

¹ 1(2) **Вдохновение**
2009

Зоя Пикалова, Заслуженный работник культуры России, директор Черняховской централизованной библиотечной системы

Уважаемые читатели!

Одной из важнейших задач, которую мы ставим перед собой, является создание интеллектуальной комфортной среды в библиотеке для формирования **читателя-ребенка**.

В стране сложилась критическая демографическая ситуация и необходимы действия, направленные на усиление авторитета семьи, в том числе и в вопросах чтения. В последние годы заметно ослабло воспитательное воздействие на детей в силу перегруженности родителей социально-экономическими проблемами. Совместному досугу, общению родителей и детей отводится незначительное количество времени. На протяжении последних десятилетий шел процесс утраты традиций семейного чтения. Кни-

га перестала быть средством духовного общения, нормой и показателем образованности человека.

Тогда как совместная деятельность родителей и детей: домашнее чтение, обсуждение прочитанного, сочинение сказок и стихов, решение кроссвордов и т.д., закладывает основы общей культуры ребенка.

Предыдущий год был объявлен Президентом годом семьи. Деятельность библиотеки была сконцентрирована на взаимодействии с родителями и педагогами учебных учреждений. Она заключается в формировании педагогической культуры родителей, создании и внедрении в практику работы программ чтения, информационной помощи семье в психологических, правовых воп-

росах, в формировании здорового образа жизни.

В условиях ослабления роли книги в воспитании, неподготовленности родителей к участию в развитии книжной культуры особенно актуально совместное библиотечное обслуживание родителей и детей.

Для приобщения семьи к чтению, формирования *ребенка-читателя*, поддержки традиций семейного чтения в библиотеке созданы программы семейного чтения. Библиотека совместно с другими учреждениями разрабатывает мероприятия для семьи, формирует традиции семейного чтения, конечной целью которых является укрепление связей внутри семьи, построенных на духовном единении.

В последнее время в библиотечном ведении введено ключевое слово, во многом определяющее новые смыслы развития библиотечной сферы — это понятие *межкультурная коммуникация*. От творческой личности библиотекаря-коммуникатора, зависит создание благоприятной атмосферы, мотивирующей детей на творческую самореализацию, создание моды на чтение, интеллект, творчество. Язык не просто культурный пласт — это связующий элемент между поколениями.

Благодаря библиотекарю формируются формы коммуникации, взаимно дополняя и переплетаясь: книжные фонды, книжные выставки, интернет-технологии, музейные экспозиции, литературные и музыкальные гостиные, литературные пресс-кафе.

Каждый сотрудник нашей библиотеки ориентирован на диалог с родителями и детьми, привлечение малочитающих мальчиков и девочек. Чтение увлекает, завораживает, вдохновляет душу ребенка.

С уважением
Александр

№ 1 (2)
2009

Редакционная
коллегия

З.И. Пикалова,
директор Черняховской ЦБС

Л.Д. Краснова,
главный библиотекарь
отдела обслуживания

Н.В. Кочергова,
ведущий библиотекарь
отдела обслуживания

С.А. Новикова,
главный библиотекарь
отдела искусств

Ж.Л. Мокеева,
ведущий методист

Н.М. Филиппова,
заведующая отделом краеведения
и историко-краеведческим
музеем информации

Г.В. Бедарева,
главный библиотекарь
отдела детской литературы

Г.В. Каштанова-Ерофеева,
заведующая информаци-
онным центром «Жди меня»

С.В. Кожевникова,
заведующая туристско-
информационным центром

Т.Ф. Шабан,
заведующая сектором
книгохранения

Главный редактор
Е.И. Ищенко

Вдохновение

Чтение. Творчество. Общение.

Содержание

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БИБЛИОТЕКЕ	3
Зоя Пикалова . Год семьи. Итоги	4
Лариса Меркулова . Литературные премии 2008 года	6
Наталья Филиппова . «Все грёз для нас полно в родной Отчизне...»	10
Наталья Кочергова . Из истории русского рукописного журнала	14
Людмила Недзельницкая . Словам созвучны мысли и дела	16
Светлана Новикова . «Ностальгия по Инстербургу»	18
Людмила Краснова . «Возьмемся за руки, друзья!»	20
Не всякая «дорога к храму» ведёт к Храму Истины ...	22
ХРОНОЛОГИЯ	24
Галина Бедарева . О чём поют ракушки	30
Елена Павлова . Не хлебом единым	32
Игорь Тинкович . С чего начинается Родина	34
Людмила Недзельницкая . Держайте, вы талантливы!	35
Татьяна Шабан . Новинки литературы	36
Всемирная литература	37
Елена Михайленко . Праздник первых весенних цветов	38
Светлана Кожевникова . Новое о башнях Бисмарка	40
Историческое кольцо	44
О памятниках И.Д. Чернышевскому в нашем городе	46
Ольга Квитченко . Инстербург — Черняховск	48
Влада Смирнова . Земля предков	50
Любовь Мазалова . Любите ли вы театр?	54
Александр Гахов . Размышления о литературе	58
Легионер. Повесть	61
Галина Каштанова-Ерофеева . Издания авторов из Черняховска.	
Издания о Черняховске. 1998-2008 гг.	78
«В объятьях рифм»	90
Конкурс юных поэтов	92
Пространство времени	94
Игорь Ерофеев . Всё может быть	96
Любовь Мазалова . У жизни есть рифма своя	98
Любовь Москун . Да, я такая!	100
Светлана Кожевникова . Город у слияния рек	102
Пётр Жуков . Когда стоим на перепутье	104
Надежда Топтыгина . Стихи писала поэтесса	108
ПОЭТИЧЕСКАЯ РОССЫПЬ	114
Татьяна Яковлева . Десятый километр	116
Нина Калинина . Лёшка-фантазёр	120
ПЕСЕННИК «ВДОХНОВЕНИЯ»	122
ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ	126
ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ	138
Екатерина Ищенко . Кроссворд	140
ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ	

Журнал Централизованной библиотечной системы

Подготовлен и распечатан МУ «ЦБС» г. Черняховск, ул. Калинина, 4 Макет, верстка: Екатерина Ищенко Корректор: Галина Каштанова-Ерофеева	Фото из архива Библиотеки, Светланы Кожевниковой, Виталия Хвалеева, Виктора Васильева, Владимира Тишкина, Галины Каштановой-Ерофеевой
--	--

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БИБЛИОТЕКЕ

Ваша библиотека — это храм, это уютный, добрый, приветливый дом, это центр культуры и интеллекта. Спасибо за гостеприимство и поддержку».

С огромным уважением
Председатель Калининградской
областной Думы
С.В. Булычев

«Для меня Черняховск-Ин-
стербург благодаря МБФШ,
сотрудникам Черняховской би-
блиотеки стал родным домом.
Спасибо за то, что вы есть.

Здесь я увидел землю уни-
кального немецко-российского
культурного синтеза».

М.Ю. Опенков,
профессор, эксперт Российского
комитета программы ЮНЕСКО
«Информация для всех»,
(Архангельск)

«Библиотечная система г. Чер-
няховска раскрыла свои богатей-
шие возможности всем жителям
города, уловила главные потреб-
ности людей в получении досту-
па к информации и ценностям».

Ю.А. Гриханов,
директор Центра мониторинга
отечественной культуры
АПРИКТ, кандидат
педагогических наук.

«Выражаю сердечную благо-
дарность администрации Чер-
няховска и сотрудникам би-
блиотеки за прекрасную органи-

зацию работы МБФШ.

Доброжелательность и гостеп-
риимство, которые мы здесь
встретили, вселяют надежду, что
научные заседания Школы в
г. Черняховске станут ежегодны-
ми и получают необходимый резо-
нанс в научном и образователь-
ном сообществе».

К.К. Колин,
доктор технических наук,
профессор, действительный
член Российской академии
естественных наук
и Международной академии
наук высшей школы (Москва)

«Благодарю директора и весь
дружный коллектив Черняховс-
кой библиотеки за великолепно
организованную Международной
Библиотечной Философской
Школы. Хочется особенно отме-
тить творческое отношение к делу
Ваших специалистов. Черняхов-
ская библиотека является жемчу-
жиной Калининградской области».

Т.Я. Кузнецова,
профессор, зав. кафедрой
библиотекovedения
и информатики АПРИКТ,
кандидат педагогических наук,
руководитель проекта
МБФШ (Москва)

«Будучи по началу своего пути
библиотекарем, и по душе тоже,
я люблю библиотеку и бывать в
ней. Но то, что я увидел и почув-
ствовал в Черняховской библио-

теке, напомнило мне слова Джес-
са Шьри: «Значение библиоте-
ки определяется той интеллекту-
альной деятельностью, которая
проходит в ее стенах». Это вы-
сокозначимая библиотека, и я сча-
стлив, что мне довелось побывать
в ней».

Р.С. Гиляревский,
доктор филологических наук,
профессор факультета
«Основы информатики и при-
кладного программирования»
Высшей школы экономики,
факультета журналистики
МГУ им. М.В.Ломоносова

«МБФШ — подлинно инно-
вационный проект, отражающий
рост профессионального самосоз-
нания библиотечного сообщества.
Особое восхищение вызывает
профессионализм, радушие и го-
степриимство сотрудников би-
блиотеки г. Черняховска, благода-
ря усилиям которых мы, участ-
ники Школы, никогда не забудем
дни, проведенные в Инстербур-
ге-Черняховске».

Н.И. Гендина,
доктор педагогических наук,
профессор, академик
Международной академии
информатизации (Кемерово)

«И увидел я рай, похожий на
библиотеку...», — эти слова Бор-
хеса могут быть отнесены к Чер-
няховской библиотеке, где рабо-
тают чуткие, инициативные и
энергичные деятели и творцы».

Л. Мамедова,
кандидат педагогических наук,
зав. сектором библиотечного
дела Министерства культуры
Республики Азербайджан

ДИПЛОМ

З В А Н И Е

«ЛУЧШАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

по итогам работы за 2008 год

ПРИСВАИВАЕТСЯ

МУ «ЧЕРНЯХОВСКАЯ ЦБС»
(директор Пикалова З.И.)

Решение Совета директоров
Областных библиотек
12 марта 2009 г.

ГОД СЕМЬИ. ИТОГИ

Зоя Пикалова,

директор Черняховской

Централизованной библиотечной системы

8 июля 2008 года Государственной думой был учрежден Всероссийский день семьи, любви и верности. Символично, что праздник впервые отмечался в 2008 году, который объявлен Годом семьи. Идея праздника возникла несколько лет назад у жителей города Муром, где покоятся мощи святых супругов Петра и Февронии, покровителей брака, чья память совершается 8 июля. В жизни святых воплощаются идеалы супружества, а именно: благочестие, взаимная любовь и верность. День семьи, любви и верности - это не противопоставление Дню святого Валентина 14 февраля. В нем заложен другой смысл: влюбленность вовсе не гарантия любви, семья, а тем более верности.

Библиотека сотрудничает с рядом социальных институтов, главный из которых — семья, сосредоточив внимание на основном направлении работы — организации семейного чтения, четко понимая, что только возрождение семьи сохранит культуру России, сохранит детей, что семья является главной ценностью нашего общества.

Но для того, чтобы демографическая ситуация в стране все-таки изменилась, нужно, чтобы каждый год был посвящен самому дорогому, что есть на свете, — семье. Общность духовных интересов представляет собой самую прочную основу семьи. Жизнь на каждом шагу выдвигает перед родителями разнообразные вопросы, которые им, как воспитателям, приходится решать постоянно, ежечасно. Книга во все

времена была одним из лучших средств воспитания души, познания жизни. Призвание муниципальной публичной библиотеки - приобщение семьи к чтению. Это выражается в использовании соответствующих форм и методов работы, создании целевых программ.

Программа «Семья», в основе которой заложена единая связь «семья-школа-библиотека», включает в себя организацию интеллектуального семейного досуга, содействует решению жизненных проблем родителей с детьми, возрождает традиции семейного чтения.

Успешно работает в Библиотеке «Центр семейного общения», где отмечаются семейные праздники, на таких мероприятиях присутствуют люди старшего поколения, бабушки и дедушки, ветераны Великой Отечественной войны. В отделе детской литературы оформлен уголок «Семья», прообразом кото-

рого стал теплый уютный дом: в нем живут герои, любящие читать, в экспозиции представлены рукотворные работы малышей и взрослых.

Особый подход и внимание требуется семьям, имеющим детей-инвалидов. Многолетнее сотрудничество связывает библиотеку с «Центром психолого-педагогической реабилитации и коррекции» и «Молодежным центром репродуктивного здоровья». Обширная коллекция литературы по детской психологии и психологии семейных отношений помогает познать окружающий мир, придает силы для борьбы и противостояния бедам.

В духе доброй традиции в Библиотеке проходят месячники семьи. В рамках месячника сотрудники отдела детской литературы провели акцию, в ходе которой была выявлена «Лучшая читающая семья», ею стала семья Анфиногеновых.

В сельских библиотеках большим

успехом пользуются у читателей Дни семейного общения, «огоньки», конкурсе молодых семей «Мама, папа, я — дружная семья», вечера, где проходит чествование многодетных и лучших семей поселков. Надолго запоминающимися стали вечера «Моя мама лучше всех», посвященные Дню матери.

Черняховск по праву гордится достойными семьями, в которых царят любовь и уважение к старшим. Сотрудниками отдела искусств создан слайд-фильм «Гордость России», он посвящается семье Лишенко, занимающей достойное место среди лучших военных династий области, творческой семье Кошелевых, дружной семье Приваловых, счастливой семье Колупаевых.

Еще один слайд-фильм, созданный сотрудниками, с большим тактом повествует о Теодоре Герцене — художнике, положившем начало творческой династии, в которой представлено несколько поколений талантливых художников. Большой резонанс у ценителей искусства имела выставка Якова и Анны Герцен.

О семьях, которые вызывают бесконечное уважение и восхище-

ние, рассказывают черняховцам экспозиции, представленные в отделе обслуживания читателей. «Жизненное призвание» — так названа выставка, посвященная, многодетной маме Ольге Александровне Осиповой — руководителю районного методического объединения преподавателей духовно-нравственных дисциплин. Почетный гражданин г. Черняховска — героиня выставки «Это гордое имя — мама» — Анна Ивановна Михайлова. Она воспитала в трудное послевоенное время девятерых детей, награждена орденами и медалями «Материнской славы», медалью «За заслуги перед Калининградской областью».

Александр Конstantинович Гахову — члену Союза писателей России — посвящена выставка «Пусть всё имеет продолжение». Писатель глубоко чтит семейные ценности и очень тепло говорит об этом: «Мудрость и любовь моей супруги — это солнце, вокруг которого вращается наше продолжение — дети».

В Маевской библиотеке оформлен стенд «Лучшие семьи Маевки».

Коллектив библиотеки продолжа-

ет и совершенствует эту деятельность.

С появлением в нашей жизни Всемирной сети Интернет стало намного проще найти ответы на любые вопросы. Только есть другая проблема: где это всё искать? Можно просто часами «блуждать» в Интернете, а можно воспользоваться помощью библиотекарей-специалистов.

Мы не ставим перед собой задачу рассмотреть все имеющиеся ресурсы Интернета, а акцентируем внимание на тех, которые могут быть полезны для решения задач, стоящих перед семьей. Сотрудники Публичного центра правовой информации предоставят доступ к текстам нормативно-правовых актов, Информационно-библиографический отдел осуществит информационную поддержку образовательных проектов.

Уместным будет назвать интернет-адреса, которые созданы в помощь родителям. Сайт <http://www.nibk.net> предоставляет доступ к библиографическим и электронным ресурсам пяти российских библиотек. Статьи и книги по детской психологии и психологии семейных отношений размещены на ресурсе <http://eti-deti.by.ru>. На сайте <http://chat.home.ru/homes/Losharik> собраны статьи и книги, помогающие разобраться в таких потёмках, как детская душа. Ведь чтобы быть хорошим родителем, недостаточно кормить и одевать малыша, необходимо уметь понять движение его души.

Здесь даны более подробные аннотации и много другой полезной информации. Не пропустите эту интересную интернет-площадку.

Самое главное, чего нам хотелось бы достичь своей работой, — это чтобы произошло глубокое осознание всеми членами общества своей ответственности за будущее семьи, а будущее семьи — это будущее мира.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ 2008 ГОДА

Лариса Меркулова,
зав. информационно-
библиографическим отделом

Лауреатом «Бунинской премии – 2008» стал Юрий Поляков

Четвертый сезон Бунинской премии. «Большую премию» получил главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков. Кроме того, «Малыми премиями» отмечены Сергей Есин, Людмила Петрушевская и Ефим Гаммер. По традиции церемония награждения прошла в Москве 22 октября, в день рождения Ивана Алексеевича Бунина.

В этом году премия впервые вручалась за автобиографические произведения. Жюри Бунинской премии было единодушно в своем выборе: действительно, писатель и драматург Юрий Поляков всегда декларировал свою привержен-

ности традиционному реалистическому письму.

Поляков награжден за несколько работ, среди которых пятитомное собрание его сочинений, а также романы «Грибной царь» и «Слово за слово», вышедшие в 2007 году.

Последний по времени «Слово за слово» представляет собой сборник цитат из записных книжек Юрия Полякова, а также его романов, повестей, пьес и статей. Кроме денежного приза в размере 20 тысяч евро, лауреату была вручена золотая медаль с изображением Ивана Бунина.

Всего в конкурсе приняли участие 75 авторов из 20 регионов России, а также Белоруссии, Германии, Грузии, Израиля, США, Украины, Франции, Эстонии.

Председателем жюри нынешнего сезона награды стал искусствовед и телеведущий Святослав Балза.

Лауреат Нобелевской премии по литературе за 2008 год

9 октября в Стокгольме объявили имя лауреата Нобелевской премии по литературе 2008 года. Им стал 68-летний французский писатель Жан-Мари Гюстав Леклезю. В пресс-релизе Нобелевского комитета говорится, что Леклезю

пишет «о новых направлениях, поэтических приключениях, чувственных восторгах», он «исследовал человечество вне пределов правящей цивилизации».

Жан-Мари Гюстав Леклезю считается одним из самых значительных писателей Франции своего поколения. Известность к нему пришла в 1963 году, когда писатель опубликовал свой дебютный роман «Le Procès-Verbal» («Протокол»). Книга принесла ему номинацию на Гонкуровскую премию и премию Ренодо. На русском языке издавались его романы «Пустыня», «Золотая рыбка», «Диего и Фрида», сборник «Небесные жители».

Жан-Мари Гюстав Леклезю

стал четырнадцатым французским писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Среди его предшественников были Андре Жид и Жан-Поль Сартр, Франсуа Мориак и Анатоль Франс, Ромен Роллан и Анри Бергсон. Проза Леклезю до известной степени включает в себя те качества, которые отличали его старших товарищей: преемственность по отношению к классической французской литературе и поиск новых пространств для языка, интерес к социальной драме и философии. Много путешествующий и много пишущий на колониальные и постколониальные темы, Леклезю называет себя «так и не опре-

делившимся руссоистом».

Церемония вручения лауреату Нобелевской премии, состоящей из золотой медали, диплома Шведской Королевской академии и чека на 10 миллионов шведских крон (1,42 миллиона долларов), по традиции состоится в Стокгольме 10

декабря, в день кончины ее основателя Альфреда Нобеля.

Правила Шведской Королевской академии запрещают упоминание имен потенциальных обладателей премии не только в прессе, но и в частных беседах. Накануне вручения награды члены Нобелевско-

го комитета голосуют за одного из пяти кандидатов из короткого списка, содержание которого остается тайной.

Нобелевская премия по литературе вручается с 1901 года. Лауреатом премии в 2007 году была британская писательница Дорис Лессинг.

«Пятнадцать русских книг года»

Эксперты литературной премии «Дебют» выбрали 15 российских книг этого года, которые стоит прочесть.

Проект «Пятнадцать русских книг года» запустили в рамках Независимой литературной премии для молодых авторов «Дебют» — именно эти произведения должны помочь осмыслить современную литературу.

«Я глубоко убежден, что это все главное, что следует прочесть по итогам года. И не только для того, чтобы, как говорится, «быть в курсе», но и чтобы осмыслить то, что сейчас происходит в русской литературе», — прокомментировал писатель Александр Кабаков, глава экспертного совета на проекте, составленный экспертами список лучших произведений.

В этот список вошли книги:

«Русский роман, или Жизнь и приключения Джона Половинки» Павла Басинского,
«Танкист, или Белый тигр» Ильи Бояшова,
«Алексей Толстой» Алексея Варламова,
«Тихий Иерихон» Олега Зоберна,
«Дзен футбола и другие истории» Александра Гениса,
«Точка ру» Игоря Иртеньева,
«Горящий рукав» Валерия Попова,
«Россия: общий вагон» Натальи Ключаревой,
«Грех» Захара Прилепина,
«Две Москвы, или Метафизика столицы» Рустама Рахматуллина,
«Жизнь удалась» Андрея Рубанова,
«Александр Солженицын» Людмилы Сараскиной,
«Вперед и вверх на севших батареях» Романа Сенчина,
«Фальшивая история великой войны» Марка Солонина,
«Русская литература сегодня: Большой путеводитель» Сергея Чупринина.

По словам Кабакова, этот список в какой-то степени поможет

тем, кто только начал заниматься русской литературой.

Комплекты из 15 лучших русских книг года будут разосланы в университеты ближнего и дальнего зарубежья, где изучается русский язык и русская культура. Цель этой акции — предоставить студентам возможность ознакомиться с лучшими русскоязычными новинками в разных жанрах.

Независимая литературная премия «Дебют» учреждена в 2000 году Гуманитарным фондом Андрея Скоча «Поколение». Премия проводится при поддержке министерства культуры РФ. «Дебют» вручается писателям не старше 25 лет.

Также с 2007 года существует специальная номинация «Молодой русский мир» для молодых писателей, граждан других государств, пишущих на русском языке. В текущем году конкурс в этой категории проводится по всем номинациям, предусмотренным премией. Конкурсант, отвечающий условиям премии, участвует одновременно в общем конкурсе на соискание премии «Дебют».

Награждены победители Национального конкурса «Книга года – 2008»

3 сентября, в первый день работы XXI Московской книжной ярмарки, были подведены итоги ежегодного Национального конкурса «Книга года». Победителей на-

граждали в Академическом музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

Гран-при в номинации «Книга

года» этого конкурса получил фотальбом Юрия Роста «Групповой портрет на фоне века».

«Это хороший проект, сочетание книги-портрета, очерка, прообраз

мультимедийной журналистики. Но при этом творчество автора очень книжное. И «Групповой портрет» — книга и актуальная, и в то же время историческая, включающая в себя собрание интересных людей и декорации очень непростого времени», — сказал министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев, вручая приз победителю.

Фотограф, журналист и писатель Юрий Рост получил из рук министра статуэтку из драгоценных металлов в форме яйца, внутри которого виднелось миниатюрное изображение книги-победительницы.

В номинации «Humanitas» жюри присудило победу книге Людмилы Сараскиной «Александр Солженицын» (серия «ЖЗЛ: Биография продолжается»).

Вручавший награду ректор МГУ Виктор Садовничий вспомнил слова писателя, что «биографию нужно писать после смерти». «Но Людмила Сараскина взяла на себя смелость написать биографию Александра Исаевича при его жизни. Думаю, что эта книга войдет в ис-

торию: творчество Солженицына будут изучать столетия спустя, но все-таки возвращаться будут к первоисточнику, к первой биографической книге», — отметил ректор.

Награды были вручены в десяти номинациях:

«Проза года» — роман Владимира Шарова «Будьте как дети», «Поэзия года» — сборник «Весь Евтушенко: Стихи и поэмы 1937-2007»;

новая номинация «Рушник вышиванный» — сборник материалов по истории украинско-русского рода 16-20 веков «Смеялось время над людьми, упрямо люди храм взводили...»;

«Россия деловая» — Михаил Бергер за книгу «Крест Чубайса»;

в номинации «Вместе с книгой мы растем» лучшим объявлен новый сборник стихотворений для детей Юнны Мориц «Тумбер-Бумбер»;

«Арт-книга» — Федор Шалапин, «Сказки»,

«Учебник XXI века» — Алексей Киреев за учебно-методичес-

кий комплект «Экономика. 10-11 класс»;

«Отпечатано в России» — «Современная школьная энциклопедия».

Отметим, что номинация «Рушник вышиванный» учреждена в связи с тем, что в этом году почетный гость книжной ярмарки — Украина. Номинация будет присуж-

даться лучшим произведениям украинской литературы, изданным на русском языке.

Лауреатам вручили памятные дипломы и статуэтки «Идущий с книгой».

«Русский Букер» 2008

по две тысячи.

Кроме «Библиотекаря», у Михаила Елизарова выходили сборники «Ногти», «Кубики», «Красная пленка» и роман «Pasternak».

Жюри премии возглавлял Евгений Сидоров. Вместе с ним в отборе конкурсных произведений участвовали писатели Леонид Юзефович и Марина Вишневецкая, актриса Евгения Симонова и критик Сергей Боровиков. В 2008 году «Русский Букер» присужден в семнадцатый раз.

2 октября жюри литературной премии «Русский Букер» огласило «короткий список» произведе-

ний, составивших шестерку финалистов премии 2008 года за лучший роман на русском языке:

1. Бояшов Илья. «Армада».
2. Елизаров Михаил. «Библиотекарь».
3. Некрасова Елена. «Щукинск и города».
4. Садулаев Герман. «Таблетка».
5. Шаров Владимир. «Будьте как дети».
6. Щекина Галина. «Графоманка».

Негосударственная литературная премия «Русский Букер» была учреждена в декабре 1991 г. британской торговой компанией «Booker plc» по образцу англий-

Литературную премию «Русский Букер» за 2008 год получил автор романа «Библиотекарь» Михаил Елизаров. Имя нового лауреата было объявлено на пресс-конференции 3 декабря. Как сообщает радио «Маяк», обладатель премии получит 20 тысяч долларов, а каждый из пятерых финалистов —

ской премии Букера.

В 2008 году старейшая в России независимая литературная премия

будет присуждаться в 17-й раз. С 2006 года новым, четвертым за время существования «Русского

Букера», попечителем премии является международная энергетическая компания «BP».

Премия Александра Невского объявила своих лауреатов

«Жизнь и деяния видных российских юристов. Взлеты и падения».

Лауреатом премии 3-й степени стал литературовед, член-корреспондент РАН Феликс Кузнецов за его огромный исследовательский труд «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа.

В этом году были присуждены четыре специальные премии:

«Собиратели» — московскому издательству «Вече», «Соотечественники» — Валентине Фроловой за книгу «Ветры Босфора», «Духовные подвижники» — Евгению Титкову за книгу «Патриарх Сергей (Старгородский): подвиг служения Церкви и Родине» и «Хранители» — Сергею Некрасову за книгу «Лицейская лира».

Лауреатом премии 1-й степени стал ректор Литературного института им. А. М. Горького Борис Тарасов, автор книги «Николай Первый. Рыцарь самодержавия».

Премия 2-й степени была присуждена писателю, заместителю Генерального прокурора России Александру Звягинцеву за книгу

«Также были названы лауреаты специальной премии в области журналистики «Собратья»: главный редактор журнала «Московский журнал. История государства Российского» Анна Грушина и тележурналист, корреспондент программы «Вести. Санкт-Петербург» телеканала «Россия» Алексей Олиферук.

Номинантами премии стали Лев Анисов («Шишкин»), Александр Казин («Великая Россия. Религия. Культура. Политика»), Юрий Когин («Багратион. Бог рати он»), Юрий Лигун («Илья Муромец и Сила Небесная»), Антонина Пикуль («Валентин Пикуль. Из первых уст»), Кавад Раши («Время офицеров»).

Возобновляет свою деятельность литературная премия Ивана Петровича Белкина

повести являются ориентиром в мире русской прозы для ее понимания и для ее продолжения».

Премия присуждается произведению на русском языке в жанре повести, впервые опубликованному в периодике или книгой в течение года. Страна проживания автора, публикатора и номинанта значения не имеет. При этом сетевые публикации и рукописи не могут быть выдвинуты на соискание премии.

Шорт-лист премии будет объявлен, по традиции, в Татьянин день, 25 января. Имя лауреата и торжественная церемония вручения состоятся на Масленицу, в феврале-

марте 2009 года.

«У премии есть своя нумерология — это цифра «5»: пять повестей было у Пушкина, у нас — пять членов жюри и пять финалистов. Правда, есть возможность вручить и шестую номинацию, поскольку есть шестая повесть Белкина, которую написал Зоценко. Поэтому у жюри есть возможность в исключительных случаях вручить и шестую премию», — рассказала Иванова.

Первое вручение премии состоялось в 2001 году. Тогда ее лауреатом стал Сергей Бабан за повесть «Без возврата», председателем жюри был Фазиль Искандер.

Подготовлено по материалам Интернет-сайтов

«ВСЁ ГРЁЗ ДЛЯ НАС ПОЛНО В РОДНОЙ ОТЧИЗНЕ...»

Наталья Филиппова,
заведующая отделом краеведения
и историко-краеведческим музеем информации

В этом году отмечается 80-летие со дня памяти восточнопрусской поэтессы Фриды Юнг, а в 2010 году исполняется 145 лет со дня ее рождения.

В фонде нашей библиотеки есть сборники стихов поэтов Восточной Пруссии. Среди них имена Симона Даха, Мартина Опица, Фриды Юнг, Эрнста Теодора Амадея Гофмана, Агнес Мигель и другие.

Работа со стихами кенигсбергских поэтов увлекает прежде всего потому, что они жили на земле, на которой живем сейчас мы. Она их вскормила, вдохновила на творчество, влила соки жизни в их поэзию. Именно в этих стихах наиболее полно отозвалась любовь к земле Восточной Пруссии, к чудесному янтарному краю с его лесами, дугами и пашнями. Стихи поэтов Восточной Пруссии и сейчас звучат удивительно современно.

Особого внимания заслуживает творчество поэтессы Фриды Юнг, жизнь и труды которой тесно связаны с нашим городом. Многим жителям знаком район немецкого кладбища в конце улицы Гагарина, который называется «Фрида». Некоторые даже могут рассказать о том, что, в общем-то, не так давно здесь лежал памятник с надписью «ФРИДА ЮНГ», датой смерти 14 декабря 1929 года и бронзовым барельефом поэтессы. Именно поэтому и стал носить ее имя район нашего города. Но совсем немногие горожане знают сегодня о жизни и творчестве Фриды Юнг, о том, что поэтесса была почетной гражд-

данкой города Инстербурга, нынешнего Черняховска, и память о ней жива. Об этом мы сегодня расскажем.

В семье преподавателя Августа Юнга (1826-1882) и Вильгельмины Юнг (1823-1896), урожденной Вульем, в Киаулькемене, в округе Гумбиннен, 4 июня 1865 года родилась Фрида Юнг — младшая из пяти детей. В мае 1881 года отец Фриды из-за перенесенного кровоизлияния уже не смог исполнять свои служебные обязанности. Поэтому вплоть до нового назначения на должность учителя, 16-летняя Фрида преподавала учащимся народной школы в Киаулькемене.

В январе 1882 года скоропостижно умирает отец Фриды. Мать вынуждена переехать со своими дочерьми Иоганной, 1855 года рождения, Мартой, 1860 года рождения, и Фридой в Гумбиннен. Сыновья Август, 1848 года рождения, и Альберт, 1850 года рождения, в это время находятся уже за пределами родного дома.

На два года Фрида едет к своему брату Августу в Кенигсберг. После смерти его жены она ведет домашнее хозяйство, заботится и воспитывает детей брата — Елизавету и Зигфрида.

В 1884 году, после второго брака брата, Фрида Юнг пребывает временно у родственников в деревне и возвращается затем в Гумбиннен.

В 19 лет Фрида выходит замуж за Брауера, учителя народной школы. Однако их брак длится лишь

один год. У двадцатилетней Фриды рождается ребенок, она видит его смерть, впадает в депрессию и заблеивает на несколько месяцев. В связи с этим ее мать переселяется вместе с Иоганной и Фридой в Буддери, к старшей дочери Марте, которая, выйдя замуж за Карла Менгеля в 1883 году, приобретает здесь усадьбу с бакалейным магазином, а также трактир.

Неожиданно умирает сестра Фриды Иоганна. Из-за ослабленного горем здоровья, плохого зрения Фрида Юнг прерывает запланированное педагогическое образование, и попытки профессиональной карьеры терпят неудачу. Также не удается ей устроиться и в обитель сестёр милосердия. Фрида поступает и получает образование в семинарии воспитательниц детских садов в Лике, в округе Ангербург. В последующие двенадцать лет она работает воспитательницей детей младшего возраста в четырех мазурских детских учреждениях.

В 1896 году Фрида тяжело переносит смерть матери. По состоянию здоровья она вынуждена прекратить воспитательскую деятельность. Фрида зарабатывает на жизнь, став компаньонкой немолодой дамы, которая позже войдет в поэтические произведения как «Тетя Зейдель».

В 1900 году, после смерти «тёти Зейдель», Фрида Юнг принимает решение стать свободной писательницей за гонорары. В это время она находится в гостях у брата Августа

в Гумбиннене, который переехал туда из Кенигсберга, и чуть позже в Буддери, у сестры Марты.

Здесь же выходит ее первая книга стихов «Стихотворения» (издательство «Gräfe und Unzer Verlag» в Кенигсберге). Современники начинают перекладывать стихотворения Фриды Юнг на музыку, проходят первые чтения, идет работа над прозой.

В 1902 году Фрида Юнг переезжает в Буддери, сначала в квартиры (сначала в одну, затем в другую), сдаваемые внаём. Здесь начинаются ее счастливые годы жизни и успешное литературное творчество.

В 1904 году вышла новая книга «Майские дожди — благословенные Божье», (книжный магазин E. Stetzel's, Братья Реймер, Гумбиннен, лирика и проза). В это же время проводятся первые чтения Фриды Юнг в сотрудничестве с Кенигсбургским союзом Гёте.

В 1905 году вышла еще одна книга лирики и прозы Фриды Юнг — «Радость и горе», а уже в 1906 году — сборник «Праздничные стихи и дружеские приветы» (книжный магазин E. Stetzel's, Братья Реймер, Гумбиннен).

В 1924 году увидел свет лирический сборник «Новые стихотворения» (издательство «Gräfe und Unzer Verlag» в Кенигсберге). В этот раз Фриде Юнг была оказана финансовая поддержка Германским фондом Шиллера.

В 1910 году были опубликованы детские воспоминания Фриды Юнг — «В утреннем солнце» (издательство «Burckhardthaus Verlag», Берлин-Далем, с иллюстрациями Пауля Ленка и Берты Мартин).

В дальнейшем Союз Гёте организовывает многочисленные чтения.

Известная в Восточной Пруссии

поэтесса благодаря своим чтениям и сборникам стихов теперь уже смогла купить себе дом в Буддери в округе Ангербург (сейчас Польша).

В связи с наступлением русских частей в 1914 году Фрида Юнг вынуждена была уехать сначала к подруге в Оснабрюк, до 1916 года она пребывала в центральной Германии, где провела большое количество чтений в организациях по линии Союза Дюрера. Местное отделение этого союза, Кётен, издаст впоследствии три выпуска.

В 1915 году вышел прозаический сборник Фриды Юнг «Держись, моя родина», а в 1916 — году книга «Там, в Восточной Пруссии» (лирика и проза), затем лирический сборник «Из дней страдания Восточной Пруссии».

64-е чтение Фриды Юнг в Эрфурте было прервано из-за срыва голоса в результате воспаления голосовых связок. В это время поэтесса проходит лечение в Рейхенхалле, возвращается в Восточную Пруссию, продает дом в Буддери и переезжает в Инстербург. Некоторое время спустя проходит успешные чтения в округах Мариенвердер и Алленштайн.

В 1924 году вышли автобиографические записки «Впечатления» (издательство «Burckhardthaus Verlag», Берлин-Далем).

В 1925 году появился сборник лирических стихов «Избранные стихотворения» («Gräfe und Unzer Verlag» Кенигсберг). В это же время магистратом города Инстербурга проводятся чествования к 60-летию юбилею Фриды Юнг. Полтавце присваивается почетное гражданство и вручается финансовая премия Кенигсбургского Союза Гёте.

В 1928 году вышла последняя книга лирики и прозы Фриды Юнг

«Вчера и сегодня» («Кенигсергер Альгемейне Цайтунг» и типография издательства).

В ноябре 1929 года Фрида перенесла операцию голосовых связок. Казалось, что она выздоравливает, но неожиданно появилась сердечная слабость. 14 декабря Фрида Юнг умирает от сердечной недостаточности.

Свой последний приют поэтесса находит на кладбище города Инстербурга у Камсвикер Алее.

Торжественное траурное мероприятие проходит в Общественном доме города с участием многочисленных представителей городов Инстербурга и Кенигсберга, Союза Гёте провинции Восточная Пруссия. Женской средней школе в Инстербурге присваивается имя Фриды Юнг в ознаменование увековечивания ее памяти (сейчас это здание почты, построено в 1872 году).

В 1930 году на могиле Фриды Юнг в Инстербурге был установлен надгробный памятник с бронзовым барельефом работы скульптора Германа Браухера.

Уже после смерти поэтессы, в 1956 году, вышел сборник избранных стихов «И я сидела с болью за столом...» с предисловием Мартина Боррманна (издательство Gräfe und Unzer Verlag, Мюнхен).

Только в 1981 году увидела свет книга Фриды Юнг «Господи, дай нам светлые очи!» с предисловием Герхарда Раутенерга, (Леер).

В 2006 году вышла книга избранных стихотворений Фриды Юнг на немецком языке с переводом на русский Сэма Симкина, предисловием Эберхарда Юнга, иллюстрациями Тамары Тихоновой «Только ты и я!» (издательство «Борн», Калининград/Кенигсберг.

Frieda Jung im Jahr ihrer Konfirmation
Фрида Юнг в год своей конфирмации

Foto aus den späteren Lebensjahren
Фотография поздних лет жизни

Frieda Jung vor ihrem Haus in Buddern im Kreis Angerburg
Фрида Юнг перед своим домом в Буддерне (округ Ангербург)

Фотографии предоставлены Клаусом Марциновски, автором книги «Фрида Юнг. Жизнь и творчество. (Радости и печали в жизни восточнопрусской поэтессы)».

СТИХИ ФРИДЫ ЮНГ

Изморозь

Никогда я не видала
на земле такого блеска:
на деревьях покрывало
серебрится ярко, резко.

Тыщи звёзд дневных повсюду
там рассыпаны по снегу,
где прошла я и где буду
проходить, спеша к ночлегу.

Светом солнечным залито
все, как будто бы до ночи
нам оставил ангелочек
дверь небесную открытой...

Без любви

Ах, без любви колечко
ты подарил мне всё же.
Не ёкнуло сердечко.
Прости меня, мой Боже!

Весенние цветы...
Их дарить мне охапку.
Под солнцем я и ты
стоим, но нам так зябко.

Сгибаются колосья
от зёрен золотых,
а мы с тобой и осенью
голодные среди них.

И липа под окном
продрогла зимней ночью.
У очага вдвоём
сидим, как в одиночку.

Час блаженства

Теченье подхватило лодку жизни
и прямо в море Счастья унесло.
Всё грёз полно для нас в родной Отчизне...
Блаженство с неба в тихий час воскресный,
как золотое марево, сошло.
И мы сидим в безмолвии чудесном
и слышим, каждый приподняв весло,
как, затопляя суету и зло,
поет нам море вечную Песнь песней.

Золотые листья

Всеяет роскошь осени в нас светлую печаль,
и навевают золотые листья
светящиеся о разлуке мысли...
Что значит смерть? — Осеннею порой
сон меж вечернею и утренней зарёй,
когда с души срывается печать,
и я, как колокол, хотела б в даль
в святом покое тихо так звучать...

Ты и я

Во мне проснулся звук,
покой ушёл в мечты.
Он держит крепче самых крепких рук,
тот звук зовется — Ты!

Он со всей своей силой
поднимает надо мной меня,
И замирает в жилах
удар сердечный — Я!

После дождя

Каждый лист умыт дождём!
Весь кустарник — в ожерелье!
Каждый корень напоён благодатью.

Мир каплейю
дождевою орошён.
На полях и на лугах
утоляли страсти

воды:
слёезы радости в глазах
успокоенной природы...

В снегу

Смотрю на это я любовным оком:
село родимое в снегу глубоком!

На ветках свет снежинок глуповатых,
над крышами дымок голубоватый,
и низеньких окошек ряд смиренный
горит в лучах заката озаренно.

Потом бреду я в чистом поле,
в грехи вселенские не веря боле...

Перевод с немецкого Сэма Симкина

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО РУКОПИСНОГО ЖУРНАЛА

Наталья Кочергова,
ведущий библиотекарь
отдела обслуживания

Наш журнал продолжает традицию российских рукописных журналов, которая насчитывает более 200 лет. В своей монографии «История русской культуры второй половины XVIII – XIX вв.» Ю.М. Лотман сообщает, что рукописный журнал пришел в Россию из Франции (в основу его легли появившиеся в век Просвещения рукописные энциклопедии) и стал необычайно популярен на рубеже XVIII и XIX веков. Формы и содержание русских рукописных журналов были разнообразны. К ним относились и научные журналы университетов, и полулегальные издания политических обществ, и девичьи альбомы.

Большое значение имели рукописные журналы для развития воспитанников Царскоевского лицея пушкинской поры. Лучшие рассказы, сочиненные лицеистами, записывались, передавались для прочтения друзьям. Такие записи и составили основу первого литературного рукописного журнала «Императорского Царскоевского Лицея Вестник». Издателем журнала был Николай Корсаков, привлечший к сотрудничеству Вильгельма Кюхельбекера. Неоконченный первый номер «Лицейского Вестника» сохранился. На его страницах были помещены стихотворения Илличевского и Кюхельбекера, рассказ о ссоре Горчакова, Маслова и Ломоносова, хроники. Однако в феврале 1812 года последовал запрет администрации на сочинительство. По мнению автора одной из лучших книг о лицеистах Якова Грота,

«кратковременное запрещение сочинять было вызвано тем, что молодые люди... слишком неумеренно предавались страсти к авторству во вред урока». Запрет на сочинительство был отменен лишь в апреле 1812 года. После официального разрешения буквально как грибы после дождя появляются многочисленные рукописные издания. Один из них — журнал «Для удовольствия и пользы». Он просуществовал год, вышло 12 номеров. На страницах небольшого по формату журнала «Неопытное перо» было помещено стихотворение Александра Пушкина «Роза», поразившее всех лицеистов. Ни один номер этого «аристократического» журнала не сохранился, но стихотворение Александра Пушкина «Роза» обрело свою вторую жизнь в романах русских композиторов. Изданию своих журналов лицеисты предавались самозабвенно, иногда в ущерб учебным занятиям, жертвуя прогулками и интересными книгами. К окончанию учебы надобность в этих рукописных сборниках постепенно отпадала: лицейские поэты с 1814 года печатаются в настоящих литературных журналах, таких как «Вестник Европы», «Российский музей», «Амфион» и другие.

Н.В. Гоголь редактировал рукописный журнал своей гимназии. В годы ссылки И.А. Герцен ввел моду на чтение и издание журналов в Вятке. Увлекались изданием рукописного журнала и в классе С.Т. Аксакова в начале XIX века.

В «Детских годах Багрова внука» Сергей Тимофеевич вспоминал: «Александр Панаев издавал тогда письменный журнал под названием «Аркадские пастушки», которого несколько номеров и теперь у меня хранятся. Все сочинители подписывались какими-нибудь пастушескими именами, например: Адонис, Дафнис, Аминг, Ирис, Дамон, Палемон и проч. Истинне, это было двойное детство: нашей литературы и нашего возраста. Но замечательно, что направление и журнальные приемы были точно такие же, какие держались потом в России несколько десятков лет».

Занимались созданием рукописного журнала и герои произведения Н. Гарина-Михайловского «Гимназисты»: «Был выиснен и материальный вопрос. Необходимые средства получались равномерным распределением расходов между участниками. Главный расход заключался в бумаге и переносе статей. Ввиду ограниченности средств решено было издавать журнал в двух экземплярах, из которых один переходил бы из рук в руки по мере прочтения, причем право держать у себя журнал ограничивалось сутками».

И. А. Гончаров, поступивший после окончания университета домашним учителем к юному Аполлону Майкову, принимал участие в издании рукописных журналов «Подснежник» и «Лунные ночи», в которых сотрудничали и гости, и хозяева. Гончаров много писал в эти годы. Он говорил, что такое по-

стоянное писание было для него хорошей школой, «выработало ему перо». Гимназистом Чехов выпускал рукописный журнал с карикатурами «Занка», юный Блок также «издавал» в детские и отроческие годы рукописные журналы (в одном экземпляре), где пробовал свои силы в самых разных жанрах — от путевых заметок и фельетонов до переводов, пародий и стихов.

В начале XX века издание журналов стало особенно популярно среди учащейся молодежи; они выпускались в 2-3 экземплярах в машинописном или литографическом виде с согласия начальства. В подобного рода журналах помимо стихотворных текстов публиковались природные зарисовки, путевые дневники об экскурсионных поездках, рассказы о химических опытах и т.п. В полулегальных девичьих журналах, издававшихся в домашних условиях, втайне от инспекторов и учителей, главное место занимали любовные рассказы.

В фондах Пермского краеведческого музея хранится совместное издание «Наши думы» — рукописный журнал мужской, женской гимназий и торговой школы. Рукописный литературный журнал выпускали и семинаристы. Семинарию в Перми окончили много интересных людей. Среди них Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, проучившийся в Перми четыре года и впервые опубликовавший в рукописном журнале свои описи, и Павел Петрович Бажов, шесть лет обучавшийся в пермской духовной семинарии.

В советское время в силу тоталитарного характера коммунистической идеологии рукописные журналы практически прекратили свое существование. Им была найдена уникальная замена — стенная газета.

В 1920-1940-е журналы еще издавались. В архивах сохранились отдельные номера Читательской библиотеки Костромской библиотеки в 1918 году выпускали рукописный журнал «Росток». В 1920-е годы школьницы Таганрога в знак протеста против «постоянных приставаний, недвусмысленных намеков, откровенного насилия, сопровождавших девушек на протяжении всего периода обучения», выпустили нелегальный девичий журнал, о котором юноши не подозревали. В годы Великой Отечественной войны в свободные часы от боевых вылетов девушки-летчицы с удовольствием занимались литературным творчеством. Они выпускали рукописный журнал своего полка. Здесь представлены были разнообразные жанры: рассказ и поэма о полке, стихи и жанр письма и даже гвардейский марш. В поэме рассказывается, как девушки на фронте совершали учебные и боевые полеты, как бомбили ночью врага, как мужали и мстили за гибель подруг. В стихотворении «У-2» автор Наталья Меклин воспекает боевого друга — самолет «У-2», на котором выполнялись боевые задания.

Гонения на рукописные журналы как общественно-культурное явление начались еще в довоенные годы. Весной 1940 года были приговорены к различным срокам отбывания в исправительно-трудовых лагерях учащиеся Рубцовского педагогического техникума — члены тайной организации «Союз январичей». Они выпускали литературно-политический журнал «Рассвет». Студенты не были антисоветчиками, верили в социализм и выступали за улучшение советской системы. Война на время сделала тему полулегальных изданий менее актуальной. Во второй половине 50-х го-

дов, в период «оттепели», по всей стране появилось много самиздатовских литературных журналов, альманахов, чаще рукописных: «Свободное слово», «Подснежник», «Иртышские волны». Журналы, конечно, закрыли, но вот меры борьбы с организаторами изменились. Арестов и судов не было. Людей просто исключали из комсомола, университетов, объявляли строгие выговоры. На страницах «Комсомольской правды» появляются одна за другой статьи, разоблачающие студентов крупнейших вузов страны (Вильнюсского университета, Ленинградского института путей сообщения), издающих «декадентские» и «идеологически вредные» рукописные журналы. Когда студенты геофака Петрозаводского университета выпустили рукописный журнал в 1956 году, партийное начальство признало его антисоветским. Видимо, по привычке, так как ничего опасного там не было. С конца 60-х годов ситуация меняется. Меры наказания ужесточаются. Вновь появляются судебные разбирательства с вынесением приговора: ссылка, несколько лет строгого режима. Пять лет тюрьмы и три года ссылки «заработал» Б. Черных, создатель журнала «Литературные тетради», выходящего в Иркутске в 1982 году. В Новосибирске за самиздатовскую деятельность был помещен в психиатрическую больницу А. Рыбаков в 1972 году.

С начала 2000-х годов традиция рукописных журналов возвращается. Их начинают издавать университеты, краеведческие общества, военные части; проводятся конкурсы на лучший рукописный журнал между классами гимназий.

Подготовлено по материалам Интернет-сайтов

СЛОВАМ СОЗВУЧНЫ МЫСЛИ И ДЕЛА

Людмила Недзельницкая,
Руководитель Центра русского языка

Мир русского слова — каким необыкновенно глубоким и богатым содержанием наполнено это словосочетание. В нем и наша история, и культура, и вера; наше прошлое, настоящее и будущее. В нем душа русского человека, его характер, его боль, радость, надежда, Народ и язык — одно неразрывное целое. Богатство и широта русского языка безграничны. Каков язык — таков и внутренний мир человека.

Однако за последние десятилетия русский язык претерпел сильные изменения. Некоторые считают это благом и естественным развитием, однако факты говорят об обратном. Ведь сложно назвать развитием процессы явной деградации и примитивизации, язык стал скуднее и менее выразительным. В речи людей явно ощущается нехватка словарного запаса, которая частично компенсируется произношением одних и тех же слов-балластов, заполняющих пустоты интеллекта, что приводит к словесной уродливости.

Неслучайно ученые-языковеды, лингвисты, литературоведы, писатели бьют тревогу. Русский язык — один из величайших языков мира — при его высочайшей культуре тяжело болен, разьедаем бранью, цензурщиной, как металл коррозирует. А ведь язык — ключевой компонент национальной культуры, и сам человек, как говорит, так и живёт.

По русской земле свободно разгуливает эпидемия сквернословия. Непристойные добавки к русским

словам слышны сегодня повсюду, к ним так привыкли, что многие действительно не замечают ругательства. Сквернословие всё больше проникает в литературу, драматургию, кино, телевидение, «пикантные» выражения становятся всё более изощрёнными.

На телевидении в определённом свойстве передачах и фильмах цензурищину прикрывают ханжеским звуком «пип». И самое печальное, что телевизионные начальники безмолствуют, потому что этот сигнал каким-то невероятным образом вписался в шкалу рейтинговой и рекламной сетки. Деньги дороже запрета публичного мата.

Во многих книжных магазинах можно найти словарь русского мата. Означает ли это, что ненормативная лексика становится нашим вторым языком? Сквернословие для многих стало своеобразной реакцией на боль, радость, гнев. Для одних это вводные слова, для других — модные обороты. Многим эти слова уже не кажутся безобразными. Что уж говорить о тех, кто не пожалеет слово «мать» для выражения своих низменных мыслей.

Известно, что матерная лексика ведёт свою историю с дохристианских времен и является всего-навсего осколками древних проклятий, прочно засевших в нашем подсознании. В старину на Руси за сквернословие полагалось телесное наказание. По рынкам и площадям ходили переодетые чиновники, хватали матерщинников и тут же на месте, чтобы другим неповадно было,

наказывали их розгами.

Увы, приходится признать, что сквернословие стало неотъемлемым атрибутом нашей жизни, избавиться от которого не так-то просто. «Капля камень долбит не силой, но частым паденьем». Бранные слова те же капельки. Но образовали они уже мутный поток.

И пока каждый для себя не решит, что для него является табу и где находятся эти самые рамки дозволенного, наша речь не станет чище. И все же хотелось бы верить, что со временем эволюция решится на новый шаг и сквернословие станет атавизмом, проявляющимся время от времени лишь у отдельных особей как аномальное явление.

В заключение хочется привести потрясающие строки поэта и прозаика, члена Союза писателей России, нашего земляка Александра Гахова:

Мы ИГРАЕМ СЛОВАМИ,
их бросая на ветер...

Забывая, что первым
было СЛОВО на свете!

Мы беспечно-наивно
вяжем их, как придётся...

И не знаем порою,
чемкнам СЛОВОвернёмся.

Может, грубо ударит
и навек искалечит;
Или доктором станет,
дав надежду, излечит...

Мы ИГРАЕМ СЛОВАМИ,
их бросая на ветер...

Забывая, что силы
нет волшебней на свете!

«НОСТАЛЬГИЯ ПО ИНСТЕРБУРГУ»

Светлана Новикова,
главный библиотекарь
отдела искусств

Инстербург-Черняховск — город с непростой историей и судьбой. 10 октября 2008 года исполнилось 425 лет с того дня, когда герцог Фридрих фон Ансбах даровал Инстербургу права города. Накануне этой даты настоящим подарком всем горожанам стала встреча с творчеством нашей землячки — талантливым, незаурядным художником, искусствоведом Людмилой Мишиной.

У автора выставки «Ностальгия по Инстербургу» с Черняховском связаны самые светлые воспоминания детства и юности. Здесь живет ее мама, Кира Антоновна Позднякова. И куда бы ни забрасывала ее судьба, Людмила Александровна всегда возвращается в родной город, который неизменно вдохновляет и дарит радость творчества.

Людмила Мишина постигала мастерство живописи в Серовском художественном училище, впоследствии окончила Петербургскую

академию художеств, факультет теории искусства. На протяжении многих лет возглавляла музей И. Репина «Пенаты», увлеченно занимаясь любимым делом — живописью. Ее персональные выставки с успехом прошли во многих городах России и Германии.

Посетители библиотеки впервые могли познакомиться с работами художника 11 лет назад, в 1998 году. Этот год стал поворотным в судьбе Людмилы Мишиной. Она получила предложение от русского культурного центра штата Нью-Джерси (США) организовать выставку и с тех пор живет за океаном.

Находясь вдали от родины, Людмила Александровна создала цикл графических работ «Ностальгия по Инстербургу». На картинах не просто виды Инстербурга — это Город со своей жизнью по улицам и площадям ходят люди в одеждах XIX века, под стенами старинного замка вольно гуляют ло-

шадя, а рядом идет сама художница, близкие ей люди, навстречу старинному экипажу едет современный автомобиль. И мы невольно переносимся в прошлое, бродим по узким улочкам, слышим грохот колес и людские голоса. Людмила Мишина признается, что многие работы навеяны стихами инстербургской поэтессы Фриды Юнг.

Среди черно-белой графики — «цветное кружево» акварелей. Невозможно оторвать взгляд от ярких, насыщенных красок цветущей магнолии, скромных нарциссов, горделивых тюльпанов. Коллеги-художники высоко оценивают творчество Людмилы Александровны: «Как роскошно, выразительно и сочно передано это чудесное состояние в природе — время цветения магнолии! Сказка! Спасибо за восторг и наслаждение для глаз! Можно бесконечно любоваться Вашими работами с их чудными цветовыми гармониями. Какая легкость исполнения и насыщенность цвета. Многим акварелистам есть чему у Вас поучиться!»

Выставка привлекла внимание многочисленных жителей и гостей нашего города. Сотрудники отдела искусств выступили экскурсоводами, знакомя посетителей с творчеством художника, приоткрывая завесу в прекрасный мир искусства.

«Дорогие мои друзья! — обратилась Людмила Александровна к организаторам и посетителям выставки. — Благодарю Вас за русское гостеприимство! Сбылась моя мечта — с моим творчеством познакомилась жители родного Черняховска. О чем еще можно мечтать?! Меня поняли, поддержали и ... захвалили!»

«ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!»

Черняховская библиотека занимает достойное место среди учреждений культуры: на протяжении многих лет она признается одной из лучших в Калининградской области.

2009 год начался со значительного события в жизни коллектива. Была одержана победа в результате участия в конкурсе «Православная инициатива». Это ежегодный конкурс, который проводится Благотворительным фондом преподобного Серафима Саровского по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Сегодня он известен на всю Россию. Главная цель конкурса — адресная поддержка православных гражданских инициатив и создание масштабного сетевого сотрудничества между православной общиной, Церковью, государством.

Особая ценность конкурса в том, что значительно расширяется поле гражданских инициатив и привлекаются участники разных социальных групп и поколений к решению социальных проблем. Конкурс дает возможность людям не ждать решения проблем сверху, а самим начать действовать, возрождая Россию на основе традиционных православных ценностей.

Наша библиотека активно включена в процесс сохранения и воспроизведения культурных и

духовных традиций родного края. Несколько лет работает духовно-просветительская программа «Свет Православия».

В рамках конкурса принимают проекты, в основе которых — реальная деятельность людей, направленная на объединение всех слоев современного российского общества вокруг традиционных духовно-нравственных ценностей.

Поэтому не случайно проект, предложенный и победивший на конкурсе, называется «Возьмемся за руки, друзья!» Ведь только объединившись можно оказывать противодействие тоталитарным и деструктивным сектам, наводнившим наш регион.

Актуальность проекта трудно переоценить в силу исторически сложившейся ситуации. Новейшую историю Калининградской области можно условно разделить на два периода. Почти полвека здесь был край безбожия. Сейчас область буквально наводнили представители различных религиозных конфессий, а также деструктивных культов и тоталитарных сект.

По данным Калининградской епархии, в Калининградской области на призывы сект отзываются чаще, чем в других регионах России. Псевдо-христианские и индуистские культы, просветительно-культурные общества и другие течения сектантского толка, сформировавшиеся к

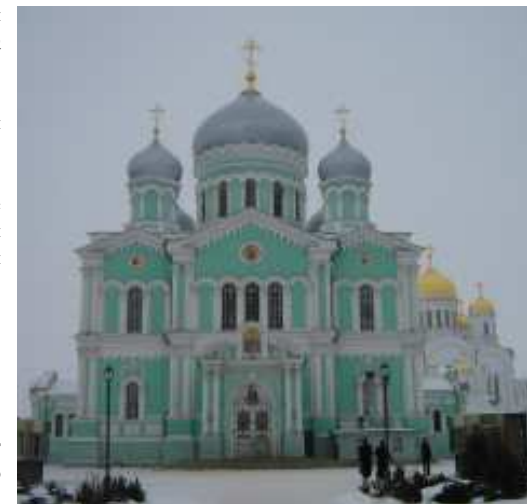
началу XXI века, пустили корни на калининградской земле. Секты привлекает регион, находящийся в центре Европы и имеющий широкие связи с зарубежьем. До 1991 года на территории нашей области не было ни одной православной церкви, а население в вопросах религии отличалось редким невежеством. Поэтому плотность «ловцов человеческих душ» на один квадратный метр пространства у нас в несколько раз выше, чем по другим регионам России. Секты проникают в образование, социальные и медицинские учреждения. При этом они часто меняют названия и микрируют, прибегают к конфессиональной анонимности, часто действуют под прикрытием имени созданных подставных организаций, не афиширующих, а то и скрывающих свою связь с сектой. Практически все они относятся к течению неопятидесятников, которые используют самые современные методы привлечения молодых людей. Руководитель миссионерского отдела Калининградской епархии Александр Пермяков выразил обеспокоенность создавшимся положением: «Калининградская область стала «питательной средой» для размножения всякого рода суеверий, псевдонаучных взглядов и сектантских учений».

Секты — это опасность на уровне государства, потому что каждая из них живет по собствен-

ным законам, часто противоречащим государственным. Это огромная опасность для общества, потому что, в отличие от традиционных конфессий, тоталитарные секты ничего не производят и существуют исключительно паразитическим образом, оттягивая от общества людские, финансовые и прочие ресурсы. Секты опасны для личности, так как они лишают человека свободы, поработают его и жестоко эксплуатируют. Разрушаются человеческие жизни, ломаются судьбы, наносится тяжелый, а зачастую и непоправимый урон здоровью — как психическому, так и физическому. Сектанты разрушают семьи, потому что каждая тоталитарная секта являет собой некую «семью», претендующую на то, чтобы заменить собой подлинную, она вытесняет семейные привязанности и разрывает семейные связи.

Исходя из этого, основной упор в работе по противодействию сектам нужно делать на профилактику. Не только взрослые, но и дети должны знать об опасности, которая исходит от тоталитарных сект. Только широко распространяемая правдивая информация о тоталитарных сектах может затормозить их победное шествие по калининградской земле и сократить число жертв религиозного тоталитаризма. А для этой

такой информацией должны владеть и доносить ее до населения не только пастыри, учителя, но и библиотекари, особенно сельские. Так как в состав Черняховской ЦБС входит 17 сельских библиотек, а православные храмы имеются далеко не во всех сельских поселках, то роль сель-

ского библиотекаря в предоставлении той информации, которую секты о себе скрывают, очень значительна.

В основе же всей противосектантской работы должен лежать комплексный подход. Наряду с информированием о сектах подрастающее поколение нужно приобщать к отечественным культурно-историческим и духовно-нравственным традициям. Духовно просвещенный человек хорошо вооружен и защищен. Культурно-паломнические экспедиции по святым местам области имеют очень большое значение в приобщении жителей Калининградской области к ее куль-

турно-историческим традициям. Секты всегда заполняют некий духовный вакуум, но там, где люди уважают и бережно хранят свою историю и культуру, проповедь сектантов всегда безуспешна.

Необходимо доносить до молодежи и взрослого населения местного сообщества ясное и доступное свидетельство о православной культуре России, укрепляя этим положение Калининградской области в качестве неотъемлемой части Российской Федерации.

Перед сотрудниками библиотеки стоит очень непростая задача. Особенность конкурса еще и в том, что здесь предьявляются огромные духовные

требования. Надо много потрудиться не только в области получения знаний, но, как православным людям, приобщиться к духовным православным ценностям. В этом смысле очень важно то, что гранты вручались в Троицком соборе Дивеевского монастыря, рядом с мощами Серафима Саровского. Когда туда приезжаешь, то понимаешь, что участие в этой работе - это дар Божий. Получаешь такой заряд, который поможет справиться со всеми трудностями.

Людмила Краснова,
главный библиотекарь
отдела обслуживания,
координатор проекта

НЕ ВСЯКАЯ «ДОРОГА К ХРАМУ» ВЕДЕТ К ХРАМУ ИСТИНЫ

Людмила Краснова,
главный библиотekarь
отдела обслуживания

Не всякая «дорога к храму» ведет к Храму Истины, и не всякий приглашающий на «соборание по изучению Библии» и рассуждающий о духовности приведет к Богу.

И. Оваденко

Эту цитату можно поставить эпиграфом к работе Черняховской городской библиотеки по проекту «Возьмемся за руки, друзья!» Напомню читателю, что в 2009 году проект был представлен на конкурс «Православная инициатива», объявленный Благотворительным фондом преподобного Серафима Саровского, и оказался в числе победителей.

Конечно, работу по противодействию сектам сотрудники библиотеки не могут вести без тесного сотрудничества с представителями Калининградской епархии, Свято-Михайловского прихода, управления образования и охраны детства. Результатом этого сотрудничества 12 марта явилась встреча с руководителем миссионерского отдела Калининградской епархии иереем Александром Пермяковым с учащимися 9-11 классов средних школ поселков Междуречье и Доваторовка. Школьники собрались, чтобы получить знания о том, что такое секта и как в нее не попасть. Вопрос о сектах показал, что никакого четкого представления у молодежи об этом явлении нет.

Но начну рассказ о мероприятии с конца, а вернее, с отзывов о нем. Большинство ребят написали, что такие встречи полезны, интересны и чаще их нужно проводить. Писали о том, что очень понравился отец Александр, что многое стало понятно. Но было и противоположное мнение: «Очень не понравилось». Кто-то объяснил это тем, что не получил ожидаемого ответа на свой вопрос. Кто-то заявил: «в Бога верю, а вам не верю». Но это доказательство тому, что не было равнодушных.

Огорчил другой момент. Один из классных руководителей счёл такие встречи вредными. Приведу этот отзыв: «Отношусь отрицательно. Церковь отделена от государства. В школе учатся дети разных религий. Нельзя всё рассматривать с позиции только православия. Не давались чёткие ответы на поставленные учащимися вопросы. Дается недостоверная информация даже с исторической точки зрения. Не рассматривается православие со всех сторон, а только с положительной».

Хочется ответить уважаемому педагогу, что организаторы встречи не ставили себе целью «агитировать за православие», а уж тем более рассматривать с какой-либо стороны, так как тема была другая. Очевидно, облачение православного священника —

уже «агитация». Но замечу, что у детей вызывает уважение и доверие. Ведь только авторитетный человек может побудить прислушаться к себе и задуматься. А задуматься у нас есть о чём. Проблема тоталитарных сект требует к себе уже внимания на государственном уровне, тем более в нашем регионе. На деле же, кроме Православной церкви, этим никто не занимается.

Что касается детей «разных религий», прежде всего, был чётко сделан акцент на то, что в секту может попасть любой человек, независимо от того, к какой религии он себя причисляет, и даже атеист. Тем более что секта — это не религия. Но, очевидно, различия в этом не видят даже люди, которые работают с детьми. Напомню, что к традиционным религиям относятся: христианство, ислам, иудаизм, буддизм.

«Религия создает культ, а секта на этом паразитирует. Например, секта «Свидетели Иеговы» распространена в России, очень развита в нашей области, а в странах ислама — нет. Почему? Да потому, что паразитирует на интересе к Священному Писанию, христианству. По статистике, 76% из нас относят себя к христианам, даже те, кто крестился, но своей веры не знает. Когда человек приходит к тебе в дом с Библией, ты автоматом, невольно начинаешь ему доверять. А в

странах ислама, например, нет этого авторитета, там нужно доказывать, что Библия — это Истинное Слово Божие. У сектантов этой аргументации нет. Сначала они говорят: «Мы проповедуем, как Бог учит. Мы ничему не противоречим». Но, когда начинаешь ходить к ним на собрания, оказывается, что учиться в школе нужно только для того, чтобы не прослыть религиозным фанатиком. Учиться в институте не обязательно, так как для проповеди Слова Божия это роли не играет. В армии служить не приходится и т. д.», — объяснял отец Александр.

Не все секты относятся к тоталитарным, т. е. несут вред здоровью физическому и психическому. Но все секты опасны тем, что несут духовную подмену. А это уже более сложная и тонкая область. Трудно сразу понять, что грозит человеку в конечном итоге. Отец Александр пытался донести это до своих юных слушателей. Объяснял, что адепт секты — сам жертва. Одно дело — человек, а совсем другое — его

мировоззрение. Если мы будем положительно относиться к товарищу, который попал в беду, есть шанс, что он оттуда выберется, но очень небольшой. Трудно за два часа разговора охватить все. Тем более что такая наболевшая тема никогда не поднималась. О полезности такой информация для школьников нужно спрашивать у матери, ребенок которой попал в секту.

Что касается позиции городской библиотеки, то она следующая. Книжки по истории других религий в библиотечных фондах присутствуют в достаточном количестве. Читатели всегда могут с ними ознакомиться. Но акцент в своей просветительской работе мы делаем на православие. Калининградская область — это часть России. А православие — это основополагающая религия нашей культуры, истории. Поэтому параллельно с антисектантской работой в рамках проекта ведётся и изучение православной культуры. Планируются паломнические поездки по святым местам области. Такой раздел деятельности,

как «Славянский кинозал», с одной стороны, очень простой, а с другой — эффективный, тоже имеет место. В нашем городе, как всем известно, нет кинотеатра. Мы давно забыли, а наши дети и не знают, что такое коллективный просмотр фильма, как интересно потом его обсуждать. Сразу видна реакция на увиденное группы людей. И уже по этой реакции можно судить, нужна данная тема или нет. Внимание молодежи — не к боевику, заметьте, а к документальному фильму о православии, говорит о том, что доносить такую информацию необходимо. Необходимо показать, что есть альтернатива секте. Что нужно сначала разобраться, а потом определяться в своей духовной жизни. Как гласит народная мудрость: «Свято место пусто не бывает». И мы, взрослые, в ответе, чем заполнится это «свято место» в жизни и душах наших детей: алкоголем, наркотиками, лжедуховностью или истинными духовными ценностями.

И, наконец, приведу мудрые слова настоятеля Боголюбской церкви (Москва) протоиерея Иоанна Клименко: «Отношение сектантства к Православие — это отношение тени к свету. Не нужно иметь наблюдательность Шерлока Холмса, чтобы заметить, что смысл жизни сект — в осуждении и критике Православия. Не было бы Православия, не было бы и «христианских» сект. И еще немаловажно: секты критикуют только Православие — не ислам, не индуизм, не буддизм, а именно Православие, что также указывает на его истинность».

КОРОТКО ОБО ВСЁМ

Пресс-центр

5 декабря 2008 года

Гордость моя, радость моя

День матери по своему содержанию — один из самых светлых праздников. Несмотря на то что праздник сравнительно молодой, в городской библиотеке уже сложилась традиция проводить ве-

чера, посвященные этому дню. Праздничная программа «Гордость моя, радость моя» подарила присутствующим музыку, песни, стихи, цветы, добрые слова и улыбки. Как всегда, были и главные героини вечера. Об Ирине Андреевне Король, Оксане Викторовне Чернышевой, Галине Владимировне Гредяевой звучал особый рассказ. И это вполне заслуженно. Эти женщины — замечательные мамы, бабушки, жены, талантливые и неординарные личности.

9 декабря 2008 года

«Писателя зовет дорога...»

Союз писателей России в декабре 2008 года отметил свое пятидесятилетие. В Черняховской

городской библиотеке это событие не осталось без внимания. Состоялась встреча с председателем Правления Калининградского регионального отделения Союза писателей России В. Е. Шевцовым.

На встрече присутствовали и читали свои произведения писатели и поэты из Черняховского литературного объединения «Расцвет». Каждую неделю литераторы собираются под кровом городской библиотеки. Здесь же проходит большая часть вечеров и встреч с читателями.

Особенно волнующим событием было вручение постоянному члену литературного объединения Н.С. Топтыгиной премии «Филантроп». Замечательные слова, обращаясь к участникам проекта «Международная Премия «Филантроп», сказал председатель Совета попечителей Премии, народный артист СССР Ю.М. Соломин: «...Премия «Филантроп» призвана доказать всему миру, что инвалидность — не помеха творчеству, что подлинно одаренные люди в любых обстоятельствах найдут силы и возможности явить миру свое искусство».

26 октября 2008 года

«Королева, которую любили»

26 октября в библиотеке открылась великолепная по оформлению и информационной насыщенности выставка, посвященная одной из самых знаменитых женщин Восточной Пруссии - королеве Луизе.

В августе текущего года эта выставка впервые в истории нашей области была представлена в Калининграде в музее «Фридрихские ворота». Музей получил эти интересные стенды, рассказывающие о наиболее значимых событиях из жизни королевы Луизы от Восточно-Прусского культурного центра из немецкого города Эллинген.

Библиотеке выпала большая честь принимать в гостях на открытии выставки директора Центра восточнопрусского наследия **Вольфганга Фрайберга**, — автора и организатора выставки, и директора музея «Фридрихские ворота» Светлану Соколову.

Дни литературы

24, 25 октября в городской библиотеке прошли традиционные встречи с калининградскими писателями в рамках Дней литературы. Настоящий литературный праздник черняховским читателям преподнесли Виталий Евгеньевич

Шевцов, Светлана Вячеславовна Супрунова, Дмитрий Павлович Воронин.

Председатель правления Калининградского регионального отделения Союза писателей России В. Е. Шевцов сказал замечательные слова: «Писатель едет в дорогу, чтобы любить своего читателя. Не надо бояться критики. Нужно уважать своего читателя, а он в ответ будет уважать вас».

На одном дыхании прошла встреча с прозаиком Д.П. Ворониным, поэтессой С.В. Супруновой. Это люди с интересной судьбой, активной жизненной позицией. Поэтому разговор получился живой, острый, увлекательный. Состояние современной литературы волнует Виталия Евгеньевича и Светлану Вячеславовну. Разговор был об умении

представителей разных поколений слушать и слышать друг друга. Не противостоять, а взаимодействовать и сотрудничать. Аудитория, в основном, была молодежная. Поэтому такие встречи заставляют молодых о многом задуматься и обратить внимание на какие-то очень важные жизненные вещи.

3 октября 2008 года

Ностальгия по Инстербургу

3 октября открылась выставка «Ностальгия по Инстербургу»

талантливого, незаурядного художника, искусствоведа Людмилы Мишиной, посвященная на-

пешему городу. У автора выставки с Черняховском связаны самые светлые воспоминания детства и юности: учеба в школе №1, местной художественной школе. На выставке представлены графические работы, многие из которых навеяны стихами инстербургской поэтессы Фриды Юнг.

Людмила Мишина 14 лет возглавляла музей И.Репина «Пенаты». С 1995 года она член Союза художников России. Её персональные выставки с успехом прошли во многих городах России, Германии, Америки. С 1998 года Людмила живет в Америке. Но куда бы ни забрасывала судьба, она всегда возвращалась в родной город, который неизменно вдохновляет, дарит радость творчества.

25 сентября 2008 года

«Журавки, осени гонцы, несут на крыльях бабье лето...»

Сентябрь прощается с нами праздником — Днём памяти святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, а октябрь встречает немного грустной, как сама осень, памятной датой — Днём пожилого человека.

Ветераны войны и труда, ветераны-библиотекари, члены клуба «Задоринка» привыкли ежегодно встречаться в День пожилого человека в стенах городской библиотеки, где их всегда ждут, встречают с уважением и любовью, с вкусным чайным столом и интересной праздничной программой. Пожилые люди с удовольствием общаются, слушают музыку, читают стихи, сами поют, танцуют и неизменно выражают благодарность директору библиотеки Зое Ивановне Пикаловой,

постоянной ведущей этих «посиделок» Светлане Захаровне Кузиновой и, конечно же, артистам — Елене Яблочко, Виктору Бедареву.

2 сентября 2008 года

Победа, которую ждали...

В жизни каждого поколения россиян есть вехи, которые, сколько бы лет потом людям ни отмерила судьба, остаются самыми значимыми. Об этом очень ярко написал наш замечательный поэт Роберт Рождественский: «У каждого мгновенья свой резон, свои колокола, своя отметина...»

Эти «колокола» звучали в августе далекого 1945-го для тех, кого чествовали в городской биб-

лиотеке 2 сентября. Именно им выпала на долю очень трудная, опасная солдатская «работа» — поставить жирную точку в истории самой кровопролитной войны в истории человечества — Второй мировой...

В зале собрались ветераны Дальневосточной кампании. Им было что вспомнить о тех далеких событиях. Наметилась хорошая тенденция — все ветеранские встречи проводить в стенах городской библиотеки, руководитель которой, Зоя Ивановна Пикалова, делает все, чтобы встречи черняховцев, прошедших суровые годы Великой Отечественной войны и Дальневосточной кампании, проходили на высоком уровне.

Рукописный журнал «Вдохновение»

6 сентября 2008 года в Центре коммуникаций Черняховской городской библиотеки состоялась презентация первого номера рукописного журнала «Вдохновение». Инициатором

его создания и главным редактором стала Екатерина Ивановна Ищенко. «Вдохновение» — это журнал не только о библиотеке и её читателях, а о времени и пространстве, в котором Черняховская библиотека живет и развивается.

4 сентября 2008 года

«Русская Прибалтика»: открытие фотовыставки Михаила Шумилова

Михаил Шумилов — художник от Бога, яркое, заметное явление современного фотомира. Свежесть, глубину, неординарность взгляда фотолюбителя и мастерство его техники высоко оценивают самые авторитетные профессионалы.

Во всех работах автора виден удивительный талант находить поэзию в повседневной жизни.

Боле 10 лет Михаил Шумилов служит дьяконом в православном храме. Его взгляд на окружающий мир, на жизнь своих современников, на прошлое и грядущее России — это взгляд глубоко верующего человека. Человека, для которого Родина — это святыня, данная Богом. Именно поэтому столько любви и боли, восхищения и надежды в работах автора. И в каждой фотографии — тихое сияние неба.

26 января 2008 года

Зимняя фантазия

Рождество — праздник радостный, светлый, с рождественской елкой, подарками, торжественными богослужениями в церквях и храмах. В библиотеке стало уже доброй традицией приглашать в предпраздничные дни гостей и дарить им хорошее настроение, возможность отдохнуть, духовно обогатиться, от-

крыть для себя что-то новое, общаясь с творческими, одаренными людьми. Не стал исключением и 2008 год. 26 января подарком для любителей музыки стало выступление народного коллектива, лауреата Всероссийского конкурса «Поющая Россия», дипломанта международного фестиваля хоровых коллективов имени Св. Анжелины в Вильнюсе камерного хора «Гармония». Художественный руководитель хора — В. Л. Бабаева, концертмейстер — В. П. Осадчий.

24 февраля 2009 года

«Как это было»

Вечер-встреча под названием «Как это было» начался со стихов Н. Федорова:

Кто даже слушать не привык,
Замрет в задумчивом
молчанье,

Когда последний фронтовик
Уйдет при траурном
звучанье.

Кто даже думать не привык,
Об этом скажет:

«Это плохо».

Уйдет последний фронтовик
А с ним уйдет его эпоха.

Ветераны Великой Отечественной войны — истинное достояние России. С каждым годом их остается с нами все меньше. Поэтому значение встреч в памятные дни Великой Отечественной войны очень велико.

2 февраля в актовом зале городской библиотеки за чайным столом собрались участники Сталинградской битвы 1942 — 1943 годов. Учащиеся школ, студенты технического колледжа, юные артисты Детско-юношеского центра и Дома культуры слушали воспоминания и слова напутствия ветеранов, перешагнувших 80-летний рубеж жизни.

Председатель Совета ветеранов А.И. Михайлова произнесла слова, которые заставляют глубоко задуматься: «Сталинградская битва связана с переломным моментом в истории войны.

Нам есть что помнить, чем гордиться. Не может быть забыт

великий День Победы. Он добыт ценой миллионов жизней. Не будем стесняться преклонить коле-

ни перед памятниками, поклониться братским могилам».

Этот и подобные вечера проходят в библиотеке в рамках программы «Патриотическое воспитание молодежи» часто. Постоянные их ведущие, Светлана Кузинова и Инна Сысова, считают их «встречами с живой историей», которые побуждают человека любого возраста гордиться своей Родиной.

Ветераны всей своей жизнью и подвигом доказали, что любовь к своему Отечеству — не пустой звук. Они, много пережившие, испытавшие и потерявшие, свято уверены в том, что плоха ли наша страна или нет, но это — наша Родина и другой не будет. К ним в полной мере относятся справедливые слова философа Серебряного века Василия Розанова: «Счастливию великую Родину любить не велика честь. Мы её должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна».

Ветераны, как всегда на таких встречах, были окружены вниманием, уважением, любовью. Им дарили цветы, стихи, песни. Представители Черняховской администрации преподнесли памятные подарки.

29 декабря 2008 года

Подведение итогов работы по проекту «Чистое слово подрастающего поколения»

Центр русского языка, реализовавший проект, создает благоприятную информационную среду, мотивирующую подрастаю-

щее поколение на творческую самореализацию, поддерживает талантливую молодежь, которая делает первые робкие шаги на литературном поприще. Яркий тому

пример — продвижение в нашем городе международного литературного интернет-фестиваля «Европочтение — 2007». Среди победителей оказалась ученица гимназии №2 Маргарита Маслобойникова с эссе, посвященным роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Прозвучали стихи А. Пушкина, С. Есенина, а также собственного сочинения в исполнении победителей районного конкурса чтецов 2008 года Владимира Швеца и Кирилла Жукова.

Старшеклассники и студенты, принимавшие участие в творческих конкурсах, направленных на повышение престижа русского языка, литературы, чтения, были отмечены сувенирами и грамотами.

22 января 2009 года

Штурм Инстербурга

22 января 1945 года, в 19 часов, Москва салютовала войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшими городом и крепостью Инстербург. В этом году незабываемая дата была отмечена не совсем обычно. На территории замка Инстербург силами Кали-

нинградского исторического клуба под руководством Авенира Овсянова прошла реконструкция этого тяжелого боя. За событиями наблюдали ветераны Великой Отечественной войны, которые в далеком сорок пятом году

сами штурмовали город. Большой интерес к происходящему проявила молодежь Черняховска, учащиеся школ.

За празднично накрытым столом в одном из залов замка чествовали ветеранов. Представители администрации вручили памятные подарки. Минутой молчания почтили павших героев. Ведущие вечера, Инна Сысова и Светлана Кузинова, напомнили об исторических моментах тех далеких событий. Присутствующие посмотрели слайд-фильм, созданный сотрудниками библиотеки на основе архивных материалов о взятии Инстербурга «Они были первыми». Звучали стихи о войне, песни, напомнившие гостям их молодость, короткие минуты отдыха между боями.

27 января 2009 года

65-я годовщина прорыва блокады Ленинграда

Незабываемы грозные дни лета и осени 1941 года. Фашисты приближались к Ленинграду, и все жители встали на защиту его рубежей. Но штурмом овладеть городом врагу не удалось. Было

принято решение взять Ленинград измором. Начались девятидневные суровые дни ленинградской блокады.

Ленинградцы голодали, мерзли, умирали от истощения. Но город жил и боролся, заводы работали, поэты и писатели поддерживали дух защитников и жителей города своими патриотическими произведениями.

В годовщину памятного дня прорыва блокады, 27 января, в Черняховской городской библиотеке собралась на встречу с выжившими блокадниками учащаяся молодежь, чтобы склонить головы перед теми, кто отстоял Ленинград и его историю.

Нынешнему поколению ещё

могут рассказать о тех страшных днях двадцать черняховцев, выживших 65 лет назад в отрезанном от остального мира городе. Как незабываемы их рассказы, как они трогают душу. Какое великодушное чтение стихов Юрия Воронова, поэта, пережившего блокаду четырнадцатилетним мальчиком, продемонстрировала бывшая блокадница Ксения Дмитриевна Гектор.

Трудно вспомнить что-либо более проникновенное из звучавшего в стенах библиотеки, чем эти стихи в исполнении 87-летней женщины. Ксения Дмитриевна после войны приехала на

калининградскую землю и всю жизнь проработала преподавателем в педагогическом училище. Это человек большой души, тонкий, интеллигентный. В свои почтенные годы Ксения Дмитриевна играет в народном театре «Радуга», начиная с его основания.

9 апреля 2009 года

Открытие выставки гравюр Дюрера

Сотрудничество с Калининградской художественной галереей подарило нам уникальную возможность организации выставок из собрания музея. В прошлом году была представлена часть коллекции вдовы немецкого скульптора Германа Брахерта, подаренной художественной галерее, — факсимиле французской графики XVIII века. Вторая выставка знакомит любителей прекрасного с творчеством гениального художника, именем которого была названа целая эпоха — эпоха немецкого ренессанса, — столь велико было значение и влияние Альбрехта Дюрера. Дюрер был равно одарен как живописец, гравер и рисовальщик;

но рисунок и гравюра занимают у него ведущее место. Наследие Дюрера-рисовальщика, насчитывающее более 900 листов, по общирности и многообразию может быть сопоставимо только с наследием Леонардо да Винчи. Альбрехт Дюрер одинаково успешно работал и в области ксилографии (гравюра на дереве), и в области резцовой гравюры на меди. Он превратил гравюру в один из ведущих видов искусства. В его гравюрах получил выражение беспокойный, мятущийся дух его творческой натуры, волновавшие его драматические нравственные коллизии. Как гравер он создал около 175 ксилографий, около 100 гравюр на меди, 6 офортных на железе, как теоретик искусства написал 3 трактата и 4 книги. На выставке представлены одни из первых лучших экземпляров факсимиле, выполненные более 100 лет назад. Среди них прославившие художника гравюры из серии «Апокалипсис», включая самую известную, «Четыре всадника»; изящные резцовые гравюры на меди «Страсти», отражающие историю страданий Христа.

7 апреля 2009 года

Здесь слышится литовская песня и звучит литовский напев...

5 апреля 2009 года в рамках областного праздника литовской культуры, посвященного 1000-летию первого упоминания имени Литва, в библиотеке прошла встреча творческих коллективов из Калининграда, Черняховска и Нестеровского района. К со-

бравшимся с приветствием обратились генеральный консул Литвы в Калининграде Владислав Станкевич и глава МО «Черняховский муниципальный район» В. П. Хлиманков, пожелав и дальше поддерживать дружеские связи между нашими странами. За вклад в развитие российско-литовской дружбы почетными грамотами литовского консульства были награждены Владимир Хлиманков, начальник отдела по культуре, спорту и молодежной политике администрации района Т. И. Шатская, руководитель литовского общества культуры, образования и информации «Надровия» А.И. Бартникас, директор ГДК В.П. Кикор.

Песня — постоянный спутник литовского народа во всех его радостях и горестях. Не без причины Литва еще с древних времен звалась «землей песен». Уникальная традиция проведения национальных певческих фестивалей объявлена ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. Наш гость, женский ансамбль «Габия» из Калининграда, неоднократно участвовал в подобных фестивалях. Создан он был 10 лет на-

зад, у его истоков стояли самые активные члены Общества литовской культуры им. Л. Резы. Ансамбль пропагандирует красоту литовского языка через песню. Ведь песня — это душа народа, его живой огонь. Поэтому не зря ансамбль назван именем древней языческой богини Габии, покровительницы огня. Теплый прием ждал ансамбль в

Черняховске. Гостем праздника был директор администрации Марьямпольского самоуправления Валдас Тумялис. Давние и теплые отношения связывают города-побратимы Черняховск и Марьямполье. Глава Черняховского городского поселения А.Г. Наумов и В. Тумялис выразили уверенность, что праздник литовской культуры, проводимый на черняховской земле, даст новый толчок развитию связей между нашими городами, позволит через искусство лучше понять друг друга. Выступление хора «Ветеран» под руководством В.Л. Бабаевой никого не могло оставить равнодушным. В его составе заслуженные, уважаемые люди нашего города, ветераны войны и труда, труженики тыла, те, кто восстанавливал из руин наш край. Была исполнена песня «Черняховские зори» — визитная карточка коллектива, прозвучали народные и лирические песни. Заключительным аккордом программы стало выступление семейного ансамбля «Шеймина» из Нестеровского района. Ниёле Наймушина и её дети не только прекрасно исполняют литовские народные и современные песни, но и мастерски играют на кантеле, гитаре, барабане. «Ачо! Спасибо!» — говорим мы нашим литовским друзьям. — До новых встреч на черняховской земле!

О ЧЁМ ПОЮТ РАКУШКИ

Галина Бедарева,
главный библиотекарь
отдела детской литературы

«О чём поют ракушки» — под таким названием проходит выставка-конкурс в отделе детской литературы. На выставке представлена книга заведующего кафедрой ихтиологии КГТУ, доктора наук, профессора Рудольфа Николаевича Буруковского «О чём поют ракушки». В 2007 году эта книга отмечала свой юбилей — 30 лет со дня издания.

Профессор Буруковский объездил полмира, знает в совершенстве несколько языков, имеет учеников в известнейших международных университетах. Есть у Рудольфа Николаевича и свой собственный домашний музей ракушек. Более 20 лет назад отосланные на конкурс в амери-

канскую Флориду не самые ценные экземпляры коллекции получили почётный приз — «Голубую ленту».

В книге представлены рассказы о моллюсках и их раковинах, в которых смешаны факты, сказки, легенды, разные истории и научные сведения.

Для того чтобы выставка выглядела яркой, интересной, притягивающей к себе взгляды, постарались сотрудники и читатели библиотеки.

Они принесли из дома всё, что как-то переключается с содержанием книги: ракушки разных форм и размеров, украшения, предметы быта и даже чучело маленькой акулы.

Выставка вызвала большой интерес у детей и взрослых, и решено было организовать конкурс «О чём поют ракушки». Конкурс представлен следующими номинациями:

- лучший рисунок
- лучший рассказ
- лучшее стихотворение
- лучшая поделка.

Дети с удовольствием откликнулись на предложение участвовать в конкурсе и стали приносить свои работы. Об итогах конкурса вы узнаете в следующем номере, а пока у вас, дорогие читатели, есть возможность прийти на выставку и принять участие в конкурсе.

ЛУЧШИЕ СОЧИНЕНИЯ

***

О чём поёт ракушка?
О море, о весне,
Об одинокой рыбке,
Скучающей на дне,
Красавице русалке,
Живущей в царстве рыб,
О пенящем прибое,
Ласкающем прилив.
Прислушайся — услышишь!
Запомнишь навсегда,
Как в море опустилась
Упавшая звезда.
Возьми в ладонь ракушку
И к уху приложи,
И всё, о чём услышишь,
Ты людям Расскажи.

Коллективная работа
учеников 5 класса
МОУ ЦППРиК.
Учитель Н.М. Чукань

***

Мне снится сон:
Ракушка я,
А море — дом родной,
И рыбный мир —
Семья моя...
Как жаль,
Что это сон.

Артур Бражинкас,
ЦППРиК.

В чёрном море

В чёрном море синий краб
Встретился с ракушкой,
Вместе плавают, резвятся
И ныряют вглубь они.
Как им весело, смотри!

Александра Бирюкова,
гимназия¹ 2, 1б кл.

***

Ветер по морю гуляет,
Жителей морских сзывает:
«Царь морской
устроил бал —
Спешите все на карнавал!»
Морской конёк приплыл,
И скат за ним,
И звезда морская
Красавица такая!
Медуза приплыла,
Веселиться начала.
Краб на дудочке играет,
Медуза песни распевает.
Рыбки встали в хоровод,
Чтобы встретить
Новый год!

Марина Корсакова
Междуреченская школа,
6 класс.

Звёзды, живущие в море

На самом глубоком дне морского океана жили ракушки.

Они очень завидовали чайкам, которые могли взлетать высоко в небо и любоваться там звёздами.

Ракушки тоже мечтали о такой дружбе, но у них не было крыльев, и поэтому им оставалось только смотреть на звёздное отражение в море.

Но вот однажды здесь, в морской глубине, они увидели звезду. Настоящая морская звезда, шевеля своими пятью лучиками, передвигалась под водой.

Радость и счастье переполнили ракушек, и они запели о красоте моря, о его подводных обитателях и о звёздах, которые живут не только на небе.

Александра Бирюкова,
гимназия¹ 2, 1б класс.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ....

Елена Павлова,
заведующая Бережковской
сельской библиотеки

Великая радость — работа
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счёта, —
Всё счастье земли — за трудом!

В.Я. Брюсов

Анну Васильевну Елисееву я знаю с детства, выросла с ней в одном селе. Анна Васильевна всегда отличалась от односельчан. По какому вопросу бы к ней ни обратился человек, у неё всегда готов ответ. Между собой односельчане называют её «Ходячей энциклопедией».

Про её любовь к поэзии я знала давно, но вот то, что Анна Васильевна сама пишет стихи, я узнала на вечере-встрече переселенцев Калининградской области. Когда Анну Васильевну попросили выступить перед односельчанами, она просто встала и прочла стихотворение. Эмоции переполнили зал. Когда кто-то спросил: «А кто же автор этого жизненного стихотворения?», она скромно ответила: «Я».

Нелёгкая судьба выпала на долю этой женщины. Анна Васильевна относится к категории таких людей, которых сейчас называют «дети войны», ведь родилась она второго февраля 1943 года. Когда ей было три года, в 1946 году она со своей семьёй и первыми переселенцами приехала в Калининградскую область. Заселили их в посёлок Красное знамя Каменского сельского

совета. Семье достался довольно добротный дом.

Вспоминая все тяготы жизни того времени, у Анны Васильевны родилось такое стихотворение:

***

В эти грозные года
На второе февраля
Принесла меня судьба.
Принимал роды солдат,
Тот, что кровью запятнат:
За Отчизну за свою,
За Россию милую.
«Принимай-ка, Вера, дочь,
Чтобы в старость
Было кому помочь».
Обессиленная мать
Не в силах была сказать:
«На Великое Крещение
Рождена — зная, на мученье».
В старом домике за печкой
До трёх лет жила с кузничком.
Холод, голод, нищета
Привела семью сюда.
Жили мы на хуторочке,
Два каштана у окна,
Два сарая, дом добротный —
Ну совсем как у купца.
Всё досталось от фрица.
Только нам бы вот отца
Потрезвее, подбрее,
Да и мать бы посмелее.
Но родных не выбирают.
Что послала нам судьба,
То и приняли сполна.
Пять детей в семье — не шутка,
Это вам не прибаутка —
Накормить, одеть, согреть
И болезни одолеть.

Жили, скажем, не до жиру,
А хотя бы живы были.
Порою корочка хлеба
Слаще «Сникерса» была.
Помню школу в

Бережковском

И себя совсем уж крошкой.
Меньше сверстников была,
А науку поняла.
А как любила я Россию,
Необозримый край родной...
В тринадцать лет уж кур растила
На птичнике за трудодень.
И не забыть «детям войны»,
Как на голодный на желудок
Мы собирали колоски.

С какой же гордостью в душе
Спешили снова на субботник,
Усталые, совсем без сил,
Едва мы ноги волочили,
Но с песней и улыбкой на лице.
По этой жизни я прошла

своей дорогой,

Тяжёлая мне выпала судьба,
Хоть трудностей по жизни
было много,

Преодолела всё, пройти смогла.
Но в жизни так бывает больно...
Израненной душой стремилась
к небесам.

Ну что ж, мы в этой жизни
только гости,
И от судьбы, как ни старайся,
не уйти.

Всё будет, как угодно Богу,
Два пути нам не пройти.
Вот так прошли мои года,
Я не заметила, когда.
А теперь уже вот старость
Постучалась у окна.
Поживём ли и увидим,
Что готовит нам судьба?

Но тоненькая струйка иногда
О юности ушедшей нам
напоминает,
И вылетают недопетые слова:
«Милая Калининградская
черёмуха
Снова по долинам расцвела...»

Девочкой, не достигшей 14 лет,
в колхозе им. Черняховского на-
чала Анна Васильевна свою тру-
довую биографию. В 1964 году
молодой и красивой, полной жиз-
ненных сил и энергии пришла на
работу в Бережковский сельский
совет и 34 года посвящала себя
служению людям. Неизмеримым
трудолюбием, сердечностью,
принципиальностью и настойчи-
востью Анна Васильевна завое-
вала высокий авторитет не толь-
ко среди своих коллег, но и среди
своих односельчан.

С поэзией Анна Васильевна идёт
по жизни в ногу. Не раз её талант
радовал коллег по работе. Юбилей
или день рождения сотрудницы,
а у неё уже готово поздравление
с юмором, шуткой в стихотвор-
ной форме. Вот одно из них:

***

*Посвящается
Мухановой Галине Ивановне*

Родилась ты в январе,
В славный день в календаре.
В наступивший Новый год
Дед Мороз тебя принёс,
На великий день Поста,
Двадцать первого числа.

И сказал твоей он маме:
«Оттого, что холода,
Будешь ростом ты мала», —
Но дал горсть тебе ума.

А Снегурочка красна
Утешать стала отца,

Что на следующий год
Добрый молодец придёт.

Как прошли твои года?
Не заметили, когда.
А теперь вот 28
И родить тебя мы просим.

И сказал дед Валентину:
«Вот родит Галина сына,
Водку бросишь пить тогда
И пойдут у вас дела».

А на этот День рождения
Собрались твои друзья
Пожелать тебе добра
В элегантные года.

Самым долгожданным и весё-
лым праздником на селе конечно
же является Новый год, когда всё
плохое уже кажется позади, а от
Нового года ждешь чего-то вол-
шебного, несбыточного. И каж-
дый год кажется, что в наступив-
шем году всё будет по-другому.

В старенькой рукописной тет-
ради Анны Васильевны я нашла
стихотворение о Новом годе, да-
тированное 1980 годом.

***

Вешняя взъерошенная ёлка
В гости к нам пришла
на Новый год.
Дед Мороз зажёт огни в посёлке,
Там, где проживаю уж не год.
Каждый раз с волнением
Новый год встречаю,
Верим мы в земные чудеса,
А потом с обидой замечаем -
Молодость уходит навсегда.
Я могу со Снегурочкой вприсядку
Танцевать до самого утра,
Но вернуть ушедшие года
Невозможно в этой жизни никогда.

Участвуя в конкурсе «Новогод-
нее стихотворение за пять ми-
нут», Анна Васильевна сочинила
такие строки:

Анна Васильевна Елисеева

Пусть и не морозен этот день,
Но на лица ваших я не вижу тень.
Прибыл к нам на ёлку Дед Мороз
И Снегурочку прекрасную привёз.
И пришёл к нам в гости весь народ,
Прибыли и маски в хоровод.

В 2000 году потеряв мужа,
в этот период отчаяния и одино-
чества у Анны Васильевны ро-
дилось стихотворение, которое
она так и назвала — «Крик
души».

Мир жесток и ужасен
Вот уже и вдова.
Стала я одинока,
Никому не нужна.
Нет тепла мне от сына,
Лишь одна маета,
До чего ж очерствела,
Опустела душа.
А виною всему
одиночество,
Не согретая ласковым
словом душа.

Старею я...
А к старости приходит
и тоска.

А сколько лет потеряно,
А их вернуть нельзя,
Хотя немало сделано,
Но в жизни цель утеряна.
Я всё отдала б с молотка,
Себе оставила работу.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА....

Игорь Тинкович,
заведующий Глушковской
сельской библиотеки

Уже много лет прошло с тех пор, как Калининградская область стала российской территорией, но до сих пор она хранит много тайн и загадок. Последние годы написано много книг по истории нашего края, но в основном захватывают только исторические аспекты. Большой материал, который хранился у простых людей, ещё не в полной мере раскрыт.

С советских времён мало уделялось внимания воспоминаниям первых переселенцев, которые могли бы рассказать нам о былом нашего края.

Когда развился интерес к краеведению как к составляющему звену истории своего народа, многие задали себе вопрос: где искать неведомые истоки истории своего края? И оказалось, что много устного материала находится у наших первых переселенцев. Но, увы, время не стоит на месте, большинства их уже нет с нами. То, что они передали своим детям или знакомым, искажается, отсюда рождаются легенды.

Благодаря энтузиастам, которые интересуются историей края, появляются различные проекты, одним из них являлся проект «Односельчане». Многим это ничего не говорит, но это большой толчок к изучению своего края именно с «деревенской» точки зрения. Если рассматривать различные документы, то большинство говорит нам, что восстанавливался завод, фабрика, училище и тому подобное, но в этих

документах ничего не сказано о деревне.

Время постоянно забирает тех, кто мог бы рассказать нам о жизни в деревне тех времён, и проект «Односельчане» помог собрать воедино малые крупицы истории наших деревень. Собрать исторические устные ценности — это ещё полдела, а вот чтобы продолжить и посмотреть на результат — необходимо затратить немало усилий. Недаром же говорят в деревне: «Куда ни глянь — везде родственники!».

Это высказывание привело меня к мысли: а почему это так? И кто есть кто в посёлке? И с чего действительно начинается твоя Родина?

Для этого пришлось много потрудиться, расспрашивать своих родителей, односельчан.

На данных материалах выстроилась своеобразная модель генеалогической летописи посёлков, за основу которой было принято связующее звено: это дети, — были отброшены в сторону печати в паспортах. Если ребёнок появился в семье, которая живёт гражданским браком, всё равно дети являются связующим началом отца и матери.

Накопив массив документов, я начал анализировать материал, и пришла мысль: а кто всё-таки я сам? И моя Родина началась с меня самого.

Начал составлять свою родословную: кто мама, кто папа, кто дедушка, кто бабушка, — так я дошел до прабабушек и прадедушек.

Но у мам и пап, дедушек и бабушек есть тоже братья, сёстры и бабушки с дедушками. Так из маленького листка бумаги «о себе» получился плакат размером два на два метра.

В деревне все друг друга хорошо знают, и на этой генеалогической летописи видно, как одну семью связывает «малое звено — дети» с другой семьёй. В итоге получилось, что все семьи в наших посёлках той или иной стороной завязаны в этой генеалогической цепи.

Сейчас много происходит в мире войн на национальной почве, на религиозной почве, на экономической почве, но если бы каждый человек подумал прежде всего о себе и о том, кто есть кто, то на свете было бы спокойнее.

Взяв за основу генеалогическую летопись, можно генетически вычислить, сколько информации неслет в себе человек как индивид. И в итоге получаем: если каждый человек посмотрит на себя, то в его геномной доле процента своего дальнего предка, то есть родоначальника его семьи. И от дальних предков выясняется, что все люди на земле братья и сёстры.

Список использованной литературы

1. Односельчане: Народная повесть/ Центр «Молодёжь за свободу слова» — Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2006. — 104с.
2. От прошлого к будущему: Справочник для тех, кто занимается краеведческой работой с детьми и молодёжью/ Центр «Молодёжь за свободу слова» — Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2004.

ДЕРЗАЙТЕ, ВЫ ТАЛАНТЛИВЫ!

Творческий медиаконкурс для молодежи
«Гордость России»

2009 год объявлен Президентом России Годом молодежи. При этом Дмитрий Медведев подчеркнул, что необходимо максимально использовать творческий, научный, профессиональный потенциал молодежи на благо нашей Родины.

Среди молодых людей очень много по-настоящему одаренных, талантливых, целеустремленных ребят, которые нашли себя, смогли реализовать свои возможности, уверенно смотрят в будущее.

На протяжении многих лет Библиотека всячески поддерживает творческую молодежь. Эти ребята отнюдь не баловни судьбы. Их трудолюбие, упорство, настойчивость заслуживают восхищения и поддержки.

В начале года Центр русского языка центральной городской библиотеки выступил инициатором творческого медиа-конкурса «Гордость России».

Любовь к Родине — святое чувство. У нас более чем достаточно поводов для гордости за нашу стра-

ну, ее многовековую историю, богатейшую культуру, духовные ценности.

Страна, давшая миру Рублева и Пушкина, Чайковского и Гагарина, не нуждается в искусственном возвеличении.

Объявляя конкурс для молодежи города и района, мы ставили перед собой задачу привлечь внимание подрастающего поколения к русской истории, литературе, культуре как истинным, непреходящим ценностям.

Работы, представленные на конкурс, позволяют приблизиться к пониманию ярких, неординарных личностей, чьи судьбы неразрывно связаны с судьбой нашего Отечества. Они дают возможность взглянуть на императоров, государственных деятелей и полководцев, людей культуры, науки с различных точек зрения, увидеть их достижения и слабости, приблизиться к пониманию многогранности человеческой личности и неоднозначности ее роли в истории.

В конкурсе было заявлено 3 номинации: культура, история и история родного края. В каждой номинации много интересной информации насыщенных, технически сложных работ.

Жюри под председательством И.В. Ерофеева, известного историка, краеведа, поэта, заместителя начальника управления культуры и спорта, назвало победителей конкурса. Лучшими признаны две работы ученицы гимназии №1 №2 Алены Чуриковой: «Династия Рюриковичей» и «Фузете длиною в жизнь» о судьбе балерины Екатерины Максимовой. Среди победителей — ученица школы №4 Алина Мельникова, создавшая Web-сайт о великом российском полководце Барклае-де-Толли.

Третьим победителем в конкурсе стала ученица Междуреченской средней школы Юля Платонова. Работа «Таковыми людьми гордится Россия» посвящена ее бабушке, родившейся в 1946г. в Калининградской области.

Неудивительно столь частое обращение молодых людей к теме малой родины. Любовь к великой России начинается с любви к месту, где ты родился, где живет родные, друзья, где человек сформировался и понял, что он звено в непрерывной череде поколений людей, идущих из прошлого в будущее через настоящее.

Россия — великая держава. У нее большое будущее, если народ будет помнить прошлое, извлекать из него уроки и не повторять совершенных ошибок. Я хочу напомнить вам слова А.С. Пушкина: «Уважение к минувшему — черта, отличающая образованность от дикости».

Людмила Недзельницкая

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Татьяна Шабан,
заведующая книгохранением
городской библиотеки

Для педагогов, родителей и учеников

В книгохранении городской библиотеки — новое поступление литературы.

Справочное издание **«Большая книга подросткового психолога»** (О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. - Ростов н\Д: Феникс, 2008. - 636 с.: ил. - (Психологический практикум)

В книге представлен материал по диагностической, коррекционной-развивающей и консультативной работе психолога в средней школе, излагаются основные проблемы и задачи развития подростков и старшеклассников, направления психологической деятельности. Рассматриваются различные возможности психологического обследования детей подросткового возраста. Представлены развернутые схемы изучения психологического развития современных тинейджеров с нормативами и методиками, предназначенными для работы с детьми старше 10 лет.

Диагностика психического развития школьников представлена по направлениям развития детей в соответствии с особенностями данного возраста: изучение интеллекта и креативности, познавательных процессов, личностной сферы и сферы межличностных отношений. Предложены тесты, ориентированные на выявление способностей подростка, особенностей личности и индивиду-

альности, профессиональных интересов и склонностей.

Книга предназначена школьным психологам, педагогам, студентам и аспирантам психологических и педагогических специальностей, а также специалистам в области практической психологии.

Ознакомиться подробнее с содержанием этой книги вы можете, взяв ее с книжной полки фонда книгохранения.

Энциклопедия коллекционера

Новая книга А.А. Щелокова **«Увлекательная филателия. Факты. Легенды, открытия в мире марок»**. М.: Эксмо, 2008. - 368 с.: ил.

Почтовое сообщение существует тысячи лет. Раньше донесения доставлялись от адресата к адресату гонцами, однако потом возникла специальная служба со своими правилами и законами. Ее символом стал бумажный конверт и наклеенная на него красочная марка. Сколько их возникло за многие годы! Они различаются размерами, цветом, дизайном. Количество сюжетов, изображенных на марках, с трудом поддается исчислению. Что уж говорить о редких экземплярах, стоимость которых измеряется огромными суммами и из-за которых люди шли на все, даже на самые жестокие преступления.

Эта книга А.А. Щелокова со-

держит ответы на множество вопросов, связанных с историей знаков почтовой оплаты. По сути, перед нами настоящий путеводитель по миру марок, предназначенный как для любителей филателии, так и для людей, интересующихся мировой историей и культурой.

Кёнигсберг- Калининград

Новый энциклопедический справочник «Кёнигсберг-Калининград», 1255-2005: (Под общ. ред. А.С.Пржездомского. - Калининград: Янтарный сказ, 2006. - 800с.: ил., фот.)

Энциклопедический справочник «Кёнигсберг-Калининград» содержит разнообразную информацию о самом западном городе России — Калининграде, о его географии, истории, культуре, экономике, о творениях архитекторов и скульпторов, писателей и поэтов, музыкантов и художников, о достижениях ученых и спортсменов, о событиях прошлого и настоящего, о выдающихся людях, жизнь которых была связана с этим городом. Представлены сведения на период до 1 января 2006 года. Издание богато иллюстрировано, сопровождается подробной хроникой событий, включает много справочной информации, представляющей несомненный интерес для жителей и гостей Калининграда.

ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В книжном фонде центральной библиотеки находятся двести объемистых томов «Библиотеки всемирной литературы», вместившие произведения литературы 81 страны. Это тысячелетия человеческой мысли, тысячелетия духовной жизни человечества, история художественного познания мира. Это творения самых выдающихся писателей всех времен — от заклиний, дошедших до нас в клинописи, до сочинений, созданных в середине XX века, творения, без которых жизнь человечества была бы не полной. Всего же тут около 26 тысяч произведений 3235 поэтов, прозаиков, драматургов. Такого издания нигде в мире нет и не было от начала книгопечатания. В 1967 году появи-

лась возможность приступить к изданию двухсоттомной «Библиотеки всемирной литературы», которое было завершено в 1977 году.

Издание дает полное представление о литературе всех времен и всех стран. Древность. Современность. Глобальность. Недаром эмблема издания — крылатый конь поэзии, парящий над земным шаром.

64 томаместили литературу Древнего Востока, античного мира, средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков. Почти столько же — 63 тома — отданы XIX столетию, 73 тома отведены XX веку. Тут советская литература, литература зарубежных стран, литература стран Африки, Азии, Америки.

Сотни специалистов принима-

ли участие в этом беспрецедентном издании: переводчики, исследователи-литературоведы, писатели, редакторы, художники, целевые коллективы. Очень много сделали для издания академик М.Б.Храпченко и главный редактор издательства А.И. Пузиков. Координировал всю эту работу инициатор создания Всемирной библиотеки — И.Чхиквишвили...

Чем чаще обращаешься к этим двумстам томам, тем больше поражаешься великому богатству литературы и ее бесконечному разнообразию. Тому, кто впервые будет читать эти книги, они не только раскроют величайшие ценности, запечатленные в слове, но и станут путеводителями в великом океане других искусств. Ведь литературе обязаны своей жизнью и драматический театр, и музыкальный, и песня...

Более 60 миллионов экземпляров книг «БВЛ» поступили в библиотеки, украсили личные собрания читателей.

Каждый век создает свои классические творения, каждая эпоха оставляет в истории литературы свой след. За нашу жизнь возникнут новые книги, достойные стоять рядом с этими. Читать предстоит всю жизнь...

Ждем вас в городской библиотеке.

В книгохранении всегда Вам рады.

ПРАЗДНИК ПЕРВЫХ ВЕСЕННИХ ЦВЕТОВ

(СЦЕНАРИЙ)

Елена Михайленко,

библиотекарь отдела детской литературы

Праздник первых весенних цветов

Ведущий. Здравствуйте!

Вы слышите, как звенят быстрые, прозрачные ручейки?

Март — это начало тепла, красоты, любви. И поэтому не случайно первый праздник весны — 8 Марта.

Начинается весна не с цветов. Есть тому очень много причин. Начинается она с тёплых слов, С блеска глаз и с улыбок мужчин. А потом уж зазвенят ручьи И подснежник в лесу расцветёт, А потом уж кричат грачи И черёмуха снегом метёт.

Наши милые мамы и девочки, верьте: Мы весну открываем для вас. Улыбнитесь же и согрейте Теплотой своих ласковых глаз!

Ведущий. Любовь к цветам с древних времен свойственна всем народам. В Древнем Риме праздновали праздник роз, в Турции — тюльпанов, в Германии — ландыша. Этими цветами украшали дома, лодки, лошадей, звучала музыка, пели певцы, поэты писали свои стихи на длинных полосах бумаги и прикалывали их к цветущим кустам и деревьям.

Наш народ с древних пор тоже очень любит цветы. В русском народном искусстве, в кружевах, тканях, керамике, росписи — везде использовались цветы. Воспевались они и нашими композиторами, писателями, поэтами.

Ведущий. Ярче светит солнышко, тает снег, появляются первые цветы, — значит, говорит народ, пришла весна-волшебница. Вот сейчас мы и узнаем, почему весну называют волшебницей.

1-й ученик:

Еще шумели, бушевали
Седые вьюги февраля.
Ребята в школе ожидали,
Когда опять придет весна.

2-й ученик:

Ударил гром 12 раз
И замер в стороне.
Природа отдала приказ
Салотовать весне.

3-й ученик:

Приказ черемухе цвести,
Крапиве быть не злой,
Дождю дождинки подмести
Серебряной метлой.

4-й ученик:

Чтобы каждый кустик был певуч,
Всем птицам звонко петь.
А солнцу выйти из-за туч
И веселее греть.

5-й ученик:

Вернулось царство вешних дней,
Звучит по камушкам ручей,
Река шумит, и стая первых журавлей

Уж к нам летит.

6-й ученик:

Смолою пахнет от лесов.
Краснеют почки лепестков.
Вздохнули вдруг...

И миллионами цветов покрывался луг!

Все:

Пришла, прилетела, вернулась весна!

Весна:

А вот и я, весна-красна!
Кому я здесь была нужна?

Дети:

Нам! Нам!

Весна:

Я весна, весна-красна!
Бужу землю ото сна!
Наполняю соком почки,
На полях ращу цветочки,
Прогоняю с речек лед,
Светлым делаю восход.
Всюду — в поле и в лесу —
Людам радость я несусь.

Я приглашаю всех вас ко мне в гости.

Наш путь лежит на цветочную поляну.

Весна (вынимает загадки):

Я хочу проверить, как ребята знают цветы. Я буду загадывать загадки:

1. Я в зимнем саду
Цельный день проведу,
Захватчу акварельные краски,
Нарисую... (анютины глазки).

2. Он жёлтым распускается,
А после цветенья сдувается.
Знайте, девочки и мальчики,
Что это... (одуванчики).

3. Нам каждому весенняя
Природа дорога.
Ручьями растекаются
Холодные снега.

От снега очищаются
И хвоя, и валежник.
И первым появляется
В проталине... (подснежник).

4. Золотой и молодой
За неделю стал седой,
А денечка через два
Облысела голова.
Спрячу-ка в карманчик
Бывший... (одуванчик).

5. На солнечной опушке
В траве стоит она.
Лилевенькие ушки
Тихонько подыла.
И тут поможет нам смекалка —
Все зовут цветок... (фиалка).

6. Из-под снега расцветает,
Раньше всех весну встречает
(подснежник).

7. Название какого цветка носит
кондитерское изделие?
(Ирис).

Весна:

Молодцы, ребята. Мне понравилось, как вы запомнили цветы. А теперь пора прощаться с цветочной поляной.

Игра «Принцесса на горошине»

Нужно поставить в ряд стулья без мягкой обивки, по количеству предполагаемых участников (лучше всего 3-4). На каждый стул кладется определенное количество круглых карамелек. Например, на первый стул — 3 конфеты, на второй — 2, на третий — 4. Сверху стулья накрываются непрозрачными полиэтиленовыми пакетами. Приготовле-

ния закончены. Вызываются желающие. Их рассаживают на стулья. Участники должны определить количество конфет.

Игра «Подарки»

Игра состоит в следующем: ведущий предлагает каждому из участников (по очереди) два подноса с разложенными на них веером записками. На одном из них записки с названиями всевозможных подарков, на другом — со способами их применения. Игрок должен выбрать по одной записке с каждого подноса и объявить, что же он подарит своей даме и как она будет это использовать.

Корыто — пусть стирает;
Цветы — пусть нюхает;
Кастрюлю — пусть варит;
Конфеты — пусть ест;
Велосипед — пусть катается;
Гвоздь — пусть прибьет;
Картину — пусть повесит;
Шляпу — пусть наденет на голову;
Бусы — пусть повесит на шею;
Пуговицы — пусть пришивает;
Марки — пусть коллекционирует;
Огурцы — пусть солит;
Собачку — пусть кормит;
Утюг — пусть гладит;
Пилу — пусть пилит;
Носки — пусть носит.

Ведущий. Для вас, мужчины, 8 Марта тоже праздник, т.к. в этот день наши любимые мамы, бабушки и девочки становятся еще красивее, еще нежнее.

Я думаю, что вы согласитесь с

нами, что женщина и мода — одно единое.

Мода всегда рядом с нами шагает, Где-то серьезная, где-то смешная Мода в делах и поступках, но прежде Главная мода — мода в одежде.

Игра «Бумажное платье»

После вводной беседы о моде и модельерах каждому «портному» выдается рулон туалетной бумаги, из которого ему требуется изготовить платье для своей «модели».

Ведущий. Ребята! Природа — наш дом. Цветы украшение этого дома. Давайте относиться к ним бережно, с любовью. Не срывать те цветы на лугах и полянах, там они у себя дома. В них нуждаются бабочки, пчелы, шмели и стрекозы. Ходите только по тропинкам, чтобы не мять ногами травы и цветы. Выращивайте цветы в саду и огороде. Из них можно составлять букеты.

Дети спускаются в зал и дарят мамам тюльпаны, сделанные в стиле оригами.

Черняховск, 2009 год.

Список литературы:

1. На балу у Золушки. (Праздник в школе). Изд. ООО «Красико-Принт», 2001.
2. Сколотнева Л.Е. Праздники в школе: Сценарии, конкурсы, викторины. - СПб.: Издательский дом «Литера», 2002.
3. Шин С.А. Лучшие сценарии школьных праздников для учащихся 1-11 классов. - Ростов н/Д: Феникс, 2003.

НОВОЕ О БАШНЯХ БИСМАРКА

Светлана Кожевникова,
заведующая туристско-информационным центром

В истории нашего края ещё много белых пятен. Мы ходим по улицам, ездим по району и не всегда замечаем то, что нас окружает. Но есть здания или памятники, о которых мы знаем с детства. Нет, наверно, в городе, а может, и в области человека, который бы не слышал о башне Бисмарка. Ей давался возраст от ста до трехсот лет. Но постоянные поиски истины, научные исследования, переводы дали интересную информацию. Одним белым пятном стало меньше. Сведения, приведенные в статье, взятые из немецких источников, переведены и теперь доступны для всех.

На территории Калининградской области бывшей Восточной Пруссии до Второй мировой войны было четыре башни «Бисмарка»: первая — около Кёнигсберга (г. Калининград), вторая — в Инстербурге (г. Черняховск), третья — в районе Рагнита (ныне г. Неман) и четвертая — рядом с Гумбиненом (г. Гусев).

Сегодня сохранились и существуют только две башни.

Одна из них — башня Бисмарка у пос. Красная Горка, Черняховского района.

Для её строительства была создана в городе Инстербурге комиссия по строительству башни Бисмарка. В ходе заседания комиссии 2 июня 1913 года архитектор Шлихтинг сообщил, что весь строительный материал находит-

ся на строительной площадке, так что строительство можно уже начинать. Через три месяца строительство башни Бисмарка (как смотровой башни) было закончено. Строительным подрядчиком был Эмиль Кадерайт. Стоимость башни — 8.000 марок. В качестве строительного материала для башни с квадратной основой (внутренний габарит 6 м х 6 м) использовались необработанные полевые камни. Над входом в башню был заложен камень с надписью «Бисмарк». Высота 15 метров.

7 сентября 1913 года, при участии большого числа жителей города, состоялось освящение башни. Президент правительства доктор Грамш, председатель комиссии и окружного совета из Инстербурга выступали с торжественной речью на открытии. Графине В. фон Бисмарк была отослана телеграмма об этом важном событии:

«Как подобает известить, сегодня здесь, в округе Инстербург, при участии города и сёл, освящается башня Бисмарка в память о рейхсканцлере Германии.

В телеграмме графини фон Бисмарк в ответ звучали следующие слова:

«Глубоко тронута радостной памятью, я говорю Вам спасибо за сообщение».

Другая башня, которая ещё сохранилась, находится в пос.

Новая Деревня Неманского района (возвышенность — 68 м над уровнем моря в округе Обер-Айссельн под Рагнитом).

Начало строительству башни Бисмарка как наблюдательной башни с пожарным маяком положил верховный президент Совета граф фон Ламбсдорф (ранее Окружной Совет). Строительство башни Бисмарка было запланировано уже на 23 сентября 1899 года.

Проект башни разработал архитектор Шаффенхауэр из Ветцлара. Строительство осуществил окружной архитектор Эверманн из Рагнита. Стоимость — 17 000 марок.

Закладка башни — в 1911 году.

В качестве строительного материала использовались найденные в округе полевые камни. Ширина башни составила 6 м, толщина стен — около 1 м, высота — 20 м.

Над входом была сделана надпись «Бисмарк». Над внутренней лестницей с 88 ступенькам находилась наблюдательная платформа с пожарным маяком.

Пожарный маяк зажигался при помощи пропитанных в керосине дров.

Открытие состоялось 17 августа 1912 года.

Остальные две башни просуществовали до 1945 года.

Одна из них — башня Бисмарка в Гусевском районе.

Высота — 12 метров.

Дата открытия — 14 июня 1909 года.

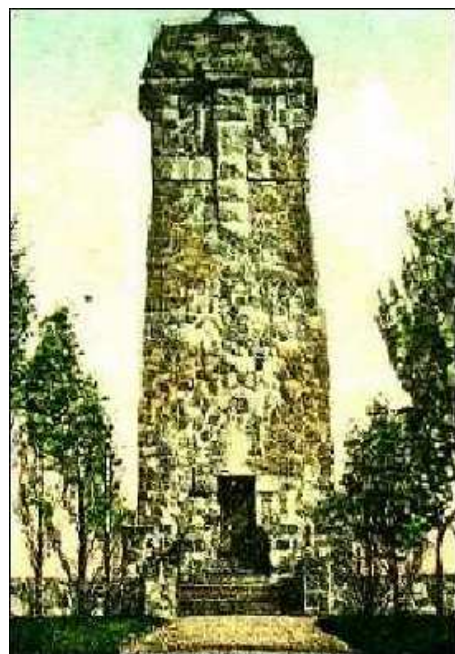
1913 год

2006 год

2007 год

Герб Бисмарка. Современная работа

В ходе прощального праздника (Окружного Совета) Крет в сентябре 1899 года было положено начало строительству башни Бисмарка в Гумбиннене. План по реализации возглавил барон фон Людинггаузен, входящий в состав Окружного Совета следующего созыва.

В качестве местоположения башни были выбраны Кальненские высоты (115 м над уровнем моря), отрог балтийской холмистой местности в округе пос. Кальнен.

Проект башни разработал главный архитектор города Гумбиннена Менцель. Руководство строительными работами взял на себя королевский окружной инспектор по строительству Гюсслинг. Строительство было выполнено каменщиком Эбнером. В качестве строительного материала использовался гранитовый параллелепипед, который привозили из Мазур. Строительство наблюдательной башни с пожарным маяком было осуществлено на пожертвования.

Над входом в башню с квадратной основой был прикреплён герб Бисмарка (над ним надпись «Бисмарк»).

Помимо цементной лестницы, в башне находились этаж и платформа для наблюдений.

В качестве пожарного устройства использовался съёмный четырёхугольный пожарный маяк (длина сторон — 2 м, стоимость — 1 000 марок). В качестве горючего для маяка служили дрова и керосин.

Башня была взорвана немецкими солдатами 20 января 1945 года с использованием 80 мин, чтобы важнейшая наблюдательная башня не перешла к врагу.

Местечко Кальнен было в

1938 году переименовано в Бисмаркскую высоту, Кальненские горы назывались уже с этого времени Горной Цепью.

И ещё одна башня — башня Бисмарка под Кёнигсбергом, у пос. Переяславское.

Высота — 22,58 м. Дата откровения — 23 сентября 1906 года. Взорвана в январе 1945 года.

Начало строительству этой башни положила местная группа из старонемецкого Союза города Кёнигсберга. 31 декабря 1898 года появился в «Восточно-прусской газете» первый призыв к строительству башни Бисмарка.

Созданная комиссия под председательством Совета Оуфрир (1899-1905, с 1905 Совет Принцхаузен) выбрала в качестве местоположения лесистый Гальтгарбен, высочайшую точку гористой местности. До этого на этом месте стояли деревянная башня, а также геодезическое сооружение. Совет Оуфрир был в то же время во главе Союза.

1 мая 1902 года в ходе проведения конкурса среди восточно-прусских архитектурных и инженерных объединений был определён на исполнение проект архитектора, провинциального консерватора Ричарда Детлефсена из Кёнигсберга. В должности каменщика был задействован П. Бростовский из Кёнигсберга.

По окончании первичных работ лопатами 20 августа 1902 года строительные работы были приостановлены, так как к началу строительства было собрано лишь 11 000 марок пожертвований. Лишь после очередного призыва к финансовой помощи в строительстве в 1906 году работы

были продолжены и завершены.

В качестве строительного материала использовали гранитные блоки Замланда, которые частично раскалывались вблизи строительной площадки. Частично речь шла о камнях, выделенных в виде спонсорской помощи. Ядро башни было выполнено из необработанный строительного камня.

Наблюдательная башня с квадратной основой была оборудована четырьмя квадратными пожарными маяками, которые были установлены на угловых опорах увенчанной башенками наблюдательной платформы.

Свыше семи ступеней было подведено к входу в башню. Наблюдательная платформа была оснащена железной внутренней лестницей. Над входом был прикреплён большой герб Бисмарка, изготовленный каменщиком П. Бростовским.

Герб над входом в башню переливался в цвете через по-особому обтёсанные тёмные блоки.

Перед началом Первой мировой войны была построена перед входом в башню на северной стороне открытая праздничная площадка. Башня была взорвана в январе 1945 года.

Башни Бисмарка были и в других странах, часть из них сохранилась до сегодняшнего дня (данные 2004г.):

- Германия — 146 из 184;
- Дания — 0 из 1;
- Польша — 17 из 40;
- Австрия — 1 из 1;
- Чехия — 3 из 3;
- Камерун — 1 из 1;
- Франция — 2 из 3;
- Новая Гвинея — 0 из 1;
- Чили — 1 из 1;
- Тянь-Шань — 0 из 1.

ПРОЕКТ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО»

Краеведение — это образ жизни. По его законам не каждый может или должен жить. Но прикоснуться к истории, к её наследию может каждый. Сначала поверхностные знания будут побуждать человека узнать побольше, потому что интересно. Затем интерес уведет его глубже, туда, где на возникшие вопросы уже хочется найти ответы. И это уже здорово. Для туриста или путешественника маршруты, связанные с историей края только открывают свои завесы. Он учится видеть мир другими глазами.

В своём Проекте мы решили опираться на культурно-историческое наследие восточной части Калининградской области. Приблизительно поделите область на западную и восточную половины, и вы поймете всю ценность этого региона. О благодатном историческом, культурном и экологическом климате говорит символ Востока области — белый аист. Для объединения всех краеведческих и туристских структур городов и районов восточной части области был создан по инициативе представителей муниципальных образований Информационный центр по краевому туризму востока Янтарного края России «УНИК-ТУР» в г. Черняховске.

Цель нашего Проекта очень понятна каждому, кто занимается внутренним туризмом или изучением культурно-исторического

наследия края. Это: объединить для целевого знакомства туристов и гостей области все значимые памятники культурного и историко-архитектурного наследия востока области в единый туристический маршрут.

Названия вариантов профильных направлений «Исторического кольца»:

— Военное прошлое Восточной Пруссии, 1-й Мировой войны, Великой Отечественной войны: «Эхо военных времен»;

— Природные богатства, особенности растительного и животного мира Востока области: «Инклюзивы природного ожерелья» (скверы, парки, леса, реки);

— Конезаводство и конный спорт на Востоке области: «Счастливая подкова»;

— Архитектура Восточной Пруссии и ее наследие: «История в камне»;

— Древняя история Восточных земель: «Следы далекого прошлого»;

— По следам знаменитых людей и их творений: «Ключи к прошлому»;

— Обзорные экскурсии: «Восток в истории».

Летом — отдых на природе, элементы кострового питания, прогулки по лесу и берегам рек, возможна ночевка в палаточном городке, театрализованные биваки «Легенды у костра» и «Первобытное ремесло».

Зимой — мультимедийные и слайдовые презентации по краеведческой тематике, катание на лыжах и санках, вечера встреч с интересными людьми.

Для представителей бизнеса дополнительно предлагается знакомство с предприятиями и сферами их интересов на территориях муниципального образования с целью дальнейшего сотрудничества и новых деловых контактов. В программу можно включать деловые встречи, круглые столы, конференции, семинары, корпоративные вечера, банкеты. Школьникам и студентам предлагаются различные тематические мастер-классы. Круглый год для туристов и гостей «Исторического кольца» — обычные, привычные для нас дополнительные услуги, такие как сауна, русская баня, бассейн, спортивные корты, тренажерный зал, Интернет, переводчик, услуги связи, няня.

Маршрут разработан для тех, кто желает познакомиться с нашим краем и пополнить свой багаж знаний об истории и культуре Пруссии и узнать, как сегодня живут и чем занимаются жители восточных земель Янтарного края России. Уникальность наших мест — в богатстве каждого города, каждого района, а объединив их, мы создаем целое ожерелье ИНКЛЮЗОВ из исторических, природных и архитектурных мест и памятников.

О ПАМЯТНИКАХ И.Д. ЧЕРНЯХОВСКОМУ В НАШЕМ ГОРОДЕ

Всех кто приезжает в наш город по железной дороге или автобусом на привокзальной площади встречает памятник полководцу — генералу армии И.Д. Черняховскому. Этот бронзовый монумент на постаменте из красного гранита был открыт 9 мая 1977 года.

Боевой путь генерала пролегал на активнейших участках советско-германского фронта. И.Д. Черняховский командовал 3-м Белорусским фронтом. Под его командованием 18-я и 16-я гвардейские дивизии штурмом взяли город Инстербург. На подступах к Кенигсбергу утром 18 февраля осколком снаряда он был смертельно ранен. Талантливый полководец, дважды Герой Советского Союза погиб, когда ему было всего 38 лет. 7 сентября 1946 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Инстербург был переименован в Черняховск.

Работа скульптора Бориса Едунова и архитектора Михаила Насекина навсегда увековечила в камне образ легендарного человека. Памятник Черняховскому — одна из самых значительных работ московского скульптора (он известен как автор установленных в Калининграде памятников Эрнсту Тельману, Карлу Марксу, М.И. Калинину, монумента «Мать-Россия» и памятного знака «Землякам-космонавтам»). Благодаря поддержке президента Академии худо-

жеств РСФСР Н.В.Томского, в Министерстве культуры РСФСР были приняты размеры скульптуры (высота 4,8м) и постамента (4,5м), а так как размеры монумента должны были соотноситься с масштабами города, утверждённые размеры превышали все нормы. Именно Иван Михайлович Матва — ветеран Великой Отечественной войны, главный архитектор города — вместе с заместителем председателя горисполкома Владимиром Петровичем Дубасовым на самом высоком уровне добились разрешения установить в нашем городе скульптуру высотой четыре с половиной метра вместо «положенных» полутора. Архитектор М.Д. Насекин сделал привязку к местности.

По обычаю, под каждый угол фундамента заложили по юбилейному рублю, а в правый передний угол — бутылку с 40 автографами тех, кто занимался осуществлением проекта.

Поскольку необходимо было уложиться в общую стоимость всех работ в 120 тысяч рублей, часть работ была выполнена на общественных началах.

7 мая 1977 года государственная приемная комиссия подписала акт приемки памятника в эксплуатацию с общей оценкой «хорошо». Новый монумент стал настоящим символом города.

Предыстория памяти и почитания легендарного героя, чьё имя носит наш город, началось сразу

после Великой Отечественной войны. С его именем в 1948 году связан почин коллектива железнодорожников нашего города, по их инициативе был установлен на Привокзальной площади большой портрет генерала, это было первое изображение героя в нашем городе. Сегодня памятная доска с изображением И.Д. Черняховского, отреставрированная несколько лет назад, находится около входа в здание вокзала со стороны железнодорожных путей.

Первый памятник командующему 3-м Белорусским фронтом в городе Черняховске был сооружён в конце 1948 года на той же Привокзальной площади. Закладка фундамента состоялась 10 мая, открытие — 7 ноября 1948 года. Это был гранитный обелиск высотой более 5 метров с барельефом из белого мрамора.

В 1950 году обелиск был заменён бюстом работы Марины Прокофьевой, молодого скульптора городской конторы благоустройства.

После открытия нового памятника в мае 1977 года по другую сторону площади прежний памятник демонтировали.

Ещё один бюст полководца на территории района несколько ранее был установлен у правления колхоза им. И.Д. Черняховского, в поселке Заовражное, где является символом патриотизма и местом проведения торжественных мероприятий в наши дни.

ИНСТЕРБУРГ – ЧЕРНЯХОВСК

Историческая справка

Ольга Квитченко,

*главный специалист-архивариус
МО «Черняховский муниципальный район»*

22 января 1945 года, после боев, войска под командованием генерала армии И.Д. Черняховского овладели городом.

В соответствии с решением Потсдамской конференции 1945 года часть Восточной Пруссии была передана Советскому Союзу.

7 апреля 1946 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о создании Кенигсбергской области, 4 июля того же года она и ее административный центр были переименованы в честь Михаила Ивановича Калинина. Город Инстербург был переименован в город Черняховск.

Для управления жизнью области постановлением Совета Министров СССР от 7 апреля 1946 года было создано областное Управление по гражданским делам и аппарат политотдела, а также соответствующие аппараты в городах и районах области.

Образование области произошло

в условиях, когда страна переживала послевоенные трудности. Первоочередной задачей являлось заселение области. Оно осуществлялось на добровольно-экономически стимулировалось государством путем предоставления переселенцам ряда материальных льгот. Предприятиям и организациям, создававшимся в области, предоставлялось право организованного набора рабочих и специалистов в порядке вербовки в определенных районах страны.

Черняховский район за август-сентябрь 1946 года должен был принять 900 семей переселенцев. Для переселения в Калининградскую область выбирались лучшие люди в городах и селах, передовики производства.

Первый эшелон переселенцев прибыл в г. Инстербург 24 августа 1946 года из Курской области. Были организованы колхозы

им. Тельмана, «Парижская коммуна», «Знамя Ильича», «Ленинская «Искра», «Красный Октябрь», «Победа», «Калининградец», «Новая жизнь», совхозы №№ 7, 8, 21, 137, 153.

В 1946 году были открыты и начали работу городская библиотека, кожевенный завод, станция государственной статистики, контора благоустройства, автотранспортная контора, мясокомбинат, хлебозавод, пивоваренный завод, артели «Путь в коммуну» и «Звезда», народный суд и прокуратура.

1 июня 1947 года в газете «Калининградская правда» была помещена информация об образовании местных органов государственной власти: «... Доводится до сведения, что постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1947 года:

1. Впредь до выборов в местные Советы депутатов трудящихся Калининградской области образован исполнительный комитет Калининградского областного Совета депутатов трудящихся...

2. В районах и городах Калининградской области организуются районные и городские исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся в составе: председателя, заместителя председателя, секретаря и 3-5 членов».

На основании решения Калининградского облисполкома ¹ 15 от 6 июня 1947 года «Об обра-

зовании горрайисполкомов» Управление по гражданским делам города Черняховска и района было ликвидировано и создан Черняховский горисполком и Черняховский райисполком.

Выборы в областные, городские, районные, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся были организованы 21 декабря 1947 года.

27 декабря 1947 года проходила первая сессия Черняховского городского Совета депутатов трудящихся. На ней присутствовало 80 депутатов и 19 гостей.

На сессии были подведены итоги проделанной работы по благоустройству за прошедший период времени. Было восстановлено шесть километров водопроводной сети, закончено восстановление водонасосной станции, построена городская Доска почета, посажено 2800 декоративных деревьев.

На третьей сессии городского Совета было решено в целях популяризации опыта по сельскому хозяйству, поднятия его культуры и распространения наилучших достижений по урожайности полеводства, огородничества и садоводства организовать в городе сельскохозяйственную выставку

и провести ее с 10 по 18 октября 1948 года.

1 сентября 1947 года вышел в свет первый номер газеты «Коммунист», которая освещала на своих страницах городские новости. С 1948 по 1955 год наряду с газетой «Коммунист» Постановлением бюро обкома КПСС и облисполкома ¹ 602 от 18 декабря 1962 года был ликвидирован Черняховский райисполком, все колхозы и совхозы, находившиеся на территории района были переданы в ведение Озерского района.

Решением Калининградского облисполкома ¹ 18 от 13 января 1965 года колхозы и совхозы, расположенные на территории Черняховского района, были выведены из состава Озерского района и вновь переданы Черняховскому району.

В соответствии с постановлением 5 съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года «О реорганизации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы», Указом Президента РСФСР от 25 ноября 1991 года ¹ 239 «О порядке назначения глав администраций» Чер-

няховский горисполком и исполкомы сельских Советов были ликвидированы, для управления городом и районом были образованы администрация Черняховского района и сельские администрации.

Решениями Малого Совета народных депутатов Черняховского городского Совета народных депутатов на основании учредительных документов колхозов и совхозов, руководствуясь Законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «Земельным кодексом», а также Указом Президента Российской Федерации ¹ 708 от 4 сентября 1992 года «О реорганизации колхозов и совхозов» в декабре месяце 1992 года все колхозы и совхозы Черняховского района реорганизованы в товарищества с ограниченной ответственностью.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации ¹ 1760 от 26 октября 1993 года «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», на основании распоряжения главы администрации Черняховского района ¹ 583р от 2 ноября 1993 года «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» деятельность Черняховского городского Совета народных депутатов и сельских Советов народных депутатов прекращена, их функции возложены на администрацию района и сельские администрации.

Восстановление дома культуры

Фото П. Локтионова
из архива г. Черняховска

ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ

Жители Замка Инстербург

Влада Смирнова,

штатная фея замка Инстербург

«Жители замка Инстербург»... Эта рубрика посвящена людям, которых объединил один дом — Замок Инстербург. Жителями они называют себя не по прописке, а по привязанности к месту, которая гораздо сильнее — это их интерес. Сегодня мой рассказ о целой семье. Чтобы передать дух этой многочисленной фамилии, я отправилась в мастерскую с теплой печкой. Села в кресло и постаралась расспросить обо всем понемногу Анну Герцен, дочь и ученицу Якова Теодоровича Герцена, главы семьи и нашего большого друга.

— Анна, как вы стали жителями Замка Инстербург?

— Однажды с отцом приехали в город и увидели руины старого замка. Я подумала: «Интересно, есть там кто-то?». Отец сказал: «Давай пойдем, посмотрим». Зашли, познакомились и остались. Мы сразу поняли, что здесь люди живут интересными идеями. Каждый может в чем-то важно поучаствовать, показать, что умеет. А взамен получить нечто бесценное — хороших друзей.

— Что вам захотелось делать в Замке?

— Сначала посмотреть: чем живет этот старый дом. В нем всегда что-то происходит. Порой в обычный будний день можно познакомиться с очень необычными людьми. Однажды мы увидели, как ребята стреляют из настоящего старинного лука. Очень любопытное занятие. Но еще интересней сделать лук самим, а потом уже из него стрелять. Теперь приходят мальчишки и девочки и не думают, что это для них невозмож-

но. И так здесь постоянно — увидел, загорелся, сделал, получил массу удовольствия от воплощения идей, и не успеешь заскучать, как все продолжается снова.

— Анна, как ты думаешь, есть что-то особенное для тебя на этой земле?

— Конечно, это земля наших предков. Когда-то давным-давно они жили в Пруссии. Это староверы, которые переехали сюда с границы Германии и Голландии. Потом наши предки попали в Россию — Поволжье, Кавказ. Потом Киргизия. Там родились мои родители, там родилась я. Отец всегда интересовался историей. Он прекрасно знал киргизский и казахский эпос. Когда переехали сюда, мы поняли, что близки к этой земле. Где бы мы ни жили, наша семья сохраняла свои традиции. Традиции переходили из поколения в поколение. В детстве учили, что невеста должна быть чиста. Ей в косу влетали белую лилию. Немецкая кухня, язык такие, как были тогда, в далекие времена. Рождество и Пасху всегда праздновали по старинным обычаям. Русские праздники справляли с большой любовью. Ту и другую культуру мы знали и любили. Мальчишки учили столярному делу. Девчонки учили шить и вышивать. Все играли на музыкальных инструментах: скрипке, баяне, пианино, гитаре. Особенно я любила слушать, как бабушка играла на балалайке. Наши предки сами делали музыкальные инструменты, дед был настоящим мастером — своими руками создавал скрипки. По папиной линии у всех художественные данные. Отец

папин нигде не учился, но рисовал божественно. Я люблю его картины про природу. Там, где мы жили, люди тоже создавали музей. Он делал витрины и диорамы. Люди могли посмотреть находки из курганов разных веков.

— Анна, что ты унаследовала от семьи?

— Очень много. С детства любила рисовать, могла рисовать целый день. Потом, подрастая, училась у отца скульптуре, чеканке. Позже увлеклась резьбой. Мне нравится тепло древесины. Моя мечта — научиться этому, как отец, достичь его уровня. Из живописи люблю работу маслом и пастелью, просто цветными карандашами. Самая первая вышивка моя была в первом классе. Мама меня научила тамбурному и стебельчатому стежку. В институте занялась этим сознательно. У нас всегда говорили, что женщина должна уметь все: шить, вязать, готовить. В школе учили шить. В кружке научилась вязанию. Хотелось успеть за бабушкой, но она вязала так быстро — не успеешь.

— А кто учил готовить?

— Конечно, мама. Я ей просто помогала. Помню мое самостоятельное испытание. В четвертом классе нам задали домашнюю работу. Первый раз я готовила борщ. Все сделала и побежала в магазин. Вернулась, а борщ съели даже без хлеба. Я была счастлива. Мама нас учила готовить немецкие блюда. Раньше в субботу готовили на всю неделю пироги с начинкой, посыпкой и разные булочки. Сейчас это вспоминаешь с большим теплом.

— А в доме любили гостей?

— В нашем доме всегда было много гостей. Но, по традиции дети, должны были оставаться в детской. Нас воспитывали довольно строго. А вот в праздниках участвовали все. Я в детстве очень любила Пасху. Для нас делали корзиночки и прятали во дворе. В каждой было имя ребенка. Такой азарт был, что мы бежали искать их с самого утра прямо в ночнушках. Потом гости, угощение. В Рождество ходили к бабушкам и дедушкам. Надо было обязательно рассказать стишок, спеть или станцевать. Больше всего мы любили, когда петь и плясать за подарок просили наших родителей. Каждая бабушка умела что-то свое. Одна сказочно пекла гуся. Другая делала домашнюю лапшу. Приготовление занимало целый день. Часто собирались несколько женщин и готовили лапшу впрок. Иногда целая семья собиралась делать колбасу. В этом участвовали и мужчины и женщины. Потом садились за общий стол. Все было шустро и весело.

— Анна, как ты думаешь, почему в замке вам понравилось?

— Замок занял место в каждом сердце. Замок очень гостеприимен. Каждому найдется здесь дело: посмотреть представление, посидеть у костра, поработать во дворе. Нашему Теодору захотелось сделать свой доспех, кроме того поучаствовать в восстановлении замка. Отец проводит мастер-классы для детей и гостей, изучает и нередко приводит в порядок музейные находки, заботится о мастерской. Я тоже провожу занятия для детей. Вместе с отцом передаем навыки резьбы и чеканки. В средневековье это должны были уметь простые жители замка. Нашим девочкам понравились старинные наряды. Они решили шить себе платья и участвовать в праздниках. Изабелла, моя сестра, выезжала со всем коллективом в другой

замок на выставку, демонстрировала свои работы в нашем замке. Некоторым бывает трудно выйти к людям со своими идеями, обратиться на себя внимание. В замке все просто по-семейному, чаще слышишь одобрение. Интересно, услышав легенду, воплотить образы в новой работе. Мы вкладываем какую-то часть себя в каждую историю. В нашей семье у всех своя мечта, своя страсть, своя любовь: папа любит чеканку, Изабелла — бисер и глину, Теодор рисует маслом, я всем поемному увлекаюсь, так как работаю с детьми. У нас есть поэтессы, Инесса — настоящая актриса, Изабелла очень красиво поет. Вообще, петь любит вся семья. Наша мама — настоящая волшебница. Её увлечение — флористика. К каждому празднику она обязательно делает новую работу. Маминой фантазией украшен весь дом. Нас много, и все по-своему талантливы. Ждем — какой проявится талант у самого младшего, Гриши.

— Анна, была ли у родителей цель из каждого ребенка сделать творца?

— Родители с нами много занимались. Мама через игру включала нас в довольно сложные процессы. Пока она пекла настоящие, мы вырезали игрушечные блины из газеты рядом с ней. Как только у папы появилась мастерская рядом с домом, он всем разрешал приходить и пробовать мастерить самостоятельно. Всегда давал нужный совет. Он сейчас особенно старается уделить нам внимание и счастлив, если может помочь. К маме все идут с разными просьбами. Она все умеет. В детстве нас всех обшивала. Утром одежда была отутюжена и накрахмалена. До сих пор удивляюсь, когда она все успевает. В субботу и часто будние дни пекла что-нибудь вкусное. На приготовленные зимних заготовок приходила вся семья. Родители — до сих пор наши учителя.

— Анна, какой твой Замок Ин-

стербург в будущем?

— Хочу, чтобы Замок восстановили. Хочется, чтобы сюда приходили люди. Чтобы музей был с новыми витринами для детей и взрослых. Хочу, чтобы выставочные залы были хорошие. Искусство, оно разнолико. Я мечтаю показать его разнообразие. Сейчас дети мало видят ручной труд. Он не присутствует в обычной жизни. Это проблема современного мира. В Замке необходимо развивать ремесла. Раньше люди все умели делать сами. Сейчас привыкли, что все можно купить. У нас есть поэтессы, Инесса — настоящая актриса, Изабелла очень красиво поет. Вообще, петь любит вся семья. Наша мама — настоящая волшебница. Её увлечение — флористика. К каждому празднику она обязательно делает новую работу. Маминой фантазией украшен весь дом. Нас много, и все по-своему талантливы. Ждем — какой проявится талант у самого младшего, Гриши.

— Анна, была ли у родителей цель из каждого ребенка сделать творца? — Родители с нами много занимались. Мама через игру включала нас в довольно сложные процессы. Пока она пекла настоящие, мы вырезали игрушечные блины из газеты рядом с ней. Как только у папы появилась мастерская рядом с домом, он всем разрешал приходить и пробовать мастерить самостоятельно. Всегда давал нужный совет. Он сейчас особенно старается уделить нам внимание и счастлив, если может помочь. К маме все идут с разными просьбами. Она все умеет. В детстве нас всех обшивала. Утром одежда была отутюжена и накрахмалена. До сих пор удивляюсь, когда она все успевает. В субботу и часто будние дни пекла что-нибудь вкусное. На приготовленные зимних заготовок приходила вся семья. Родители — до сих пор наши учителя.

— Анна, какой твой Замок Инстербург в будущем? — Хочу, чтобы Замок восстановили. Хочется, чтобы сюда приходили люди. Чтобы музей был с новыми витринами для детей и взрослых. Хочу, чтобы выставочные залы были хорошие. Искусство, оно разнолико. Я мечтаю показать его разнообразие. Сейчас дети мало видят ручной труд. Он не присутствует в обычной жизни. Это проблема современного мира. В Замке необходимо развивать ремесла. Раньше люди все умели делать сами. Сейчас привыкли, что все можно купить. У нас есть поэтессы, Инесса — настоящая актриса, Изабелла очень красиво поет. Вообще, петь любит вся семья. Наша мама — настоящая волшебница. Её увлечение — флористика. К каждому празднику она обязательно делает новую работу. Маминой фантазией украшен весь дом. Нас много, и все по-своему талантливы. Ждем — какой проявится талант у самого младшего, Гриши.

— Анна, какой твой Замок Инстербург в будущем? — Хочу, чтобы Замок восстановили. Хочется, чтобы сюда приходили люди. Чтобы музей был с новыми витринами для детей и взрослых. Хочу, чтобы выставочные залы были хорошие. Искусство, оно разнолико. Я мечтаю показать его разнообразие. Сейчас дети мало видят ручной труд. Он не присутствует в обычной жизни. Это проблема современного мира. В Замке необходимо развивать ремесла. Раньше люди все умели делать сами. Сейчас привыкли, что все можно купить. У нас есть поэтессы, Инесса — настоящая актриса, Изабелла очень красиво поет. Вообще, петь любит вся семья. Наша мама — настоящая волшебница. Её увлечение — флористика. К каждому празднику она обязательно делает новую работу. Маминой фантазией украшен весь дом. Нас много, и все по-своему талантливы. Ждем — какой проявится талант у самого младшего, Гриши.

— Анна, какой твой Замок Ин-

**«ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР ТАК,
КАК ЛЮБЛЮ ЕГО Я?..»**

Любовь Мазалова,
член литературного
объединения «Рассвет»

Театр — слово греческого происхождения. Оно означало место для зрелища, да и само зрелище. Родной драматического театра считают Древнюю Грецию. В России появление национального театра связано с народными играми и обрядами. Отцом русского театра считается актер Федор Волков, организовавший в Ярославле в середине XVIII века первый театр. По велению императрицы Елизаветы Петровны в Петербурге в августе 1756 года создан публичный театр, директором которого стал поэт и драматург А.П. Сумароков.

Мой рассказ о человеке, влюбленном в театр и посвятившем ему много лет творческого труда, и о коллективе Народного театра «Радуга», режиссером которого является Надежда Александровна Скрипченко. О театре она мечтала с детства. «Как только я родилась, я уже была актрисой», — шутит она на этот счет. Но в результате стала режиссером и культурпросветработником.

Отец ее был номенклатурным работником. Но тревожения родителей не коснулись детей. Детство было счастливым. Многие ее воспоминания связаны с городом Ферганой. Она посещала драматическую студию при Доме пионеров под руководством Н.А. Кременецкой, которая закончила Щукинское училище. Очень скоро Надежда почувствовала вкус к художественному слову и овладела мастерством чте-

ния, став настоящей «звездочкой». Была она еще и законодательницей моды, имея замечательного модельера в лице собственной мамы, которая обшивала не только дочь, но и придумывала костюмы для театра.

По окончании Ленинградского Государственного института культуры по классу преподавателей А.В. Пергамента и В.М. Рождественской в 1969 году по распределению приехала в Черняховск и связала свою судьбу с Народным театром «Радуга». Плодотворная работа в нашем городе продолжается в течение сорока лет, из которых двадцать Надежда Александровна трудилась сразу в двух ипостасях: режиссером театра и преподавателем педучилища (ныне колледж). Было предложение поработать на Калининградском телевидении, но она выбрала семью. Ее коллеги вспоминают множество интересных мероприятий, в которых она зачастую была и постановщиком, и ведущей. Ее творческое начало упорно прорывалось наружу.

С огромным воодушевлением вспоминает Надежда Александровна те прекрасные времена, когда по приглашению из Москвы два раза в год она в течение месяца могла совершенствовать свое мастерство и общаться с замечательными, известными людьми, посещая творческую лабораторию Леонида Хейфица. Она была на репетици-

ях, которые проводили Ю. Любимов, А. Эфрос, Л. Хейфиц, слушала лекции и беседы А. Смелянского и А. Гончарова, которые оказали на нее огромное влияние. В этот период ВТО и Малый театр были для нее родным домом. Но эта сказка закончилась в 1980 году, когда она перешла на работу в педучилище.

В жизни творческих людей бывают разные моменты взлетов и неудач. Случаются кризисы, связанные с духовным состоянием человека. Благодаря своему внутреннему стержню Надежда Александровна смогла победить саму себя. В минуты испытаний переосмысление всей жизни. Так было и с ней. Она выстояла, выдержала, благодаря вере в Бога и своей собственной силе воли. Свыше был послан знак с подсказкой, что нужно делать. Это было стихотворение А.С. Пушкина «Пророк». Ключевые слова: «Встань, пророк, и виждь, и внемли, исполни волею моей и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей», — стали программой к действию. Как-то в рассказе Надежды Александровны прозвучала фраза

На фото:
Надежда Скрипченко, режиссёр
народного театра «Радуга».
Ксения Дмитриевна Гектор.
Труппа театра.

Фото Дины Корельской и
Виктора Васильева

«на мне печать Луки». Я поинтересовалась, что это значит? История, которую она рассказала, оказалась мне интересной и не случайной. Из рассказа мамы Надежды узнала, что при рождении ей шипцами повредили позвоночник, в результате образовался горб с куриное яйцо. Мама принесла малышку к священнику, который был еще и хирургом.

— А приче́м тут «печать Луки»? — спрашиваю у Надежды Александровны.

— Дело в том, — отвечает она, — что хирург, который меня оперировал, не кто иной, как сам архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), который служил и Богу, и людям одновременно. Этот удивительный факт ее жизни повлиял на всю последующую. Она глубоко верующий человек и знает, что ей нельзя опуститься, что своим жизненным примером должна нести людям добро и любовь. В своей режиссерской работе, в постановке спектаклей она никогда не допустит пошлости и непристойностей, а будет призывать с подмостков театра к человечности, состраданию и добродетели.

В настоящее время в Народном театре «Радуга» насчитывается около двадцати актеров. Режиссер — главная фигура в театре: он определяет его эстетику, этику и технологию. Он должен быть чутким педагогом и понимать актера как самостоятельного творца-художника.

На фото:
После спектакля «Месье Амилькар, или Человек, который платит».

После спектакля «Беда от нежного сердца»

Фото Дины Корельской

Много черняховцев прошло через Народный театр «Радуга», и если театр помог им в жизни, то в этом Надежда Александровна видит смысл своей работы. Молодые актеры любовно называют ее мамой. А это дорогого стоит!

Как режиссёр она видит назначение театра в помощи людям, верит в его целительную силу. И считает: если участие в его работе кому-то помогло устроить личную жизнь, найти себя в этом мире, подобрать ключ к решению проблем, победить духовные и физические недуги, комплексы, мешавшие жить и создавать, то работает она не зря.

Когда-то в нашем городе было три театра: «Гражданин» (реж. Е.А. Сахарова), «Радуга» (реж. Р.В. Гольдвер, Н.А. Скрипченко) и «Романтик» (рук. Н.А. Попова), но испытание временем выдержал только один — «Радуга», поэтому на нём особая ответственность за этот вид искусства, очень важный и необходимый.

Народный театр «Радуга» вырос из драматического кружка, которым руководила Р.В. Гольдвер, в 1966 году ему присвоено звание «народный». Весь творческий путь театра от истоков до сегодняшнего дня (а это 60 лет) прошла Ксения Дмитриевна Гектор. Она и сегодня радуется умением создавать образ, заражает своей энергетикой, творческим подходом к делу, является примером для начинающих актеров.

Замечательно сыграна ею роль Мелии в спектакле «Месье Амилькар, или Человек, который платит» по пьесе Ива Жамиака.

К.Д. Гектор — старейшина театра, а самым молодым его участникам по 11-12 лет.

В этом году в театре отметили 70-летие ещё одного ветерана коллектива — Аркадия Филипповича Халени. Он начинал свою артистическую деятельность в театре «Гражданин» и вот уже 25 лет, не пропуская ни одного сезона, творит в театре «Радуга».

В декабре 2008 года театр принял участие в фестивале «Прикосновение», посвященном русской классике, со спектаклем «Беда от нежного сердца» Вл. Соллогуба. К работе над спектаклем Надежда Александровна привлекла Ирину Трень, которая создала музыку для куплетов и романс, и Валерия Осадчего, музыкально оформившего спектакль и сопровождавшего его игрой на фортепиано. Спектакль получился в традициях русского классического театра — домашнему тёплым и искренним.

Жюри фестиваля отметило работу театра «Радуга» специальным Дипломом и призами, а Евгения Матуру, за исполнение роли Александра, отдельными наградами.

Народный театр «Радуга» постоянно пробует разные жанры, экспериментирует, при этом бережно сохраняет традиции, этику и эстетику, верность этому великому искусству. Возможно, поэтому и выстоя в трудные времена перемен.

А.С. Пушкин как-то сказал, что «талант — это способность человека к труду». Это свое удивительное упорство и способность к труду доказывает всю свою жизнь Надежда Александровна, режиссер театра и замечательная актриса, вместе со своим коллективом, не пасуя перед жизненными трудностями.

Театр для них — это школа жизни. Он учит грамоте человеческих отношений, науке быть человеком.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛИТЕРАТУРЕ

Александр Гахов,
член Союза писателей России

Последние годы в нашем городе стали доброй традицией встречи литераторов, в которых участвуют авторы из разных городов нашей области, и конкурсы молодых поэтов, которые проходит раз в два года... Организатором этих акций является Литературная региональная ассоциация «Лира», вобравшая в себя литераторов восточного региона области. Эти встречи не что иное, как явление городу и области атмосферы внутри литературного сообщества, силового поля слова. Самое главное, что происходит на встречах, — это общение, прежде всего общение писателей и поэтов с людьми, неравнодушными к их творчеству. Творчество писателя — дело одинокое, встречи писателей и поэтов с читателем и друг с другом традиционно затруднены. Но тем не менее у каждого из них — не в тот момент, когда он пишет, а потом — возникает потребность явить текст, да и себя самого. Поэтому, в частности, встречи можно назвать не литературными встречами, а встречами литераторов. Ключевая фигура здесь — писатель, поэт. Публика, которая приходит на вечера и встречи, входит в этот контекст.

Человек, который интересуется литературой, читает стихи, покупает книги, причем именно современных авторов, — это не

случайный прохожий, а человек, который перед тем должен ощутить силовое поле слова. Если говорить о поэзии, это — вещь особая, ее не столько читают, сколько перечитывают. Но не будем обольщаться: средний читатель не интеллектуал и поэзией вообще не интересуется. Основная аудитория встреч и вечеров — это молодежь, которая в какой-то период начинает реагировать на поэтическое слово, причем на поэтическое слово своего современника. Поэтому членами ассоциации осуществляются встречи в учебных заведениях города.

Мне иногда кажется, что все население России на самом деле пишет стихи, но прикрывает этот «грех» другими занятиями: кто склад сторожит, кто кино снимает, кто компьютеры чинит, кто Комитет госбезопасности возглавляет. А потом умирает тот же Андропов — и выясняется, что он писал малоинтересные, но все же стихи. Или Эльдар Рязанов начинает с неловкой улыбкой читать свои тексты. Или инспектор ГАИ подсовывает свою тетрадку. Все они — потенциальная аудитория поэтических вечеров.

Для России вообще характерно особое отношение к поэзии. Об этом говорит уже то, что творится в Рунете: думаю, такого количества стихов нет ни в английском, ни в испаноязычном,

ни во франкоязычном Интернете. Очень разного качества, мягко говоря, но все же...

Рунет становится одной из литературных площадок. Есть сайты, где авторы могут публиковаться без всякого редакторского отбора, есть электронные библиотеки. Например, библиотека Мошкова сочетает в себе литературный архив и сайт со свободной публикацией. И поскольку стихи не читают, а перечитывают, то и не обязательно покупать сборник неизвестного автора со стихами, которых ты не знаешь.

Наоборот, чаще покупаешь сборник со стихами, которые уже немного знаешь — прочитал в том же Интернете или увидел рецензию с цитатой. Этим поэтические книги отличаются от всех остальных, и это надо учитывать. Я не думаю, что выложенный в Интернет сборник стихов есть угроза его продаже. Если я в Сети прочитал электронный номер газеты, то в киоске этот номер газеты вряд ли куплю, а со стихами — наоборот: если уже знаю имя поэта, читал эти стихи, если мне это интересно, я, скорее всего, захочу, чтобы они были у меня дома. Сообщать о подобных вечерах необходимо не только для того, чтобы привлечь публику: город должен знать о встречах литераторов, а не только о скидках в магазинах. Это повышает само-

уважение даже тех черняховцев, которые никогда не придут на поэтический вечер.

На первый взгляд, литературные встречи ничего не дают городу. Денег на их проведение из бюджета выделяется «кот наплак», да и шума вокруг нет. Но на самом деле, как выясняется, для города это едва ли не самое эффективное вложение средств из всех культурных акций. У нас было очень большое количество газетных и интернет-публикаций, теле- и радиопередач о встречах и конкурсах. Если, например, ту мизерную сумму, которую вложил город, поделить на количество упоминаний об этих мероприятиях, получится, что это очень эффективное вложение средств, работающих и на поэзию, и на имидж города.

Цель поэзии — поэзия. Кроме всего, результат любого поэтического действия — еще и опубликованный текст. В 2003 году у нас не было возможностей, чтобы что-то издать по её итогам: собрались — и слава Богу. В 2004 году уже появились альманахи «Диалог с продолжением». Что касается последующих встреч, тут важно то, что и советчане и черняховцы подготовили и издали полновесные коллективные сборники «О любви и не только» и «Поэтическая мозаика».

Литературные встречи стимулируют издательскую деятельность, причем это не материальная, а идейная стимуляция: мы показываем издательствам, что художественная литература так или иначе востребована. Истина — дочь времени.

Жизни законы — барханов гряды. Счастье и радость сменяет беда. Блеск и величие, померкнув, умрут. Мельницы времени всё перетрут...

Да, всё перетрут, оставив только истину слов и дел наших. Невольно думается, что оставит после себя тот или иной человек. Ведь живём для чего-то... Не так уж щедра природа, чтобы так бездарно расходовать довольно сложный человеческий материал. Верно, есть в этом высший смысл и предназначение. Напивав, улыбнулся, вспомнив встречу с одним из своих знакомых. Встретились, разговорились. Знаешь, говорит, Петька-то помер. Да, отвечаю, жаль, неплохой человек был. Да и не старый, поддерживает приятель, не исполнил своего предназначения. Это какого ж? — интересуюсь. — Дом не построил, дерево не посадил, книгу не написал или детей не воспитал? Да нет, отвечает, помявшись, — Свою биологическую старость не прожил... Может, для кого и старость прожить — земное предназначение.

Забавны дела твои, Господи. И всё же книга — это труд.. Этого не понять тому, кто с этим не сталкивался. Рынок диктует свои условия. Если раньше профессиональный писатель приходил к редактору издательства и делал заявку на издание книги, которая у него находилась в голове, и получал аванс, то сейчас этого просто нет. За издание книги автору приходится платить немалые деньги самому. А после издания ещё и реализовать

книгу, заключив кабальные договоры с торговлей. Подсчитаешь — и прослезитесь. Везде должен автор.

«Что ж ты хочешь?» — прочитав, возможно подумает читатель. Амбиции и слава дорогого стоят». Пустое это, ребята, — яркая заплатка на ветхом рубище.

«А местные меценаты?» — возразит читатель. Меценаты есть, но это особый разговор. Одно замечу, ходить и просить — дело неблагодарное. Есть люди, оставшиеся людьми. А есть такие, у которых от шальных денег что-то щёлкнуло в голове. Когда в голове что-то рвётся или лопается, отнимаются руки, ноги, в данном случае, возможно, что-то более важное. Утешает, что со временем люди, рушившие храмы дают большие пожертвования на их восстановление.

Если говорить о поэзии, то она не окупается и не будет окупаться, хотя при нынешнем возрождении цензуры все может быть. Поэзия для издательства выполняет серьезную имиджевую функцию. Сегодня в России поэзия впервые перестала заменять джир, шоу, философию, религию, публицистику и стала просто поэзией. Современная поэзия занята собой — исследованием новых возможностей языка и жизни, отраженной в языке. На каком-то этапе это становится востребованным, потому что есть и будут люди, которым это нужно. Поэтому сегодня актуален вопрос создания особого поэтического пространства.

На самом деле проблема в другом. В столице поэзия гораздо

меньше востребована, чем в провинции, где ещё можно «остановиться, оглянуться». У нас другой ритм жизни, мы более литературоцентричны. А продаются книги, в основном, в столице. Ведь то, что есть в московских книжных магазинах, не всегда есть даже в Питере, не говоря о других городах. Это проблема именно нашего книжного рынка, который с писателем работает очень плохо.

Может быть, Интернет действительно даст какие-то новые формы распространения поэзии. Хотя, вообще говоря, непонятно, что продаешь, когда продаешь стихи. Ведь что такое поэтическая рукопись на книжном рынке? Скажем, до 1990-х годов неподцензурная поэзия, как и живопись, существовала в андерграунде, а потом времена изменились, и оказались востребованы и стихи, и картины. Публикации наши в журнале «Мой город Черняховск» были тиражом в тысячу экземпляров. За напечатанное никаких денег не получили и не могли получить, тогда как художники, которые начали продавать свои картины в те же годы перестройки, становились на наших измученных глазах вполне обеспеченными людьми.

Вспомните: были ли когда богатыми поэты? Скорее, наоборот.

Поэты становятся богатыми, когда становятся придворными поэтами. В современной действительности это означает: нужно коммерциализировать свою поэтическую деятельность, то есть писать не то, что вам нравится, а то, за что вам готовы заплатить. На Западе есть довольно распространённая традиция, которая до нас ещё, к сожалению, не дошла: штучное издание отдельных стихотворений на бумаге ручной работы. Получается что-то вроде гравюры, художественное произведение. Такие вещи продаются, есть даже целые галереи, которые это все выставляют и продают.

Вокруг поэзии можно, наверное, делать какую-то качественную сувенирную продукцию - открытки, футболки с текстами, сумки, те же гравюры - но я к этому отношусь осторожно, потому что мне бы не хотелось коммерциализировать литературные встречи. Ведь, в конечном счёте, они проводятся не ради этого. Если возникнет вопрос: «А ради чего же?» - так, по-моему, мы об этом и говорили все время. Умному - достаточно. А дураку до этого места все равно не дочитает.

* * *

Два потока людских в берегах городов
Катит время навстречу друг другу;
Дует ветер, и люди идут вдоль домов,
По спиралям житейского круга.

Есть и те в бесконечных потоках людей,
Что любили друг друга когда-то;
Но, встречаясь, проходят дорогой своей,
Сквозь туман опустевшего взгляда.

Я гляжу на тебя - что нас ждёт впереди?..
И подумать мне страшно, что с нами
Может так же случиться, и мы поглядим
Друг на друга слепыми глазами.

Я иду вдоль домов - на людей не гляжу...
Слишком тягостной эту я мысль нахожу.

* * *

В полночной тишине покоится мой город,
В бездонной вышине грустит моя звезда.
По улицам его, где был когда-то молод,
Ушли в седую даль беспечные года.

А тишина плывет по сонным переулкам
И прячется в садах, сгущая темноту.
В объятии ее, проникновенно гулком,
По памяти своей я не спеша пройду.

Как трепетно она во мне хранит былое,
Хотя порою с ним бывает нелегко, -
Потолковать бы с кем про время золотое...
Давно уж нет одних, другие далеко.

Но память все вернет, и будто бы из дыма
Всплывет и станет вдруг роднее и больней
Все то, что пронеслось стрелой когда-то мимо, -
Видения моих давно минувших дней.

* * *

Электropоезд отойдет,
Оставив островок перрона.
Жизнь фотографией замрет
В воспоминаньях отрешенно.

Прощальный взгляд, руки тепло...
Незримо что-то оборвется,
Когда в вагонное стекло
За каплей капля даль прольется.

ЛЕГИОНЕР

Повесть

Продолжение. Начало в ¹ 1

ГЛАВА 6

На обеде в столовой Малова разыскал начальник строевого отдела - майор Насонов собственной персоной. Похож майор был на сову из мультфильма, сову умную и благопристойную, с постоянно удивленным выражением лица. В его повадках было что-то хищное, но больше всего в нем Малова раздражала наглость с претензией жать там, где не посеял ни одного зерна.

Отношения с начстроем у Малова были довольно прохладные. Когда он прибыл в этот полк для дальнейшего прохождения службы, между ними произошёл небольшой инцидент. Насонов при знакомстве намекнул, что Малов должен ему «проставиться».

Но Андрей, как говорилось на армейском жаргоне, «обрубил хвост». Он не чувствовал себя перед ним должником, о чем тогда и сказал. Интуиция подводила Малова редко, если он подчинялся ее первому зову, а не перебирал варианты. Вот и тогда он сразу понял: Насонов - талантливый алкоголик. А к алкашам у Малова было свое отношение. Как-то раз, разоткровенничавшись с Андреем, отец сказал: «Сынок, никогда не верь алкашам. Всегда и подведут, и предадут».

В свою бытность Малов встречал людей, которых выпитое делало людьми более умными и

красноречивыми, чем они были до этого. Но такие просветления являлись редкостью - обычно все усугублялось в худшую сторону. Человека ограниченного и туповатого выпитое возводило в степень «дерева», напористого по жизни - делало агрессивным, умного отупляло и тянуло в сон.

В отношениях с людьми у Малова было, как в радиотехнике: то ли есть контакт, то ли его нет. Если ему не нравился человек с первого взгляда, он с ним и не пытался сблизиться.

Насонов заговорщически отвёл его в сторону и подмигнул:

- Малов, что ты там со Скальчинским не поделил? Прибегает как ужаленный! «Дай, - говорит, - карточку Малова, я ему взыскание вкатаю». А я ему: так мол и так, документы отправлены, готовим его на замену. Он, когда услышал это, чуть не упал. Спрашивает: «Как ему замену отбить?» Я говорю: «Иди к командиру». К командиру он пойти побоялся. Так что с тебя «пузырь».

Андрей взглянул на начстрое и устало произнёс:

- Подъезжай, Николаич...
Как бы Малов ни уставал и ни промерзал на стоянке, он старался не допускать «добровольного сумасшествия», поняв истину, что каким бы ты здоровым и сильным ни был, «зеленый змий» все равно собьёт с ног.

«Почему пьют?» - не раз за-

давал себе вопрос Андрей. - Поди разберись! Может, с точки, что жизнь стала непонятной?»

Офицерский состав не был уверен в завтрашнем дне: исчезли идеалы, к которым стремились, и вера, с которой было надежно жить. Армия перестала заниматься своим делом из-за отсутствия ресурсов и денежных средств. Военнослужащие месяцами не получали зарплату. Из-за неустроенности распались семьи, были отмечены случаи самоубийства.

Никогда бездействие армии не доводило ее до добра. Картина пьющих офицеров уже никого не удивляла. Блестящее офицерство потускнело. За годы перестройки над армией не глумился и не изгалялся только ленивый. Доводило до того, что защитникам Отечества небезопасно было появляться на улице в форме. При таком положении вещей разрушали все, что прежде считалось святым, даже старались вычеркнуть из памяти народа великий праздник Победы!

Малов понимал, что пришедшие к власти «демократы» ни перед чем не остановятся в своей разрушительной тенденции из-за боязни перед армией, которая еще жила традициями «непобедимой и легендарной». «Доморожденные стратеги, - думал он, - разрушив эту, будут стараться создать армию по варианту наемной. Платить такой армии будут хорошо, а в случае чего за ней и «от внутреннего врага» можно будет укрываться».

В последнее время в армии происходило расслоение: высший командный состав занимался обустройством своих дел, а основной

состав военнослужащих был предоставлен сам себе.

Технического спирта, используемого для промывки разъемов и охлаждения блоков, в полку пока хватало. Все об этом прекрасно знали. В этом случае как нельзя лучше подходил один из лозунгов перестройки: «Экономика должна быть экономной». Так и экономии: с самолета по капле — пьющему пол-литра. Пили многие, особенно зимой, после полетов. Промерзшие техники и механики, выпив «для сугрева» граммов по пятьдесят, оттаивали и делались другими людьми. Для некоторых это становилось привычкой, и человек незаметно опускался. С этим пытались бороться судами чести, но помогало это редко, и человека по дискредитации увольняли из армии.

Судьбы у таких людей были разными. Одного из них, бывшего старшего лейтенанта Манина, Малов случайно встретил в милиции, куда приехал ставить на учет свою машину. Ожидая, пока оформят документы, он сидел в приемной, когда в комнату вошла женщина в форме майора милиции. Она попросила Малова и еще двух мужчин, находившихся в приемной, помочь следствию. Это было простое опознание. К ним троим подсадили Манина. Неисповедимы пути Господни! Нелегко было узнать в лысоватом, обрюзгшем, небритом мужчине офицера, которого он знал когда-то. Женщина, которую он обворовал, указала на него.

В прошлом с Маниным был еще один случай из той серии, когда «везет дуракам и пьяницам». Стоял июль — жаркий и дождливый одновременно. После ноч-

ного дождя парившая бетонка отливала сединой. Полеты были с утра. Часа в три дня техники уже закончили послеполетную подготовку. Перед построением Манин, не учитывая температурного коэффициента, принял дозу спирта. После построения надо было спускаться по ступенькам с высоты около двух метров. И тут Шура, как его еще звали, споткнулся о чью-то ногу и, минув ступеньки, полетел вниз, прямо в лужу от ночного дождя. Все остолбенело — кругом бетон! Для нормального человека — смерть. Но у Шуры от удара головой о бетон даже шишка не вскочила. То ли полсантиметра воды смягчили удар, то ли действительно произошло чудо. Манин, ударившись, только крикнул, а окружающих обдало «волной» из лужи. Когда его выгружали возле дома, где он жил, из тягача, развозившего техников, у какой-то женщины, видевшей эту картину, непроизвольно вырвалось: «Ой, господи, как ему плохо!» В ответ на ее слова кто-то из сидящих в кузове мудро заметил: «Ошибаетесь, мадам, ему сейчас очень хорошо...»

Вообще в авиации с юмором было всё в порядке. На этот счет было что-то из старых авиаторов метко заметил: «Ушел бы из авиации, но люблю цирк».

Начальника строевого отдела Малову ждать пришлось недолго: после обеда он подкатил к отрядному домику на командирском газике. В сейфе стояла десятилитровая канистра, откуда Андрей налил ему солдатскую фляжку. Фляжка была раздутой для большей вместимости — результат деятельности местных

умельцев.

— Ты, Николаевич, мертвого уговоришь, — отдавая потяжелую фляжку, улыбнулся Малов. — Если что — я тебе ничего не давал.

— Ну что ты, дети мы, что ли? — Покосившись на канистру, как-то угрюмо произнес Насонов.

Перехватив его взгляд, Малов усмехнулся, поняв начтруя было можно: не мог простить себе то, что взял одну фляжку. Ставя канистру в сейф, Андрей многозначительно произнес:

— Наша беда, Николаевич, в том, что всю её не выпьешь...

Мысленно прокрутив сложившуюся ситуацию, Малов, глядя вслед шедшему к машине Насонову, подумал: «Да, цирка здесь, действительно, хватает, и клоунов — тоже».

Для него этот цирк начался с военного училища, где Андрей был старшиной одной из учебных рот. Первое представление случилось на вечерней прогулке. Его рота, чеканя шаг под песню, двигалась вдоль центрального корпуса. Вечер выдался тихим, и только, влетая в его тишину ритм, пели курсанты. Он и сейчас помнил припев той песни: «Орден Ленина, Краснознаменное, имени Дзержинского училище мое...» На углу у штаба Малов заметил начальника политотдела полковника Мишина. Это был старый седой полковник, начавший свой путь с кремлевских курсантов. За «дедушкой Мишиным», как его любя меж собой называли курсанты, водилась одна привычка: он любил здороваться со всеми ротами, когда прогуливался вечером. Малов, как полагалось, делал команду:

«Рота, смирно! Равнение napravо!» И рота поплыла в едином порыве и ожидании момента, когда полковник начнет здороваться. Приветствовал Мишин не по уставному, как положено: «Здравствуйте, товарищи курсанты!», а по-домашнему: «Здравствуйте, сынки!»

Голос у него был командирский, звучный, но честь он уже отдавал, как в свое время салютывали пионеры. Обычно рота делала два шага и на третий дружно рычала: «Здрав-жел-тов-полк!» Все это произносилось громко и молодцевато. Но в этот вечер произошло неожиданное: после подачи команды Маловым, когда полковник уже сказал свое обычное «Здорово, сынки!», из середины строя, в четком ритме строевого шага, кто-то так же звучно, как это сделал старый офицер, отчетливо произнес: «Здорово, отец!» Это было настолько неожиданно, что описать дальнейшее очень трудно. В буквальном смысле слова, рота упала и поползла, содрогаясь от гомерического хохота. Старый полковник отнесся к этому случаю лояльно. Возможно, старик видел в них свою молодость... Долго, но безрезультатно искал шутника.

После этого начальник политотдела стал реже прогуливаться вечером возле штаба.

ГЛАВА 7

В среду после службы, часов в шесть вечера, быстро переодевшись, Малов катил по городу в направлении спортзала. Дорога раскисла. На ней местами еще лежал серый жухлый лед. Снег сошел за один день. Близость

моря делала погоду непредсказуемой, меняющейся в день по нескольку раз.

В зале ещё шли занятия дневной группы. Тренировал эту группу приятель и ученик Андрея Игорь Лаврин, который, при необходимости, иногда подменял его. В общении Игорь был притягательно прост. С Маловым, тренируя того за сэнсэя, он вёл себя подчеркнуто уважительно.

Переодевшись в кимоно, Андрей прошёл в зал. Имея черный пояс, означавший мастерскую степень, Малов носил черное кимоно с белым поясом, символизирующим начало пути. Имея многолетний опыт и знания, он сейчас не придавал большого значения символике. По молодости Андрей ещё допускал слабость похвастаться своими достижениями, что иногда приводило к курьёзным ситуациям. Как-то строили они своими силами учебную базу части. Было много обрывков реек. Перед окончанием рабочего дня, на виду у столпившихся офицеров и прапорщиков, Малов, сложив три планки вместе, переломил их ребром ладони. Был среди них широкоплечий, ладный детина, прапорщик Хомик. Он вслед за Андреем попытался повторить трюк: размахнувшись, ударил по планкам. Лицо его моментально побледнело, а кисть безжизненно повисла. С тех пор Малов не рисковал показывать для непосвящённых фокусы, связанные с человеческими возможностями. Сейчас он отчетливо понимал, что все вершины в каратэ или других видах спорта — вершины мнимые. Завтра всегда можно сделать лучше то, что сегодня ты делаешь на грани возможного. Поэтому бе-

лый пояс для него был философской категорией и путём к размышлению. Ведь на чистый лист всегда можно написать что-то новое...

Закончив занятия, Игорь пошёл к Малову. Переговорив о житейских мелочах, стали прощаться.

— Андрей, до пятницы, — протягивая руку, произнес Игорь.

— Подожди, я и забыл, — остановил его Малов, — в пятницу я могу задержаться в наряде. Если что — подменишь.

В зал уже начали входить ученики Андрея.

Ребята в его группе подобрались хорошие, работающие. По мнению Малова, лучше было заниматься с четырьмя фанатами, чем с двадцатью вольными слушателями, которых надо постоянно подгонять. Он считал, что тренер должен быть скаррой, а ученик — факелом. Каратэ, убедился Андрей, это, прежде всего, работа, где результаты пропорциональны пролитому на тренировках поту.

«Кто я им — этим мальчишкам и девчонкам? — подумал Малов. — Заставляющий блуждать в потёмках человеческих возможностей, иногда указывающий правильную дорогу, а иногда, напротив, оставляющий их на распутье, позволяющий найти эту дорогу самим, помочь сделать выбор или, в крайнем случае, отвести при сомнении, порождая этим мысль?»

Андрей Малов не стремился быть поводырем на дороге познания, ибо не рабов ищут на этом пути, а друзей.

Приглядываясь к ребятам, он пытался угадать, что привело их сюда: жажда силы и власти над

людьми или вечно волнующий путь познания человеческих возможностей, тянувшийся путеводной нитью из прошлого в будущее? Иногда задумывался: не станет ли его слово мёртвым? Зажжётся ли в душах ребят огонь, при помощи которого они смогут отличить добро от зла? Он не пытался стянуть их сознание рамками предассудков. Ведь самые сильные побуждения нашей души прорастают из понимания природы вещей.

В одной из священных буддийских книг написано, что перед человеком открыты пять путей познания. «Открыто-то открыто, — не раз думал Малов, — да только знать путь и идти по нему — разные вещи».

Своим он считал путь воина, выбираемый людьми, сильными духом.

После летнего развала Союза, которому не была свойственна «хорошая религия, придуманная индусами», а предпочитался один путь для всех — «к светлomu будущему», на страну опустилась завеса неопределенности. И грезились Андрею: стоит он, подобно витязю со знаменитой картины, в раздумье у дорожного камня, а душевного просветления нет. И, где он, этот его путь в диком поле демократии, — поди угадай!..

Среди вошедших он заметил Лену. Стройная, длинноногая, в сиреновом кимоно с узенькой ленточкой, перехватывающей лоб и волнистые волосы, с нежным овалом лица и темно-кариыми глазами, она испытующе взглянула на него. Они, незаметно для других, кивнули друг другу и улыбнулись.

Сейчас своим выражением лица Лена была похожа на свою мать в

тот памятный для Малова вечер...

Людмила Сергеевна, терапевт районной больницы, была всего на год старше Андрея. Привлекательная женщина выглядела моложе своих лет, и Андрей при первом знакомстве принял ее за старшую сестру Лены. Его отношения с матерью Лены выглядели странно и сложились не сразу. При первой встрече она явно дала понять, что он Лене не пара. Малов понимал, что каждая мать хочет счастья своему ребёнку. «А тут, — ставил он себя на её место, — связалась с сорокалетним мужиком, от которого неизвестно чего ожидать». Но, по всей видимости, между женщинами состоялся разговор. И, когда он позже случайно встретился с Людмилой Сергеевной на улице, она первой окинула его. Андрей был в военной форме, и женщина, разглядывая его, словно видела впервые, с некоторой претензией на оригинальность, поинтересовалась: «А Лена вам не говорила, что вы похожи на римского легионера?» Они перебросились незначительными фразами, и Малов был удивлен, когда услышал из ее уст: «Что-то вы, милый Андрей, давно не были у нас?» Это «милый» резануло слух. Вроде пустое слово, а было больно слышать его от чужой женщины. Подумал, что совсем забегался он за последнее время, давно не слышал таких слов от женщин, да и сам никому их не говорил. Появляло курсантскими погонами, ранней весной, и почему-то вспомнилась Ольга... Он отгонял от себя воспоминания о ней, но они теплились где-то в дальнем уголке его души, и всегда находился повод и при-

чина, чтобы они всплывали, вот как сейчас...

В тот же вечер Андрей исправил свою «оплошность». Купив бутылку «Белого анста» — лучшее, что было на витрине, — и коробку конфет, Малов отправился в гости. Молдавский коньяк сделал свое «подлое» дело: к середине вечера он был уже чуть ли не родным для обеих женщин. Андрей даже выехал за колею комплимента, когда сказал за столом, в присутствии обеих дам, что Людмила Сергеевна такая красивая — влюбиться можно. На что мать, как ему показалось, победно взглянув на дочь, заулыбалась, а он под столом получил от Лены хороший пинок. Сейчас женщины казались Андрею похожими на кошек: каждая старалась по-своему привлечь его внимание к себе, надеясь на взаимность. Позже, прокручивая события этого вечера в голове, Малов понял, что за столом не было ни матери, ни дочери, а были две одинокие женщины. Жили они одни. Старик, как называла отца Лена, нашел свое счастье на стороне. Каждая из них была одинока по-своему, и скрытая конкуренция между ними была естественным явлением.

В тот вечер, наговорившись и насмеявшись, они решили устроить танцы. Странные это были танцы: две дамы и один кавалер. Андрей танцевал с Леной какой-то медленный танец, когда Люда — к тому времени он уже называл мать по имени — вышла на кухню. Малов решил позвать свою подругу, шепнув на ушко с пьяной развязностью:

— А мама у тебя ничего...

— Что же ты теряешься? — отстранилась от него Лена.

— Да потому, что у меня есть ты, — притягивая ее к себе, расшевелил Андрей.

— Что, молодая лучше? — связвила она.

— Да как тебе сказать? — дурчился он. — У такого возраста есть свои прелести и преимущества.

— Это какие же? — удивилась Лена.

— Ну хотя бы то... — он сделал паузу, — что учить ничему не надо.

— Тоже мне, учеба! — ухмыльнулась она.

Когда с кухни вернулась мать, Лена безжалостно отомстила ему.

— Мам, потанцуй с Андреем, я вас ненадолго оставлю, — сказала она, выходя из комнаты, и погасила свет. — А это — что бы вы не стеснялись...

Выпили они немного, но выпитое пошло на благодатную почву. Танцую с хозяйкой, Андрей чувствовал, как его медленно заполняет оглушительная лёгкость. Куда-то звала тихая музыка. Интим был полный, и женщина, словно тая в его объятиях, становилась мягкой и податливой. Малов танцевал, а ему казалось, что сейчас эта маленькая негодница, Ленка, наблюдая за ними через щелку, смеется. Время шло, но ее все не было... Танцую, Людмила еле слышно подпевала звучащей мелодии. У обеих женщин были красивые фигуры, с той лишь разницей, что дочь представляла блистающую юность, а мать — обольстительную зрелость. То ли обстановка располагала, но чувствуя, как в нём просыпается волна желания, Андрей, забывшись на какое-то мгновение, сильнее прижал к себе партнёр-

шу. Эмоции и страсти — вещи сильные, и плохо, когда только они управляют человеком. Его рука, лежащая на талии, опустилась чуть ниже, но и этого было достаточно, чтобы женщина прильнула к нему всем телом. Ее высокие бедра начали ласкать его ногу. Признаться, Малов давно не испытывал такого желания, какое испытал в тот момент. Исходившая от нее волна передалась ему, но... вспыхнул свет, и появилась Лена.

— Танцуете? — ехидно спросила она, как бы не замечая их раскрасневшихся лиц, и победно улыбнулась.

Ох уж эти женщины!.. Весь вечер потом Андрей ощущал на себе многообещающие взгляды Людмилы Сергеевны, но это — уже «проехали». Так получилось, что дочь он узнал раньше матери. В газетах Малову иногда встречались объявления о создании так называемых шведских семей, но он это не приветствовал. У него были старые взгляды на проблемы семьи и брака.

...Сейчас, через пространство зала, ему нравилось глядеть на Лену. Андрею казалось, что ее капризно-изогнутые губы шепчут, как тогда в подъезде: «Я люблю тебя», а карие глаза излучают: «Ты самый-самый!..» В такие минуты у него все замирало, а сердце отстукивало нежный ритм.

Случилось так, что Малов стал для нее первым мужчиной. Однажды, когда они лежали, уставшие от ласк, он предложил ей руку и сердце. Привстав на локтях, Лена посмотрела на него и улыбнулась: «Я еще молода, и мне хочется побыть свободной». Андрея царапнула легкость, с ко-

торой она это произнесла. Он нахмурился, и Лена почувствовала его состояние. Обвинив его шею руками, она заглянула ему в глаза: «Разве тебе со мной так плохо?» Выдержав её взгляд, он не ответил, что в ее возрасте еще можно побеситься, а для него их отношения уже требуют какой-то определенности.

После занятий Лена ждала его у машины, и они поехали к нему. Она весело и непринужденно рассказывала, как там, у бабушки, к ней приставали два парня и с каким трудом она отделалась от них. Конечно, она больше приукрашивала, но он улыбался и делал вид, что верит ей.

— Противный, ты меня совсем не ренуешь! — сказала она, заметив его улыбку. — Вот, сейчас приедем, и я тебя заставлю доказать, что ты меня любишь!

Притормозив, он обнял ее и поцеловал. Она замерла... После занятий Лена вся была какая-то просветленная и счастливая.

К часу ночи он отвёз её домой. У подъезда они попрощались, и Андрей предупредил Лену, что завтра застывает в наряд и они смогут встретиться только в пятницу или в субботу. Прижавшись к нему, она с капризным кокетством попросила:

— Нет, Андрюш, встретимся в пятницу. Звонила Наташка, приглашала нас в гости.

Наташка — ее замужняя подруга. Они уже несколько раз были у них в гостях. Мужу Наташи было лет двадцать восемь, мужик он был компанейский. Как-то раз, возвращаясь после очередного посещения их семьи, Лена, задумчиво улыбаясь, обронила:

— Женька у Натальи просто лапушка. Она, наверное, счастливая.

Андрей никогда не думал, что будет её ревновать. Но, верно, сказывался возраст. Этот её пассаж кольнул его, и он иронически заметил:

— Так уж и лапушка! Для меня не будет сенсацией, если этот лапушка при первом удобном случае наставит рога своей благоверной.

— Даже так?! — удивлённо подняв брови, засмеялась Лена. — Просто ты, дурашка, ревнуешь меня к нему.

— Не ревную, а предупреждаю, — Андрей взяв ее на руки и шуточно пригрозил: — Добьешься — поступлю с тобой, как Стенька Разин с персиянкой!

ГЛАВА 8

В четверг, к четырёх часам дня, Малов пришёл в автопарк, где перед тем как заступить в наряд, он должен был получить машину. В дежурке автопарка, небольшим домике, служащем КПП, находились двое водителей и старый прапорщик с усталым от тягот службы лицом. Повертев в руках предписание, он не оборачиваясь буркнул одному из бойцов: «Давай, Митя, подгоняй машину, дежурный пришёл». Вскоре к воротам КПП, громко чихая, подкатил кажущийся неповоротливым старый «Урал», кузов которого был обтянут брезентовым тентом.

— Извини, капитан, — поймав недоуменный взгляд Малова, развёл руками прапорщик, — других машин нет.

— Поехали! — с интонацией первого космонавта произнес Малов, забравшись в кабину, па-

нели которой были расписаны, словно стены рейхстага, рулившими в ней «дембелями». — Только здорово не газуй!

Алексею надо было заехать в часть за помощником и тремя бойцами, которые будут дневать по комендатуре. У дежурного по части его уже ждал помощник — молодой и веселый лейтенант, каким он сам был когда-то.

— Здравия желаю, товарищ капитан! — приветливо улыбнулся он. — Вы вовремя. А то в тот раз дядя Костя сильно сердился, когда опоздали на пять минут из-за машины.

Дядей Костей в гарнизоне меж собой звали коменданта гарнизона майора Лепехина. Это был здоровый, краснощекий, с крупными чертами лица майор-артиллерист, по мнению Малова похожий на носорога. Почему-то все «наземники» недолюбливали авиаторов — это у них уже вошло в некую традицию и передавалось, словно эстафета, от коменданта к коменданту. То ли они считали, что в авиации служба легче, то ли были ещё какие-то причины, но факт оставался фактом. Иногда, думая над этим, Малов находил, что верна непреложная истина: «Хорошо там, где нас нет».

С комендантом у Андрея сложились особенные отношения. Познакомились они года полтора назад, когда майора Лепехина только что назначили комендантом. В тот день Андрей заступил дежурным по караулам. Авиаторов, как и его предшественники, майор-артиллерист считал в армии «недоразумением» и начал делать Малову разнос, стараясь всем своим видом

показать, какой он грозный начальник, как только Андрей появился на территории комендатуры. Убедившись, что его «душещипательная» речь на Андрея не произвела должного впечатления, он расстроился и сказал: «Служа, капитан, пока, а завтра посмотрим...»

Малов знал о пристрастии коменданта сажать на гауптвахту авиаторов, испытывая от этого душевный оргазм. «Ну что ж, — подумал Андрей, — чему быть, того не миновать». Неприятно было начинать дежурство с такими мыслями, но и не такое самодеурство видели...

В то его дежурство, ближе к ночи, когда он уже собирался поехать проверять караулы, во двор комендатуры въехал комендантский газик. Сначала в дежурку ушел стрепанный и взъерошенный лейтенант Матвеев, который нес службу начальником патруля на железнодорожном вокзале. За ним следом, набычившись, ввалился комендант. Лейтенант Матвеев был техником из соседнего отряда. Он уже чувствовал себя посаженным на гауптвахту. «Ну, начинается», — подумал Андрей, усмехнувшись про себя. Комендант грузно сел за стол, бросив на него кобуру с пистолетом Матвеева.

— Ты, понимаешь ли, капитан, — начал он, обратившись к Малову, — этот молокосос, — комендант пальцем ткнул в сторону лейтенанта Матвеева, — послал меня... — он выговорил то, что иногда пишут на заборах. — Я, капитан, в кои веки раз, понимаешь ли, решил отужинать с друзьями в ресторане. Подхожу к ресторану, а он, вместо того чтобы службу править, с какой-

то девичей прохлаждается.

Короткие, сильные пальцы коменданта забарабанили по крышке стола. Обратив на них внимание, Малов вспомнил старую книгу по физиогномике, в которой по рукам и лицу описывались характерные черты людей. Там говорилось, что толстые, короткие пальцы принадлежали свирепым людям или убийцам. Андрей усмехнулся своим мыслям.

— Что улыбаешься, капитан? — с обидой в голосе спросил комендант. — Что бы ты сделал на моем месте? Я, понимаешь ли, подхожу к нему и говорю: «Давай сюда пистолет». А он даже не удосужился поглядеть, кто это сказал. Через плечо как плюнул в ответ: «А не пошел бы ты?..»

После тирады коменданта Малов с помощником, не удержавшись, прыснули, а майор обиженно засопел.

— В камеру его — завтра разберемся! — устало приказал он.

Когда помощник повел лейтенанта Матвеева в камеру для временно задержанных, Малов остался с комендантом наедине. Лепехин, потирая руки, пробурчал: — Вот служба, понимаешь ли, даже выпить некогда.

Относительно людей, подобная Лепехину, самое умное для Малова было думать, что изменить его он не изменит, но облегчить свою участь при дежурстве в комендатуре сможет. Малов чувствовал состояние майора, и в его голове мгновенно созрел план.

— Было бы желание, товарищ майор. Выпить всегда найти можно, — с сочувствием произнес Андрей.

— Желание сегодня, капитан,

было, а видишь, как получилось... Ресторан уже закрылся, а к цыганам идти не хочу.

Все знали, что у цыган можно купить водку в любое время дня и ночи. Не зря меж собой цыгане не говорили, имея в виду антиалкогольный указ: «Никита нас снял с лошади, а Горбачёв посадил на машину».

Наконец до сознания майора дошли слова Андрея. Он резко повернулся к нему и с надеждой в голосе спросил:

— А что, у тебя есть?

— Тут — нет, — покачал головой Малов, но если надо, через десять минут будет.

Дома у него было несколько бутылок с «жидким долларом», как в авиации называли спирт.

— Если так, даю десять минут, — улыбнулся комендант.

Через десять минут Малов с бутылкой и закуской был в комендатуре. Майор вынес из своего кабинета пару стаканов и графин с водой.

— Давай, капитан, — толкнул он один из наполненных стаканов в сторону Андрея, — за дружество родов войск.

— Да нет, товарищ майор, — немного смутился Андрей, — на службе не пью.

— Не пьешь? — то ли испытывая, то ли действительно удивляясь, спросил он. — Ну ты, капитан, молодец! Тогда не обижайся: выпью один, я ведь сейчас не на службе.

Он поднял свой стакан и выпил его, как говорят, «в один дых».

Они некоторое время поболтали о том о сем, и комендант сообразился уходить. Но, вспомнив про другой нетронутый стакан, допил и его с таким же смаком.

— Если я бутылку прихвачу

с собой — ничего, капитан? — поинтересовался он.

— Что за вопрос, товарищ майор? — взглянул на него Малов, подумав, что все люди — всего лишь люди, каких бы высот они ни достигли.

Открывая дверь из дежурки, комендант обернулся и, взглянув на Андрея, спросил, имея в виду лейтенанта Матвеева:

— Что будем с этим молокососом делать?

— Ночь в камере посидит, — усмехнулся Малов, — наукой будет. А завтра с утра — на маршрут. — Ну, лады. Пусть служит, — миролюбиво заключил комендант.

Так Малов и познакомился с Лепехиным. Мужик он был неплохой, как Андрей понял потом, заключив: «Врут физиогномики».

Приехав в комендатуру, Малов пошёл докладывать коменданту о своем прибытии. Увидев его, комендант добродушно улыбнулся:

— Опять авиацию прислали? Вновь пьянки и бардак в гарнизоне будут иметь место, — шутил комендант и, пригласив Малова в кабинет, поинтересовался:

— Как дела, капитан?

— Хорошо, — уклончиво ответил Малов.

— Ну, раз хорошо, — взглянул на него майор, — то инструктировать тебя долго не буду. Новое ничего нет. Четыре караула, патрули и ВАИ. Проверять — сам знаешь, когда. В общем, давай, командуй тут. Да, — поморщился Лепехин, — смотри, чтобы твои бойцы не разморозили мне отопление, проследи.

— Так тепло же, товарищ май-

ор! — удивился Малов.

— Ну, смотри сам, весь спрос с тебя. Если что — звони домой, телефон знаешь.

Задав таким образом тон службе, комендант уехал. Проведя развод караулов, Малов вернулся в дежурку. Гарнизонный наряд являлся одним из сложных: приходилось заступать раньше, а после смены еще и ждать, когда сменятся караулы.

В этот вечер караулы менялись долго, и Малов со своим предшественником, ожидая докладов от них, обо всем успели переговорить...

Свои караулы Малов поехал проверять поздно ночью. Дорога была разбита, и «Урал», словно большая улитка, полз по ней, переваливаясь с боку на бок. Свет его фар вырывал из тьмы то отдаленно стоящее дерево, то терялся в просторе раскисшего поля. В глубине ночного неба, казалось, шло безмолвное празднество — светились, мердая, далёкие звёзды, — а здесь, на земле, пластались темень и сякотня.

Караулы были разбросаны на порядочном расстоянии друг от друга, так что часа четыре уходило на проверку. Голубоватый свет караульных прожекторов, будто скальпель, резал пакеты темноты. Сухие травинки у «колочник» трепала ветром. Слышая окрики часовых, Алексей легко угадывал в их нотках долю показной бдительности. Понимал: уже знают, что приехал проверяющий. Однообразие караулов — и снова ночь...

ГЛАВА 9

В комендатуру Андрей вернулся под утро. Последнюю часть дороги водитель сонно

клевал носом, и Малову порой казалось, что они без приключения ний не вернуться.

Всё обошлось, и Андрей в приливе благодарности похлопал водителя по плечу:

— Иди поспи.

Утром, доложив коменданту о состоянии дел в гарнизоне, пошёл отдыхать сам. Но отдохнуть не удалось — разбудил помощник:

— Товарищ капитан, поступило сообщение, что от КЭЧ гарнизона угнана машина «Зил-130». Звонил комендант, приказал сообщить всем постам ВАИ на выездах из города.

Малов взглянул на часы: первый час дня.

— Ладно, лейтенант, командуй здесь, — застегивая португепу, сухо сказал он, — ВАИ оповещу сам. Заодно и бойцов покормлю.

Когда Малов вышел на крыльцо комендатуры, во двор въехал незнакомый «газик». Из него выскочил растрепанный мужичок и бросился к нему.

— Товарищ капитан, сообщили постам ВАИ? — подбежав, сбивчиво спросил он.

— Еду сообщать, — взглянул Малов на него. — А вы кто?

— Я управляющий, а сзади сидит водитель с угнанной машины, — указал он рукой в сторону «газика» и попытался объяснить: — Подъехали к КЭЧ, отлучились на пять минут. Вышли — машины нет.

Лицо управляющего было кислым. «Да-а-а, — подумал капитан, — положение у мужика аховое. «Разденут» машину, а весь спрос с него».

— Вот и ловите теперь, — покосившись на управляющего, ус-

тало произнёс он. Но, помолчав, успокоил: — Ладно, никуда ваша машина не денется... — хотя сам в это мало верил — не стал сыпать соль на рану, подумав, что угоняют не для того, чтобы покататься и вернуть, и обронил избитое: — Езжайте, сообщим...

Считая в душе это дело неблагоприятным и понимая разумом, что машина уже может быть за пределами города, Малов оповестил ближайшие посты и поехал в часть. После беспокойной ночи он никак не мог прийти в себя: в голове стоял туман. Отсутствующим взглядом философа Андрей глядел на дорогу. Перед носом «Урала» маячил борт медленно двигающегося грузовика, который вилял из стороны в сторону.

— Учебная, что ли? — в сердцах ругнулся он, медленно сходя с ума от этого ёрзанья.

— Непохоже, — хмуро протянул водитель, в какой раз переключаясь на пониженную передачу.

Какое-то время капитан видел только номер машины, который, словно играя, то приближался, то удалялся, вызывая неясное чувство беспокойства. В цифрах было что-то смутно знакомое. Приглядываясь — и сон как рукой спал: это был номер угнанной машины!

«Правду говорят, — подумал Малов, — что на ловца и зверь бежит». За тоннелем, проложенным под железной дорогой, у стоявшего на обочине «газика» топтался знакомый мужичок. Завидев угнанную машину и «Урал» Малова, он замахал ему, как старому приятелю. Капитан кивнул: мол, понял, веду преследование.

— Ну что, Митя, ударим автопробегом по беспределу? — ободрила водителя, пошутил Малов. — Лишь бы твоя «антилопа» выдержала!

— Вы не глядите, товарищ капитан, что у нас вид затрапезный, — возбуждённо встряхнулся водитель, — бензин — дерьмо, а двигатель не подведёт, сам перебирал.

— Ну, тогда слушай и думай, — сказал Алексей и вкратце изложил водителю свои соображения: — За городом угонщики могут уйти. В городе улицы узкие — надо будет их обогнать и остановить. Понял?

Боец кивнул и, помолчав, с любопытством покосился на Малова:

— А вы что будете делать, товарищ капитан?

— Поживем — увидим... — продолжая обдумывать сложившуюся ситуацию, ответил Малов.

На одном из поворотов «Урал» обошёл «Зил». При обгоне Малов увидел в кабине грузовика двух молодых парней.

— Молодец, — похвалил он водителя. — А сейчас начинай притормаживать. Только машину держи ближе к центру, чтобы они нас не объехали.

Все дальнейшие действия произошли в одно мгновение: капитан открыл дверцу и,ждавшись, когда машина сбавит скорость, прыгнул вперед. Посреди дороги машины затормозили, и, повсю сигналя, «Зил» встал вплотную к заднему борту «Урала».

Приземлившемуся Малову хватило нескольких секунд, чтобы оценить сложившуюся ситуацию. У него было преимущество, как при игре в шахматы,

когда играют белыми фигурами. Угонщики не поняли, что обнаружены, и сигналили, чтобы их пропустили. Выхватив на всякий случай из кобуры пистолет, капитан прыгнул на подножку «Зила». Через стекло на него оторопело смотрел белообрый малый лет двадцати восьми. В другое время это позабавило бы Малова, ведь он появился перед белообрый, как чертик из табакерки, но «Урал», освобождая дорогу встречным автомобилям, начал двигаться. Следом тронулся с места и «Зил».

«Как в заполошном боевике», — промелькнуло в голове Малова.

— Тормози! — стукнул он пистолетом по стеклу.

Водитель, увидев оружие, моментально нажал на тормоза. Белообрый, то ли опомнившись, то ли с испугу, запоздало выстрелил в Малова через дверцу из обрез охотничьего ружья. Резкое торможение спасло капитана, которого инерция развинула в сторону движения. Краем глаза Андрей успел заметить, как на уровне его груди в дверце появилась рваная дыра и почти сразу рассыпалось стекло. Видя, что белообрый пытается перезарядить обрез, он резко кинул ствол пистолета ему в шею. Парень осел. Водитель «Зила» побежал, и через окно капитан увидел, что тот пытается перелезть через забор ближайшего дома. Угонщик был в изрядном подпитии, и это ему никак не удавалось. Когда подъехал «газик», из него выпрыгнул знакомый мужичок, а следом с монтировкой в руках неуклюже вывалился водитель, похожий на медведя. Сбежав-

ший угонщик всё ещё продолжал висеть на заборе.

— Капитан! — закричал управляющий, завидев в руках Андрея пистолет. — Стреляй ему по яйцам!

Парень у забора, услышав вопль управляющего, повернулся. В его бессмысленных глазах Малов увидел животный страх. Бледный и трясующийся, тот медленно поднял руки.

— Дай оружие, капитан, — геройствовал подбежавший к ним мужичонка, — я его сам прикончу!

— Стрелять уже не надо, — устало усмехнулся Малов и убрал пистолет в кобуру. — Выстрелишь, а потом замучаешься писать объяснительные...

Это было ещё до Афганистана, лет десять назад. Он был начальником большого караула, подменявшего роту охраны с субботы на воскресенье. Сказать честно, Андрей не любил этот наряд потому, что состав караула был сборный. Бойцы были из разных подразделений, и если возникали непредвиденные ситуации, то их приходилось осмысливать и принимать решения, знакомясь с личным составом караула во время службы.

Зима в тот год стояла морозная, и часовым на постах приходилось несладко. Особенно было тяжело под утро, когда мороз наваливался сильнее. Ещё за полчаса до смены Андрея начали донимать звонками с постов промёрзшие часовые: спрашивали, сколько еще осталось стоять на посту и когда будет смена. Потихоньку зверея, но понимая состояние часовых, он отвечал им сдержано и обнадеживающе: «Сейчас выходим». В назначенное время Малов поднял разво-

дящих:

— Стройте отдыхающую смену. Через несколько минут они, толкаясь, вошли в комнату начальника караула и, потупившись, доложили:

— Товарищ капитан, не поднимаются...

Помощником у него был Тащий — неуловимо похожий на летучую мышь, старый, дослуживающий свой срок прапорщик. Пошел поднимать бойцов он, но вскоре вернулся испуганно-бледным. Смущённо доложил:

— Не поднимаются. Говорят, что не пойдут на посты, пока не позавтракают.

Позже Малов понял, почему испугался прапорщик. Как-никак, невыполнение боевой задачи, а до пенсии полгода. Могут и без пенсии отправить.

«Прямо как в сказке про репку», — ругнувшись в сердцах, подумал капитан и пошёл сам.

В комнате отдыхающей смены было темно и прохладно. Малов включил свет. Бойцы, накрывшись шинелями, делали вид, что спят. Но Малов не верил этому, чувствуя, что в спертом воздухе спального помещения, пропахшего всеми запахами казармы, уже витает настороженная тишина. С крайнего лежака на него сонно посмотрел здоровенный «абрек». Для Малова не существовало разницы между русскими и этими детьми гор, степей и пустынь. Национальный вопрос им давно был решён: демобилизуешься, будь хоть «негром преклонных годов», а здесь они все были бойцами. Малов изучающе глядел на «абрека», тот на него.

— Ну что, вставать будем? — спросил он бойца.

Тот изобразил улыбку сфинкса.

Эти ребята улыбались редко. «Нечего показывать зря зубы», — гласит восточная мудрость. Улыбка на Востоке ни о чем не говорит: улыбаясь, в Афганистане «духи» спокойно резали горло «неверным», повалившим в плен.

— Нэ-эт, — протянул абрек, — на посты не пойдём, пока не покушаем.

Малов понимал, что к их разговору прислушиваются. Из-под шинелей появилось ещё несколько любопытных голов.

— Парни, — попытался пристыдить их капитан, — ваши товарищи сейчас мерзнут на постах. Вы все прекрасно знаете, что завтрак привезут часа через полтора. Получится так, что они будут стоять ваше время.

В помещении повисла гнетущая тишина.

«Вот так рушатся империи: от бездействия и неподчинения», — подумал Андрей, ещё не представляя, на какие невидимые пружины ему необходимо надавить, чтобы сбившийся механизм вновь заработал. Понимал только одно — отступать нельзя.

— В общем, так, — помолчав, решительно нарушил он тишину, — считаю до трех!.. — его рука медленно потянулась к кобуре. — Я жду!

Движение руки гипнотизировало их. Некоторые улыбались, думая, что капитан «играет».

— Парни, шутки закончились, когда вы приняли присягу, — чувствуя в руке тяжесть пистолета, холодно сказал он. — Раз! — мгновение, расколовшись льдинкой, упало в тишину. — Два! — передёрнул Андрей затворную раму. «Уже действительно не до шуток, — подумал он, — «закон

в стволе», как говорил старшина Варавин. Остается только нажать на спусковой крючок...» Его нервы были напряжены, как пружина взведённого пистолета, стреляющего на поражение. «Три!» слилось с обвалом выстрела.

В закрытом помещении звук выстрела всегда больно отдаёт по перепонкам. Выстрел сорвал бойцов с лежаков, и обезумевшим клубком они прокатились к выходу, вышибая, как пробку из шампанского, дверь. Малова душили ярость и смех. «Абреку», упавшему от неожиданности с лежака, кто-то в суматохе наступил сапогом на лицо. На четвереньках, с разбитым носом и весь растрепанный, он спешил выползти из комнаты. Убрав пистолет, капитан вышел следом. Бойцы, сбившиеся в настороженную кучку, с любопытством смотрели на него. Капитан понимал их: такого они еще не испытывали. Только строгий тон приказа мог их вернуть в реальность.

— Стронтесь всем! — приказал он.

Пока бойцы разбирали оружие и выполняли приказ, подошедший к нему помощник, не скрывая своей озабоченности, спросил дрогнувшим голосом:

— Андрей, что же теперь будет?

— Успокойся, — бросил он ему, — ты тут ни при чём.

Через минуту Малов вышел к построившимся бойцам.

— Равняйся! Смирно! — командовал один из разводящих. — Товарищ капитан, заступающая смена построена.

— Отставить, — спокойно обронил он.

Андрей стоял, молча глядя на

них. Все они смотрели куда угодно, только не на него.

— Так вот, — начал он, понимая, что сейчас каждый из них пережевывал страх расслапты, — кто из вас, — с иронией в голосе спросил он, — хочет быть лесорубом на Кольме?

Все промолчали.

— Ты? — взглянул он на «абрека», подобострастно глядевшего на него, но вопрос капитана словно ударил его, и он опустил голову. — Может, ты? — кивнул Андрей головой его соседу, который исподлобья глядел на него. — Вобщем, так, — не дождавшись ответа, продолжил Малов, — пугать я вас не собираюсь, но если дело дойдет до трибунала — я вам не завидую.

До трибунала дело не дошло. Но объяснительные Малов писалось, звонили с безраздельной попыткой сделать его.

— Как вы могли, Малов! — словно дорвавшись до любимого кушанья, повизгивал замполит. — Почему стреляли? А если бы кого убили? Почему не навели порядок другими методами? «Легко ему говорить в кабинете», — холодно глядя на него, думал Андрей.

В конце концов всё «замыли».

ГЛАВА 10

Угонщики были доставлены в милицию, где с ними разбирались дежурный офицер и два рядовых милиционера. Пока они составляли протокол, Малов писал объяснительную. Только сейчас до него дошёл смысл происшествия: в него стреляли, и все могло закончиться совсем не так... От этого понимания где-то в глубине выросла мелкая про-

тивная дрожь. Опустив руки, он некоторое время посидел с закрытыми глазами, делая что-то наподобие медитации. Успокоившись, дописал объяснительную и, отдав ее дежурному милиционеру, заторопился на обед. После обеда, как ни в чем не бывало, вернулся в комендатуру.

Проходя к себе в дежурку, Малов услышал за спиной, как бойцы обсуждали случившееся. Уловив суть разговора, подумал: «Странное создание — человек. Иногда неосознанно бросается в авантюру, а когда схлынет первая слепая волна риска, когда одумается, оглянется на дело рук своих — станет непонятно и боязно, будто кто-то другой это сделал, а не он».

В послеобеденное время в комендатуре было спокойно, всех разморило. Даже телефоны, казавшиеся звонили с безраздельной истомой. Сонливое состояние Малова исчезло, когда в комендатуре появилась Лена с одной из своих подруг. Объяснила она своё появление просто: были рядом и заглянули. Они поговорили о разных мелочах; Андрей каламбурил, подружки смеялись. Он шуточно поведал им о том, как задержал угонщиков.

— Тебя, наверно, медалью наградят, — польстила ему Лена.

— Возможно, — хмыкнув, уклончиво согласился он, отгоняя фронтovou скабрёзность, всплывшую в памяти, «Ваньке за атаку — почти что ничего, а Маньке за... — Красную звезду».

К наградам Малов относился как человек, на долю житейского опыта которого почему-то чаще выпадали случаи наказания невинных и награждения неучастующих. Ничто ему не внушало

такого презрения к наградам, как мысль о том, какой ценой они порой достаются. Например, Андрей совсем не завидовал начстурою, вписавшему себя в список награждённых за учения медалью «За боевые заслуги». Дело не в том, что награда нашла «героя», а в том, что приняли это как должное. И не такое проходило в период обильного «звездопопада», когда «кремлёвские старды» награждали друг друга за каждый прожитый год, словно за безмерный подвиг.

Когда у душманов появились «стингеры», их вертолётный отряд за короткое время потерял три «вертушки». Тут же пришел негласный приказ: любой ценой захватить эти ракеты. Все отличившиеся будут представлены к званию Героя. Вертолётные экипажи стали охотиться за передвижными группами «духов», так как оставшиеся в живых вертолётчики рассказывали, что пуски были произведены именно такими группами. Охота за технологиями была в самом разгаре.

А где, как не на войне, испытать новые виды вооружения? Это делали всегда, и Афганистан не был исключением.

Одному экипажу повезло. Идя над холмами, в распадке он обнаружил передвижную группу «духов» из четырех человек на двух японских мопедах. По вертолету был произведен ракетный пуск, но ракета прошла мимо. А вертолётчики, отвечая, не промахнулись: четыре трупа, исковерканные мопеды и один неповрежденный комплект ракет с пультом управления. Позже наши инженеры, разобрав доставшиеся трофеи и покумекав, что к чему, доработали их, сделав свою «стрелу».

Экипаж наградили, правда, орденом Красной Звезды. Золотом Героя заблестел кто-то «наверху». Афганистан лишь подтвердил истину: «Кому — война, кому — мать родна».

А вообще Андрей считал все награждения делом случая. Ему помнился услышанный в детстве рассказ одного из приятелей отца, как его наградили сам маршал Жуков. Дело было глубокой осенью под Москвой. В наступлении немцев наметился переломный момент, и Жуков с небольшой свитой выехал на передовую. Идя с адъютантом вдоль окопа, маршал наткнулся на приятеля отца, прикручивающего куском телефонного кабеля оторвавшуюся подмётку.

— Ну что, боец, трахает нужда? — остановившись, поинтересовался маршал.

— Да трахали мы эту нужду вместе с фрицами! — увлечённый своим занятием, не взглянув на подошедших, ответил боец.

— Орден ему! — после умудрённого молчания приказал маршал.

Во двор комендатуры въехал «Урал» — с обеда вернулся помощник. Девчонки, заметив молодого лейтенанта, вышедшего из машины, переглянулись.

— Ты помнишь, что сегодня мы идем к Наталье? У них там с Женькой какое-то торжество, — сказала Лена.

Андрей улыбнулся.

— Помнить-то помню, но сегодня может не получиться: устал, да и когда сменюсь, не знаю.

— Да-а-а, — удрученно протянула она.

Малов впервые заметил, как у нее сердито и недовольно сошлись брови, образуя тоненькую мор-

щинку упрямства.

— Тогда мы пойдем одни, — кивнула она в сторону подружки. — Как освободишься, приезжай.

Тон, которым Лена произнесла «приезжай», был неприятен Андрею, но, через силу улыбнувшись, он пообещал постараться. Его иногда доставал ее максимализм, но он мирился, считая, что время все расставит по своим местам. Девушки пошли, и Андрей, провожая их взглядом, увидел в окне, что на пути им встретился помощник. Заходя в дежурку, лейтенант улыбнулся:

— Хороши девочки. Дочка, что ли, заходила?

Малова это покорило, и он помедлил, подыскивая ответ:

— Просто хорошие знакомые.

На лице лейтенанта появилось любопытство, но Андрей не был склонен муссировать эту тему. Чтобы уйти от дальнейших распросов, он напомнил тому, что ещё не заполнен список наряда, заступающего сегодня: надо обзванивать части. Малова задело пустячное любопытство лейтенанта, невзначай напомнившего об их с Леной разнице в годах. Поглядев на помощника, начавшего обзванивать части, Малов, усмехнувшись, подумал: «Смешным я буду в старости. Смешным и, наверное, желчным старикашкой».

Караулы менялись долго, и он задержался допоздна. Возвращались в часть по ночному городу, на пустых улицах которого попало на глаза лишь несколько приподнявшихся прохожих да в ресторанах еще гремела музыка. Сдав оружие дежурному,

Андрей взглянул на часы: поздно. Какие могут быть гости в одиннадцатом часу? Да и не хотелось тащиться на другой конец города, чтобы послушать разговоры ни о чем...

В субботу Малов встал поздно: сказала накопившаяся усталость. Приготовил обед, убрал в комнате. Думал, зайдет Лена, но она не появилась. Обиделась, негодница! «Ну, раз гора не хочет идти к Мухаммеду, то Мухаммед пойдет к горе», — передернул он в голове восточную мудрость.

По вечернему городу Малов поехал к Лене. Уже зажглись первые фонари. Асфальт отсвечивал глянцем. Сумрак скрывал очертания и силуэты. Задумавшись, на одном из перекрестков он чуть не попал в аварию. В последнюю секунду Андрей заметил движущегося без света мотоциклиста, который сливался с серым фоном асфальта. Он резко тормознул, машину занесло. Мотоциклист успел выскользнуть на тротуар перед самым носом машины и скрыться в сумерках. Чертыхаясь, Андрей поехал дальше.

Дверь открыла Людмила Сергеевна.

— Проходите, Андрей, — увидев его, пригласила она.

— Лена дома? — переступив порог, спросил он.

— Нет. Пошла к подружке. Раздевайтесь, Андрей. За молодежью не утонишься. Давайте, по-стариковски, чайку попьем, — кольнула она его и мило рассмеялась.

Сейчас у нее в глазах бегал такой же озорной бесенок, как и у Лены. Оставаться с нею наедине

Малову было тягостно. Надо было искать какие-то слова, какую-то тему разговора. В то же время становилось не по себе от её взгляда, натываясь на который он чувствовал тайную силу искушающего желания.

— Да нет, Людочка, спасибо, — нашелся он, — надо еще к приятелю заехать.

Выйдя на улицу, решил съездить к Наталье, подумав: «Может, Лена у нее, а заодно извинюсь, что вчера не смог присутствовать...»

Соловьиной трелью долго заливался дверной звонок. Решив, что в квартире никого нет, Андрей уже хотел было уйти, но щелкнул дверной замок. В притокрывающую щель выглянул хозяин.

— Привет, Андрей, — вяло улыбнулся Женька, — а я думаю: кто это может трезвонить? — он открыл дверь пошире. — Зайдешь? — почесав ногой ногу, поросшую густой шерстью, выжидающе спросил он.

Вид у него был какой-то мятый, а может, Андрею так казалось из-за халата, небрежно наброшенного на голое тело.

— Ну у тебя и видуха! — усмехнулся он. — И спишь, как сурки: еле дозвонился...

— Ладно, — словно решив что-то про себя, сказал Женька, — что мы в дверях-то стоим? Проходи... Да не разувайся — у меня тут не прибрано. Вчера погуляли.

— Да, извини, — вздохнул Малов, — вчера не смог приехать. Сменился поздно.

— Жаль, а мы тебя ждали, думай, подскочишь.

Хозяин провёл его на кухню.

— А где Наталья? — осматри-

вая царящий на кухне беспорядок, поинтересовался Андрей.

— Вчера к матери уехала — прихворнула старая — а мне сегодня убирать лень. Да куда не денешься — к приезду уберу.

Минут десять они поговорили о разных пустяках, и Андрей собрался уходить, но Женька, вытащив из холодильника начатую бутылку, предложил:

— Может, на посошок?..

— Нет, Жень, спасибо, я за рулем. Сегодня и так одного мотоциклиста чуть не сбил. Гнал, как камикадзе, без света, — пояснил он.

— Ну, смотри, — убирая бутылку, сказал хозяин, — настаивать не буду.

Когда Малов уже собирался выйти, на глаза ему попалась приоткрытая дверь спальни, в глубине которой зияла своей взъерошенной распаханная постель.

Но не её вид словно громом оглушил его, а зеркало, стоящее рядом и отражающее невидимую часть комнаты: за дверью, в халатике Наталья, стояла Лена. Андрей сначала подумал, что это какой-то мираж. Его обдало жаром... Он видел всякое, слышал не меньше и прекрасно знал, что анекдоты придумывает жизнь. Обычно человек думает, что в жизни всё может произойти, — но только не с ним, а с другими. Рассмеявшись, Малов присел на корточки.

— Ты что, Андрюш? — еще не понимая происходящего с ним, затормозил его Женька.

Отсмеявшись, Андрей затих в каком-то тупом оцепенении. Очнувшись, только скрипнул зубами.

— Тебе что, плохо? — не уни-

мался Женька.

— Лучше отойди, а то сейчас тебе будет очень хорошо. Можешь упасть от смеха, — процедил Малов сквозь зубы, и тот отшатнулся от него как от прокаженного.

Андрей заглянул за дверь, и его глаза встретились с глазами Лены. В коричневой керамике округлившихся глаз плавал страх. Наверное, потому, что его улыбка была жуткой. Может, это было непроизвольно — проявилась наработанная тренировками привычка. «Ваш ум — гладь сонного озера, лицо — маска, пугающая противника, — не раз говорил старшина Варавин, — тренируйте их каждую свободную минуту». Улыбка еще блуждала по лицу Андрея, но мысли были уже спокойны.

— Ку-ку, Гриня! — подражая атаману Бурнашу из «Неуловимых мстителей», произнес он. — Тебе «водить».

Лена молча вышла из-за двери. Они стояли перед ним в немом напряжении. Малов задумчиво поглядел на хозяина квартиры.

«Конечно, если подсластить пилюлю народным изречением: «Сука не захочет — кобель не вскочит», — его понять можно, — отрешённо подумал Андрей, — и даже можно простить». Но он, как говорят, «балдел» от людской наглости и умения доигрывать роль до конца. Лучше бы Женька сейчас молчал, но того будто прорвало:

— Мы что, Андрей, из-за какой-то б..., — он довольно ясно выразился о присутствующей даме, — драться будем?

— Тоже мне — драчун нашел-

ся, — устало обронил Малов.

Женька для него больше не существовал.

— Как ты могла?.. — спросил он Лену.

— Что могла? — изумленно вытаращила она глаза.

Андрей хоть и «балдел» от людской наглости — но не от такой же явной!

— Я что, по-твоему, должен был стоять у вас в ногах? Неужели ты не понимаешь, что это подло по отношению и ко мне, и к твоей подруге? — задержал он на ней свой взгляд.

Она потупилась, как провинившаяся школьница. «Накормить бы вас пельменями!» — зло подумал Малов, вспомнив своего покойного друга Сашку Беленького...

Они пришли с ним в часть в одно и то же время, молодыми лейтенантами. Недурно сложенный Сашка закрутил роман со смазливой женой прапорщика. Это была годовалая баталия. Беленькому было бы лучше не отбивать её у мужа, но, верно, это был его крест... Малов с Беленьким были хорошими приятелями, вот он и рассказал Андрею эту историю из своей жизни.

Жена Сашки работала заведующей городской гостиницы. Однажды Беленький заступил патрулем по городу. Приходит на обед домой, жена открывает дверь и с порога говорит:

— Саш, у нас гость...

Проводит на кухню, знакомит:

— Петр Петрович, заместитель директора. Зашел по делам. Время обеденное, я его пообедать оставила. Пельмени уже готовы.

Встал мужик, руку протягивает, знакомиться хочет. «Я смот-

рю, — рассказывал Сашка, а у него подтяжки по полу тянутся. Тут меня и «трахнуло»: жена-то в халате!» А жена тем временем тарелку с пельменями уже на стол ставит. Он её — за подол. Под халатом — в чем мать родила! «Я, смеялся Сашка, за пистолет. Загнал патрон в патронник, кловую: «Перестреляю, сволочи!» Разворачиваюсь к жене: — Говоришь, по делам? Такие важные у вас дела, что труссы за-была надеть? А твой директор даже подтяжки не застегнул.

Поблуднели они — краше в гроб кладут. А меня злость душил. Задрал я ей полу халата, взял вилку, наколол пельмень, поводил у нее там. Подношу мужику:

— Ешь, — говорю, — а то зас-трелю.

Пугал, конечно, но правдоподобно. Всю тарелку скормил таким макаром. Потом проводил гостя до двери и сказал:

— Спасибо за компанию. Если понравилось, приходите еще...

Отношение к женщине после её измены у каждого складывается разное. Каждый переживает это по-своему. Андрей глядел на по-ношу фигурку Лены в халате с чужого плеча и в какой-то момент даже пожалел, что не вышел сразу, когда увидел ее отражение в зеркале. Сделал бы вид, что ничего не заметил...

Андрей взял ее за подбородок. Зыбкая, щемящая пустота ее глаз оттолкнула его, делая трещину, появившуюся между ними, шире и глубже. Он еще немного постоял так, потом, медленно развернувшись, пошел к двери.

Малов гнал свою машину по ночному городу, нарушая все

правила уличного движения. Он понимал, что делает что-то не то. Но только в тот момент, когда вышел из квартиры и сел за руль, всё для него потеряло цену. Старенький, но еще юркий «москвичок» подпрыгивал на выбоинах дороги, делал немислимые виражи, взвизгивал на поворотах всеми скатами. Малов выехал на окраину и, не зная, куда ехать дальше, погнался по автостраде. Он бы точно разбился, но, видно, провидению было не угодно использовать этот шанс — в свете фар мелькнула перебегающая дорогу кошка. Откуда она взялась в этот час и в этом месте, никто не знает. Кошки ходят сами по себе. Андрею стало жаль зверька, и он ударил по тормозам. Машину занесло и выбросило с дороги на пашню.

Все произошло так быстро, что Малов ничего не успел понять. Мотор заглох. Он несколько минут просидел в оцепенении, потом попробовал завести двигатель — всё было напрасно. Вечер был прохладным, но Андрею было жарко. В открытую форточку втекала свежесть, а ему было душно. Поднималась волна горечи...

Всю ночь он провел в машине, а утром, когда рассвело, отыскав неисправность, выбрался на дорогу и, уже не спеша, поехал домой.

ГЛАВА 11

За ночь, проведенную в машине, Малов многое передумал. Он перебирал события своей жизни, как старый мусульманин перебирает четки...

Говорят, жизнь — тельняшка,

имеет светлые и черные полосы, которые в ней чередуются. Но ему казалось, что в последнее время течение жизни потекло не поперек, а потащило его вдоль черной полосы, где были одни потери. Что же произошло? Нарушился цикл вращения планеты? Или он что-то в этой жизни делал не так? Андрей не знал, но чувствовал — пора остановиться и подумать. Возможно, эта ночь явилась шансом, подаренным ему рулеткой судьбы.

Цепочка случайностей приобрела для него определенную закономерность. «Но в жизни случайностей не бывает», — написано в «Книге судеб». Случайности — это указательные знаки, их только надо заметить и вовремя сменить направление. Тогда меч судьбы только лишь чиркнет по волосам вместо того, чтобы снести голову.

Бывают ситуации, когда человеку кажется, что жизнь зашла в тупик, из которого нет выхода. Но, верно, жизнь так устроена, что все должно проходить...

У царя Соломона было старое кольцо, с которым он никогда не расставался. Случится какая-то неприятность — царь покрутит кольцо, прочтает выгравированную надпись, гласящую: «Всё проходит», и улыбнется. Мудрый был царь. Но однажды и он узнал такое горе, с которым не справилась сильная воля его, и не помогло кольцо своей надписью. В гневе снял он его с пальца, уже хотел было выбросить, но на внутренней стороне кольца заметил полустертую надпись. Приглядевшись, прочитал Соломон: «И это пройдет». Посветлел царь ли-

цом, и надел кольцо на палец. ...Малов огорчался, думая, что он, наверное, не очень удачно в этой жизни: иногда об него спотыкаются. Жизнь — постоянная борьба с самим собой, с чем угодно, и самое главное в этой схватке — тыл. А тыла у него не было. Те идеалы, которыми он служил, рушились. Нового, взамен им, не появлялось. Руки доброй, любящей женщины спасательным кругом не обнимали его шею. Верно, закон природы заключается в том, что мужчина всегда ищет ту, единственную, на колени которой можно положить голову, чтобы уснуть или умереть.

Ему страшно было оглядываться назад: за спиной — пустота...

Дни летели. Разлад с самим собой — худшее из зол. Иногда Андрею казалось, что жизнь по-прежнему была лишена смысла. Но это было не так. Постепенно спорт и служба возвращали все «на круги своя». Принимающая участие в жизни других людей, он забывал о своих собственных невзгодах и неурядицах.

...В один из вечеров Малов сидел у себя дома. Силеные сумерки ползли по стенам комнаты, делая её пространство таинственным и нереальным. Так просидеть он мог очень долго. Говорят, человек не устает делать три вещи: смотреть на огонь, на водную гладь и на звезды в ночном небе.

На слабо освещенной стене его комнаты висело с добрый десяток масок, изображавших африкано-азиатских божков и лифий. Некоторые Малову подарили друзья, что-то приобрел по слу-

чаю, а одну, увиденную в старой книге и понравившуюся ему маской, изображающую самурая, воссоздал по рисунку местный «левша». Нельзя было сказать, что он коллекционер или чудаков-собираатель. Андрей, скорее всего, являлся зрителем, он лишь хранил маски. Возможно, это была блажь, прихоть или, как говорят философы, неосознанная потребность души; а возможно, не взирая на прерогативы моды, хранил он их ещё потому, что маски иногда баловали его своим откровением. Взирая на происходящее с высоты своего положения, они беззвучно смеялись над людской суетой.

Сейчас Андрею казалось, что он физически ощущал их присутствие. Вглядываясь в черты масок и находя схожесть со знакомыми ему людьми, Малов позволял себе посмеяться или погрузиться от мысли: «А вы ведь не такие на самом деле!» Намекнуть бы людям об этом, думал он, но, известное дело — им это не понравится.

Пока он так размышлял, маски, казалось, изучали его. По их ликам ползли ухмылки. Уж так маски устроены, что они презирают лица за мягкотелость, за то, что лицам без них — никак. Бытует расхожее мнение, что в жизни каждый носит какую-то маску и не всякий помнит своё истинное лицо. Только маска знает, что скрыто под ней, какой плотности эта тьма. С ней не договоришься — кто главней. По этому выбирают маску, не стесняясь движений, чтобы, надев ее на себя, можно было не отличаться от других. Снаружи человек — как все, а приподнимет

чуть маску — и нате вам: тушканчик или крокодил, а то и вовсе дерево.

Думается, по жизни естественных лиц больше, так как создатель творил по своему образу и подобию. Остальные лица в поисках истины маскам уступают. Для них любовь и ненависть — вещи из одного ряда. Через маску не достучишься до сердца, души и совести. В ней легче совершить подлость, считая, что от этого никому не станет хуже, а за произнесённую ложь не будет ни кнута, ни пряника. Людям в таких масках кажется, что они живут, а на самом деле — они лишь участвуют в карнавале...

Длинными телями настойчиво зазвенел звонок. «Кого-то принесла нелегкая», — подумал Андрей и неторопливо пошел к двери. Сейчас он никого не хотел видеть: не было настроения для разговоров.

За дверью стояла Лена.
— Ба-а-а! Знакомые все лица, — юродствуя, протянул он, — с чем пожаловали, мадам?

— Здравствуй, Андрей, — тихо произнесла она. — А ты изменился.

Малов молчал, разглядывая ее. Как прав был Чехов, сравнивая изменившую женщину с холодной котлетой, которую не хочется есть, потому что её держал в руках кто-то другой... Вечерние тени делали её привлекательней, чем она была, но в душе Андрея ничего не дрогнуло. Боль прошла. Костер, как говорят, погас, оставив угли воспоминаний да угар разочарования. Лена чертила что-то тупелькой по бетону пола.

— Говорят, ты едешь в Польшу? — подняла она на него глаза.

— Говорят, — уклончиво ответил Андрей.

— Мама интересовалась, почему ты не заходишь, — наивно сказала Лена.

— Вот и объясни ей! — ухмыльнулся он.

Помолчав, Лена вопросительно посмотрела на него:

— Андрюш, можно к тебе в гости?

Тон у нее был подавленный.

Может быть, раньше это его и тронуло бы. Но сейчас в ответ Андрей лишь хмуро улыбнулся:

— Сегодня неприёмный день. Да и зачем?.. — безразлично ответил он, взглянув на неё всепонимающим взглядом.

«Действительно, зачем?» — подумал Андрей. Заниматься с ней сексом ему уже не хотелось, а «спортом» — он уже вышел из той возрастной категории...

По вечерам у Малова появилось свободное время. Чаще он его проводил дома. В один из таких вечеров на глаза Андрею попался альбом с фотографиями. На Руси альбом с фотографиями — свой особенный мир, полный тайн, грусти и надежд.

Взяв его в руки, он полистал плотные страницы. В альбоме было больше его фоток — от младенческого возраста до зрелых лет: забавный ползунок, потом мальчик в штанишках с ляпочками, потом юноша с внимательным взглядом. На одной из страниц мелькнули отец с матерью. Фотограф запечатлел сосредоточенно-восторженное выражение глаз. В то время

фотографии были редкостью, и для людей это было событием. Одна за другой пошли фотографии друзей: на них кто выпендривался, кто задумывался. У некоторых было шальное выражение глаз: будто остановились на бегу и хорошо понимают, что ненадолго.

Было несколько фотографий жены с дочкой. Он встретился с чистым, невозмутимым, словно пронизанным солнцем, взглядом Ольги. Дочка беспечно смеялась... У Андрея заняло под сердцем, и он, закрыв альбом, отложил его в сторону.

Вообще странно тасуется колода нашей жизни. Мы думаем, что все лучшее у нас еще впереди, но, пробежав какой-то отрезок пути, оглянувшись, осознаем то, что в жизни было много важных и интересных событий, но мы их почему-то не заметили. Шагая по улицам, разглядываем лица встречных людей. Мы, как открытую книгу, стараемся прочитать их. Но почему так устроено: читая лица чужих людей, мы не всегда можем прочитать, что написано на лицах родных и близких?..

Конец апреля выдался теплым. Весна брала своё: природа жила предчувствием скорого пробуждения дремавших сил.

...После тренировки домой идти не хотелось, и Андрей решил зайти к Ольге. Два года развода не сделали их чужими людьми. Вот и сейчас он хотел сказать ей, что снова едет в Польшу, в Легницу.

Ольга, открыв дверь, предложила пройти в комнату. Дочери не было — она готовилась к

выпускным экзаменам у подружки этажом ниже. Было уже поздно. В комнате горел торшер. Ольга выглядела по-домашнему уютно: стеганый халатик, произвольно заколотые волосы.

Андрей расположился в кресле. Шли ночные полеты, и стекла в квартире слегка дребезжали. «Люблю, когда гудят самолеты, — присаживаясь на диван, сказала женщина, — на душе делается спокойно, как в молодости. Но полеты сейчас бывают так редко». В авиационных гарнизонах работающий аэродром привносил в ожидание семей спокойствие и веру в то, что все там, на аэродроме, идет как надо. А внезапно наступающая тишина всегда несла с собой неясную тревогу и беспокойство...

Они поговорили о предстоящей поездке Андрея в Польшу; он поинтересовался успехами дочери в школе и работой Ольги. Выяснилось, что у неё с сотрудниками намечалась экскурсионная поездка в Краков.

По телевизору шел концерт, и ансамбль исполнял песню их молодости. В какое-то мгновение они оба поняли, о чем думают... Пауза затянулась.

— Чаю хочешь? — предложила Ольга, посмотрев на него долгим взглядом. Чаепитие под-разумевало продолжение разговора, а Андрей не хотел, чтобы из души снова поплыли воспоминания...

— Нет, спасибо. Поздно уже, — сказал он, поднимаясь с кресла, и, сглаживая возникшую неловкость, спросил: — Ты что-то говорила о поездке в Краков? — Да, сейчас идет подготов-

ка документов для открытия визы, — ответила Ольга, — в конце лета должны все оформить. Группа уже сформирована.
— Будешь в Польше, может, встретимся, — улыбнулся он, — по старым местам пройдемся...

Андрей вышел от Ольги с чувством чего-то недосказанного, но постарался быстро отогнать от себя это состояние.

На лестнице он встретился с дочерью, которая возвращалась от подружки с книгами под мышкой.

— Почему не предупредил, что зайдешь? — обрадовалась она, увидев отца.

— Да я стихийно проявился. На днях снова уезжаю в Польшу. Что тебе привезти?

— Это дополнительный разговор. Я найду время и возможность еще пообщаться с тобой, — просияла она, чмокнула его в щеку и побежала вверх.
Выйдя на улицу, Андрей пожалел о том, что не курит.

Среди звезд, в темно-синем небе, проплыл гул летящего самолета. Он взглядом проводил светящуюся точку.

...Полк, куда Малов попал служить молодым лейтенантом, был лидерным. Он первым во фронтовой авиации принимал и обкатывал новые образцы техники. В полку, в основном, служили молодые офицеры. Только комэски и командир были, в некотором смысле, ветеранами, да еще старшины подразделений являлись людьми, выдавшими виды.

С началом новых веяний авиационный полк расформировали. Его боевое знамя отпра-

вили пылиться в запасники исторического музея, где, может быть, кто-то из любопытства, развернув его алый шелк, прочтет: «63-й Керченский БАП». Разъехались дослуживать по разным гарнизонам друзья и товарищи Малова.

За многие годы, служа в военной авиации, Андрей повидал всякое. Жизнь полка была насыщена будничной работой, но каждый день нес в себе риск и в какой-то степени — героизм людей, причастных к небу.

Молодые, они не думали о смерти, хотя она порой была совсем рядом. В авиации не принято говорить — последний вылет, но для некоторых его товарищей очередной вылет становился последним. Почему-то это чаще происходило весной, когда особенно хочется жить. Они уходили в небо и не возвращались. Небо забирало их, оставляя взамен немую звездную печаль...

По негласно сложившейся традиции, на праздники авиаторы приезжали на кладбище и, выпив горькие сто грамм, молча клялись в верности мужской дружбе. А наутро шли к самолетам, поднимали их в синеву и писали в небе белыми разводами свои имена.

Не всегда все гладко получалось у них в этой, как многие думают, романтической профессии. Судьба не обещала им легких дорог. Познавая цену смерти, они еще больше ценили жизнь.

(Продолжение следует.)

ИЗДАНИЯ АВТОРОВ ИЗ ЧЕРНЯХОВСКА ИЗДАНИЯ О ЧЕРНЯХОВСКЕ 1998 – 2008 ГГ.

Библиографический указатель

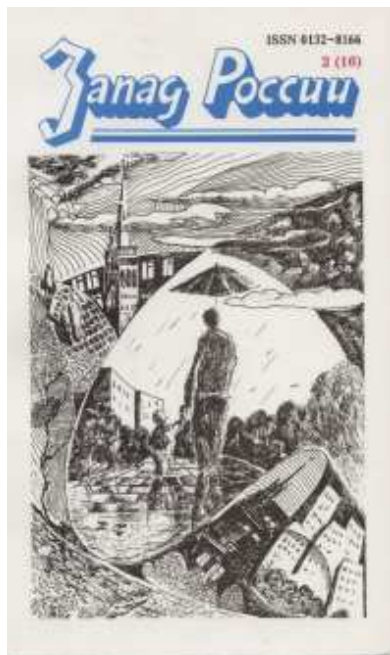
От составителя

В Калининградской области — самой молодой в России — есть люди, о которых говорят: на них держится жизнь. Они одарены великим трудолюбием, сознанием высокой ответственности, способностью создавать новое. Они строят, печат, учат, растят хлеб, пишут картины, воссоздают жизнь на театральных подмостках или в словесных образах. Мы поведем речь сейчас о тех, кто связал свою судьбу с Черняховском и отразил его жизнь в своем творчестве, чьи книги, картины, рисунки, фотографии или иные продукты интеллектуального труда были изданы, т.е. стали достоянием достаточно широкого круга людей.

Настоящий Библиографический указатель — это, пожалуй, первая попытка систематизации изданного в Черняховске и о Черняховске. Мы взяли то самое вполне обозримое — последнее десятилетие (точнее, одиннадцатилетие — с 1998 по 2008 год), в которое велась, как нам известно, наиболее активная издательская деятельность за весь послевоенный период истории города. Если ранее в Черняховске выпускались единичные, разовые издания, то с 1998 года появились периодические и увеличилась частота выпуска единичных. Свообразным стиму-

лом стал выход в 1996 году полнотью посвященного Черняховску номера литературно-художественного и публицистического журнала калининградских писателей «Запад России» (№2/16), главным редактором которого был Олег Борисович Глушкин. Тогда и возникла идея у Светланы Бондаренко, участвовавшей в проекте и много сил в него вложившей, издавать свой, черняховский журнал, благо, как оказалось, потенциал такой в городе имеется. За реализацию идеи взялась творческое объединение «Водолей», которым она руководила. Так появился на свет литературно-художественный и публицистический журнал «Мой город», после регистрации в Санкт-Петербурге получивший название «Мой город Черняховск». Несколько позже стали выпускаться историко-краеведческий журнал «Надровия», художественно-публицистический альманах «Берега Анграпы», вышли две

брошюры о генерале армии И.Д. Черняховском, имя которого носит город, «Книга Памяти», коллективные сборники черняховских поэтов, книги Лариона Земскова, Александра Гахова, Любови Мазаловой, другие издания. И все благодаря желанию тех, кто стремится зафиксировать события жизни города, оставить память о ней для поколений, идущих вслед за нами, и тех, кто понимает важность этого и оказывает помощь и содействие. Так, администрация города, несмотря

на перемены в структурах власти, реализовала в 2006—2008 годах целевую муниципальную программу «Поддержка местных авторов и популяризация муниципального образования». И эта традиция, к счастью, не прерывается: принята программа поддержки местных авторов на 2009 год. Нередко откликаются и руководители ряда государственных и частных предприятий.

Издания востребованы, не «застаиваются» на библиотечных полках, копируются, размещаются в Интернете, «скачиваются», используются и учащимися, и людьми уже давно выучившимися, в питательном интерес к истории своей земли. Пусть не все совершенно, есть «прорехи и огрехи», — словом, еще есть над чем работать, — но издания вышли в свет, это факт свершившийся, с которым нельзя не считаться, который нельзя не учитывать. Вот, по мере возможностей, и учитываем.

Итак, мы включили в Указатель журналы, альманахи, коллективные сборники, «персональные» издания того или иного автора — все то, что нам удалось «обозреть» к настоящему времени. Многие из них учтены в библиографических указателях Калининградской областной универсальной научной библиотеки в числе других изданий, выпускавшихся в Калининградской области. Мы же теперь сводим воедино то, что создано, подготовлено к печати в Черняховске и издано либо в Черняховске, либо в издательствах и типографиях Калининграда, Москвы, Польши, Литвы, а также некоторые издания последнего десятилетия,

подготовленные не в Черняховске (например, в Калининграде) и не черняховцами, но посвященные нашему городу. Мы стремились к максимальному охвату материала, однако наш библиографический список не является исчерпывающим. И потому мы были бы благодарны за отклики, замечания, предложения специалистов и читателей. Мы сочли нужным включить в свой перечень еще и календари, буклеты администрации Черняховска и учреждений культуры как результат труда наших земляков, наборы открыток, выпущенные и черняховцами, и калининградцами (в рамках подготовки к 750-летию Калининграда-Кенигсберга). Немалая часть указанных в перечне изданий имеется в Черняховской библиотеке, иные же можно найти лишь в личных собраниях или в некоторых учреждениях.

Материал расположен в хронологии публикаций, в пределах одного года в алфавите фамилий авторов или заглавий. Библиографические записи снабжены аннотациями, по большей части подробными, дающими представление о характере и содержании изданий. Аннотации, составленные нами, отмечены знаком (*).

Для удобства пользования данный Библиографический указатель снабжен вспомогательными указателями (указатель авторов отдельных изданий; указатель заглавий, описанных не на автора; указатель авторов публикаций в коллективных изданиях; указатель издательств, типографий, подготовителей изданий и публикаций; персоналии; указатель ав-

торов и правообладателей фотографий, рисунков и других произведений изобразительного искусства, визуальных материалов, документов; тематический указатель; указатель географических наименований; издатели и учреждения, организации, предприятия, лица, оказавшие поддержку в издании).

О городе и в городе писали и в предшествующие означенному периоду годы. Это и Николай Белан, издавший первую книгу о Черняховске, и Виктор Данилов, яркий, но рано ушедший из жизни поэт, и Петр Гречишников, автор замечательных стихов для детей, и Николай Дюженков, отобразивший в своих заметках жизнь природы, и другие черняховские авторы. Многие из отдаленных от нас по времени изданий, теперь можно называть раритетными, какие-то из них пока «вне зоны доступа», и работа по их поиску — это «поход тропой следопыта». И здесь мы тоже были бы очень признательны за помощь — за информацию об издании, об авторе или подсказку, где и в каком направлении искать.

Ведется работа и над составлением списка материалов черняховских авторов, публиковавшихся в местных, региональных, центральных газетах, журналах, альманахах, антологиях, сборниках публицистики, научных изданиях, а также над указателем произведений авторов, которые были в нашем городе, провели в нем определенные периоды жизни.

Галина
Каштанова-Ерофеева

1. Мой город: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 1998. №1. - Черняховск, 1998 (макет и верстка в ред. газ. «Полюс», отпеч. в типогр. «Sejan», г.Элк, Польша). - 104с.: ил., фото. - 500 экз.

Это первый в Черняховске журнал о городе. Идея издания принадлежит С.И.Бондаренко, руководителю творческого объедине-

ния «Водолей», созданного в феврале 1995г. и первоначально собиравшегося в Черняховской библиотеке. Учредитель - АНО «Созвездие Водолей». Открывает номер вступительная статья главы Черняховского района Г.И.Фоменко. В журнале опубликованы размышления отца Иосифа Ильницкого о внешнем принятии христианства, краеведческие материалы Г.Разумного (фрагменты о древнепрусской земле Надровия и замке Каменисвики из «Хроники магистров прусских» Марциана Муриница), стихи, проза, публицистика черняховских авторов (в том числе первые главы исторической хроники

В.Хабибулина «Сердце полководца», работы А.Гахова, А.Голубева, П.Жукова. Л.Земскова, А.Боброва, Н.Топтыгиной, А.Сейфуллаева, Н.Дюженкова, Е.Созыкиной, А.Барышниковой, Е.Дорофеева и др.), статьи О.Новосад (о педколледже), С.Бондаренко (о педагоге музыкального отделения педколледжа В.П.Осадчем, об учителе физкультуры школы №4, отличнике народного просвещения и кавалере ордена Трудового Красного Знамени Т.Д.Калиновой), Н.Калининой (об открытии школы №8), И.Манюгина и В.Толопы (о сходе казаков, проживающих в Черняховске), кроссворд Е.Ищенко. В рубрике «Проба пера» со своими стихотворениями деботируют ученики Л.Прилепской (школа №7, ныне лицей): И.Бондарева, А.Янюк, Е.Чернова, М.Голубцов, М.Сабирова, О.Коломейцева. В гостях у журнала - С.Погоняев (Калининград) и Р.Фирстова (Саратов). В оформлении использованы графика В.Максимова, А.Боброва, А.Смирнова, Н.Воронцова, фотографии В.Васильева и др. Макет и верстка редакции газеты «Полюс» (дизайн Э.Л.Церн, подг. текста А.З.Тимошенко). Издание осуществлено при поддержке Черняховской администрации, ряда организаций и предприятий города, частных лиц.

2. Мой город: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 1998. №2. - Черняховск, 1998 (макет и верстка ред. газ. «Полюс», отпеч. в типогр. «Sejan», г.Элк, Польша). - 114с.: ил., фото. - 500 экз.

В номере опубликованы материалы Ю. Антонова о конных тур-

нирах в Черняховске (Этап Кубка Мира «Вольво» и Кубок Наций «Самсунг»), краеведческие заметки Г.Разумного (о спорте в Инстербурге), А.Бартникаса (об этимологии названий некоторых рек нашего края), И.Педана (о коллекционерах Черняховска), очерки О.Новосад (о Черняховском Совете блокадников), С.Бондаренко (о педиатре Е.Е.Порозовой, поэте П.Н. Жукове, фотохудожнике В.Е.Васильеве, интервью И.Голубева с юным композитором М.Сабировой, стихи, проза, публицистика черняховских авторов (В.Хабибуллин, А.Гахов, П.Жуков. Л.Земсков, А.Бобров, Н.Топтыгина, Н.Калинина, Т.Подобедова, Е.Созыкина, Л.Врублевская, Н.Комкова, Т.Апатченко, Е.Ищенко и др.), гостя из Перми В.Жихарева, В рубрике «Проба пера» помещены стихи А.Янюк, Е.Черновой (школа №7, ныне лицей). В оформлении журнала использованы графика П.Башмакова, фотографии В.Васильева и др. Подготовка текста Г.В.Каштановой. Макет и верстка редакции газеты «Полюс» (дизайн Э.Л.Церн). Издание осуществлено при поддержке ряда организаций и предприятий города, частных лиц.

1999 год

3. Земсков Л.В. Ни пня без строчки: [Сб. сатиры и юмора] / Авт. вст. ст. О.Каштанов. - Калининград: Янтарный сказ, 1999. - 240с. - Примеч.: с.235-237. Б.ц. - 3000 экз. - ISBN 5-7406-0269-6.

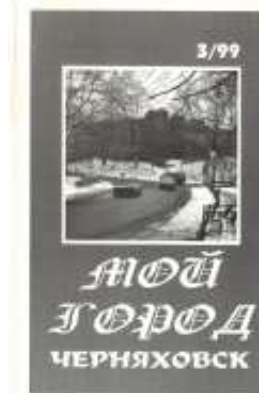
Это первая книга черняховца Лариона Земскова. В ее подготовке к изданию оказали помощь земляки и единомышленники из АНО «Созвездие Водолей». Автор обладает яркой творческой индивидуальностью, пишет лаконично и емко. «Добрый, мягкий юмор и изобличающая сатира заключены в легко узнаваемые конструкции бытовой речи. Во всех разделах сборника чувствуется свой ритм и своя законченность чисто эстетического порядка. ... Читатель получит истинное наслаждение, взглянув на весть, на дела своего региона, на власть сквозь

призму юмора и сатиры Лариона Земскова» (О.Каштанов). Издание осуществлено при поддержке предпринимателя А.Скитикова.

4. Мой город Черняховск: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» /

Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 1999. №3. - Черняховск, 1999 (отпеч. в типогр. «Wydawnictwo Art», г.Ольштын, Польша). - 116с.: ил., [3]л., фото. - 500 экз.

В номере опубликованы краеведческие заметки Г.Разумного (о замке Инстербург), А.Бартникаса (о происхождении названий населенных пунктов нашего края), материалы архивиста О.Квитченко (о первых переселенцах, первых хозяйствах, первых Советах депутатов), очерки А.Гахова и Н.Калининой (о спорте в Черняховске: борьба, бокс), М.Петренко (о ветеране войны, руководителе радиокружка при станции юных техников В.В.Гнездилове), О.Новосад (о начальнике Черняховской таможни В.К.Гомозове), С.Бондаренко (о деятельности А.И.Ивановой в сфере культуры и планах восстановления замка Инстербург, о руководителе Черняховского общества слепых К.П.Артамонове), стихи, проза, публицистика других черняховских авторов (В.Хабибуллин, П.Жуков. Л.Земсков, А.Бобров, С.Бондаренко, Н.Топтыгина, Т.Подобедова, Е.Корягина, Л.Москун, Т.Апатченко, Т.Любимова, А.Смирнов, Т.Полякова,

И.Ерофеев, Г.Каштанова и др.), гусевца В.Хвалея и москвича М.Амелина, а также результаты районного конкурса «Человек года-1998» и кроссворд В.Бирюкова. В рубрике «Проба пера» помещены работы И.Голубятникова, Н.Климентовой, Ю.Пикуши, Д.Прищепова, А.Янюк, Д.Львовой, С.Ружникова, Т.Ахметова, (школы города, гимназия). Напечатанная в этом выпуске песня «Тебе, мой край» (слова М.Хандуриной, музыка А.Ильюкевич) обрела популярность, ее можно слышать на многих городских торжествах и праздниках. В оформлении журнала использованы графика В.Хвалея, А.Смирнова, фотографии В.Васильева и др. Макет и верстка В.Дылейко и А.Безыменко. Подготовка текста Г.Каштановой. Издание осуществлено при поддержке отдела культуры Черняховской администрации, ряда организаций и предприятий города, частных лиц.

5. Мой город Черняховск: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 1999. №4. - Черняховск, 1999 (отпеч. в типогр. г.Ольштын, Польша). - 130с.: ил., [2]л., фото. - 1000 экз.

В номере опубликованы очерки С.Бондаренко (об открытии памятника И.Д.Черняховскому и его московских авторах - скульпторе Б.В.Едунове и архитекторе М.Д.Насекине), А.Гахова (о ветеране Великой Отечественной войны А.С.-Мысливце), краеведческие заметки Г.Разумного (о конном заводе в Георгиенбурге), И.Ерофеева (о конном заводе «Калининградский»), А.Бартника (о происхождении названий населенных пунктов нашего края), статья Ю.Федорова (страницы истории авиации), материалы архивиста О.Квитченко (краткая хроника первых послевоенных лет), стихи, проза, публикация других черняховских авторов (В.Хабидуллин, П.Жуков, Л.Земсков, Н.Топтыгина, Н.Калинина, Т.Подобедова, Н.Комкова, Л.Ваминов, Т.Апатченко, М.Рябинина, Е.Дорофеев, Ю.Сусанджан, Т.Полякова и др.), гусевца В.Хвалея и гостей из Калининградской писательской организации «Балтия» (П.Затолочный, Ю.Крупенич, А.Киселев, А.Дмитровский, А.Лунин, А.Жеребнев), очерк багратионовца А.Патченко о поэте-герое Фатыхе Кариме. Целый ряд публикаций посвящен военной теме и судьбе И.Д.Черняховского. В рубрике «Проба пера» помещены работы Л.Шароваровой, Л.Гузавтой, В.Севко, И.Голубятникова, Е.Фартушиной, И.Шубариной (школа №1, гимназия). Завершает номер кроссворд А.Сейфуллаева. В оформлении журнала использованы графика В.Хвалея, А.Смирнова, фотографии В.Васильева и др. Макет и верстка А.Козлова. Подготовка текста Г.Каштановой. Издание осуществлено при поддержке администрации Калининградской области, предприятий Черняховска, частных лиц. На Всероссийском конкурсе средств массовой информации, посвященном 55-летию Великой Победы, журнал был удостоен диплома 3-й степени.

6. Черняховская детская музыкальная школа: [Буклет] / Черняховская ДМШ. - Черняховск: РПА «М.Лайн», 1999 (отпеч. в изд-ве «Печатный Двор», Калининград). - 1/8 усл.-печ.л.: фото - [Б.ц.]

Буклет выпущен к 50-летию со дня основания второй в Калининградской области музыкальной школы. В нем содержится информация об истории школы, структуре, творческих коллективах, педагогической и концертной деятельности. Автор макета С.Трень. В оформлении использованы фотографии В.Васильева.

2000 год

7. Городские цветы: Сборник стихотворений черняховских поэтов / АНО «Созвездие Водолей» / Т.Апатченко, С.Бондаренко, В.Брюхова [и др.]; сост., авт.вст.ст. С.И.Бондаренко; худож. В.Хвалея, Г.Каштанова. - Черняховск, 2000 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 160с.: ил. - [Б. ц.] - 500 экз.

В сборник, являющийся приложением к журналу «Мой город Черняховск», вошли стихи участников творческого объединения «Созвездие Водолей» и других черняховцев (Т.Апатченко, С.Бондаренко, Г.Ваткеева, А.Гахов, И.Ерофеев, П.Жуков, Н.Калинина, Г.Каштанова, Р.Кордик, Л.Москун, Т.Подобедова, Л.Прилепская, В.Рощенко, Н.Топтыгина, учащиеся школы №7: И.Бондарева, А.Вокалюк, Ю.Гришкова, Р.Иванов, К.Краснова, Э.Мейбуллаев, В.Милошко, Я.Молчанов, Ю.Наволочка, Н.Самойленко, А.Терских, К.Чернова, А.Янюк), а также гостей из Калининграда (В.Олейник) и Нижнего Тагила (В.Брюхова). Подборку стихов каждого автора (кроме ученических) предваряет краткая информация об авторе и графический портрет. Ма-

кет и верстка А.Ю.Козлова. Подготовка текста Г.В.Каштановой. Издание осуществлено за счет средств авторов.

8. Жуков П.Н. Костры печалей и любви: [Стихотворения] / Ред. Л.Земсков, И.Ерофеев, Г.Каштанова; худож. В.Хвалея. - Черняховск, 2000

(отпеч. в Черняховской типогр.). - 228с. - Б.ц. 999 экз.

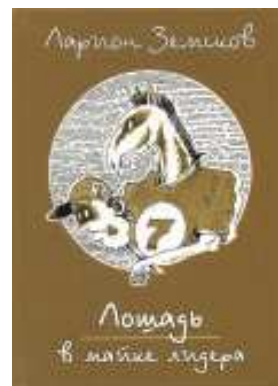
Черняховский поэт Петр Жуков, лауреат литературного конкурса «Отчизны верные сыны» (1977г.), опубликовал в различных изданиях более двухсот стихотворений и три поэмы. Теперь читатель имеет возможность познакомиться со сборником «Костры печалей и любви», включающим в себя стихи разных лет. Тема любви - счастливой и неразделенной - занимает значительное место в творчестве Петра Жукова. Его стихотворения на-

полнены нежностью и лиричностью. В них воспеты его героини - «чаровницы», созданные «только лишь из музыки и света». Макет и верстка А.Козлова. Издание осуществлено за счет средств автора.

9. Земсков Л.В. Лошадь в майке лидера: [Сб. сатиры и юмора] / Ред. М.Т.Ромашкина; худож. И.Пашенко. - Калининград: Янтарный сказ, 2000. - 232с.: ил. - Б.ц. - 1500 экз. - ISBN 5-7406-0381-1.

Автор родом из деревни с «говорящим» названием Шутиливо-

чи: здесь искони было много балагуров, острословов, песенников. Впитав с молоком матери любовь к меткому слову, он и сам стал сочинять. Сборник - попытка осмыслить пройденное и пережитое с помощью шутки, смеха, юмора. Издание осуществлено при поддержке предпринимателя В.И. Яновского.

10. Ищенко Е.И. Занимательные прогулки по Черняховску: [Кроссворды]. - Черняховск, 2000 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 32с.: ил. - Б.ц. - 999 экз.

Кроссворды - давнее увлечение Екатерины Ищенко, которая к тому

же является руководителем клуба «Эрудит», объединившего тех, кто своей досуг посвящает этому же хобби. В книгу включены кроссворды, тематически связанные с историей и реалиями современной жизни города и региона в целом. В оформлении использованы фотографии Виктора Васильева и живописное панно Петра Косованова. Макет и верстка Андрея Козлова. Издание осуществлено при поддержке ряда организаций и предприятий города и частных лиц.

11. Мой город Черняховск: Литературно-художественный и публицистический журнал /

АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 2000. №5. - Черняховск, 2000 (отпеч. в ГИПП «Янтарный сказ», Калининград). - 136с.: ил., [2]л., фото. - 1000 экз.

Номер посвящен 55-летию со дня Великой Победы. В нем опубликованы главы из повести ветеранов Великой Отечественной войны М.Альтмана и Н.Жмылева «Штурм Инстербурга», обращение протоиерея Иосифа Ильницкого, страницы из Книги Памяти, хранящейся в Музее боевой и трудовой славы Детско-юношеского

центра, очерки Людмилы Охота об участниках войны (о В.И.Короле, Э.П.Молчановой), Светлана Бондаренко (о ветеране В.А.Симакове, предпринимателе В.И.Яновском), материалы архивиста О.Квитченко (о ДОКе), а также краеведа Г.Разумного (о городском вокзале, о парках Инстербурга), заметки о «других берегах» А.Бартникаса (о поездке в Данию), И.Голубятникова (об учебе в США), стихи, проза, публицистика черняховских авторов (В.Хабибуллин, А.Гахов, П.Жуков, С.Ружников, Н.Топтыгина, Н.Калинина, Т.Подобедова, Р.Кордик, А.Бобров, П.Дрожжин, Л.Марцева, В.Бабакаев, Т.Чистякова, А.Долотов и др.), в том числе статьи о руководителях студии балетного танца «Эллионис» Ольге и Сергее Киселевских (Н.Зинович), о мастерице дымковской игрушки Елене Верия (М.Рябинина), о художнике Петре Косованове (И.Ерофеев, Г.Каштанова), о программе ЮНЕСКО «Новые имена» (М.Сабирова). В рубрике «Проба пера» помещены лирические миниатюры К.Чудовской, Т.Кузнецовой, К.Петроченко. В гостях у журнала - калининградцы Ю.Крупенич, А.Дмитровский, А.Лунин, А.Петрухин, В.Олейник.

В оформлении журнала использованы графика А.Гаховой, Г.Каштановой, работы П.Косованова, фотографии П.Локтионова, В.Васильева, Г.Хромушиной и др. Завершает номер информация о результатах районного конкурса «Человек года - 1999». Макет и верстка В.Дылейко. Подготовка текста Г.Каштановой. Издание осуществлено при поддержке Черняховской администрации, руководства Черняховского педагогического колледжа, ряда предприятий и организаций Черняховска, частных лиц.

12. Мой город Черняховск: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 2000. №6. - Черняховск, 2000 (отпеч. в типогр. г.Ольштын, Польша). - 136с.: ил., [4]л., фото. - 1000 экз.

В номере опубликованы странички из Книги Памяти, хранящейся в Музее боевой и трудовой славы

Детско-юношеского центра, очерки И.Шустера (Калининград) (о памятнике 1200 гвардейцам), Н.Калининой (об участниках войны А.И.Ивановой, Н.А. и В.А.Жилинских), С.Бондаренко (о Герое Социалистического Труда Н.М.Пожарицкой, о музее школы №2, о мастерице Генриетте Лопатиной), Г.Каштановой-Ерофеевой (о художнике Михаиле Солдатенкове), А.Ожигиной (о встрече с московским писателем Владимиром Крупинным в Доме книги), Т.Галичевой (о плавании черняховца Максима Кипресева под парусами «Крузенштерна»), О.Новосад (о психиатрической лечебнице в Черняховске), материалы краеведов Г.Разумного (воспоминания немецкого военнопленного

Бертольда Штайде), В.Яновского (воспоминания немецкого военнопленного Вильгельма Хабла о скульптуре Марии Вичиковой), Ю.Федорова (о летчиках-асах В.И.Попкове, Г.Баркхорне), «дендрологические сюжеты» Г.Кученовой (Калининград), заметки И.Голубятникова о «других берегах» (учеба в США), стихи, проза, публицистика черняховских авторов (В.Хабибуллин, А.Гахов, П.Жуков, Л.Ваминов, Н.Топтыгина, Н.Калинина, Т.Подобедова, Р.Кордик, А.Бобров, А.Аникина, А.Пономаренко, Л.Москун, Р.Басов, О.Балашова, Н.Кузьмичева, К.Чудовская и др.), в том числе в новой рубрике «Стихи в жанре "микро"». Переводы с немецкого А. и С.Бондаренко помещены в рубрике «Отражение» (стихи И.В.Гете). В гостях у журнала В.Крупин (Москва), А.Дмитровский, А.Лунин, А.Петрухин, В.Олейник (Калининград), Л.Спасская, Л.Смородина, Л.Эйза (Советск, литературное объединение «Росток»). В оформлении журнала использованы графика П.Башмакова, А.Боброва, Н.Калининой, репродукция живописной работы Р.Басова, фотографии А.Будника (Калининград), П.Локтионова, В.Васильева, В.Тишкина и др. Завершает номер информация о результатах конноспортивного турнира на кубок ЗАО «Конный завод "Калининградский"». Верстали номер Ю.А.Шульгин и Е.Г.Дорофеев. Подготовка текста Г.В.Каштановой. Издание осуществлено при поддержке администрации Калининградской области, ряда предприятий и организаций Черняховска, частных лиц. (Коллектив журнала стал лауреатом районного конкурса «Человек года - 2000» в номинации «Мой город - моя судьба».)

2001 год

13. [Виды Черняховска: Серия открыток] / Художник А.Бобров. - Черняховск, 2001 (отпеч. в изд-ве «Рыцарь», Калининград).

На открытках графический цикл, посвященный Черняховску, в котором Алексей Бобров жил продолжительное время. Он преподавал в педагогическом колледже, для которого разработал эмблему, используемую доныне, являлся участником творческого объединения «Созвездие Водолей», публиковал свои стихи, прозу, графику в журнале «Мой город Черняховск», выпускавшемся объединением, и других изданиях, много рисовал. Серия издана Р.Поздеевым; в подготовке к печати принимал участие Е.Дорофеев.

2002 год

14. Мой город Черняховск: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 2002. №7. - Черняховск, 2002 (отпеч. в ФГУ-ИПП «Янтарный сказ», Калининград). - 112с.: ил. [8]л., фото. ISBN 5-7406-0706-X.

В номере, подготовленном АНО «Созвездие Водолей» при содействии редакции муниципальной газеты «Полус», опубликованы свидетельства об утверждении герба Черняховска и внесении его в Государственный геральдический реестр РФ, материалы архивиста О.Квитченко (публикации о ДОКе из районной газеты «Коммунист»), краеведа Г.Разумного (об инстербургском комике Роберте Йоханнесе), знатоков истории авиации В.Цветкова (Калининград) и И.Бондаря, очерки О.Косиловой (о Детской художественной школе), В.Бернасевича и Д.Вещникова (о тайском боксе в

Черняховске), заметки о «других берегах» Г.Ваткеевой (Печорский край), А.Гаховой (Швеция), стихи, проза, публицистика черняховских авторов (В.Хабибуллин, А.Гахов, П.Жуков, Т.Николаева, Н.Топтыгина, Н.Калинина, Т.Подобедова, Р.Кордик, Л.Москун, Р.Босюк, О.Балашова, В.Третьяков, С.Терентьева, Л.Земсков и др.), а также переводы с немецкого языка Г.Ваткеевой (Фриц Мунир), Г.Гончарова и С.Бондаренко (Роберт Йоханнес), с польского В.Шкаранда (Агнешка Чарковска). Рубрика «Дорогие имена» посвящена памяти калининградского

писателя Юрия Куранова (публикация исторического очерка о царевиче Алексее «Маленький ангел») и черняховца Василия Иванова, основателя ансамбля «Россиана» (статья Елены Яблочко). В гостях у журнала Ю.Феськова, Л.Худайбердиева, В.Олейник (Калининград), В.Нехаенко (Советск). В оформлении журнала использованы коллаж О.Косиловой, графика А.Гаховой, Н.Калининой, В.Хвалея, рисунки и коллаж Л.Худайбердиевой, иконопись П.Косованова, фотографии В.Васильева, А.Сейфуллаева и др. Завершает номер информация о результатах районного конкурса «Человек года - 2001». Верстка М.Корнейчик. Подготовка текста Л.Кульченко. Издание осуществлено при поддержке спонсоров из Москвы, Калининграда, организаций, частных лиц из Черняховска.

15. Надровия: Историко-краеведческий журнал. / Редкол. Г.Ф.Разумный, И.В.Ерофеев, А.К.Оглезнев. - 2002. №1. - Черняховск, 2002 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 48с.: ил. Библиогр.: с.46. - Примеч.: с.47. - 300 экз.

Идея выпуска журнала принадлежит черняховскому краеведу

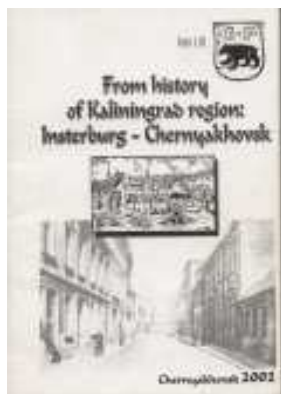

Г.Ф.Разумному (1955-2003), до этого публиковавшему материалы по истории города и округа в газете Ассоциации представителей культуры и искусства г.Черняховска «Воскресение», позднее в одноименной историко-краеведческой рубрике в газете «Полос» («Полос + ТВ») и других городских и региональных изданиях. Помимо него, в редколлегию вошли И.В.Ерофеев и А.К.Оглезнев. Журнал назван так, как именовалась некогда древнепрусская земля, где располагается ныне Черняховский район. В номере опубликованы статьи Г.Ф.Разумного (об истории и легендах Камсвикуса), археологов М.Г.Гусакова (Москва) (о раскопках в замке Георгенбург) и Е.А.Калашникова (Калининград) (о разведывательных археологических работах и раскопках 2001 года на Камсвикусе), архивиста А.П.Бахтина (ГАКО) (о взаимоотношениях Тевтонского государства с Московским княжеством и Литвой), хроника культурной жизни города, составленная И.В.Ерофеевым. Завершает выпуск реклама посвященных истории края книг калининградских писателей, историков, краеведов (В.Зорин, Ю.Костяшов, Г.Кретинин, А.Овсянов, А.Пржездомский). Макет и верстка Е.Г.Дорофеева. Подготовка текста Г.В.Каштановой-Ерофеевой. Издание осуществлено при поддержке комитета по образованию, культуре, спорту и туризму администрации муниципального образования «Черняховский район». Адресовано тем, кто интересуется историей края, а также студентам, школьникам, преподавателям.

16. Tren I.M. From history of Kaliningrad region: Insterburg-Chernyakhovsk. Chernyakhovsk, 2002.

[Трень И.М. Из истории Калининградской области: Инстербург-

Черняховск / Авт. предисл. С.Н.Соскина. - Черняховск, 2002 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 56с.: ил. - Коммент.: с.50-54. - Библиогр.: с.54. - 200 экз.]

И.М.Трень, преподаватель Черняховского педагогического колледжа (теперь Калининградский региональный социально-педагогический колледж), на основе ряда изданий, посвященных истории и культуре нашего региона (Восточная Пруссия — Калининградская область), а также материалов, опубликованных черняховским краеведом Г.Ф.Разумным в местной прессе, подготовила пособие на английском языке, которое содержит сведения и о крае в целом, и о Черняховске (до 1946г. Инстербург). Тексты снабжены словарем и комментариями. Рецензенты — С.Н.Соскина, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Калининградского университета, и Л.С.Алексеева, заслуженный учитель России (лицей №23, г.Калининград). Пособие предназначено для студентов высших и средних учебных заведений, учащихся школ, лицеев и гимназий, а также для тех, кто интересуется историей города и края. В оформлении использованы довоен-

ные фотографии и открытки с видами Инстербурга, визуальные материалы из журнала «Инстербургер бриф», снимки С.А.Трени и В.Е.Васильева. Оригинал-макет подготовил С.А.Трень. Издание осуществлено за счет средств автора.

2003 год

17. Бондаренко С.И. Гороскоп: [Сб. стихотворений.] - Черняховск, 2003 (отпеч. в типогр. газеты БФ «Страж Балтики», Калининград). - 28с.: ил. - 1000 экз.

Автор своеобразного стихотворного звездного гороскопа, написанного не без иронии, напоминает читателям, что, помимо «предначертанного жребья», у смертного имеется и голова, которую стоит использовать по назначению, дабы разобраться в перипетиях собственной судьбы. Макет и верстка Е.Г.Дорофеева.

18. Иван Данилович Черняховский: Биограф. хроника / Ред.-сост. И.В. Ерофеев, Г.В. Каштанова-Ерофеева. - Черняховск, 2003 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 48с.: ил. - Библиогр.: с.46-47. - 300 экз.

Брошюра включает в себя хронику жизни и боевого пути дважды Героя Советского Союза генерала армии И.Д.Черняховского, составленную на основе трудов биографов полководца, воспоминаний его родных, друзей и однополчан, документов и материалов из архива Музея боевой и трудовой славы Детско-юношеского центра г.Черняховска, очерк о поисковой работе черняховских следопытов, краткие сведения о некоторых памятниках герою, подборку посвященных ему поэтических произведений, в числе авторов которых - Л.Бахтигирева, А.Голубев, В.Горохов, П.Гречишников, А.Гусейнов, В.Данилов, Б.Летучий, Г.Рублев, Л.Татаренко, Б.Фесовец, А.Яценюк, А.Баранов и Ш.Платкин. Работа подготовлена «во избежание несправедливого забвения неоценимого вклада И.Д.Черняховского в победу над фашизмом». В оформлении использованы снимок военного корреспондента В.М.Хломова, документы, предоставленные Музеем ДЮЦ, редак-

цией газеты «Полос + ТВ», фотографии С.А.Трени, В.Е.Васильева, визуальные материалы из различных изданий об И.Д.Черняховском. Макет и верстка Е.Г.Дорофеева. Издание осуществлено при поддержке комитета по образованию, культуре, спорту и туризму администрации Черняховского муниципального образования.

19. Мой город Черняховск: Литературно-художественный и публицистический журнал / АНО «Созвездие Водолей» / Гл. ред. С.И.Бондаренко. - 2003.

1. 8. - Черняховск, 2003 (отпеч. в типогр. газеты БФ «Страж Балтики», Калининград). - 122с.: ил. [3]л., фото. - 1000 экз.

В подготовленном АНО «Созвездие Водолей» при содействии редакции муниципальной газеты «Полос» юбилейном номере журнала, со дня основания которого исполнилось 5 лет, опубликованы материалы архивиста О.Квитченко (о становлении сельского хозяйства Черняховского района), краеведов И.Ерофеева (страницы истории городского и районного Советов депутатов, а также подготовленные им к печати воспоминания Леонтия Черняховского, хранящиеся в Му-

зее боевой и трудовой славы Детско-юношеского центра г.Черняховска), Ю.Федорова («Рыцари пятого океана»: о французском летчике-асе Пьере Клаостерманне), очерки М.Денежкиной (о машинисте Борисе Шайхатарове, кружевнице Наталье Юрьевой, мастере лозоплетения Иване Панасюке, печнике Николае Устинове), статья Н.Сазоновой (о питомнике «Надеждина Поляна»), романсы Т.Поляковой на стихи А.Гахова, песня А.Санина, стихотворение Ю.Куранова (Калининград), мемуары бывших жителей Инстербурга, стихи, проза, публицистика черняховских авторов (В.Хаббулин, А.Гахов, И.Светлова, Т.Николаева, Н.Топтыгина, Н.Калинина, Т.Подобедова, Г.Ваткеева, Н.Ефименко, В.Иванов, В.Дубенский, В.Парамзин, Л.Прилепская, И.Ерофеев и др.), а также переводы с немецкого Г.Разумного и С.Бондаренко (Р.Йоханнес, Э.Гётце-Кукорус) и польского И. и Т.Король (В.Шимборска). В гостях у журнала - О.Балашова (Саров), Л.Худайбердиева, В.Олейник (Калининград), Д.Стеценко (Светск), В. и Ж.Хвалей (Гусев), А.Тимофеев (Озерск), А.Чадин и С.Тарабрин (Правдинск). В оформлении журнала использованы графика В.Хвалей, Г.Головиной, О.Перегудовой, репродукции живописных работ художника Ю.Бульчева (Калининград), фотографии В.Маначина (Калининград), В.Васильева, А.Лазарева и др. Завершает номер информация о результатах районного конкурса «Человек года-2002». Дизайн и верстка М.Корнейчик. Подготовка текста Л.Кульченко. Издание осуществлено при поддержке Черняховского районного Совета депутатов, комитета по образованию, культуре, спорту и туризму администрации муниципального образования «Черняховский район», Т.И.Шатской, предприятий и организаций города, частных лиц (Саров, Черняховск).

20. Надровия: Историко-краеведческий журнал. / Редкол. Г.Ф.Разумный, И.В.Ерофеев, А.К.Оглезнев. - 2003. **12.** Черняховск, 2003 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 48с.: ил. - Библиогр., примеч.: с.46-47. - 300 экз.

В номере опубликованы материалы о различных периодах в истории земли Надровия, города и округа Инстербург, Черняховска и Черняховского района, авторы - М.Г.Гусаков (о хозяйстве древних пруссов), Г.Киль (о судьбе портрета Канта из Инстербурга), А.И.Бартникас (об этимологии названий прусских земель и племен), Г.Ф.Разумный (об обелиске Барклаю-де-Толли в пос.Нагорное, о музее Общества старинны [древностей] в замке Инстербург), В.Н.Хабибуллин (о выдающемся полковнике М.Б.Барклае-де-Толли), И.В.Ерофеев (о событиях года в культурной жизни города). В новой рубрике «Литархив» печатаются стихотворения разных лет о Черняховске и краткие сведения об их авторах (Н.Новиков, П.Рудиков, П.Дементьев, В.Данилов, З.Большакова, П.Гречишников, А.Дудоров, П.Жуков, Г.Ваткеева, А.Гахов, И.Ерофеев, А.Шахов, Б.Фесовец,

М.Амелин), обзорная статья Г.В.Каштановой-Ерофеевой, в которой использованы материалы из архива газеты «Полюс + ТВ» (гл.ред. А.Ф.Рубченко). Макет и верстка Е.Г.Дорофеева. Подготовка текста Г.В.Каштановой-Ерофеевой. Издание осуществлено при поддержке комитета по образованию, культуре, спорту и туризму администрации муниципального образования «Черняховский район».

21. Надровия: Историко-краеведческий журнал. / Редкол. Г.Ф.Разумный, И.В.Ерофеев, А.К.Оглезнев. - 2003. **13.** Черняховск, 2003 (отпеч. в Черняховской типогр.). - 48с.: ил. - Примеч.: с.47. - 400 экз.

Этот выпуск журнала «Надровия» оказался, к сожалению, последним из тех, над которым работал Г.Ф.Разумный, ушедший из жизни в августе 2003 года. Номер посвящен событиям Первой мировой войны, и в первую очередь пребыванию русских войск в Инстербурге и параду на Альтер Маркт, главной площади города, 5 сентября 1914 года. В него вошли воспоминания очевидцев русских офицеров П.А.Аккермана и А.А.Успенского, инстербургцев О.Хаге-

на и Г.Торнера (владелец отеля «Дессауэр хоф», в котором останавливалось русское командование), фрагменты из «Записок кавалериста» Н.Гумилева, а также заметки калининградского историка Г.В.Крестина, статья работников отдела краеведения и литературы на иностранных языках Черняховской библиотеки Д.Сечкина и Т.Касиной. Макет и верстка Е.Г.Дорофеева. Подготовка текста Е.Голубевой. Издание осуществлено при поддержке комитета по образованию, культуре, спорту и туризму администрации муниципального образования «Черняховский район» и предпринимателя В.И.Яновского.

22. Путеводитель для предпринимателей: Черняховское муниципальное образование / Группа компаний «Инвест Ин.ру»; коорд. проекта И.А.Фартушина. - Великий Новгород: ЗАО «Новгородский Технопарк», 2003. - 110с. - 520 экз.

Версия на англ. яз.: **Guidebook for entrepreneurs: Chernyakhovskoe municipality /** Group of the companies «Invest In.ru»; Coord. of the project I.A.Fartushina. - Великий Новгород:

ЗАО «Новгородский Технопарк», 2003. - 92с. - 50 экз.

Путеводитель разработан в рамках проекта «Формирование благоприятного инвестиционного климата в муниципальных образованиях Калининградской области» специалистами Группы компаний «Инвест Ин.ру». Финансирование проекта осуществлялось Фондом «Евразия» за счет средств, предоставленных Агентством международно-го развития США.

В ходе подготовки Путеводителя использовались материалы и нормативные акты, предоставленные органами государственной власти и местного самоуправления Калининградской области и Черняховского муниципального образования.

Специфика Путеводителя состоит в том, что он представляет общие сведения об административных процедурах, действовавших на территории муниципального образования в 2003 году. Следует помнить, что законодательство, регулирующие такие процедуры, может меняться, соответственно, содержание некоторых разделов может не соответствовать действительности.

Все государственные органы, органы местного самоуправления и организации, упомянутые в настоящем Путеводителе, оказывали реальную помощь при формировании Путеводителя и всегда готовы предоставлять информацию об изменении требований и процедур.

Любую информацию об использовании настоящего Путеводителя возможно получить у Координатора проекта: Фартушина Ирина Анатольевна, e-mail: chernyakhovsk@baltnet.ru, тел.:(01141)3-13-43*.

23. Телефонный справочник Черняховского района: 2003 / ОАО «Северо-Западный ТЕЛЕКОМ»; филиал «Электросвязь Калининградской области» / Рук. проекта И.В.Шахов, подг. базы данных: В.И.Белый, А.П.Прусс. - Черняховск, 2003 (дизайн и изготовление: ООО «Аристей», - Калининград). - 108с.: фото - [Б.ц.] - 5000 экз.

Издание ОАО «Северо-Западный ТЕЛЕКОМ»; филиал «Электросвязь Калининградской области». Список абонентов телефонной сети

Черняховского линейно-технического цеха связи Восточного ЗУС составлен по состоянию на 20.03.2003 г.

В оформлении использованы фотографии В.Е.Васильева.

(Продолжение следует).

В настоящем издании Указатель публикуется по варианту:

Издания авторов из Черняховска. Издания о Черняховске. 1998 2008 гг.: Библиографический указатель [с аннотациями] / Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система» Черняховского района Калининградской обл.; Литературное объединение «Рассвет» / Сост. Г.В.Каштанова-Ерофеева. - Черняховск, 2008 (распечатан в МУ «ЦБС»: печать принтерная). - 45с.: ил.

© Г.В.Каштанова-Ерофеева: составление, аннотации, оформление, 2008 г. 8(40141)5-24-59, ф.8(40141)5-24-60; e-mail: lkm_biblio@mail.ru

«В ОБЪЯТЯХ РИФМ» КОНКУРС ЮНЫХ ПОЭТОВ В ЧЕРНЯХОВСКЕ

В преддверии майских праздников в Черняховске состоялся областной конкурс юных поэтов «ФиЛир», организованный управлением культуры администрации МО «Черняховский муниципальный район» при поддержке отдела региональной молодежной политики министерства образования Правительства Калининградской области, управления образования и охраны детства Черняховской администрации, отделов образования и культуры ряда муниципальных образований области, Калининградского регионального отделения Союза писателей России, литературных объединений и общественных организаций. Отделом региональной молодежной политики конкурс был включен в план основных мероприятий Года Молодежи. В конкурсе приняли уча-

стие 33 человека — школьники, студенты, работающие молодые люди из Багратионовска, Балтийска, Гурьевска, Гусева, Светлогорска, Светлого, Советска, Янтарного, Черняховска, Озерского и Славского районов. Проходил он в Детско-юношеском центре, в зале, оформленном добрыми, светлыми, праздничными работами участников традиционной выставки прикладного творчества школьников города и района. В жюри, под началом председателя правления Калининградского регионального отделения Союза писателей России, секретаря правления СПР Виталия Шевцова, творения юных поэтов оценивали члены правления регионального отделения Союза писателей, заслуженный деятель Всероссийского му-

зыкального общества Анатолий Лунин, член Союза писателей Александр Гахов, руководитель Общественной писательской организации «Росток» г. Советска, лауреат премии им. М.А. Шолохова Анатолий Грицук, руководитель Черняховского литературного объединения «Рассвет», член Союза журналистов России Игорь Ерофеев, член объединения «Рассвет» Любовь Москун.

С приветственным словом к собравшимся обратились глава администрации МО «Черняховский муниципальный район» Владимир Хлиманков и генеральный консул Генерального консульства Литовской Республики в Калининградской области Владислав Станкевич, который побывал на конкурсе вместе с гостями из Марьямполье, приехавшими в город-побратим Черняховск на посвященный 1000-летию имени Литвы областной праздник литовской культуры.

В этот день волнение испытывали все: и принимающая сторона, черняховцы, уже имевшие опыт организации районных и региональных поэтических конкурсов, но впервые проводившие областной, и, безусловно, сами конкурсанты, которым, однако, никакие тревоги не помешали выступить с полной самоотдачей и донести выраженные в их стихах мысли и чувства до слушателей и жюри.

Кто-то обрел большую уверенность в своих возможностях, кто-то нашел здесь близких по духу людей, кто-то услышал значимые для себя слова от прежних незнакомцев... По традиции, в напряженные минуты ожидания результатов черняховцы читали стихи любимых поэтов — к ним присоединились другие участники.

Победителями в возрастной группе от 14 до 18 лет стали Юлия Высоцкая (Советск, лицей №10), Варвара Корягина (Гусев, школа №3), Екатерина Назарова (Балтийск, школа №6), Александра Шлейвис (Черняховск, школа №3), в возрастной группе от 19 до 29 лет — Анна Бубенкова (Черняховск, конный завод «Георгенбург»), Евгений Щеголев (Гусев, профессиональный лицей №6), Мария Краснова (Балтийск, пресс-клуб ДЮД ДДТ), Анастасия Стайкова (пос. Янтарный, РГУ им. И. Канта), в номинации «Лучшее авторское стихотворение» — Артур Зеков (Гурьевск, РГУ им. И. Канта), «Лучшее стихотворение гражданской тематики» — Элина Габулян (Озерский район, школа пос. Новостроево), «Лучшее лирическое стихотворе-

ние» — Мария Смирнова (Светлогорск, КГТУ), «Лучший сценический образ» — Елизавета Чернякова (пос. Янтарный, ДК). В номинации «Поэтическое откры-

тие конкурса» бесспорная победа была присуждена Дмитрию Датченко (Славский район, пос. Заповедное, РГУ им. И. Канта), ему же был вручен приз отдела региональной молодежной политики министерства образования и Правительства Калининградской области. Специальные призы получили еще несколько конкурсантов: приз главы администрации МО «Черняховский муниципальный район» — Виталий Савров (Советск, лицей №5), приз зрительских симпатий — Валерия Якушкина (Черняховск, гимназия №2), приз Черняховского литературного объединения «Рассвет» — Алина Седова (Светлый, школа №3), приз за лучшее исполнение — Екатерина Гродницкая (Черняховск, лицей №7), приз самому первому уча-

стнику конкурса — Александр Вокалюк (Черняховск, повар нефтевахты). Помимо того, поэты и писатели из числа членов жюри и слушателей подарили начинающим авторам свои книги.

И не столь важно, какую стезю изберут (или уже избрали) участники конкурса — «физиков» ли, «лириков», — важно, что, независимо от меры одаренности и уровня мастерства, относятся они к поэтическому слову трепетно, с искренней верой в его чудодейственную силу, и благодаря им все мы ощутили себя в волшебных «объятях рифм», в магической власти Ее Величества Поэзии...

Жюри и организаторы выразили благодарность за действенную помощь волонтерам и руководителю волонтерского отряда районного Дома культуры Виктории Харитоновой, группе участников городской молодежной студии «ФиЛир» Черняховской центральной библиотеки во главе с Андреем Васильевым и членам литературного объединения «Рассвет».

**Галина
Каштанова-Ерофеева**

Фото Андрея Васильева
и Галины Каштановой-Ерофеевой

ПРОСТРАНСТВО ВРЕМЕНИ

Галина Кашанова-Ерофеева,
член литературного
объединения «Рассвет»

***
А знаешь ли, что теряешь?
А ведаешь ли о том,
Что, дар на достаток меняя,
Приводишь утрату в дом?

«Ах, стать бы мне побогаче...»
Богаче на что и как?
Ты выиграл много, чудаче,
Прозрений теряя знак?..

***
...Наша первая вина —
Мы не выпили до дна
То, что чашей дал Господь...
Как проклятье побороть?

С неразумьем ли, безумьем
Надо справиться — но как?
Взято глупости на сотню,
Разуменья — на пятак.

***
Солнца бойкие лучи,
Осветив души излучины,
Разгорались, горячи,
Выжигая беды скученные.
Беды, бедки, бедыньки,
Жали, жалобы заученные
Обращались в угольки,
В пепла облачки летучие...

***
Какой в Петербурге закат —
Такой, как у нас, золотой?
Облаков жемчуга над Невой
Плывут, как над нашей рекой?
Плывут ты на иных берегах,
Но солнце на небе — одно:
Глядим на него, и оно —
Связующее нас звено..

***
...Я беру опять тетрадки —
В них же детскою рукою
Буквы выстроены в слово,
В строчки... Почерк — где какой.
Говорят о разном буквы,
Даже если текст один, —
Вот обласканная дочка,
Вот сиротством грустный сын,
Вот вертлявый непоседа,
Вот неспешный тугодум,
Соня, лежебок, работник,
«Поостривший» книгой ум...
Доверяют иль боятся
Душу, мысль свою открыть?
Написать иль отписаться,
Сдать работу — с рук ли сбывать?
Есть ошибки, нет ошибок —
Только я хочу того,
Чтоб читали, чтли Слово
Языка земли отцовской
Или племени чужого —
Мира дети одного.

***
Корни вьются,
корни Землю
внутриземно обнимают,
забирая, принимая
влагу, соли и тепло,
отдавая в ствол древесный,
в крону, в листья, что на солнце
глядью беззрачной смотрят,
впитывают в жилки свет
и пускают через ветви
в ствольный столп,
с корнями крепко
соединённый, без границ...
Древо в плоть Земли вращает,
поднимаясь, погибая,
превращаясь в новый клад.

***
Для жизни нужно
постоянство воли...
М.Ю. Лермонтов
Путь к счастью —
постоянство воли,
Унынью вопреки и боли,
Судьбе благодаря и Богу,
Дарящему любви дорогу.

***
Бабочки — летающие цветочки,
Порхающие в травах и других цветах,
Привязанных стеблем к земле.

***
Сосна осыпает хвою,
Перестав пить соки земли
И чувствовать дыхание неба.

***
Тополя сонные мелькают
Перед путником.
Он хотел бы видеть их сны...

***
Поезд идёт на восток.
То, что не видано ране,
Скоро увижу.

***
Как блестят листья ивы!
Зелёные узкие солнца
Собраны в крону.

***
Берёзы, берёзы, берёзы...
Как много их, светлоствольных,
Рядом сняет.

***
Пространство времени раздвинулось,
раскинулось лучами
незнакомых прежде судеб,
а с ними —
неизвестных разных дней...
Теперь я знаю больше
о мире, состоящем из людей,
рождённых ими книг —
экранов жизни
в проекциях их мыслей
о прошлом, настоящем,
воображений о будущем,
предвосхищений, восхищений,
ожиданий,
неумирающих надежд,
разоблачений собственных фантазий,
чарующих иллюзий...
Ну а действительность —
прекраснее прекраснейшей мечты.

***
Я радуюсь возможности движенья!
Движенья, напряженья... размышленья
О том, что происходит в мире тут и там
И кто есть кем, каков я в общем сам
И в частности: как всякая субличность
Моя в подкорке дышит, чем живёт,
Какой сюрприз ещё преподнесёт
В момент иного напряженья,
Чего и сколько в душу наберёт...

***
Вот ботинок: прошёл он с моею ногой
Миллион километров. А вот и второй:
Тот же путь прошагал он с ногою иной
По поверхностям зыбким Великой Кривой.
Первый брат стёрся набок, утратил каблук,
Брат другой до синдрома хронических мук
Доходился, прессуясь от тяжких наук, —
Заболел в подневолье души каучук.

***
Рейс задерживается,
Ну а минуты — словно двигаться не хотят...
Если рядом ты — то летят,
Нет тебя — остановку длят,
От неподвижности словно заснеживаются...

***
Как только пролететься
захочу —
Глаза закрою и... лечу,
лечу...
Вот над Америкой парю,
кружу кругами,
Под головой моей — Гудзон,
ногой — Майами.
Гляжу на Запад — там
Восток за океаном,
А Запад — где с утра встаёт
светило рано...
«Мой друг, обед у нас готов?..» —
звучит вопрос.
Спешу к плите без лишних слов
из сласти грёз...
«Да, суп поспел, второе тож...»
А вот компота — нет...»
Изюм, урюк, банан, гранат:
Тут что ни фрукт — сюжет.
Смотрю на лавр, лимон, мускат —
и с миром говорю.
Здесь, средь кастрюлек и котлет,
пусть не парю — царю!

***
Ты думаешь...
Ты смотришь так,
как будто видишь много
во многих разных «близко», «далеко»...
Внутри себя ты держишь
цельный мир — не только свой, —
всех, кто тебе заметен
и тобой замечен
и в память занесён
бездонным интересом к жизни,
бессменной любовью к творчеству...

***
Молоко задышало в кастрюльке
Над синееющим жарким цветком,
Поднимается, пенится, булькает —
И сквозь пену вдрут пыхнет парком...
Бело-белое воспитание,
Утоляюще жажду и глад,
Воспаряюще над мирозданием,
Звёздной ночью воздуха взгляд.

ВСЁ МОЖЕТ БЫТЬ...

Игорь Ерофеев,

*руководитель литературного
объединения «Рассвет»*

* * *

Нет родины «большой»
и «малой»,
как прожитого без седин:
какой бы ни была отсталой,
она — одна, и ты — один.

Она даётся вместе с жизнью
от наших вечных матерей, —
ты, как с судьбою, с ней
повенчан,
пусть даже выгладит старей.

Пусть кажется она жестокой,
но вдруг придёт недобрый час —
мы встанем вместе на защиту:
мы — за неё, она — за нас.

Жить без любви ещё
возможно,
без Родины — уже никак,
как не забыть свою деревню
с садами, сползшими в овраг,

как не забыть и нашу речку,
в которой школьником тонул,
как Бог меня молитвой мамы
святою помощью вернул...

Но с тихой смертью
мы уходим —
увы, придёт и мой черёд, —
а родина, быть может, душу
мою на помощь отзовет,

и, может, снова я увижу
её простёртые поля...
Не так уж плохо всё
на свете,
пока есть русская земля.

* * *

Тебя на этой земле больше,
и вместимей твоя душа,
а моей не хватает места,
и за ней, как всегда, —
ни гроша.

Ты учила меня Богу
и считала одной крови —
только был я всего лишь
слепком
по мотивам твоей любви.

И на сколько ж тебя хватит
разнимать нашу жизнь
с бедой?
Вот и кажется мне водка
почему-то живой водой.

Вот и кажется мне утром,
что уже этот день угас,
что нужна мне ещё и лошадь,
да чтоб к ней — боевой
приказ.

Я пошёл бы в атаку смело
и загнал бы врага в клозет —
только вяжет мне
кто-то руки
и в глаза направляет свет.

Объяснить как теперь
смогу я,
что люблю-то тебя одну,
что я буду одним

из многих,
кто без веры идёт ко дну?

Оттого-то и был я битым,
что судьбу примерял на глаз,

что лет десять назад заплакала
я от счастья последний раз.

И слепой мне достался ангел,
и младенца кровать пуста...
Я не ведал такого места,
как запазуха у Христа.

И остался бы вне надолго,
и тоскою б себя загнал...
Ты поверила мне первой,
прекратила хмельной кагал.

Я играю с огнём навывлет —
право, что ты во мне нашла?
Я вчера тебя снова выгнал —
ты сегодня опять пришла.

Так и терпишь меня,
и плачешь,
и к обеду подашь уху...
Я сказал, что люблю,
когда-то —
право, слово-то — на слуху?

Ты же знаешь - мне сорок
с гаком,
а тебе ещё жить да жить, —
над моим непутёвым домом
белым аистам не кружить.

Кто опора из нас — не знаю,
только я без тебя — никто,
пусть пишу я в тетрадку что-то
в духе Кафки или Кокто.

Мать хотя бы была живая,
отругала бы за тебя, —
всё равно бы мне стало легче,
потому что она ж любя...

А меня на земле - всё меньше,
и не видно порой совсем.
Оставаясь со мною рядом,
ты рискуешь, пожалуй, всем...

Что осталось от войны?..

Что осталось от войны?
Беспокойные немые сны
старого фронтовика,
поэта опалённая душой
неистребимая строка,
выцветшая похоронка
среди фотографий деда,
защищённая долгой памятью
Великая Победа,
выбитые на мёртвом граните
далёкие имена,
выжившая волею всех
большая страна,
окопы, стёршиеся
о зазубрины городов,
прижатый к стене Берлин
и выстоявший Гдов,
танки, с постаментов
охраняющие скверы,
мир, немислимый
без надежды и веры,
раскрытые взрывами настезь
створки свода
и... выпавший наземь насмерть
Сын Бога...

Всё может быть

*Город может быть большой —
хищный и матёрый, —
может быть и незаметным,
если поезд скорый...*

Город разный, город грязный,
россыпью огней заразный,
город праздный и лучистый,
город мятый, площадистый,
город-сад и город-призрак...
Люди — самый главный признак.

Город-пристань, город-порт,
скверов бойких натормот;
город скучен, одинаков
или кроток, как Иаков;
с позаброшенной душой
жизнь в нём кажется чужою.

Город Солнца, город света
давит грудью парапеты,
дышит сквозь окон петлицы,
нашпигован, словно пицца,
сыром крыш, сырм бетоном,
солью пыли и картоном.

В кровотоках переходов —
лейкоциты пешеходов;
коммунальное творенье —
в трюмах стадного движения...
Город слишком осторожен
и развязками стреножен.

Город может быть неловок, —
сыпь на лике остановок,
семафоров чупа-чипсы,
на строевнях — лоджий клипсы,
а на камерах слежения
выступает пот сомнения, —
намертво прибит к планете...
В нём живут и те и эти...
Швы дорог, тесьма проспектов
и колдобины проектов,
и бульваров эполеты...
Город милый, где ты, где ты?..

Улиц тонких вьются шен...
Город в роли ворожеи —
с шахтами подземных луз,
с ободом фонарных бус...
Транспорт тычется носами —
ищет всё таких, как сами...

Город-сити, город-град
весь в морщинах от оград;
и спешат зевать ворота,
кольцевых дорог гаррота¹;
горлом хлынули глубоким
из метро людей потоки...

Город — сытая столица,
ока срочная зеница.
Город — воин, город — крепость, —
есть ли большая нелепость?
Город может быть тюрьмой...
Лучший город — город мой!

¹ Орудие варварской пытки,
смертной казни путём удушения.

* * *

Белая берёза
словно нетверёза —
растрепал её ветер
крону, что крыла.
Выжженное поле —
чёрное от боли,
а на нём воронки
и солдат тела.

Покосилось солнце —
выгнутое донце,
под его лучами
пули горячей.
А земля большая —
от огня в лишаих,
и горячей кровью
пенится ручей.

У бойца Ивана
штыковая рана
истекает жизнью
в шёлкову траву.
«Господи, так рано...
И прости же, мама:
за страну родную
я сложил главу...»

Минуло полвека —
нету человека,
подросла шеренга
молодых берёз.
И, от крови сладкий,
по стволам сочится,
наполняя банки,
сок солдатских слёз.

У ЖИЗНИ ЕСТЬ РИФМА СВОЯ...

Любовь Мазалова,
член литературного
объединения «Рассвет»

Стучат вселенские часы Эссе

Время заметно изменило свой бег. Бессилен человек остановить его. Неумолимо быстро проходят прекрасные мгновения, а неприятные минуты создают видимость того, что время тянется бесконечно долго... Проходит все — и хорошее, и плохое. «И это тоже пройдет», — повторяем мы слова притчи, тем самым успокаивая себя, хотя знаем, что ничто не проходит бесследно и ничего не бывает случайного. А время идет, невзирая ни на какие катаклизмы — всемирные, личные. Не идет — летит! Мы не замечаем, как проходят часы, не говоря уже о минутах. А дни — да они просто тают, как снег на горячей ладони. Никому не придет в голову думать, что из них складываются месяцы и годы, что само собой разумеется. Остановившись на миг, мы удивляемся, встретив школьных друзей: как же они постарели! Сколько же лет прошло? Неужели и я выгляжу так же? «Да нет же, душа-то не стареет», — думаем мы, создавая обманчивое представление о том, что впереди еще уйма времени и оно никогда не закончится, поэтому и спешить вроде некуда...

А Вселенские Часы — они знают себе отстукивают каждому из нас положенный Богом

срок... Неподвластно человеку время. Оно неумолимо движется вперед, приближая возраст нашей зрелости, а затем и старости, для кого-то — дату рождения в наш замечательный мир, а для кого-то — Божественный запредельный чертог, ожидающий наши души... Когда мы встретимся, время летит еще незаметнее. Суета съедает его, как ненасытный зверь...

Много ли, мало ли нам отмерено — никто не знает, — на все Божья воля. Надеемся на лучшее, но проходит еще немного времени, а лучшее все не наступает... Однако мы слепо верим, что все еще впереди и это иллюзорное лучшее все же наступит...

А может, и не нужно нам ничего ждать? Ведь вот же она, наша жизнь, с радостями и горестями, с плюсами и минусами, в полоску и без нее — как угодно, — но мы проживаем ее год за годом, испытывая разнообразную гамму чувств и волнений. Мы пришли на эту землю, чтобы радоваться жизни, любить и, познавая свой внутренний мир, совершенствуясь, стать лучше, гармоничнее. У каждого из нас есть право выбора... А от него зависят и наши ценности, и те самые цели, которые мы ставим перед собой. А следовательно, и жизнь наша зависит от нас самих, в первую очередь, от того, какой смысл мы вкладываем в слово

«жить». И у каждого он свой, этот самый смысл, который ищем порой на протяжении всего земного бытия. А итог, наверное, будет зависеть от того, наполним ли мы свою жизнь, а следовательно, и время, опущенное нам, светом или тьмою, любовью или ненавистью, равнодушием или страданием...

И если однажды вспыхнет внутренним светом ваша душа, наполнившись невысказанным восторгом и любовью ко всему живому, тихой радостью от прикосновения с Божественным началом, — значит, и жили вы не зря, и умирать, похоже, не страшно...

Напутственное слово

Порою жизнь — опасна и сурова, и невдомек, когда придет беда. И мамино напутственное слово нам забывать не нужно никогда.

Оно хранит и в холод,
и в ненастье,
и не сотрет то слово жизни бег.
Как талисман, что мамой дан
на счастье,
то слово — наш надежный берег.

Ошибок груз — грешить
для нас не ново,
а спохватившись, вспоминаем
мать,
ведь мамино напутственное слово
дано затем, чтоб нас оберегать...

Перепутья жизни

На нехоженой тропе аленький цветочек
повстречаешь, как судьбу, в предрассветный час.
На платочке завяжи первый узелочек
и храни цветок в пути, чтобы не погас.

И коль встретишь там любовь, что согреет
в стужу,
ты впусти ее скорей в душу навсегда.
На платочке завяжи узелок потуже,
ты любовь себе возьми, а печаль отдай.

На нехоженой тропе и пригорки круче,
на нехоженой тропе благ земных не жди.
Там темнее во сто крат и леса, и тучи
и сплетают узелки вешние дожди.

Там сплетают узелки перепутья жизни,
в паутину суеты бойся угодить.
Сколь сумеешь, послужи матери Отчизне,
постарайся боль ее счастьем упредить.

И коль сможешь развязать узелок небесный,
на нехоженой тропе вспыхнет яркий свет.
И лишится вдруг душа оболочки тесной,
ты познаешь горный мир на исходе лет...

На нехоженой тропе аленький цветочек
повстречаешь, как судьбу, в предрассветный час.
На платочке завяжи счастья узелочек
и храни цветок в пути, чтобы не погас...

Случалось ли вам шагать по чужим следам —
след в след?
Из высоких снегов тяжелее вытаскивать ногу...
Проще все ж - по чужим,
по поверхности прожитых лет...
И сложнее самому проторить среди терний дорогу...

Серебряные водные просторы
Манят меня рассветной красотой.
Веками волны меж собою спорят,
Прибой мне шепчет: «Не спеши, стой!»

И горизонт чертою-паутиной
Земли и неба разграничил твердь,
И слились волны с ветром воедино
В одну шальную жизни круговерть...

Весна грозовая, капельная,
отчаянья слезы в ночи...
«Судьба ты моя безраздельная,
хоть слово скажи, не молчи».

Слова твои вязнут в пространстве
и терпкой рябиной горчат,
что точно не сможешь без странствий,
что ты предо мной виноват...

Я буду любить, как любила,
ты должен запомнить и знать:
в терпении женская сила —
оно-то и учит нас ждать.

И может, в том странствии вашем,
пешком исходив все пути,
решешь, что надежней, и краше,
и лучше меня — не найти...

Любовь

Это слово хотя и не ново,
Но мне хочется вновь прокричать —
Пусть все слышат священное слово:
О любви нестерпимо молчать.

Она рвется, как птица из клетки:
Не сидится любви взаперти.
Словно стрелы Амуровы, метко
Выпускаю — лети же, лети...

«Я люблю», — и летит над планетой
Светоносный и мощный поток.
Ты узнаешь любовь по приметам,
Ощутив благодатный исток.

Так прильни к жизни жадно губами,
Этой страсти хмельной пригуби —
И поймешь ее силу с годами...
Равнодушьем любовь не губи...

ДА, Я ТАКАЯ!

Любовь Москун,
член литературного
объединения «Рассвет»

* * *

Как листья осени минувшей,
Мои надежды обманувшей,
Слетают дни с календаря.
Любви истории печальной
Конец я знала изначально —
Я понимала, что всё зря.

И разговоры, и свиданья,
Души нелепые терзанья
Когда на сердце пустота,
Лишь приближали расставанье.
К чему теперь твои признанья?
Я всё равно уже не та.

Ты не суди — судим не будешь,
Меня ты скоро позабудешь,
Как многих позабыл других.
Я не хочу такую долю, —
Как птица, я стремлюсь на волю,
Я не люблю ролей вторых.

Под звук Эола арфы нежной
Я скину белые одежды
И снова небо обрету.
И с дружной журавлиной стаей
В края другие улетаю,
С тобой прощусь я на лету.

* * *

По твоим следам
Да по моим следам
Уходила от нас любовь.
Говорил ты мне:
«Больше не предам»,
А сейчас предаёшь меня вновь.

Значит, грош цена
Всем твоим словам,
Если к цели своей идёшь
Растоптав судьбу

Да по головам —
Вряд ли счастье своё найдёшь.

Ночь любви

Ночь любви, эта майская ночь
Нам с тобою подарена Богом.
Соловьиная трель
Исиреневый запах весны.
Ночь любви — это все,
Что с тобой мы имели,
Ночь любви — это то,
Что сберечь не смогли.

Всё прошло, словно сон,
Не осталось следа на дороге.
Всё размыто дождём,
Что шумел под окном до утра.
Где сейчас ты и с кем,
Я уже никогда не узнаю.
И туманный рассвет
Я встречаю одна.

Я уйду в рассвет

Быть может, когда я умру,
Я стану зеленой травой.
В лесу, на поляне, в лугах —
Повсюду я буду с тобой.
Я стану зеленой травой,
Навеки оставшись с тобой.

И чьи-то босые ступни
Пройдут по зелёной тропе,
Оставив заметный след
На примятой траве.
Как будто оставят след
В моей раннимой душе.

А может, я стану морем.
Прозрачной морской водой.
Тебя обниму я нежно

Пенной, прохладной волной.
Я стану лазурным морем,
Навеки оставшись с тобой.

Пусть кто-то, неведомый мне,
Зачерпнет в ладони приборой,
Но никакие силы
Меня не разлучат с тобой.
Я стану твоей дорогой,
Навеки оставшись с тобой.

А может, я стану ветром,
Свободу свою храня,
Твой парус наполню силой,
И ты узнаешь меня.
Я просто уйду в рассвет
Загадкой нового дня.

Назад дороги нет

А над морем — лунный свет,
И назад — дороги нет,
Только лунная дорожка.
Я одна по ней плыву,
В мыслях я тебя зову, —
Грустно мне немножко.
Берег дальше, дальше,
Горизонт всё ближе.
Тишина без фальши,
Небо ниже, ниже.
Как бы мне проснуться,
Тайну сна отбросить, —
Снова окунуться
С головою в осень.
Август в листопады
Мне откроет двери.
Никого не надо,
Никому не верю.
Никого не жду я,
Хуже мне не будет.
Время всё расставит,
Время всех рассудит.

* * *

Подари мне этот мир, подари.
Ночи лета до зари подари.
Ты туманом околдуй тишину
И любви меня одну, лишь одну.

Подари мне все цветы, подари.
Разожги огонь любви — пусть горит.
И пока свеча стоит на окне,
Будешь ты принадлежать только мне.

А когда прогнутся травы от рос
И растает свет от утренних звёзд,
Разойдёмся мы с тобой по домам,
Тайну ночи поделив пополам.

* * *

Откуда вкус полыни на губах?
Его осенним ветром занесло.
Бессмысленно летать в своих мечтах,
Пора бы становиться на крыло.

Откуда вкус полыни на губах?
Его оставил чей-то поцелуй.
О скалы разбивает птицу страх,
Но ты над бранным телом не горюй.

Откуда вкус полыни на губах?
Быть может, это горечь от измен?
И чьи-то головы коснутся плаха,
Пытаясь оправдать греховный плен.

Откуда вкус полыни на губах?
Я смыть его хочу живой водой
И гордой птицей в белых облаках
Парить свободно над своей судьбой.

***

Не надо, не надо, не надо,
Ни рая не надо, ни ада.
Я птицею, в небе парящей,
Хочу просто жить настоящим.

Мне песни поют над землей провода:
«Свободу свою не теряй никогда».
А я прямо к солнцу лечу,
Я солнца коснуться хочу.

Я знаю, что крылья свои опалю,
Но я так люблю, так люблю,
так люблю!

Да, я такая

«Ох и порочная, ох и разгульная,
Ох и шальная», —
Скажут, как обухом по голове...
Да, я такая!

Я — хороводница, пусть греховодница,
Я не святая!
Все, что положено, — полною чашею.
Да, я такая!

Если гулять — без оглядки, до одури,
Если любить — с головою, да в омуты,
Если грустить — то уж меры не зная,
Если веселье — до самого края.
Да, я такая!

Видно, дорога моя — не тропиночка,
Та, что ведёт от земли и до рая,
А с поворотами все да с ухабами.
Но я такая...
Да, я такая!

Танец в ночном городе

Танец с собственной тенью, словно бал привидений...
В этом городе ночью я одна под луной.
Ничего я не вижу, ничего я не слышу,
Ничего я не помню, если ты не со мной.

Ветер в трубах играет мне мелодию вальса,
Плечет жалобно скрипка и тоскует гобой.
Ничего я не вижу, ничего я не слышу,
Ничего я не помню, если ты не со мной.

Загораются звезды — значит, надо кому-то,
Чтобы в небе светили они рядом с луной.
Ничего я не вижу, ничего я не слышу,
Ничего я не помню, если ты не со мной.

В этом мире фантазий, где сплетаются тени,
Где на грани безумства спорит тело с душой,
Ничего я не вижу, ничего я не слышу,
Ничего я не помню, если ты не со мной.

ГОРОД У СЛИЯНИЯ РЕК

Светлана Коженикова,
член литературного
объединения «Рассвет»

Бабочка

У бабочки оторвали крылья и сказали: «Лети». И смеялись вдолгую, наблюдая за тщетными попытками. И были поражены, когда она взлетела. Они не видели крыльев, они слепы! А бабочка летела — летела на крыльях Духа, она рождена летать! Пусть ее полет будет недолгим, но это лучше, чем умереть на радость недругам.

Вся Природа приветствовала ее и гордилась: «Вот вам, темные силы! Вы не смогли сломить Дух даже простой бабочки, куда вам до более сильного Духа!»

Старому городу

Старый город, как ты поживаешь в холодный зимний вечер?

Тебе, наверное, одиноко: на улицах никого нет и поговорить не с кем. Ты заглядываешь в окна, стучишь ветками, посылаешь нам свои думы. Не все могут услышать твой голос, кто-то услышит, да будет уже поздно, поздно для него, а не для тебя, так как ты вечен и роль свою хорошо знаешь.

Но есть и те, которые делают с тобой твою загадочную жизнь.

Они дышат как ты, отдыхают вместе с тобой, и любят, безгранично любят своего старика: седого и израненного, сурового и усталого, романтика и рыцаря и всегда преданного, какими редко бывают люди. Они ложатся спать под твои колыбельные, а на

завтра встанут с шумной утренней песней.

И мечтают, мечтают петь с тобой в одном хоре.

Рыцарь

По улице бредет рыцарь, он ранен и взволнован. Вокруг все чужое и необычное: дома, фонтаны, море огней и море теней, проходящих мимо него. Время сместилось. Где старый мост через реку, где замок — одни развалины. Куда идти дальше? От усталости подкашиваются ноги. Рыцарь сел у стен замка и решил: умереть тут — пусть у развалин, но таких близких по духу.

Но сон оказался сильнее смерти. Снова, день за днем, век за веком, по улицам бредет раненый рыцарь. И снова сон побеждает смерть... и снова смещается время.

Вулкан

Вы когда-нибудь видели вулкан? Не тот, который извергается, круша все вокруг, а тот, который находится в боевой готовности. Тот, который в любой миг может изменить мир, где томилась столько лет.

Конечно, выжженная земля снова зазеленеет и начнется новая жизнь.

А вулкан долго будет любоваться тишиной ландшафта, постепенно собирая в себя недоволь-

ство окружающего его пространства. Он долго будет сдерживать своими мощными стенами весь человеческий гнев, пока точка кипения не шагнет за пределы возможного.

Вулкан, как верный страж наших эмоций, стоит гордый и сильный на фоне голубого мирного неба — всегда на страже тишины!

Урок

Вы знаете, у меня на открытке завяли розы. Не верите?

Придите к себе домой и посмотрите. На неподписанной открытке цветы подумали, что они не нужны и завяли. Ах, как жаль их, только слезинка росы еще не успела потерять свой блеск. Согрейте их своим дыханием, наполните их жизнью и те, кому вы подарите часть своей доброты, будут светиться счастьем. А вы поймете, что такое радость. Попробуйте, это не забываемо.

Путь

Топ...Топ... Куда же ты идешь? Год, два, три... топ... топ... Вокруг Мир: люди хорошие и плохие, сильные и слабые. Рядом кто-то прошел и задел... шлеп! Больно... Но тебе надо встать — иначе как же идти? Ползком — слишком медленно, а идти надо, там, впереди, — Свет!

Он манит, зовет, он веет добротой и любовью. Что надо малышу в этот миг? Нежные направляющие руки.

Топ...топ... Уже увереннее и смелее, уже реже падаешь, чаще побеждаешь страх, усталость. Шаг становится тверже, решительнее. Ты наполняешься Верой и потому идешь и уже не падаешь. Твоя сила помогает другим идти рядом или за тобой, что тоже не плохо.

Топ...топ... От цели к цели, наполняя собой время и пространство. События большие и маленькие сопровождают твою жизнь долгой-долгой.

Мудрость гнет к земле, но ты идешь легко... топ... топ....

Бредущие во тьму

Землю постепенно окутывала тьма. Она становилась все гуще и гуще, заполняя собой каждый уголок незнакомого леса.

Холод опустился до самых корней. Коварный и неумолимый, он проникал всюду, заставляя всех дрожать от своего характера. Тьма гнала страх прямо в сердце, а холод сковывал тело, не давая ему сопротивляться.

Гадко и мерзко! Мысли лихорадочно ищут спасения, но от холода они повисают в воздухе и, падая, разбиваются вдребезги, так и не создав образ надежды.

Идущая

Где-то в глубине души появилась осознание того, что жизнь перестала принадлежать ей. Все личное растворилось и исчезло. Она уже не могла представить

себя отдельно от Мира и Природы. Пришло осознание, что каждая часть нашего тела связана со всеми уголками Планеты. Наша печаль волнует где-то море, а лавина, обжигаящая Землю, задевает каждый нерв.

«Откуда пришло беспокойство? Ах да — в океане шторм. А тяжесть в голове? ... Это стон миллионов, чьи дети погибли под обломками зданий».

Дыхание Земли, голос недр — все звучит, наполняя каждую клетку жизнью.

Жизнью, которая созидает и творит и уже не может быть иной.

Как же все сложно и до обидного просто. Но всегда радостно, когда понимаешь, что ты часть Мира и тебе говорят об этом небесные колокола.

Погружение

Море звезд. Океан звезд. Целая Вселенная. Под ногами нет земли, настолько ты сливаешься с небом, что теряешь ощущение реальности.

Звезды становятся ближе и ближе. Как живые души, они манят к себе, зовут к общению. У каждой свой мир. Мир особенный, имеющий свой цвет и звук, свою музыку, своих исполнителей.

Музыка Сфер — только избранный может услышать ее, да и то если поймет и осознает величие и дыхание Вселенной. Кажется, звезды так близко, что их можно положить на ладонь, обнять Млечный Путь и погрузиться всем своим существом в море звезд, океан звезд и, растворившись в них, стать их частью.

Город у слияния рек

Тишина на вечерних улицах И задумчивый взгляд домов. Крыши старые, чуть насуслены, Изумрудная тень садов.

Седина старых стен местами Светом улицы красит с утра И открытым окошком моргая, Веселит старый двор иногда.

По дорогам истории мудрой, У развилке событий и дат, Люди города так же, как прежде, На работу привычно спешат.

Город полон истории новой, Отмечая как веку свой век. Созидает, вливаясь в историю, Город наш у слияния рек.

Февраль

Все замерло, застыло все вокруг. Под покрывалом иней Земля, Вся скованная градусом мороза, Желает, чтоб скорей пришла весна.

Застыли в ожидании деревья, Зимою снег их кроны украшал. О солнце теплом яблона мечтает, Чтоб жизни сок все ветви наполнял.

Пичуга, забываясь от мороза В расщелины поваленных стволов, Тоскует по кормушке, полной хлеба, И ждет весны, устав от холодов.

Лютует ветер, ставнями скрипя, С балконов пыль из снега выметая. Река устала мерзнуть безо льда, Неся поток воды, не уставая.

Все замерло, застыло все вокруг. Природа ждет весеннего начала. Зима-красавица — холодная душа — Метелью чувства наши остужала.

КОГДА СТОИМ НА ПЕРЕПУТЬЕ...

Пётр Жуков,

член литературного
объединения «Рассвет»

* * *

Парил много лет
На крыльях орла.
Болячек букет
Душа обрела.

Сошел с высоты,
Помочь бы должны.
В букете «цветы»,
Кому вы нужны?

Брожу я везде
С букетом своим.
Не рады нигде
Болячкам моим.

Я болен тоской,
Далёк её финиш.
Здесь силой мужской
Всю хворь не осилишь.

Диагноз поставлен,
И хватит кичиться.
Морально подавлен,
Но как излечиться?

С болезнью такой
Не спится ночами.
Живу в городской
Квартире в печали.

Слетать бы в село,
В родительский улей.
Я ранен в крыло
Моральною пулей.

Мне песен не петь —
Отпел свои песни, —
И вновь не взлететь
Душой в поднебесье.

А если, на случай,
Понадоблюсь снова —

Я в гамме созвучий
«Охрипшее соло».

И нет ни супруги,
Ни близкого друга.
Без них на досуге
Приходится туго.

Родная земля
Да будет им пухом...
Вдали я от улы
Вновь падаю духом.

Потрёпанный малость,
Я жив, слава Богу.
Но горькая старость
Стоит у порога.

Топчусь перед нею,
Тянусь к папиросам.
Заметно старею,
Сгибаюсь вопросом.

Порою, бывает,
Такое нахлынет,
Что кровь застывает
И тело всё стынет.

На лодке печали
Заплыл я далёко.
О, если б вы знали,
Как мне одиноко!

Тоска не супруга
И кашу не сварит.
Но кто от недуга
Улыбку подарит?

Кто в горе утешит
И лаской согреет,
Морально поддержит,
Чтоб стал я добрее?

Такого не будет
В жестокое время.
Недобрые люди —
Тяжелое бремя.

В суровой Отчизне
Зачахну до рока.
Я к финишу жизни
Бреду одиноко.

Ну хватит. Довольно.
На сердце усталость.
Душе очень больно, —
Видать, отлеталась...

Поэзия

Ты песни основа основ,
Я стройность твою не нарушу:
Поэзия — музыка слов,
Ты сердце пленяешь и душу.

И этим ты так хороша —
Прими же меня в соучастье.
И сердце поёт, и душа.
А что ещё нужно для счастья?

Спешу вам признаться, друзья,
Что рад своим вкладам поэта,
Что как-то причастен и я
К рождению музыки этой.

Она как в гитаре струна,
Звенящая в общем аккорде.
Она мне как воздух нужна,
Как добрая песня в походе.

Как первая в жизни любовь,
Что греет и в слякоть, и в стужу.
Поэзия — музыка слов,
Ты сердце пленяешь и душу.

* * *

От любви до ненависти
один шаг.
Народная поговорка

Сложились скверно обстоятельства,
Душе покой не обрести:
Любимой женщины предательство
Барьер воздвигло на пути.

Она, ничуть не огорчённая,
Ушла — и в том её вина.
Пока что мною не прощённая...
И вряд ли будет прощена.

Задета честь слепым вторжением
В интимность праведных грехов.
Всё стало как перед сражением
Непримиримых двух врагов.

Не потому ли мысли грозные
Буравят голову мою,
Что скоро скрестят шпаги острые
Любовь и ненависть в бою?

Они сразятся на дистанции,
Где между ними шаг один.
И жизнь мне в этой ситуации
Прибавит порцию седин.

В дуэль бессмысленны вмешательства.
Пусть верх одержит кто сильней.
Сложились скверно обстоятельства,
Я в них — как между двух огней.

* * *

Когда стоим на перепутье,
Куда идти — не разберётся.
И ощущают это люди
Отнюдь не кожей подошв.

Их не одна манит дорога...
У всех, наверно, потому
Здесь возникает очень много
«Куда?» «Зачем?» «И почему?»

Вопросов умное решение —
Глубоких мыслей торжество.
Оно приводит всех в движение,
Где с силой воли есть родство.

Здесь каждый высказаться вправе
И вправе лидерство держать.
Отбросив помыслы о славе,
Хочу вам вот о чём сказать:

— Я не терплю у слабых рабство.
Коль быть побитым — так в бою.
Я восстаю против нахальства
И против хамства восстаю.

Пусть не знаком я с вами лично,
Но, в жизни с мерзостью борясь,
Душе моей безразлично,
Когда вас втоптывают в грязь.

И мне, прошедшему горнила
Всех мною встреченных невзгод,
Заметно враз, что вам немилы,
Что вас гнетёт из года в год.

Когда работа вам не в радость
И ваша честь покрыта ржой,
Я не глазами вижу пакость —
Я вижу сердцем и душой.

Понятны мне и ваши боли,
И что ваш недруг слишком груб.
Но не теряйте силу воли,
Вы без неё — ходячий труп!

На перепутье сбросьте маски.
Настал для каждого черёд...
Вперёд шагайте без опаски,
Вперед, и только лишь вперёд!

* * *

Пока пишу, и слава Богу...
Люблю поэзии страду.
Я выбрал сам себе дорогу
На счастье или на беду...

СТИХИ ПИСАЛА ПОЭТЕССА...

Надежда Топтыгина,
член литературного
объединения «Рассвет»

Стихи писала поэтесса

Стихи писала поэтесса,
Писала только для себя,
Про звон серебряного леса
Зимой, в начале января.

Про то, как иней на ресницах
И на бровях свивал узор,
Про то, как вьюга-озорница
Мела снега в сосновый бор.

А по весне она писала
О том, что видела вокруг,
Стихи свои запоминала
И для себя читала вслух.

Любуясь, к липе подходила,
Срывала к чаю цвет густой,
По кроне пальчиком водила
И пела ей мотив простой.

К березке юной, тонкой, нежной
Она спешила каждый раз,
Ей улыбалась белоснежно,
О ней слагала новый сказ.

И осень в сердце поэтессы
Светилась яркою красой,
Прозрачной синью поднебесья
И золотую бахромой.

Но всё зерно стихов случайных
Варсталось на короткий миг,
Затем на строфы рассыпалось
Не изданных пока что книг.

Я опушу свои ладони

Я опушу свои ладони
В звенящий голубой поток

И зачерпну прохлады вволю,
Испью её живой глоток.

Я жажду утолю, и снова
Пойду за солнечным лучом,
И в разнотравии медовом
Услышу хор жужжащих пчёл.

Я меж колосьев золотистых
Зелёным ветром растекусь,
Цвет василька — спокойный,
чистый —
Напомнит мне святую Русь.

Я в хоровод к берёзкам юным
Под вечер синий попрошусь,
Старинных гуслей трону струны,
В кадрили павушкой пройдуся.

Я горизонт окину взглядом
И в облака мечтой взлечу, —
Моя Россия всюду рядом,
И с нею всё мне по плечу!

* * *

В память К.А.Е.

В старомодной шляпе мама
Вдруг явилась мне во сне,
Словно блоковская дама
Тихо шла навстречу мне.

На ней платье с кружевами,
Туфли в блёстках золотых,
Шаль ажурная с кистями
Моды лет сороковых.

И была она прекрасна
В свете призрачных лучей
В том наряде из атласа,
Что струился, как ручей.

И коса, как спелый колос,
Ниспадала ей на грудь,
Серебристый, нежный голос
В ней таил земную грусть.

И в глазах её светился
Мягкий, тёплый огонёк,
На груди слегка искрился
Незабудки стебелёк.

И ко мне она хотела
Руки-крылья протянуть,
Но вдруг туча налетела,
Преградив ко мне ей путь.

Мама радугой прощальной
Просияла для меня
И ушла в свой мир печальный,
День мой светом осени.

Покачай меня, радуга

Покачай меня, радуга,
На своём коромысле,
Стать вновь девочкой маленькой
Без тебя мне не мыслится.

Две косички, два бантика,
Эскиммо шоколадное
И в кармашке два фантика —
Всё то детство отрадное.

Кучерявое облако,
Стань сияющей звёздочкой,
Или Финнистом-соколом,
Или парусной лодочкой.

В ней поплыву вдоль берега
В город с названием Детство,
Там прокачусь я на велике
С Волькой, парнишкой соседским.

С ним посидим на лавочке
В сквере у нашего дома,
Встретимся там с Хоттабычем,
Нашим премудрым знакомым.

С ним на ковре-самолёте
Ввысь экипаж наш помчится,
И берегом в полёте
Станет нам Синяя Птица.

Покачай меня, радуга,
Радуга,
Радуга.

Облака

Польнью горькой воздух полон,
Милей он розовых духов.
Трещит, стрекочет звонкий гомон
Здесь, может, тысячи веков.

С утра на солнечной лужайке
Я в небо синее гляжу,
Рожденье облачка-зазнайки,
Глаза прищурил, сторожу.

Из ничего вдруг белый веер
По небу медленно поплыл,
Как будто седовласый Север
Во льдах дорожку проторил.

Потом промчалась колесница
С шестеркой белых лошадей,
А в ней прекрасная девица
И пара белых лебедей.

Плыл Дон Кихот, и мушкетёры,
И музыкантов дружный хор,
Принцессы, короли, актёры
Вдруг устремили с неба взор.

Потом растаяли причёски,
Фигуры скрылись в никуда,
И театральные подмостки
Исчезли разом навсегда.

И небо, голубое небо,
Сияет чудной красотой,
И солнце караваем хлеба
Висит над нашею землёй.

Мои настроения

Мне так сегодня тошно,
Так муторно и зябко,
Вдобавок ветер дотошный
Собакою затыкал.

Мне так сегодня грустно,
Душа, тоскуя, плачет,
И неуютно, пусто
В квартире моей мрачной.

А дождь идёт стеною,
Куда ни глянешь — лужи...
Жизнь катит стороною —
Как всё мне это сдोजить?

По циферблату стрелка
Идет, не спотыкаясь...
А я? Кручусь как белка,
Слезую умываясь.

Мне так сегодня горько —
Слеза в груди вскипает,
Восход седой тихонько
Из серой тьмы всплывает.

И вновь унылость в сердце,
Унылость в непогоде,
И некуда мне деться
В начавшемся «сегодня».

Что ты опечалилась...

Что ты опечалилась,
Доченька моя,
Всей душой измаялась,
Таешь, как свеча?

Ходишь ослабевшая,
По ночам не спишь,
Боль свою сердечную
От меня таишь.
Вечерами синими,
Лишь луна взойдёт,
Ждёшь ты встречи с милым,
Ждёшь который год.
Аромат черёмухи,
Звёздный небосклон,

Трав высоких шорохи,
Свет твоих окон —
Всё торопит юношу
К сердцу твоему.
Он сквозь мир бушующий,
Сквозь рассвет, сквозь тьму,
Сквозь седое облако,
Сквозь туман в моря,
Крикнет звонко, молодо:
— Я люблю тебя!

Бессонница

Около двух ночи...
Не могу уснуть...
Закрываю очи —
И... такая жуть!

Тишина мне дышит
В уши и лицо.
Домовой колышет
Лунное кольцо.

Тени, как живые,
Двигутся ко мне,
Гривы их седые
В пепле и огне.

Вот уже до тысячи
Я веду свой счёт.
Проклянью счастливых:
— Да возьми их чёрт!

Да потешься с ними,
Дай им «кремделя»,
Из воды сухими
Выйдут, отлобя.

Силы ночи чёрной
Стали вдруг бледнеть,
Звёзд прохладных зёрна
Стали леденеть.

Я встаю с постели —
Обручи вкруг глаз,
На висках — метели,
На листке — рассказ.

Сарь

Было раннее утро. Город только начал просыпаться. Редкие прохожие уже спешили по своим делам. Автобусы дружелюбно мигали жёлтыми фарами и, фыркая, пронеслись дальше по своим маршрутам. Я опаздывала в институт. Поглядывая на часы, я беспокойно переминалась с ноги на ногу на мокром асфальте. Снег так и кружил в сером небе, слепил глаза, падал на сапоги и тут же таял. Сырая изморось пронизывала до самых костей.

Наконец, подошел автобус, и я прошла в тёплый салон.

Протискиваясь вперёд, я обратила внимание на маленького мальчика, лет так трёх, с неестественно вытанутой головой, в шапке-ушанке. Он беспокойно ёрзал на своём сиденье, вздыхал, сопел и с любопытством глядел по сторонам. Я загляделась в окно и забыла о странном мальчике с его непомерно большой головой в отцовской пыжиковой шапке-ушанке.

— Мама, я сарь? — вдруг спросил ребенок у молодой женщины с сердитым лицом и сведенными у переносицы бровями-шнурочками.

Синие его глазенки вопрошающе смотрели на маму и ждали ответа.

— Царь, царь! — сдержанно, злым шёпотом, почти сквозь зубы, проговорила мать. Она повернула лицо к окошку и скорбно сжала накрашенные губы. Мальчик дотронулся до пыжиковой шапки, плутовато сверкнул глазёнками, шаял, сполз со своего сиденья и ухватился за руку стоящего рядом мужчины.

— Папа, я сарь? — зазвенел радостный голосок малыша.

— Царь, Царь! — раздражённо

рявкнул молодой человек спортивного телосложения, его густые, выющиеся русые волосы кольхнулись девятым валом.

— Я сарь?! — разом обратился он к папе и маме.

— Да царь, царь, — одновременно взвизгнули оба родителя.

Все пассажиры с недоумением посмотрели в сторону злосчастной троицы. Через минуту среди напряженной тишины раздался плаксивый голос мальчика.

— Мам, ушко чешется... Мам, у меня ушко чешется...

Ребёнок пытался просунуть пухленькие пальчики под мех шапки, но ему это не удавалось.

— Мам, ушко чешется, — уже сквозь слёзы говорил мальчик, пытаясь стянуть с себя меховую шапку. И тут уж тишина взорвалась! Все, кто ехал, в один голос закричали:

— Да вы что, оглохли что ли? Неужели и впрямь не слышите? Уродца на свет произвели и боитесь к нему прикоснуться. Вам бы так! Что б вы запели?! И свиные были бы рады ушко подставить, чтоб щетинкой ваше ушко пощекотала.

Молодая женщина вскочила со своего места и, как тигрица, кинулась к заплаканному своему малышу.

Она быстро развязала под подбородком ребёнка шёлковые тесёмки, оперлась ладонью о донышко шапки и стала стягивать её с головы ребенка. Мальчик терпеливо сопел, опустив длинные ресницы на розовые щёчки. Когда мать с трудом сняла шапку, у всех от удивления глаза на лоб полезли. Бывалый шофер резко затормозил и устоялся на невиданное зрелище: на голове малыша красовалась хрустальная

ваза, надетая прямо на уши. Вплетённая в хрусталь роскошная хризантема сверкнула своей холодной голубоватой красотой. Какое-то мгновение все молчали. И вдруг раздался хохот: смеялись все, от мала до велика. Молодые родители сначала опешили, но потом туго натянутая струна напряжения лопнула, и они беззаботно рассмеялись. Сквозь смех и слёзы внесли они ясность в неожиданную ситуацию:

— Наш сынок Фёдор играл в царя Гороха и натянул на себя эту вазу вместо короны. Натянуть-то он натянул, а вот снять-то мы её не можем. Грохнуть по вазе молотком жалко! Все-таки свадебный подарок. Да и за Фёдора боимся: вдруг пораним... Вот и везём его в таком виде в больницу. Там уж знают, как быть.

Эта история случилась в Бишкеке в 1984 году. Была поздняя осень. Семья ехала снимать вазу с головы ребенка в детскую поликлинику.

Таможенный досмотр

На границе двух дружественных государств в пассажирский автобус вошла погранслужба. Прелестная девушка в военной форме проверила документы; она внимательно вглядывалась в каждое лицо, сравнивала личность с изображением на фотографии и переходила от одного к другому. Потом с кипой паспортов ушла на пост своей службы. Не успели мы задремать, как услышали вежливый мужской голос:

— Таможенный досмотр! Я с трудом разлепила свои сонные глаза и бессмысленно уставилась на молодого и уж больно симпатичного таможенника.

Был он высок, плечист, широкогруд, с русоволосой густой шевелюрой и ясными синими глазами. Я не могла оторвать взгляда от такого чисто русского лица. Он заметил мой любопытный взгляд. Потом обернулся к своему сослуживцу и сказал, насколько не понижая голоса:

— Эту немку отправь на таможенку, пусть заполнит декларацию. Видишь — сидит, как аршин проглотила! Гляделки устали на меня, будто я ей тут и отец родимый, и бесплатный словарь. Объяснись с ней на пальцах. Пусть знает наших! Мы научим их уважать нас!

— Вас? — с улыбкой спросила я.

— Чуешь? Залопотала на своём языке. Исполний приказание. Веди!

Таможенник пониже ростом подошёл ко мне и знаком показал следовать за ним.

Я шла вперевалочку, так как от долгого сидения ноги у меня отекали и стали как ватные. Таможенник шёл впереди, но сам зорко поглядывал в мою сторону. Он привёл меня в служебное помещение и оставил возле окошечка, а сам пошёл куда-то вглубь конторы. Через минуту-другую вернулся и велел таможеннице дать мне бланк декларации:

— Объясни немке, что она должна заполнить этот листок. Стараху ни в зуб ногой по-русски... Ну, я пошёл...

Молодая женщина, очень маленькая, но довольно симпатичная, обследовала мою дорожную сумку и сильно удивилась, что я везу в подарок стеклянную вазу и керамические чашки:

— Неужели в Германию везут такие ширпотребские сувениры?

Это она мне задала такой воп-

рос. Я дипломатично промолчала.

— Валюта ист?

— Джок! — ответила я по-киргизски. По-русски — нет!

— Что? Вас?

— Джок! — повторила я опять по-киргизски.

— Ферштейн. Поняла! Вы в шоке от того, что вас послали заполнить бланк. У нас такой порядок. И вы уж извините нас, придерживайтесь закона нашего государства.

Девушка говорила со мной, как говорят обычно между собой глухонемые. В ход пошли пальцы, мимика лица и алые губки, которые изображали всевозможные условные знаки. Я взяла бланк и на чистом русском языке ответила на каждый пункт. Подошёл мой конвоир. Я подала ему бланк. Он взглянул на его содержание, потом, краснея, устоялся на меня:

— Вы знаете русский язык?!

— Как видите!

— Но, пожалуйста, почему у вас русская фамилия?

— Я и есть русская!

— Как это так?!

— Очень даже просто. По происхождению! По рождению!

— Но вы ведь вылитая немка!

— А мне кажется, что я вылитая русская!

Вошёл мой симпатичный русоволосый таможенник:

— Ну что, разобрался с этой дичихой?

— Пошёл ты...

Русоволосый недоумённо посмотрел на сослуживца, потом перевёл взгляд на меня.

Я глядела на него так добродушно, так таинственно, стараясь не выдавать до поры до времени сути дела, что юноша не выдержал моего взгляда, буркнул:

— «Ком!» — и я уточкой по-

плыла за моим учёным конвоиром к своему автобусу.

Ворона с высшим образованием

Закончился учебный год. Школьная макулатура была свалена тут же, у мусорного ящика. Любопытная ворона спланировала вниз и сунула свой крепкий клюв в чистый листок бумаги, но разочаровано отошла в сторонку.

Чуть помедлив, она подлетела к другой листку, прижала его когтистыми лапками и устоялась агатовыми глазами на его строчках. Она поворачивала голову то влево, то вправо, тыкала клювом в каждую букву и постепенно переходила сверху вниз от одной строчки к другой, пока не «прошла» всё до конца.

Посмотрев на меня, она мигмом взлетела и уселась на высоком заборе. А меня распирало любопытство: что же «читала» ворона?

Я подошла к листку, присела на корточки и стала читать: «В «Феноменологии духа» Гегель развёртывает основные принципы своей философской концепции. Духовная культура человечества была впервые представлена в её закономерном развитии как постепенное выявление творческой силы мирового разума». Конец цитаты!

Я посмотрела на ворону и рассмеялась. А она сидела такая важная, такая элегантная в своем иссиня-чёрном оперении и выжидала лишь момент, когда я соизволю уйти, чтобы продолжить изучение гегелевской философии. И я не стала мешать ей. Дала полную свободу этой чопорной красавице с высшим образованием!

Надежда Топтыгина

ИЗ ЦИКЛА
«ЖИТЕЙСКИЕ БРЫЗГИ»

Александр Гахов

Каждому своё

В гостиной празднично акрытый
Стол в ожидании гостей.
Подружек пригласив в
открытках,
Татьяна ждет на юбилей.

Ведь пятьдесят не вес,
чтоб сбросить,

И не волшебных сорок пять,
Когда ещё не веришь в осень
И баба — ягодка опять.

Звонки в прихожей, гости
входят:

Цветы, подарки, гвалт и шум;
Сняв «шпильки», тапочки
находят, —
Картинка та ещё, скажу.

И вот они сидят в гостиной.
Данаям лет под пятьдесят,
Все одиноки, а причины
У всех свои, как говорят.

...Ответ, судьба, зачем
ты сводишь
В одно застолье вместе тех,
Кто в этой жизни не находит
В семье ни счастья, ни утех?

Ответ, какое прегрешенье
Им надо было совершить,
Чтоб в юбилейный день
рождения
Истому женскую испить?

Но мне ответ уже не важен,
Мы все когда-то сознаём:

Судьба слезам не верит нашим
И в жизни — каждому своё...

«К столу подруженьки
садитесь, —
Хозяйки голос прозвучал, —
Здесь все, кого хотела видеть...»
Но в дверь вновь кто-то
постучал.

Все на мгновение притихли.
Хозяйка, поведя плечом,
Сказала: «Что ещё за фигли?
Я тут, девчонки, ни при чём!»

И снова двери нараспашку!
Кого ещё к нам Бог послал?
Подругу юности, Наташку,
Узнала в той, кто постучал.

«Не сонли? Это ты, Наталья?!» —
«Да, я», — смеётся та в ответ.
«Где столько лет была, каналья?» —
О том позднее, тет-а-тет...

Скажи, Татьян, я не ошиблась,
Тебе сегодня пятьдесят?
В дороге память мне отшибло...
А гости?..» — «Гости уж сидят».

«Позволь от всей души
поздравить!
К тому ж с дороги голодна.
Цветы, подарок!» Входит
парень,
«Прости, Танюш, я не одна...»

Не часто в дом к нам
входит юность
Живым теплом ушедших лет.

Хозяйка мило улынулась:
«Где десять — в двух помехи нет...»

Гостям представила подругу:
«Знакомьтесь, гости, это вот
Наталья... Ты пройди по кругу,
Садись вон там...
А это Пётр».

Под шутку сладкую, как пряник:
«В курятне главное — петух!»
Наталин сын или племянник,
Произнести не дали вслух.

Ну что же, дело лишь за малым.
«Девчонки, коль мужчина есть,
Налить шампанское в бокалы
Ему предоставляем честь».

Шампанское стрельнуло
пробкой,
В бокалы, пенясь, потекло.
Видать, парнишка был не робким —
Разлил, не капнув за стекло.

«Где за коня дают полцарства,
О том поведать не спеши.
Но первый тост за юбиляршу
Ты, наш единственный, скажи».

Пётр встал, приятно улыбнулся,
Поправил на губе пушок:
«Позвольте, дамы... —
чуть запнулся,
Экспромтом прочитать стишок.

Сегодня нашей милой Тане, —
Я думаю, она простит, —
Исполнилось, — давайте встанем, —
Чуть, скажем, больше двадцати.

И пожелать в такие годы
Хотел, как пели это встарь,
Хорошей в доме ей
погоды».
И зазвенел, смеясь, хрусталь.

Все потянулись до закуски,
Но между первой и второй,
Как это принято у русских,
Был промежуток небольшой.

«Петюнь! — окликнула
Наталья,
Ты с постной миной не сиди,
За каждой индивидуально,
Ухаживая, проследи.

Вина налей, кому покрепче,
За юбиляршу повторим,
И музычку включи полегче,
Не на поминках ведь сидим».

Свободней потекло застолье,
Вольней слова, чуть громче
смех.

Какой была б земная доля,
Когда б в ней не было утех?

«Петюнь, станцуй, — Наталья
просит,

А там, глядишь, и мы пойдём.
Свои года, девчонки, сбросим
И вновь по маленькой
нальём».

Пётр встал, жеманно
улыбнулся,
Сказал, что музыка не та,
Но всё ж пошёл и,
потянувшись,
Исполнил «танец живота».

Потом на мамонта охоту
Три амазонки рядом с ним
Изображали в такт до пота —
Куда там девкам молодым!

В разгаре «половецких
плясок»,
Где коромыслом дым стоял,
«Наташ, не заскучала часом?» —
Татьяны голос прозвучал.

Мне всё не верится, — ты
слышишь? —
Ведь столько лет прошло и зим,
Пойдём слегка дымком
подышим
И обо всём поговорим».

И вот у форточки открытой,
Пуская дым от сигарет,
На кухне, ставшей
частью быта,
Ведут подруги тет-а-тет.

Татьяна вовсе не курила,
Лишь в исключенье,
как сейчас,
Как говорится, вся дымилась,
От любопытства изведаясь.

«Ну, не томи, давай, Наталья!
Чем занималась? Где жила?
Рассказывай, в какие дали
Дорога жизни завела?»

Колечко дымное поплыло...
«Ох, Таня, столько передря!
Безвылазно три года стыла
На необжитых северах.

Хоть край и сказочно
богатый,
Зимою — холод, летом — гнус,
Но нефтедоллары лопатой
Порой гребла, не дуя в ус».

Татьяна смотрит восхищённо:
«Ты бизнес-леди?! Вот дела!» —
В ответ Наталья чуть
смущённо:
«Я завстоловой там была...»

Задумалась. У глаз застывших
Года в морщинки залегли.
Видать, не всё так просто
в бывшей
Той жизни, на краю земли.

«Наташ, а Пётр тебе
племянник
По брату или по сестре?
Достанется кому-то пряник!
Как жаль, что
не семнадцать мне...» —

«Кому-то, может, и племянник... —
Наталья напряглась в момент, —
Короче, Петька — мой
избраннык,
Сейчас по-модному —
«Бой фрэнд»».

«Любовник?! Ну даёшь,
подруга!
Так он тебе же в сыновья...» —
«Татьяна! Я же не старуха!
Зачем мужик мне из старья?»

Хороших нет, они женаты.
Сколь с этим проживу — моё.
Уж не завидуй, Тань, не надо.
Ведь счастье каждому своё.

Вон Тонька, чтобы стать
счастливой,
В квартире кошку завела;
У Лильки пёсик есть
игривый,
А я Петюнчика взяла».

...От догоравшей сигареты
Тянулся сиротливый дым.
А может, счастье есть
и в этом?
Как знать?..
Давайте помолчим.

25 июля 2007 года

В лесу

Лес вековой, могучие деревья
В зеленом бархате одетые стоят
И листьями при легком дуновенье,
Как будто шальями из шелка, шелестят.

Красавцы-мухоморы в ярких шляпках —
Во мху душистом им уютно и тепло.
Большой семьей веселые опять —
На пне замшелом их несметное число.

Между корнями дуба-исполиня
Протоптан кем-то вход в укромное жильё.
Пушистые зверьки шныряют где-то мимо —
У каждого здесь есть прибежище своё.

Гриб-боровик, осанистый, дородный,
С супругой и детьми под ёлками сидит.
Раскинув сеть, искусный ткач природный,
В засаде паучков за мухами следит.

Как в сказке всё, таинственность такая!
Лишь ветка захрустит, да заскрипит сосна.
Вдруг шишка упадет, пичужка ли какая
О чем-то пропищит, и снова тишина.

В лесу для всех благотворит природа.
В нём дышится легко, душе отрадно в нём.
Ему не угрожает непогода —
Лишь гость непрошенный с пилой и топором.

Последний приют

По каменистому замшелому мосту
Идут устало Мастер с Маргаритой.
В страданиях обрели свою мечту,
Дорога в мир иной для них открыта.

Всегда вдвоем, как в жизни, налегке.
Его талант с ее любовью рядом.
Их вечный дом уже невдалеке
Виднеется, увитый виноградом.

На черепичной крыше первый луч
С восходом солнца весело играет.
Под ней венецианское окно
Блеснув, осколки неба отражает.

Там ждёт их мир ушедшей старины:
По нотам Шуберта аккорды клавесина,
При свете звёзд беззвучье тишины,
Негромкая беседа у камина.

В вечерний час, когда начнёт темнеть,
Седой слуга уж свечи зажигает.
Придут друзья, играть будут и петь,
И прошлое бесследно отступает.

Весенним днём под вишнями гулять
Они пойдут за прежнее награда.
И только ей дано оберегать
Его покой, им большего не надо.

Город надежды

Есть в нашем городе особые приметы —
Немецких улочек по прошлому печаль.
Витают в воздухе старинные сюжеты,
Уносят мысли в историческую даль.

Там, где дома еще все были живы,
В уютных, чистых двориках — цветы.
Тевтонский замок не зарос крапивой,
Смотрел орёл на кирхе с высоты.
Водой прозрачной воздух освежая,
Струился в парке в летний зной ручей,
И опускалась, крыльями сверкая,
На пруд зеркальный стая лебедей.
Теперь это уже в далёком прошлом, —
В ручье всё том же мутная вода,
Лягушки не живут в пруду заглохшем.

Не плещет рыба в речке, как тогда.
Но есть надежда — свет в конце тоннеля, —
Пока природа-матушка жива.
Всё надо сделать, чтобы не успели
Спилить дубы и липы на дрова,
Чтоб водоемы наши стали чище,
Весной, как прежде, пели соловьи.
А люди не вели себя «по-свински» —
Пусть это будет даже «Год свиный».
Надеюсь, что животные и птицы
И в нашем городе найдут себе друзей, —
Тогда на пруд знакомый возвратится,
Как в старой сказке, стая лебедей.

Алевтина Уманская

* * *

Старый дьявол сидел у окошка,
За окошком летали птицы.
Старый дьявол думал о прошлом,
Старый дьявол мечтал влюбиться.

Восемь кошек за ним следили,
Восемь кошек давали советы,
На рассвете ворон ловили.
Старый дьявол налил амаретто.

Восемь кошек ему надоели,
Амаретто плеснул он в небо,
Еле слышно крылья шумели.
Сатана, отзовись, ну где ты?

А рассвет опьянел от ликера,
Восемь кошек туманом стали.
Старый дьявол ждал разговора
Сатана, ты придешь? Едва ли...

Старый дьявол задернул шторы,
Мгла царила в его алькове.
Но Судьба разыграла джокер,
Изогнула коварно брови.

Старый дьявол дождался встречи —
Каблучки тишину взорвали.
Ее крылья легли на плечи
И прогнали его печали.

* * *

Расставались с тобой три раза,
Догоняли в ночи вагоны,
Пропитали город заразой
И нарушили все законы.

Расставались с тобой сладко,
Расставались с тобою дерзко,
И пусть ты не просил подарка,
Но в ладони легла подвеска.

Расставались три дня, три ночи,
Надоело уже прощаться.
Разорвали друг друга в клочья,
Чтобы больше не расставаться.

Бессонница

Голову ломит опять от бессонницы,
В горле холодное пляшет безумие.
Знаешь, наверно, опять полнолуние,
И я никак не могу успокоиться.

Снова и снова вторгаюсь в запретное,
Кто-то хохочет и тянет в безмолвие.
Рюмки наполнены смертью и кровью,
Чувства ненужные и безответные.

Полночь и молнии в небе над городом.
Вороном черным плечо вновь увенчано.
Я забываю, что я просто женщина.
Я наслаждаюсь убийством и голодом.

Снова мечи, топоры. Босоногая,
Молча, по трупам шагаю с улыбкою.
Сладко быть дерзкою, сладко быть дикою,
Мир наполняя тьмой и тревогами.

Утро пришло, словно варваров конница,
В клочья разодрано платье багряное,
Падаю в сон утомленная, пьяная.
Что же, до встречи, колдунья Бессонница.

* * *

Этот мир черно-белый, но нас не снимают в кино,
Вместо лиц теперь маски, мы судьбы сменили на роли.
Пожимаешь плечами, — наверно, тебе все равно,
Для тебя жизнь — игра, и ты к ней подбираешь пароли.

Черно-белая жизнь, и вокруг пустота, суета,
Скука смертная, глупо, смешно, надоело.
Впереди, позади, темнота, чернота,
Этот мир — лишь асфальт, разрисованный мелом.

Но вот плоть и вот кровь, возьми нож, режь, кромсай,
Окуни в алый сок клевер, розы, тюльпаны,
Собери пену с губ, по волнам разбросай,
Опрокинь ведро с кровью в рассветные раны.

Мне не больно, не бойся: один настоящий рассвет
Сад в цвету, море в розовой, ласковой пене
Стоят жизни. Не веришь? А хочешь совет?
Вены вскрой и пожар нарисуй здесь осенний.

Алена Шахова

ДЕСЯТЫЙ КИЛОМЕТР

Татьяна Яковлева,

Подруги у меня — девчонки все веселье, особенно Галя. Галя — это вообще вечный экстрим, у неё что ни день, то прыжки с парашютом, только парашют часто не раскрывается, поэтому с Галой уходишь в затяжной прыжок, не зная, будет ли приземление. Я об этом знаю, но каждый раз соглашаюсь участвовать в её «дело верное».

Ну так вот, дело было так, приходит ко мне Галя, вся такая загадочная, глаза горят неестественным блеском, и так как-то прямо с порога говорит: «Танька, а Танька, собирайся, мы едем в гости, все удобства, шампанское рекой, автобус через час». Я как-то призадумалась, глаза уж слишком блестят, но сдуру согласилась. Разве Галке нашей откажешь? Это же не женщина, а пивявка, трещит со скоростью автомата Калашникова, такого наговорит, что и мертвый станет делать все, что ни скажет, лишь бы отстала, ценный экземпляр для торговли.

Ну так вот, собрались мы с этим ценным кадром в гости, а было это поздней осенью, почти зима, только снега нет, но Галя же сказала, все удобства, шампанское рекой. Я сложила в сумку свой моднявый спортивный костюмчик белый, сорочку ажурную, розовые тапочки с меховыми помпонами, но на всякий случай сверху бросила свитер мохеровый и носки шерстяные, я же с Галой еду.

Я складываю, а Галя приговаривает: «Танька, а Танька, зачем

столько шмоток набираешь? Там же все удобства, шампанское рекой», — и еще раз семь то же самое, но с разной интонацией, потому что, в отличие от «калашникова», у Галы патроны не кончаются.

Ну так вот, одела я свои голубенькие джинсы, голубенькую кофточку, сапожки итальянские на каблучке, белые, накинула белую курточку и... вперед, туда, где удобства и шампанское рекой.

Прибыли мы на автовокзал, Галя к кассе и кричит: «Девушка, а девушка, нам два билета на десятый километр». Девушка за стеклом чуть не оглохла, как-то странно глянула в нашу сторону, но два билета выдала. Я пошла занимать место в автобусе, а Гале приспичило. Захожу в автобус и, протягивая шофёру билеты, говорю: «Молодой человек, высадите нас на десятом километре». Дело было под вечер, шофер тоже странно посмотрел на меня, но промолчал. Я села на свое место и решила, что шофер мои слова не расслышал. Тут в автобус влетает облегчившаяся Галя, выставляет свою грудь водителю под нос и со скоростью пулеметной очереди тараторит: «Любезный, не будете ли вы так любезны, высадите нас на десятом километре». У шофера брови уподобились под кепку, он что-то буркнул, Галя рассьпалась в благодарностях и плюхнулась рядом со мной. До меня стало доходить, что я чего-то не понимаю, я Галу

спрашиваю: «Галка, куда мы едем? И где этот десятый километр?» На что Галя мне с ангельской улыбкой отвечает: «А черт его знает! Не дрейфь, Танюха, все будет тип-топ, первый раз, что ли? Мне сказали, все удобства, шампанское рекой». Уже стемнело. По автобусу шла контролерша, проверяла билеты, когда она глянула в наши билеты, глаза у неё как-то слишком округлились и она стала походить на камбалу, которую только что достали из холодильника. Она оглядела нас с ног до головы, но мы же с Галой дамы солидные и жутко модные, Галя даже больше, чем я, каблук у неё сантиметров двенадцать, колготки в крупную розу, юбка кожаная, чуть ниже пояса и грудь шестого размера в декольте. Мы решили, что контролерша позавидовала нашей красоте и непременно захотела с нами на десятый километр.

Ехали мы уже минут пятнадцать-двадцать, по логике уже должен быть десятый километр, но нас никто не собирался высаживать, и Галя решила напомнить о себе и своим нежным басом сказала: «Девушка, вы не забыли, что нас надо высадить на десятом километре?» Девушка аж подпрыгнула на сиденье, а пассажиры всего автобуса стали походить на только что пойманных рыб. Тут парень, сидящий позади нас, осторожно спрашивает: «Простите пожалуйста, а вы точно зна-

ете, куда едете?»

«Ну, да», — с невозмутимым видом ответила Галя.

Парень как-то странно стал кивать головой, но вопросов больше не задавал.

Прошло еще минут пятнадцать, проехали еще километров двадцать-двадцать пять, Галя опять на весь автобус: «Девушка, а это не десятый километр?»

Женщина, сидящая перед нами, сжалась и сказала: «Вам выходить через две остановки после меня, но что вы там будете делать?»

«У нас там совещание», — сказала Галя.

Женщина отвернулась и тоже как-то странно стала кивать головой. Было совсем темно.

Через минут двадцать после того, как эта женщина сошла, автобус остановился, и шофер, и контролерша, и еще оставшаяся часть пассажиров вдруг как-то хором: «Десятый километр, ваша остановка».

Пока мы выходили, все провожали нас взглядом. Когда автобус отъехал, я поняла, чего я не понимала, и почему все так странно смотрели на нас. Мы стояли среди леса, в полной темноте.

— Ну, куда теперь? — растерянно произнесла я.

— Танюха, не дрейфь, нам надо найти дорогу направо, пройти по ней минут десять, а потом идти на огонек, а там уже все удобства, шампанское рекой и танцы до упаду.

Не знаю, как шампанское и удобства, а насчет танцев до упаду я засомневалась после того, как мы, спотыкаясь и падая, пошли по еле найденной дороге. Слава богу, где-то вдали засветил огонек. Всю дорогу я куль-

турно высказывалась насчет Галы и всей её родни, а Галя, поднимая ноги, как цапля, приговаривала: «Ну что, Танюха, первый раз, что ли? Шасс все будет: и шампанское, и удобства, и танцы».

Когда мы добрались до огонька, оказалось, это одиноко стоящая дача посреди леса, удобства метрах в десяти, шампанского уже не хотелось, а на танцы просто не было сил. А вообще-то, потом, после пары литров выпитого домашнего коньяка стало весело. Когда ложились спать, носки и свитер очень даже пригодились, а в ажурной сорочке положили спать Галу, ей было уже все равно.

На следующий день, возвращаясь домой, я объявила Гале бойкот и молчала, а она тыркала меня локтем в бок, приговаривала: «Танюх, правда, классно отдохнули? все, как обещали: и коньяк рекой, и свежий воздух». Когда селись в автобус, за рулём был вчерашний водитель, он чуть не проглотил свою сигарету при нашем появлении, и по выражению его лица я поняла, что увидеть нас живыми он уже не рассчитывал, и в чем-то он был прав, потому что вечный экстрим с Галой выдержит не всякий. Слабакам с ней делать нечего, это я уже адаптировалась, привыкла.

А на следующей неделе мы едем к Галкиной родне на Кукуевку. Галя сказала так: «Танюх, там свежий воздух, баня, шампанское и танцы». А я думаю, что баня давно сгорела, шампанского там отроду никто не пьет и дело чаще доходит до драки, чем до танцев, поэтому Кукуевка — это уж без меня, на этот год мне хватит десятого километра с удобствами и шампанским.

Я и ты

День за днём, страница
за страницей

Я листаю жизни календарь.
Жарким летом мне ночами снится
Мёрзнувший заснеженный январь.

Снится лес в сугробах голубых
И озера, скованные льдом,
Согреваюсь светом глаз твоих
И твоим окутана теплом.

Осенью я слушаю капель,
Стук дождя по мокрому крышам.
За зиму будет вновь апрель,
Пенье соловья услышим.

День за днём куда-то
мчатся годы,

Стрелки на часах
не замедляют ход.
Мы подвластны принципам
природы,

Я и ты — такой круговорот.

***

Россия...
Берёзы по пояс в снегу,
Лихие морозы
И рожь на лугу.

Россия...
Шум моря, слезой янтаря,
Песчинкой в ладони
Россия моя.

Россия...
Туманы, садов аромат,
Былые курганы,
Дожди, листопад.

Россия...
Просторы и синь васильков,
То штили, то штормы,
Кресты куполов.

Россия...
Секреты свои не тая,
Живу я в России,
Россия — моя!

ЛЕШКА-ФАНТАЗЁР

Нина Калинина,
преподаватель школы 13

Наступила долгожданная весна. Школа словно проснулась от зимней спячки. В огромных стеклах засветились первые солнечные зайчики, а в глазах детворы заиграли бесенята. Даже школьный звонок звенел по-весеннему. Шумная толпа весело, подталкивая друг друга, направилась по своим кабинетам.

Итак, прозвенел звонок. Как всегда, спокойно вошла в класс. Начался обычный урок. Но вот тихонько приоткрылась дверь. Меня попросили срочно подойти к телефону. Посмотрев на класс, остановила взгляд на второгоднике Лешке Иванове. Он был грозой класса. Усадила его за учительский стол. Таким образом обеспечив порядок в классе, вышла из кабинета. Вскоре, возвращаясь обратно, была удивлена тишиной, воцарившейся в мое отсутствие. Так захотелось резко открыть дверь и увидеть все своими глазами. Но что-то остановило меня. Услышав громкий и уверенный голос Лешки, не поверила собственным ушам. Он даже вызубрил урок, что с ним бывало очень редко, не смог бы говорить таким литературным языком. А Лешка не умолкал:

— Это было летом. Летние каникулы люблю проводить у деда на хуторе. Мы с ним все поля на тракторе объездим и весь лес пешком обойдем. А еще люблю сенокос. Это он научил меня пахать и траву косить. Спать люблю только во дворе. Дед в доме, а я на сеновале во дворе. Дед в доме, а я на сеновале. Знаешь, что такое «сеновал»? — спросил кого-то Лешка.

— Эх, ты, макаронина городская, что ты тогда вообще знаешь? — снисходительно произнес Лешка.

Удивительно, что тот, кого спрашивали, даже не обиделся, иначе тут же завязалась бы драка. Просто чудеса происходят в классе! А Лешка продолжал:

— Зарююся в свежее, душистое сено... тепло. В тот вечер дед, как обычно, спал в доме, а я залез на самую макушку стога сена, что стоял прямо во дворе. Разбросил руки и ноги, словно в свободном полете. Над головой небо без конца и края, даже не по себе как-то, когда представишь всю Вселенную. Аромат от свежего сена такой, что голова кругом, и все звезды будто на ладошке. Спать совсем не хотелось. Нашел на небе созвездие Большая Медведица и стал наблюдать, не отрывая глаз.

Лешка замолчал, а мне подумалось: а куда ему еще смотреть, если другого ничего не знает? За дверью снова послышался его уверенный голос:

— Смотрел, смотрел... до боли в глазах и вдруг заметил, как одна звезда стала падать вниз, делая в небе зигзагообразные движения, совсем не свойственные падающей звезде в мае. Открываю глаза — вдруг вижу в небе мощное световое пятно, которое совершает зигзагообразное движение. Наблюдая за ней, увидел, что она быстро менялась в размерах, стремительно увеличиваясь. Почувствовал странное волнение и сильное сердцебиение, даже зажмурился, чтобы прийти к

себя. Открываю глаза и вдруг вижу: прямо над лесом огромное светящееся пятно. От него во все стороны идет сильное свечение разноцветных огней. Эти завораживающие лучи как магнитом притягивали меня к себе. Спрыгнув с копы сена вниз, испытывая только чувство любопытства, побежал в сторону леса через поле.

Мне показалось, что какая-то неведомая сила меня перенесла в одно мгновение к месту, куда стало опускаться это светящееся пятно. Не успев даже испугаться, увидя перед собой не светящееся пятно, а целое сооружение круглой формы на платформе диаметром метров десять. Платформа стояла на трех опорах. Пришлось спрятаться за ствол большой ели, чтобы лучше рассмотреть необычный объект. А в голове сразу мелькнула мысль, что это то самое НЛО, о котором так много последнее время спорят во всем мире. Ну, теперь я им всем докажу... — послышалось тяжелое топанье огромных Лешкиных ботинок — это он соскочил со стула и заходил по классу, давая выход своим

эмоциям. — Да, я видел собственными глазами, что в центре платформы находились цилиндрические баки высотой метра три. Все сооружение было похоже на усеченный конус. Видел, как инопланетяне заходили сверху между баками. Потом почувствовал легкий толчок в голову, и передо мной появился маленький экран, сквозь который были видны инопланетяне. Они заходили и выходили из своего корабля через люк между баками. Теперь сомнения не было, что вижу именно внеземных существ, с которыми у меня состоится телепатический контакт...

Лешка вдруг стал оперировать такими сложными понятиями, которыми вряд ли мог бы овладеть даже истинный любитель фантастики. Говорил Лешка тоже без запинки, словно читал по книге. В классе стояла такая тишина, о которой мог только мечтать любой учитель. Впервые захотелось, чтобы звонок прозвенел как можно позже. Лешка тем временем, упоенный собственной фантазией, продолжал:

— Мне удалось рассмотреть двигательную установку, которая во время полета создает вокруг НЛО разреженное пространство, вакуум. Позже понял, что это была, наверное, база инопланетян. Космическая «тарелка» светилась уже тусклыми огнями по кругу нижней части корабля. На экране прочитал приглашение подойти к ним и что от меня ждут ответ. Помню, мне не пришлось даже рта открыть. Весь диалог велся телепатически. Видно, получив от меня положительный ответ, на экране высветились слова приглашения войти внутрь. А что! Мы не из робкого десятка!..

Послышался глухой стук увесис-

того кулака в собственную грудь. Если, по правде, Лешке никому и ничего доказывать не надо.

— ...Так оказался внутри. А там чего только нет! Приборы, экраны, какие-то лампочки — и все светится, меняются конфигурации и цвет.

Пошел вдоль панели с приборами и увидел ключ в зеркальной двери. Подумал, что сейчас отключу ее, но маленький гуманоид как закричит что-то. До сих пор стоит в ушах тот неприятный звук, а на экране прямо передо мной появились слова: «Не бойся, здесь тебя никто не тронет, мы представители высшего разума!» Вот, думаю, как раз то, чего мне так не хватает. Может, помогут обрести этот самый разум. На экране медленно плывут слова: «Хочешь увидеть Луну и полететь на звезду Альтаир?» Телепатически отвечаю, что, почему бы и нет, если только с возвратом. Видно, договорились. Даже не почувствовал, как мы уже летели в сторону Луны. Эта голубая планета меня поразила своими просторами и неопикуемой красотой лунной поверхности, и жаль, что не приунились, а полетели дальше. Зато побывали на другой не менее загадочной планете 18. Там живут маленькие зеленые гуманоиды. Эта планета есть невидимое эхо Земли. Ее орбита в виде восьмерки между Луной и Землей. Там постоянное лето. На ней живут великаны — существа высокоинтеллектуальные и зеленые злые карлики без всякого интеллекта.

Наверное, тоже не хотели учиться в своих заведениях. Но какая великолепная музыка звучит там!.. Лешка даже стал напевать что-то неземное, неповторимое.

Странно, что и после этого в классе стояла тишина. Под гипнозом они там все, что ли? Но самой так хоте-

лось, чтобы никто не помешал такому необычному уроку.

— Потом мы полетели на планету Альтаир, где меня ожидало неповторимое зрелище, — продолжал Лешка, легко удерживая тишину в классе.

— Вот ты, всезнайка, скажи, в чем носят свои книжки и тетрадки дети инопланетян? — это Лешка обратился к отличнику Пашке с густой и пышной шевелюрой на тонкой шее. Сопение Пашки было слышно даже за дверью. Он всегда шумно сопит и вздыхает, когда не может найти в своей голове ответа. Представив его огромные перепуганные глаза, хотелось войти в класс, но удержалась.

— Эх ты, луч света в темном царстве! Это одна из немногочисленных дитат, применявшееся Лешкой в его своеобразном лексиконе. — А я знаю, потому что все сам видел! Нет у них никаких книг, тетрадей и тем более ранцев, — снова послышалось шарканье тяжелых ботинок. Лешка ходил между рядами парт, заложив руки за спину, подражая учителю истории.

— Да, ну! — облегченно выдохнул класс, когда Лешка отстал от Пашки.

— У всех детей инопланетян на руке вместо часов маленькое устройство с экраном. При помощи кнопок и звуков они могут открыть любой учебник и тетрадь. Зато там есть такие же конопатые...

Лешка даже не успел договорить, когда самая смелая в классе девочка, не обращая внимания на сдержанный смех, ответила: «Сам ты конопатый, убил дедушку лопатой!». Но он даже на этот раз не обиделся, ведь Настя ему всегда нравилась.

— Длинноволосые там тоже есть. Только свои косы и хвостики они

связывают не лентами и резинками, а проволочками, светящимися разноцветными лучами, поэтому вокруг тех девочек всегда светится радуга.

— Вот круто! — ахнули девчонки-земляне.

Леха, видно, дернул за косу Алену, а та хлопнула его по руке.

— Ладно, слушайте дальше, — произнес он. — Потом мне показали светящееся сетчатое полотно. Квадратные ячейки десять на десять сантиметров красочно переливались всеми цветами радуги. За сеткой ничего не было видно, но своим свечением притягивает землян. Вот такой сеткой инопланетяне похищают людей ночью. Хорошо, что в ней на тот момент никого не оказалось, — Лешка стукнул кулаком по парте, словно был готов кого-то спасти. — Больше всего мне понравилась планета Альтаир. Она похожа на нашу Землю, но ходить по ней легче. Даже показалось, что весить стал меньше, поэтому парил над поверхностью, легко перемещаясь в любую точку.

Лешка, видно, попытался продемонстрировать, но посыпался шум падающего стула. Странно, но в классе снова тишина и никакого хохота. А он, чувствуя, что скоро прозвонит звонок, стал говорить скороговоркой, проглатывая окончания слов, но никто не замечал, даже мне было понятна его речь.

— Потом предложили специальную одежду - комбинезон серебристого цвета, на голову надели скафандр, а на грудь повесили светящийся шар для защиты. Когда приближается тот, кого надо бояться, из шара вспыхивает луч, лишающий всякого движения. На этой планете живут и агрессивные существа, похожие на животных с лапами вместо ног, а руками они ходят по земле.

Один из гуманоидов показал на

экране карту солнечной системы. Я увидел нашу планету Земля! Вдруг сердце так громко застучало, что даже испугался: как бы никто не услышал. Такая тоска ододела меня, что стал мысленно передавать им одну и ту же фразу: «Здесь хорошо, но дома лучше!». Снова вышел экран со словами: «Закрой глаза и будешь дома». Конечно, не заставил себя долго упрашивать и мягко приземлился на копу сена, будто никуда и не улетал. На сердце так стало тепло и спокойно, что даже сочинил стихотворение. Лешка начал декламировать собственное сочинение. С каких это пор? Прислушалась...

Никогда не видел красоты такой:

В летнем небе невидимой рукой
Узор выводится из белых облаков,

И похож он на тысячи подков.
Кто из воздуха и капельки воды
Мне оставил в небе тайные следы —

То плывут над лесом белой полосой,

То идут над полем, словно
дождь косой?

Кто рисует кисть снежную кайму,

Кто эту сказку дарит —
не пойму!

Лешка замолчал, и класс молчал. Зазвенел звонок, но никто его не слышал. Если бы не этот урок, мне пришлось бы услышать до боли знакомый шум двигающихся столов, падающих стульев, шлепающихся на пол учебников, визг девочек и улюлюканье мальчишек. Но сегодня мне не пришлось отскакивать от двери. Еще находясь под впечатлением, ребята медленно покидали класс. Только перешагнув порог, они словно пришли в себя и с

возгласами: «Ну, Лешка, ну, фантазер!», — как горошины рассыпались по коридору.

А сам Лешка выходит из класса не спешил. Он победителем восседал на стуле за столом и всем своим видом говорил, что мои надежды он оправдал. У меня родилась идея этого лентя и баламута спокойствия освободить от домашнего задания хотя бы на время. Пусть Лешка Иванов сочиняет стихи и рассказывает свои истории. Может, так он больше принесет пользы классу и себе. Положив руку на плечо Лешке, сказала:

— Леша, на следующий урок придумай еще какую-нибудь историю, а за стихотворение ставлю пятерку, молодец!

Но, вдруг обидевшись, он сказал:

— Не фантазер я, а правда там был, — показав пальцем в потолок, добавил: — Хотите — верьте, хотите — нет, — и убежал из класса, но у самой двери крикнул: — За пятерку спасибо, только стихотворение тоже не я написал, это оттуда!

И дверь захлопнулась.

А мне осталось только руками развести:

— Ну, Лешка, фантазёр!

Русь моя

Не вижу дивного лица,
Только слёзы без конца.
Моя ли это сейчас Русь?
Но тобой ещё горжусь.

Вновь ты стала богомольной,
Звон слышен колокольный,
И стоят рядами свечи,
И льются тихо речи.

Отдать просящим поспеши
Ты тепло своей души
И бурный перейди порог
На распутье трёх дорог.

А то ведь можешь опоздать
Силу духа не познать,
Всё с водою унесётся,
Душа там не спасётся...

Мама

Мама — родное мне слово —
Будет музыкой вечной звучать,
Будет молитвою словно
В растревоженном сердце стучать.

Мама — сколько в слове тепла,
Между нами ведь таяли льды.
Всегда нежной, мудрой была
И ошибки прощала мне ты.

Шепчу теперь с грустью в ночи:
«Никого нет дороже тебя».
Ты счастья хранила ключи
И меня, всей душою любя.

Мне так одиноко порой
И тоска застилает глаза,
И чувствую хрупкий покой,
И горячая лётся слеза.

Своим бы согрела теплом
И прощенья стала б просить.
Память о ней в сердце моём
И сейчас помогает мне жить.

Память

Он, став героем дважды,
Шагнул на пьедестал.
Поднявшись ввысь
однажды,
Нам имя своё дал.

Дух русский сохранился
Здесь в подвигах отцов,
И город возродился
С названием Черняховск!

Шпили старой готики
Так мирно живут тут.
Тонкой дугой мостики
Нас в прошлое введут.

Весною краше парки,
Луга вокруг цветут.
Здесь кружевные арки
По городу плывут.

А в День Победы город
Всех в гости к себе ждёт.
И реет знамя гордо,
Опять парад идёт.

И в память славной даты-
Герою наш салют.
Чеканя шаг, солдаты
Честь строем отдадут!

Не берите грех...

Посв. С.Б.

Вот и пришло равновесие
В жизни моей и душе.
В сердце окно занавесив,
Спокойней как-то уже.

С улыбкой назад оглянусь,
Махну чему-то рукой.
Спокойно на утро проснусь,
Пойду стороной другой,

Где зависть с дороги уйдет,
Любовь ошибки простит,

За руку добро поведет
И в сердце боль замолчит.

Обиду в душе не держу,
Все свыше Богом дано.
Лишь навстречу не поспешу,
Мне легче стало одной.

Но лучиком солнца в прошлом
Та дружба наша была.
И было бы даже пошло,
Чтобы боль навсегда прошла.

Хочу в тихой заводи рек
Чистой водой угощать.
На себя не берите грех
Меня в миру не прощайте!

На западе России

На западе России,
Где свечами стоят
Стройные берёзы,
Касаясь облаков
И, где дождинки,
Как будто слёзы,
По щекам Земли
В озёра синие
Протоками бегут
Здесь маленькая
Родина моя,
Где льют, ждут.

На западе России
И звон колоколов,
И травы сочные
Греют мою душу.
Здесь через века
Далёких предков
Чуть голос слышу.
Стал милее сердцу
Мой дальний уголок,
И здесь, в России,
Давно живут,
Кого сегодня
Черняховцами зовут!

ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Музыка И. Трень
Стихи П. Жукова

Andantino $\text{♩} = 120$

Fm Fm Fm Fm

По - ёт сне-жок под са - по - га - ми так ме - ло -

Fm Bm C C

- дич - но - хруп да хруп. Лу - на, и - ду - ща - я за

C C Fm Fm

на - ми, На - де - ла об - лачный ту - луп. А звёз - ды - не -

Fm F Vm

- бо ук - ра - ша - я - Кзе - ниту впол - но - чи сле - шат.

Vm Bm Fm C C

Вда - ли Мед - ве - ди цаБольш - ша - я Ведёт. мох - на - тых мед - ве -

Fm F F V

- жат. На - встре - чу пло - щадь го - род - ска - я

G7 G7 Cm Cm Cm Cm

Из бровы взды - би - ла ко - ня. И ты, ве - се - ля - та - ка - я,

Gm Gm D Gm F F

Слу - лыб - кой смот - ришь на ме - ня Я взгля - дом лас - ко - вым со -

V D G7 Cm Cm Cm

- гретый, На крыль - ях буд - то бы па - рю. Лу - ну и звёз - ды над пла -

Gm Gm Gm D Gm *mp*

- не - той Те - бе, лю - би - ма - я да - рю

Поёт снежок под сапогами
Так мелодично — хруп да хруп.
Луна, идущая за нами,
Надела облачный тулуп.

Вдали Медведица Большая
Ведёт мохнатых медвежат.
Навстречу площадь городская
Из бронзы вздыбила коня.

А звёзды — небо украшая —
К зениту в полночи спешат.

И ты, весёлая такая,
С улыбкой смотришь на меня.

Я, взглядом ласковым согретый,
На крыльях будто бы парю.
Луну и звёзды над планетой
Тебе, любимая, дарю!

Луну и звёзды над планетой
Тебе, любимая, дарю!

ТАНГО МОЕЙ ЮНОСТИ

Стихи и музыка Надежды Топтыгиной
Записала Валерия Ваткеева
Компьютерный набор: Ирина Трень

Медленно

Бре - ли мы по пар - ку, по снеж - ным ал - ле -

- ям нам ста - ру - ю сказ - ку шеп - та - ли ме - те - ли. Из

чых - то о - ко - шек за - бы - то - е тан - го грус -

- ти - ло о прош - лом сме - я - лось и пла - ка - ло тан - го

на - ше пер - во - е тан - го под ор - кестр ду - хо - вой

тан - це - ва - ли с/то - бой тан - го

на - ше пер - во - е тан - го от - че - го же раз - лу - ка

ста - ла нашей судь - бой.

Брели мы по парку, по снежным аллеям,
Нам старую сказку шептали метели.
Из чьих-то окошек забытое танго
Грустило о прошлом, смеялось и пело.

Танго, наше первое танго
Под оркестр духовой танцевали с тобой.
Танго, наше первое танго...
Почему же разлука стала нашей судьбой?

Метель всё сильнее над нами кружится,
А нам всё больше с разлукой мириться.
В твоём шёпоте — крик и любви расставанье,
Счастья нашего миг и опять ожиданье.

Танго, наше первое танго
Под оркестр духовой танцевали с тобой.
Танго, наше первое танго...
Почему же разлука стала нашей судьбой?

Но вот и перрон. Сердце в юность рванулось!
Ты проходишь в вагон, всё во мне встрепенулось.
Я не вижу людей, я кричу как шальная:
— Возвращайся скорей, моя боль, моя тайна!

Танго, наше первое танго
Под оркестр духовой танцевали с тобой.
Танго, наше первое танго...
Почему же разлука стала нашей судьбой?

СТИХИ И СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ванечка и зайчиха

Дача, где Ванюшка жил всё лето, была на самом краю небольшого леса. Друзей у него было мало — Алёшка да Серёжка, два брата, с другого края посёлка. Они были старше Ванюшки на целых три года. А так во всём посёлке одни старики и старухи жили. Все делами заняты, кто какими. У Алёшки с Серёжкой тоже часто свои дела приключались, и приходилось Ванюшке целыми днями себя самому развлекать. Сидит как-то раз он на деревянном крыльце перед домом. Крыльцо большое, высокое. Сидит и ножом из коряги фигурку вырезает. Вдруг слышит — стучит сзади кто-то по крыльцу. Странно как-то стучит. Повернулся Ванюшка посмотреть, кто это к нему в гости пришёл — так и замер. Заяц сидит на задних лапах, а передними по крыльцу стучит.

Удивился Ванюшка:

— Кому скажи, не поверят, что бы заяц к человеку вот так, среди бела дня в гости пожаловал. Что-то тут не так.

Увидел заяц, что его заметили, в сторону леса прыгнул и остановился. Поднялся на задние лапы, передними подёргивает, а сам в глаза Ванюшки глядит, жалобно так, будто хочет что-то сказать. Встал Ванюшка с крыльца, посмотрел по сторонам — ничего необычного нет, кроме лесного

гостя. А заяц опять в сторону леса прыгнул и замер, и снова на мальчика смотрит, не мигая. Ванюшка к нему шаг сделал и остановился: что же дальше будет? Заяц оживился, к лесу уже два прыжка сделал, обернулся и посмотрел на мальчика тревожным взглядом. Ванюшка ещё шаг сделал — всё повторилось, как в первый раз. Понял мальчик, что заяц зовёт его за собой.

— Ох и попадёт мне, что в лес без разрешения пошёл: как объяснишь потом, что сам заяц за тобой пришёл? Непроста это.

Стояя от любопытства, Ванюшка решительно пошёл за зайцем. А заяц, прыгая вперёд по лесу, поглядывал: идёт ли за ним мальчик. Вскоре среди берёз и сосен стали встречаться елочки: сначала редкие, затем целыми группами. Заяц забежит за елочки и ждёт, когда мальчик поближе подойдёт, потом путь дальше показывает. Минут через десять остановился заяц и как-то странно стал на месте крутиться и куда-то заглядывать. Потом отскочил в сторону и ждёт, когда мальчик к тому месту подойдёт. Ванюшка осторожно раздвинул траву и увидел как на дне глубокой ямы, похожей на заброшенный колодезь, сидят, прижавшись друг к другу, два комочка.

— Заячата! — удивился мальчик. — Как же они туда попали? Как же мне их теперь достать?

Ванюшка обошёл яму: края почти ровные, а бока у неё гладкие и без травы. Сложное дело. Стал мальчик поваленное дерево искать, а заяц забеспокоился: прыгает вокруг, зовёт к яме, переживает.

— Погоди, не беспокойся, сейчас что-нибудь придумаю.

Метрах в двадцати от ямы нашёл он поваленное старое дерево, мхом поросшее и укрытое от глаз травой и кустарником. Освободил один конец, обхватил ствол руками и приподнял. Ох и тяжёлым оказалось оно! За помощью бежать некогда, стемнеет скоро. Надо успеть достать зайчат, пока светло. Поднатужился Ванюшка и стал волоком, потихоньку, метр за метром, подтаскивать его к яме. А заяц как будто понял, в чём дело, успокоился, сел на край ямы и стал пощёлкивать тихо так, словно с зайчатами разговаривал. Наконец-то бревно одним концом опустилось на дно ямы. Заячата не шевелились: то ли от страха, то ли от слабости. Стало ясно, что сами они из неё не выберутся. Ванюшка аккуратно спустился по стволу дерева на дно. Оно было мягкое и скользкое, вокруг зайчат уже начала набираться вода, и они сидели в центре, как на островах. Мальчик засунул мокрые серые комочки, дрожащие от ужаса, к себе в карманы куртки, и полез по стволу обратно. Вдруг он услышал, как затрещало прогни-

шее дерево и, сломавшись почти на середине ствола, стало медленно проседать. Сердце забилось вдвое быстрее от страха оказавшись снова на дне ямы. Ванюшка замер, прислушался, до верха оставалась добрая половина пути. Аккуратно, почти не задевая ствол, мальчик подтянул ноги вверх, под себя. Он понял, что если упрётся ногами в дерево и резко выпрямится, то сможет руками дотянуться до края ямы. А там ветки от старого дерева помогут окончательно вылезти наверх. Последняя минута казалась бесконечной, но Ванюшка понимал, что только от него зависит успех спасательной операции. Он смог подтянуться наверх и, уже усаживаясь на край ямы, услышал, как сломавшийся ствол дерева рухнул вниз. Отдышавшись, Ванюшка достал из карманов напуганных зайчат и опустил их в траву перед стоящим на задних лапах зайцем. Заяц, то есть зайчиха, совсем от волнения страх потеряла и про мальчика забыла. Скорее своих зайчат проверять — всё ли с ними хорошо. Ванюшка замер: можно было руку протянуть и зайчиху погладить, но у неё сейчас другая забота. Мамаша схватила одного из зайчат и в два прыжка скрылась в лесу. Второго зайчонка, не обращая внимания на мальчика, зайчиха унесла в глубину леса тем же способом. Ванюшка встал, огляделся, надо было домой идти, уже начало темнеть. Но тут он увидел, как метрах в трёх от него появилась зайчиха. Она поднялась на задние лапы и уставилась на Ванюшку.

— Ты что? Опять что-то случилось? — удивлённо спросил мальчик зайчиху.

Но зайчиха постояла несколько секунд, глядя Ванюшке в глаза, будто благодарила его, и скрылась в лесу. Мальчик постоял ещё чуть-чуть и побежал домой — там, наверное, его уже ищут. Решил Ванюшка никому не рассказывать, что с ним сегодня произошло: не поверят. Только после этого дня он свою зайчиху очень часто на опушке леса видел, и не одну. Она словно в гости к мальчику приходила. А Ванюшка с тех пор переменялся, повзрослел как-то, замечать всё вокруг стал, лес ещё больше любил.

Светлана Кожевникова

* * *

Мне игрушки надоели,
Пойду лучше на качели.
Стану я на них качаться,
Звонче всех буду смеяться.

Детям

Кто же, кто,
Кто же, кто
Постучал в мое окно?
Может, друг пришёл ко мне
Посидеть в тишине?
Может быть, подружка
Пришла играть игрушкой?
Всё не так,
Всё не так.
Дятел мне стучит в косяк.
Тук-тук-тук,
Тук-тук-тук.
Вот откуда этот звук.

* * *

Небо — синяя река,
А по небу — облака
Словно лодки, посмотри:
И одно, и два, и три.

Арифметика для внучки

Сидят на ветках снегири.
Сколько их? Один, два, три.
Прилетели две синички,
Две красавицы-сестрички.
Надо снова посчитать:
Раз, два, три, четыре, пять!

Любовь Москун

Ослик

По пыльной дороге,
Под солнцем палашим
Спешил серый ослик
Рысцой семенящей.

На стройненьких ножках
Бежал очень бойко,
И кисточкой хвостик
Помахивал ловко.

На ослике ехал,
Мурлыкая тихо,
Мальчишка-наездник
И сплевывал лихо.

А следом клубилась
Пыль облачком легким
И долго кружилась
Под солнцем высоким.

Бежал серый ослик.
Дорога пылила.
Помахивал хвостик
Так просто и мило.

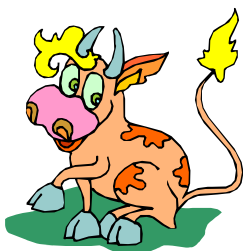
Раиса Эйзенбейс

Кружевное молочко

Ах! Сбежало молочко,
Пых-пых, из кастрюльки,
Пробежало босичком
Мимо кошки Юльки.

— Мяу-мяу! Ты куда
Лыжи навострила?
Ещё алая звезда
Свет не погасила.

— Я бегу туда, туда,
Где рожок играет,
Где пастух пасёт стада,
Где восход сияет.

На лугу там день-деньской
Божии коровки...
Суеты нет городской,
Птиц лишь гомон звонкий.

Я понежусь на траве
Шелковистой, нежной,
Мне подарит муравей
Цветик белоснежный.

И стрекозок стрекотя,
Шелест трав душистых
Убаюкают меня
На постельке мшистой.

А потом я вновь вернусь
И вольюсь в кастрюлю,
В ней на радость вскипячусь
Кружевами тюля.

Кошка Юлька ждёт-пождёт
Молочко парное,

Время медленно идёт.
— Что это такое?!

И щенок не ест, не пьёт,
Не играет в прятки.
Молочко он только ждёт,
Да и коржик сладкий.

Наконец-то молочко
Налилось в кастрюлю.
Кошка к блюду босичком!
— Накормите Юлю.

Ветряная мельница

Ветряная мельница
На буре стоит.
— Что ж она не вертится?
Может, крепко спит?

Мимо стая воронов
В городок летит.
— Что же в крыльях сломано?
Что же в них болит?

Не виновна мельница —
Просто ветра нет,
Зной стоит полмесяца,
В этом весь ответ.

Не грусти ты, Настенька,
Ветер прилетит,
Мельница в честь праздника
Крылья обновит.

Мельник — ох, бедовый —
Всю пшеницу смелет,
Душистый хлеб подовый
Он испечь сумеет.

А пока домой пойдём,
Чтоб не мокнуть под дождём.

Лана-Лана-Ланочка

Лана-Лана-Ланочка,
Ланочка-Светланочка
На заре проснулась,
Сладко потянулась.

— Что ж,
будильник,
ты молчишь,
Время мне не
говоришь?

— Так ещё ведь рано,
Милая Светлана!

Но в окошко солнышко —
Золотое доннышко
Глянуло с улыбкой:
— Здравствуй, моя рыбка!

Ты реснички распахни,
Сны крылатые спугни —
И со мной на лужок,
На крутой бережок!

Мы по травушкам пойдём,
Цветик аленький найдём,
В кружевной светлице
Встретимся с Жар-Птицей!

Просыпайся, Ланочка,
Ланочка-Светланочка!

Мураши-трудяшки

Маленький мурашик
Груз тяжёлый тащит,
День-деньской в работе,
День-деньской в заботе.

Если сунуть пруттик
В рыхлый муравейник,
То мурашик-шустрик
Тут в одно мгновенье.

...И второй, и третий,
Пятый и десятый...
Прутик тот облепят
Муравьи-ребята.

Веществом лечебным
Пропитают пруттик,
Средством этим верным
Раны лечит путник.

Этим утром вешним
Боль пройдёт на диво!
Братьям нашим меньшим
Скажет он «спасибо!»

Паучок

Плёл весь день паучок
Для детей гамачок,
Плёл из паутинки —
Тонкой шелковинки.

Будут детки там спать,
Он их будет качать,
Кольбельную петь,
В день грядущий глядеть.

Надежда Топтыгина

* * *

Божия коровка
Села на цветок,
И к земле склонился
Низко стебелёк.

Опустил на травку
Божью красу,
Будто бы в кроватку,
В свежую росу.

Ты ж не заблудися,
Милая моя,
Грустно будет детям
В небе без тебя.

Ты ж не загуляйся
На большом лугу,
Накорми конфетками
Божью детвору.

Людмила Врублевская

Радуга-дуга

Сегодня я на улице нисколько не гулял.
Я маме в день рождения картинку рисовал.

Там желтый одуванчик, зеленая трава,
Оранжевое небо и синяя вода.

Там разноцветный мостик и радуга-дуга.
Когда придете в гости, посмотрите тогда.

Ещё бы я кораблик в реке нарисовал...
А карандаш сломался, и я совсем устал.

Страхи

Детство давнее моё — платица линалые.
Страх пугал из-за угла палкою корявою.
Лишь стгустится темнота в тесной
комнатушке —

Закрываюсь с головой, лезу под подушку.
Под подушкой духота, а снаружи — тени...
Я от ужаса дрожу, подобрал колени.
А поближе подбегу — никакого страха:
Там белеется в углу дедова рубаха!
Не оттуда ли пошло? С той поры все страхи
Превращаю для себя в «дедовы рубахи»!

Немецкий язык

Немецкий Колька не учил: мол, в жизни
ни к чему!

И трудно было доказать обратное ему.
Весна. Уж четверти конец, а Николай гуляет,
И времени ему на Deutsch ну явно не хватает.

Сидел он в парке как-то раз, старушка
тут подходит
И на немецком языке о чём-то речь заводит.
В ответ смущённо «Guten Tag» всего-то смог
сказать,
А из того, что слышал он, ни слова не понять!

Впервые понял Николай, каким он глупым был,
И, разозлившись на себя, учебник тот открыл.
Теперь сидит и учит Deutsch.

И втайне представляет:
Старушка с ним заговорит, а он — всё понимает!

Галина Ваткеева

**ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ**

Наша «ЛЮСТРА»
(«Литературно-юмористическая страница») адресована тем, кто любит проводить досуг весело, с развлечениями, но при этом не выходя из дома и не вставая с любимого кресла, а так же для тех, кто может выразить свои мысли в рифму или, по крайней мере, с юмором, или иронией, или просто смешно... А также тем, кто считает свои творения забавой и баловством, предназначенным только для друзей и знакомых, или же авторам, которые не считают возможным включать свои шуточные творения в литературные сборники. Надеемся, что вы станете авторами литературно-юмористических страниц. Жанры приветствуются любые, условие одно: всё должно быть интересно и смешно.

Екатерина Ищенко,
ведущая рубрики

• **Баллада о красоте**
• Вы заметили, а то?!
• Я похожа на Бардо!
• У меня красивый нос,
• Хотя в веснушках и курнос.
• Что там Кидман мне Николь?
• У нее не бедра — ноль!
• Скарлет тоже Йохансон —
• Не прическа, а газон.
• Сшили б, бедной, ей парик,
• Не удрал тогда б жених!
•
• Во, к примеру, у Хилтон
• Распрекраснейший шиньон,
• Чтоб не знал крещеный мир,
• Как лысеет их кумир...
• Вы уж поняли, месье, -
• Я шикарна, как Мерсье!
• В «Анжелику» бы меня,
• И карету, короля...
• Не хромал тогда б Жоффрей
• Сто одиннадцать дублей.
•
• У соседки — костыли,
• Если надо — даст аж три!
• Верю я, что только гены
• Наделяют ликом «ценным».
• Напишу не без курсива —
• Моя мама так красива!
• У нее лицо иконы —
• Старорусской и исконной.
• Пусть славянскою загадкой
• Миг улыбки дарит краткий.
• Невозможно просто устно
• Описать портрет искусно.
• Если, друг мой, будешь
• В Храме,
• В золотой увидишь раме
• Образ Матери Прекрасной

И поймешь, что в сердце
властно
Есть один лишь идеал,
Совершенству — пьедестал!

Много в мире женщин разных,
Но доподлинно прекрасна
Только мать и только Та,
Что для каждого Свята.
Мне сказал фанат кино,
Я — «пряма копия Бардо».
Может быть, на склоне лет
Сын мой скажет:

«Мама, нет...»

Екатерина Горяинова

***

Я помню чудное мгновенье —
Передо мной явилась ты.
Я помню, было воскресенье
И зеленели травы и кусты.

Я помню пиво и коктейль,
Скамейку в сквере помню

Я помню блеск твоих очей.
Я помню всё... но всё же...

Где я сейчас и что со мной?
И чувствую себя я плоховато,
И что же это с головой —
Трещит, а ноги словно вата.

А где же ты, души моей
отрада?

Зарплата где и где пиджак?..
Но лишь бутылка стоит рядом,
И та пуста... Вот, значит, как...

Эраст Лоханкин

Засиделась

Лишь едва окно листвою занавесилось,
Я семнадцатой весною заневестилась.
Пусть завидуют подруги, есть, чем хвастаться,
Женихи со всей округи стали свататься!

Белый конь с волнистой гривой отбивал поклон,
Да жених сам некрасивый, был мной отклонен!
А другой казался бледным в свете облаков,
Да к тому ж еще и бедным, и зачем таков?

Третий, хоть не «безлошадный» и хорош собой,
Но какой-то слишком жадный, чтобы стать судьбой!
А четвертый выпить любит и, увы, не чай,
Да потом меня голубит как бы невзначай!

Пятый - умный был мужчина и еще поэт,
Мной отвергнут по причине:
слишком много лет!
А шестой и славный вроде, всех собой затмил,
Но скажу при всем народе: «Сердцу он не мил!»

Был седьмой, восьмой, девятый.
Всем вела учет,
А когда пошел тридцатый, потеряла счет!
От бесчисленных различий вывод был таков:
Что на мой-то век девичий хватит женихов!

И пока я выбирала, чтоб не прогадать,
Женихов совсем не стало:
«Хоть любого б взять!»
Только время все вертелось да вертелось,
Так я в девках засиделась,

ЗАСИДЕЛАСЬ Я!

Елена Шишлевская

Скрипка и барабан

В культурном музыкальном заведении
Собралось общество, чтоб время провести.
Все были вежливы, воспитанны, умели
Себя достойно и порядочно вести.

Там был Рояль, солидный, эlegantный,
Мадам Виолончель, маэстро Контрабас,
Известный ловелас
И кавалер галантный,

Девуца Скрипка — своим изяществом,
Фигурой гибкой, тонким вкусом —
Всем этим говорит
О близости к искусству.

Но, как всегда, — в семье не без урода:
Туда же затесался барабан.
Хоть он происхождением из народа,
Но в музыке — профан и шарлатан.

Пока вели душевный разговор,
Невольно вышел спор:
Чей из присутствующих звук
Приятнее на слух?

Тут первой слово попросила Скрипка,
Пропела соло без ошибки,
Но вдруг раздался шум и гам,
Все догадались — Барабан.

Рояль ему сказал:
«Ведь ты не знаешь нот!»
Но Барабан всё врёт и врёт
И грубостью и громкостью берёт.

Пробарабанил, наконец, в ответ:
«Я Барабан — народный инструмент,
Не то что вы, интеллигенты».
Рояль молчал, не зная, что сказать.

Мораль проста:
Не стоит с Барабаном слов терять,
но для общения — других предпочитать.

Алевтина Уманская

Стихотворная баццлла

— За год стихов с полсотни написала! —
Мне как-то дама вскользь сказала. —
Идут, идут сплошным потоком...
— Плотину, может, где сорвало ненароком?
— А Вам бы в шутку всё переводить!
Они действительно идут ночами...
— И открывают дверь, гремя ключами...
Я тут же мысленно в процесс включилась:
Неужто и в меня баццлла та внедрилась?

Галина Ваткева

ИГРА В РИФМЫ

Василь Безденежных,
сочинитель-рифмователь

А из нашего окна...

Наконец-то тишина...
По делам ушла жена.
На столе бутылка вина,
На тарелке ветчина,
Холодец из кабана,
И селедочка вкусна.
Тихо капает слюна...

Я налью себе вина,
Выпью стопочку до дна.
Посмотрю я из окна...

А из нашего окна
Башня Бисмарка видна.
А еще труба одна, -
Целый день дымит она.
Закрывает пелена
Вид прекрасный из окна.

Снова я налью вина,
Снова гляну из окна.
Во дворе растет сосна,
Под сосною — бузина;
На скамейке из бревна
Водку пьют три пацана.
Вся компания честна
Уж до чертиков пьяна...

Мужичонка с бодуна
Тащит бак из чугуна —
На него всегда цена.
Купит он себе вина —
Завтра будет с бодуна,
Начнет поиск чугуна,
Чтобы вновь купить вина...

Эх, налью еще вина...
Ну-ка, гляну из окна —
Не идет ли там жена?
Ой, идет, да не одна,

С нею теща, оба-на...
Ну, теперича — хана!
И ворчать начнет она...

Быстро выпью все до дна,
Пусть теперь зудит она,
Что мне выпивка вредна,
И что морда вся красна,
И что бедная жена...

Ну, какого, блин, рожна?
Ее ж дело — сторона!
Хоть кидайся из окна!

Вышел ежик из тумана...

Вышел ежик из тумана,
Вынул водку из кармана,
Из другого — два стакана.
...Оживилась поляна.

Прибежали три барана,
Прискакала обезьяна,
Приползли и два варана,
Прилетели два баклана.

Два приперлись гулевана,
Не хватило им стакана.
Была вызвана Марьяна,
Ей заказ на три стакана.

У бедняги павиана
Отнял тигр все два стакана.
Два верблюда с каравана
Раскурили два кальяна.

Целый день гудит поляна,
Все напильсь допьяна.
Уж порвали три баяна,
Два разбили барабана.

А прекрасная Марьяна
Все размазала румяна.
Обозвала Епифана,
Замахнулась на Демьяна.

Запросила марципана
И под соусом фазана,
Ущипнула павиана
И свалилась у каштана.

...Словно после урагана
Вся истоптана поляна:
Ни травинки, ни бурьяна —
Лишь осколки от стакана.

Где вода?

Это, право, ерунда —
В кране кончилась вода.
Без воды-то нам куда?
Ни туда и ни сюда.

Вёдра в руки — и айда
До ближайшего пруда.
Сена там стоит скирда,
Ходят тучные стада
Да всё по берегу пруда,
И даже какают туда.
Отдыхающих орда
Пьют, гуляют у пруда.

Мусор весь летит туда,
Совсем люди без стыда!
И какая там вода?
Как бы не было вреда...

Походил вокруг пруда —
Очень грязная вода!
Зря ходил я до пруда,
Час — туда и час — сюда.
Эй, во власти господя!
Будет в кране ли вода?

ПОСВЯЩЕНИЯ

Галина Ваткеева,
член литературного
объединения «Рассвет»

Ода литобъединению «Рассвет»

Ну до чего у нас талантливый народ!
Как говорится, «на ходу подметки рвёт».
По вторникам стихов натащат — кучу.
И все один другого лучше!
Не верите? Так убедитесь сами —
Во вторник в Доме книги ждём —
Хоть без стихов, хоть со стихами!

***

*А.К. Гахову, поэту,
члену Союза писателей*

Ну, Гахов, ты — король стихов!
И это каждый подтвердит готов.
Твои стихи под лупой изучаю — и так умаюсь!
Начну свои писать — и тут же отключаюсь!

***

*Лариону Земскому,
автору юмористических миниатюр*

Я, начитавшись Острослова,
Его успех решила повторить.
И ну супруга изводить,
Коль скажет не впопад.
Успех сомнительный — разлад.
А всё Земсков — он виноват!

***

*Дмитрию Стеценко,
поэту-лирику и сатирику, г Советск
Я — спец. по семейным делам, мужики!..
(Из сборника)*

Стеценко Дима стал брактолог!
Теперь не пишет он стихи,
А всё трактаты «Всё про это!» —
Рисует ямки, бугорки
И консультации проводит.
Сходить бы надо, мужики!

***

Надежде Топтыгиной

Ты сказки пишешь так красиво!
В них все желанья можно исполнять.
И я, уверовав в их силу,
Решила: вот бы полетать!
Уж крыльышки ЯК-40 прикупила...
Какие мне ещё слова сказать?

***

*А.П. Грицуку,
ЛитО «Росток», г. Советск.*

Грицук, наш Пальч, — голова!
Ему стихи везут возами.
А он их рубит на «дрова»...
(Но это строго между нами!)

***

*Леониду Глинскому,
поэту и барду от Бога, г. Калининград*

Я никогда не жду гостей!
Они придут всегда неожиданно,
ворвутся в дом... съедят мой ужин,
... я не сержусь, ведь я им нужен...
(Из сборника)

Ах, Глинский, душка, бард, поэт!
Ему от нас покоя нет. Уж занемог.
А он здоровеньким нам нужен!
Сегодня не пойдем к нему на ужин.

Автопортрет

С годами мысли легковесней,
А тело — всё наоборот!
По жизни я, как Ванька-встанька —
Всё так и жду: ну что меня толкнёт?
И чем сильнее, тем интересней.
Ведь я не упаду! Лишь громче будут песни!

ПОЭТ-ДУЭЛЬ

Елена Шишлевская
Эраст Лоханкин

Как-то раз в рамках поэтического конкурса «Классические вариации» на «Литературно-юмористической странице» («ЛЮСТРЕ») газеты «Полус + ТВ» Еленой Шишлевской было написано стихотворение «Как вспомню чудное мгновенье...», в котором речь шла о трудной жизни с мужем, который сильно изменился под воздействием главной российской вредной привычки. Заканчивалось стихотворение вопросом: «И если муж такой вот дома, /Тогда зачем его иметь?».

Большинству женщин тема знакома, тут даже и обсуждать было нечего...

Но... от одного из читателей — начинающего поэта, как он себя назвал, мы получили поэтическую отповедь, правда, под весьма необычным псевдонимом — Эраст Лоханкин.

...И началась поэтическая дуэль длиной почти в год.

Всё, что было написано за это время, предлагается вашему вниманию.

В публикации использованы рисунки Виталия Хвалея и Ивана Берната.

Екатерина Ищенко

Ведущая рубрики «ЛЮСТРА»
(«Литературно-юмористическая страница»)
в газете «Полус + ТВ»,
г. Черняховск

Как вспомню чудное мгновенье...

Как вспомню чудное мгновенье,
Так сразу же приходишь ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений «чистой» красоты.

В томленьях грусти неизбежной,
С нетрезвым взглядом пустоты,
Рубаха рвана, вид небрежный,
О, благоверный, - это ты!

С годами бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты:
Сошел на хрип твой голос нежный,
Размыслись водкою черты.

В глуши, во мраке заточенья
Проходят дико дни твои,
Как только выйдешь из забвенья,
Опохмелишься за троих.

Душа все ждет успокоенья,
Но вот опять явился ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений «чистой» красоты.

И сердце жить без валидола
Не сможет вдруг, начнет болеть,
И если муж такой вот дома,
Тогда зачем его иметь?

Елена Шишлевская

***

Я не поэт и рифмам не обучен
И ямб с хореем вряд ли различу,
Но я сегодня рифмой звучной
Шишлевской с «Люстры»
дать ответ хочу.

Ах, боже мой, что за страданья
И стон души на весь район.
Муж — это человек, вам Богом данный:
Какой уж есть, но есть же он!

Ей вид не нравится и голос...
А проживешь без мужа год-другой —
На голове рвать станешь волос:
«Приди обратно, дорогой!

Я все прошу и почию одежду,
А лучше новую куплю,
Ведь облик твой, пусть и небрежный,
Я до сих пор в душе храню».

Да этих женщин не понять!
Что за капризные созданья...
Есть муж — начнут страдать,
А нет — так не хватает им вниманья.

На вас теперь не угодить.
Вот толи дело, было ране:
Коли жену слегка побить,
Ей муж становится желанней.

Кончайте ныть и вздор нести!
Мужик и власть — они от Бога!
А если мужа вы успели «довести»,
Ну... должен он расслабиться немного.

Эраст Лоханкин

***

Эраст Лоханикин, дорогой,
Не так давно не убавляя шагу,
Вы вызов бросили мне свой,
И я скрестить решила с Вами шпагу!

Эх, мужики, вам лишь бы
расслабляться...
Попробуй только волю дать,
Как кто-то будет так валяться!
Что не захочешь подбирать!

Ну а кому-то бы не помешало
Манеры лучшие привить,
Чтоб мужика от павиана
Могли хоть как-то отличить!

А стоит нам, чуть приоткрыв колено,
В короткой юбке пробежать...
Как вы равнение «налево»
Уже готовые держать!

Но если все ж мы так вам надоели,
То скажем просто: «В добрый час!»
Да только не пройдет недели,
Как вы завоюете без нас!

Елена Шишлевская

***

Я не поэт и рифмам не обучен,
А впрочем, я об этом говорил...
Сегодня вызов мной получен,
И на ответ не пожалею я... чернил.

Со мной решили шпагу вы скрестить...
Наивно это и смешно!
Меня учили в армии из танка бить,
И карате учили, и дзюдо...

Но это лирика, теперь за дело:
На критику отвечу я рифмованной строкой.
Нет тягостней и муторней удела
Терпеть придирки женщин,
их характер непростой.

Мы не валяемся, мы падаем
под тяжестью проблем,
Но груз истории достойно мы несем,

Претит нам ваша легковесность тем...
Мы чушь за пивом не несем!!!

А что касается манер...
Так это просто прения сторон:
На приведенный с павианами пример
Ответить можно ссылкой
на маргышек и ворон...

И женщины нам не всегда, увы, пример —
Иная мужика любого стоит:
И выпьет, и пошлет без всяких там манер,
Заткнет за пояс или просто всех
«построит»...

Не чуждо нам к прекрасному влечение,
И красоту мы можем оценить...
Но вид чужих коленок
Не всем способен голову вскружить.

И ситуацию не надо обобщать...
Коль мы случайно оступились —
Умейте верить и прощать...
Чего ж за равноправие вы билась?..

Нам женщина не может надоесть.
Мы за нее всегда в ответе!

Хотя интриги ваши, глупости словес
Мешают жить на белом свете...

Итак, все подведя итоги,
Скажу я просто, без прикрас:
Да, недостатки есть, и много,
Но что б вы делали без нас?..

Эраст Лоханкин

* * *

Эраст Лоханкин, дорогой!
Ну что ж, продолжим поединок
дальше?
Вы дуэлянт, конечно, неплохой,
А я — не промах дуэлянтша!

Нетрудно, что тут говорить,
На вас направить острие рапиры, -
Но уязвимей я смогу пронзить
Своим оружием сатиры!

Мужчины нынче не сильные,
Как старое пальто уже не в моде,
Но как бы ни были бы вы умны,
А мы мудрее по природе!

Так, просыпаясь по утрам
И не придумав больше чем заняться,
Иного и не остается вам,
Как только с женщиной тягаться!

Но знайте, не найдя причин,
Ну почему же облик ваш уменьшен,
Что хочется тогда хвалить мужчин,
Когда боготворят мужчины женщин!!!

Елена Шишлевская

* * *

Я не поэт и рифмам не обучен...
А впрочем, я об этом говорил...
Так вот, сегодня рифмой звучной
Я говорю от имени мужчин!

Вот, блин, какая заковыка!
Конечно, мы не без греха.
Но почему сатиры столько,
столько крика,
Коль речь зашла про мужика?

Конечно, далеки от идеала,
Но просто я скажу и без затей:
Вот что б у вас без нас осталось,
И от кого б рожали вы детей?

Кто б посвящал вам и стихи и песни,
Кто б защитил в суровый час?
И разве б вы наряд невесты
Смогли примерить, да не раз?..

Конечно, мы друг друга стоим
И доля ваша тяжела.
Не всякий женщину устроит —
Так выбирайте не спеша...

А выбрав, с критикой полегче:
В ответе вы теперь за мужика...
И чтоб семья была покрепче,
Мудра должна быть и умна жена...

Конечно, мы немного эгоисты,
Нам хочется уюта и тепла,
Но, женщины родные, согласитесь:
Того ж хотите вы всегда.

А если иногда нас похвалить,
Ободрить иль улыбкой, или взглядом,
То мы не только что боготворить,
Мы на руках носить вас будем рады...

Так в чем тут заковыка?
Тут нужен просто компромисс,
Побольше такта, меньше крика...
И мы исполним ваш любой каприз!

P.S.

Елена, не сердись на мой ответ
И на мужчин не обижайся,
Давай напишем лучше мы сонет,
Иль песню, или просто байку.

Похоже, мы с тобой «списались»
И мыслим где-то в унисон...
А может, мы когда встречались?
А если нет — то, может быть, рискнем...

Свидания назначь ты день и час,
Я буду рад с тобою встрече.
Быть может, больше общего у нас...
Ты молода, и у меня еще не вечер...

Эраст Лоханкин

* * *

Я к вам пишу, — чего же боле,
Когда не знаю, что сказать?
Хотя себя не смею, что ли,
С Татьяной Лариной равнять?!

Так долго наша жизнь греховно
Переворачивала мир.
Татьяна мне близка духовно,
Но не Онегин мой кумир.

На что мне молодой повеса,
Эраст Лоханкин, дорогой!
Читаю вас я с интересом —
Не Вы ли вторглись в мой покой?

Не так давно вы написали:
«Умею я из танка бить!»
Но ничего вы не сказали
О том, как можете любить.

Вы как-то мимо проскакали,
Ведь под седлом был верный конь, —
Тогда мы разве оба знали,
Что в «Люстре» разожжем огонь?

И если отблески не вечны
От догорающих лучин,
То нету тем столь бесконечных,
Как тема женщин и мужчин!

P.S.

И я не против, хотя честно,
Какой же из меня поэт,
Чтоб вместе сочинили песню,
Балладу, басню и сонет.

У Ищенко Екатерины
Узнаете, как разыскать,
Уж если больше нет причины
За псевдонимом лик скрывать.

Лена Шишлевская

* * *

Давно мне писем не писали,
Поэт-дуэль, конечно, тут не в счет.
Наверно, покажусь банальным,
Но над ответом думал ночь я напролет.

Я к вам пишу, чего же боле?...
Блин, это ж Пушкин написал...
Начать в своей манере, что ли?
Да и она не идеал.

Конечно, далеко мне до поэта,
И академий не кончал,
Не написать красивого сонета,
И мал словарный арсенал.

Ваш интерес мне очень дорог,
Хотя я знаю, что слабы мои стихи,
И строк рифмованных ворох
Не испугает стихосложения грехи.

И я, конечно, не Онегин,
Не денди, не повеса молодой...
Виски уже покрыты снегом —
Да что там? — весь уже седой.

С любовью как-то не сложилось,
Хотя влюблялся, и не раз,
А жизнь промчалась, как приснилась,
Но не скажу, что жизнь не удалась.

Конечно, было в жизни все:
И счастье было и беда,
Но все ж она не кончилась еще,
И все горит моя звезда...

Елена, милая Елена!
Хочу я многое сказать,
Но над листом сижу в смятенье,
И трудно слово подобрать...

Я не поэт и рифмам не обучен,
И недостатков всех не счесть...
Но я благодарю счастливый случай
За то, что у меня теперь
ЧИТАТЕЛЬ есть.

P.S.

О встрече с вами я мечтаю,
Но вашего разочарования боюсь...
И псевдоним пока не раскрываю,
Хотя, наверное, со временем решусь...

Эраст Лоханкин

* * *

Что речь прямая заключается в кавычки,
Навряд ли я кого-то удивлю,
И потому, как по сложившейся привычке,
Ответ я свой Лоханкину даю!

Когда весна еще не подступала близко
И соловья не раздавалась трель,
Не кажется ли вам, что мы за
перепиской
Совсем забыли про дуэль?

Вот вспомните, так все прекрасно
начиналось,
Что приходилось земле дрожать,
А страсть моя — она ведь просто
накалялась,
Дабы нападки ваши отражать!

Хотя, ну с кем сражаться, если бы
в скульптуру
Вдруг превратилась мужская плоть,
То все равно смогла бы женская натура,
Хотя бы шпилькой, взять и уколоть!

Вы в чем-то можете со мной
не соглашаться,
А может, даже где-то возразить,
Но все ж подумайте: чем с женщиной
сражаться,
Не будет проще ли ее любить?

Елена Шишлевская

* * *

Я не поэт и рифмам не обучен,
И ямб с хореем вряд ли различу,
Но, жизни опытом научен,
Других я жизни не учу.

Но женщины! Хотя непостоянство ваше
Меня давно уже не удивляет,
Письмом Елены был я просто ошарашен:
Она опять дуэль возобновляет!

Я, как дурак, сонеты сочиняю
И рифмы подбираю к имени Елена,
О встрече робко я мечтаю,
О том, что будет встреча непременно...

А тут опять такой облом...
Да, вся в этом женская натура!
Ну что ж, видать, мне поделом,
И не в меня летит стрела Амура.

Елена, милая Елена!
Я думал, что дуэль закончена давно,
Что дружба ей идет на смену
И будем мы за встречу пить вино.

Ошибся... Впрочем, вас ни в чем
не упрекаю,
И нечего тут даже возразить.
И шпагу перед вами я склоняю...
Да... Женщин нелегко любить.

Елена, милая Елена!
Я говорить красиво не мастак,
Но все равно мой вам извиненья
За то, что сделал я не так.

Итак, конец дуэли нашей?
Чернильница пуста, и сломаны карандаши...
Давай запомним день вчерашний,
Как день непонятой души.

Эраст Лоханкин

* * *

Ах, как бы я сейчас спросила:
«И на кого ж вы извели чернила?»
Вы сами помните, в каком году и дне
В последний раз писали мне.

Ах, нам ли постоянство ваше?
Сегодня с Леной вы, а завтра с Дашей,
Вы сами помните хоть, с кем впадали
в раж,

Когда ломали карандаш?

Ах, кабы спели серенаду
Вы для меня — вот это то, что надо!
А то выслушивать заезженный сонет —
Что есть одно пшено в обед!

Ах, неужели в самом деле
Пора провозглашать конец дуэли?
И чтоб запомнился вам поединок наш
Держите новый карандаш!

Ах, и для вас уже не ново,
За женщиной как остается слово...
Земли не будет — так я в небе закружу,
А напоследок Вам скажу...

Елена Шишлевская

СТРЕНОЖЕННЫЙ ПЕГАС

Ларион Земсков,
член Союза писателей России

***
Хронически воспалённое
самолюбие — типичный диагноз
начинающих авторов.
***
Надо уметь и без своих
дурацких стихов нравиться
читателю.
***
Зачем лезть в дебри
японской поэзии?! У нас своих
хоккуистов хватает!
***
Гипербола — художественный
приём при самолюбовании.
***
Возможно, я недостаточно
талантлив, но, слава Богу,
одарённый!
***
Меня постигла невосполнимая
удача — моя книга
вышла в свет.
***
Это какую же голову надо
иметь, чтобы пробить
такую книгу?
***
В поэтическом плане её язык
подвешен не очень.
***
Если талант долго не зарывает,
он начинает портиться.
***
Форма стихотворения в какой-
то мере отвлекает внимание от
недостатков содержания.

***
Серая проза — это когда
вместо того, чтобы думать,
хватаются за перо.
***
Малоимущим авторам надо
подавать хотя бы надежду.
***
Вот так всегда — творишь,
мучаешься, а потом и сам
не знаешь, что с этими
кучами делать!
***
Ему жирного нельзя,
вот он и кормит читателя
отсебятиной.
***
От пронзительности её стихов
аудиторию передёрнуло.
***
Поэзия из неё так и прёт.
И, похоже, с этим уже
ничего нельзя поделаться!
***
— На чём дольше можно
протянуть — на прозе
или на поэзии —
я ещё не определилась.
***
Стихосложение — это вам
не прозоумножение!
***
Казалось бы, писательский
кружок, а пишут угловато!
***
Муза с его творчеством
и рядом не лежала.

***
Литературное творчество
и материальное благополучие
несовместимы.
***
С точки зрения заполнения
полезной площади листа,
поэзия — самый убыточный
вид литературного творчества.
***
Каждому дураку понятно, что
талант лучше всего прирастает
связями.
***
Поэзия — это имитация
глубокомыслия
при помощи рифмы.
***
Наивно было бы полагать,
что моё творчество
каждому дураку понятно...
***
Не важно, как вы пишете,
важно то, как вы об этом
рассказываете.
***
Лучший способ сводить счёты
с братьями по перу —
издаваться за свой счёт.
***
Можете себе представить? —
у писателя-стойка дома
даже сесть не на что!
***
Втайне от окружающих
считал себя мастером
художественного слова.

***
— От стихов, которые
он читает мне в постели,
я не испытываю ничего,
кроме маразма.
***
Чем больше воды,
тем глубже произведение.
***
Научитесь симулировать талант,
и успех вам гарантирован.
***
Иногда, от нечего делать,
сажусь и пишу
хорошие стихи...
***
В его поэтическом творчестве
Муза давно уже не
разбирается.
***
Кто из нас не мечтал капнуть
в Лету чего-нибудь своего,
необычного!
***
Настоящего ценителя поэзии
рифмой не испугаешь.
***
Страницы недавно вышедшей
моей книги быстро загнулись.
***
Чтобы критика не поспевала,
творить приходится
в бешеном темпе.
***
Для свободной творческой
личности характерен язык
с независимой подвеской.
***
Для поэтического творчества
открытости недостаточно —
нужна ещё и оперённость.
***
Его творческая жилка
растянулась на десятилетия.

***
У нас даже кинологи
рифмовать поднабачились.
***
Говорить о творческих успехах
автора в его отсутствие —
признак дурного тона.
***
По ночам в провинциальном
городке царило стихосложение.
***
Наши авторы отличаются
особой въедливостью...
на фуршетах.
***
В литературное объединение
каждого из нас занесла
персональная нелёгкая.
***
Молодые авторы пишут в стол,
пожилые — в диван.
***
— Позвольте мне самой
решать, чем производить
впечатление на читателя!
***
В редакции мои стихи похерили.
А что сделали с прозой —
страшно сказать!
***
В литобъединении из него
вытянули все жилы,
в том числе и творческую.
***
Ничто так не утомляет, как
стремление казаться
талантливым.
***
Добрый совет начинающим
авторам: никогда не пишите,
если не хочется!
***
Новый поэтический сборник
почти молчалив.

***
Рифмы мои — точёнка!
Но есть и за мной грешки —
Беленькая девчонка
И серенькие стишки.
***
Сплошной чередой
Поползли юбилей,
Что творческих будней
Намного милее.
***
Стихи его — железные,
В них слышится надлом...
Их было бы полезнее
Отправить в металлолом.
***
Черняховские поэты
Шлют гостям свои приветы,
Оставаясь же при этом
Сами чуточку с приветом.
***
Не всем же петь, плясать,
вальсировать —
Ведь кто-то должен
и спонсировать.
***
Писать меня никто не просит —
Нет сил поэзию терпеть.
А то, что иногда заносит, —
Так это нос супругу утереть.
***
Раньше я всё стишками грешил
И без повода и по поводу,
А теперь для себя решил —
Отпущу-ка я лучше бороду.
***
Поэт пошёл не с тем размахом —
Он гонорар уже не обмываю.
***
— Зачем вы столько много пьёте?
— Затем, что Муза на излёте.
***
Наш «Рассвет», пойми, дружок, —
Заколдованный кружок!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД

Екатерина Ищенко,
ведущая рубрики

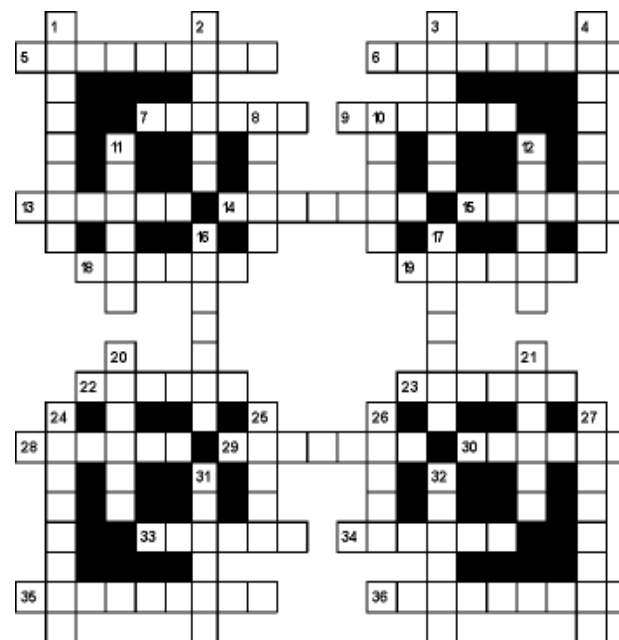
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Казначей грузинской царицы Тамары, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре».
6. Несравненный пегий рысак, историю которого рассказал Л. Толстой.
7. Героиня одной из басен Крылова, которой комплименты испортили завтрак.
9. Писатель, предложивший Ильфу и Петрову идею романа «12 стульев».
13. Американский писатель, посвятил свое творчество «английской речи, американской земле и душе Армении».
14. При Временном правительстве он был назначен на пост коменданта Главного почтамта и телеграфа, а при большевиках стал известным сатириком.
15. Как назывался катер, за которым гнались Холмс и Ватсон в романе А.К.Дойля «Знак четырех».
18. Русский врач, которому Некрасов посвятил одну из глав поэмы «Кому на Руси жить хорошо».
19. «Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Под мышкой он нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя». Булгаковский герой.
22. Европейская страна, родина О. Уайльда.
23. Корифей советской физики, его остроты украсили не один сборник «Физики шутят».
28. В поисках этого фрукта, которого возжелала новобрачная, герой новеллы О.Генри Малыш перевернул весь Нью-Йорк.
29. Под какой фамилией мы знаем лауреата Государственной премии СССР 1982 года писателя Игоря Можейко.
30. Этот плод, по мнению китайских поэтов, символизировал большое потомство.
33. Соком этого растения, по утверждению Шекспира, был отравлен отец Гамлета.
34. Французский поэт и драматург, герой которого Сирано де Бержерак отстаивал честь своего носа и острым словом, и острой шпагой.
35. Борис Полевой по отношению к Борису Кампову.
36. «Молодой человек лет 23, тоненький, худенький, несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове». Кого так описывал Гоголь?

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Советский поэт, уточнил мысль Грбиедова: «Счастли-

- вые всегда потом рыдают, что вовремя часов не наблюдают».
2. Создатель карельского эпоса «Калевала».
3. По свидетельству Плутарха, Александр Македонский еженощно клал под подушку два предмета: меч и книгу. Какую?
4. Этот моряк послужил Даниэлю Дефо прототипом Робинзона Крузо.
8. Он придумал тихий Цветочный город на берегу Огурцовой реки.
10. Опера С.Рахманинова по поэме А.С.Пушкина «Цыганы».
11. Этот член Академии медицинских наук написал не только множество специальных трудов по сердечной хирургии, но и книгу «Мысли и сердце».
12. Имя поэтессы Цветаевой.
16. Так называлось знаменитое собрание рукописей, принадлежащее Ивану Грозному. Его до сих пор ищут историки, но пока безуспешно.
17. Именем этого персонажа С.Ричардсона вот уже 200 лет именуют всех любвеобильных мужчин.
20. Советский литературно-художественный журнал.
21. Чудо-птица, о которой

- писал Александр Блок: «и вещей правдою звучат уста запекшиеся кровью». Именно этой птицей Александра Блока не раз именовали и в стихах, и прозе.
24. «Повесть временных лет» как литературное произведение.
25. Русский писатель, по-

- чему-то называл женщин «существами, похожими на людей и живущими рядом с людьми».
26. Известный сказочник, одна из его сказок кончается словами: «Но волк, увы, чем кажется скромней, тем она всегда лукавей и страшней».
27. С этим близким род-

- ственником ящерицы А.П.Чехов сравнивал господина Очумелова.
31. Как назвала свою книгу великая певица Вишневская.
32. Русский поэт: писал стихи с 15 лет, с 18 лет служил на поприще министерства иностранных дел. Дипломатии и поэзии отдавал себя равно.

ОТВЕТЫ:

- По горизонтали: 1. Губерман. 2. Анорт. 3. «Калевала». 4. Селькирк. 5. Руставели. 6. Холостомер. 7. Вора. 9. Катавона. 10. «Алеко». 11. Амсов. 12. Маршана. 13. Сароян. 14. Зоженко. 15. «Аврора». 16. Андерсен. 17. Ловелас. 20. «Юность». 21. Габриэль. 22. Бунд. 23. Лавда. 24. Персик. 25. Бурьяев. 30. Гранат. 33. Бельмон. 34. Роган. 35. Псевдоним. 36. Хвастаков.
- По вертикали: 1. «Гамлет». 2. Уайльд. 3. Физики шутят. 4. Физики шутят. 5. Физики шутят. 6. Физики шутят. 7. Физики шутят. 8. Физики шутят. 9. Физики шутят. 10. Физики шутят. 11. Физики шутят. 12. Физики шутят. 13. Физики шутят. 14. Физики шутят. 15. Физики шутят. 16. Физики шутят. 17. Физики шутят. 18. Физики шутят. 19. Физики шутят. 20. Физики шутят. 21. Физики шутят. 22. Физики шутят. 23. Физики шутят. 24. Физики шутят. 25. Физики шутят. 26. Физики шутят. 27. Физики шутят. 28. Физики шутят. 29. Физики шутят. 30. Физики шутят. 31. Физики шутят. 32. Физики шутят. 33. Физики шутят. 34. Физики шутят. 35. Физики шутят. 36. Физики шутят.

РАЗМЕР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ...

Кроме рифмы, стихи отличаются от прозы ритмом, то есть упорядоченным чередованием ударных и безударных слогов. В стихах ритм строгий, регулярный, а в прозе — произвольный. Если ударный и безударный слоги отмечать единицами и ноликами, то в стихах они будут чередоваться правильно. Пять записанных ниже слов дают пять основных стихотворных размеров русской поэзии.

Основные стихотворные размеры

каша 10 хорей
простой 01 ямб
хочется 100 дактиль
пороша 010 амфибрахий
острова 001 анапест

Восемь раз мы будем просить у тети Даши кислого молочка, подольщаясь все больше и больше, и все-таки допросимся!

Одностопный хорей — 10

Даша, можно или просто так сложить?

Двустопный — 10 10

Можно, Даша, из ковша? Простокваша хороша!

Трехстопный — 10 10 10

Можно, тетя Даша выпить из ковша? Ваша простокваша очень хороша!

Четырехстопный — 10 10 10 10

Разрешите, тетя Даша, хоть глоточек из ковша? Эта ваша простокваша просто очень хороша!

Пятистопный — 10 10 10 10 10

Можно, дорогая тетя Даша, нам немного выпить из ковша? Потому что ваша простокваша необыкновенно хороша!

Шестистопный — 10 10 10 10 10 10

А нельзя ли, дорогая тетя Даша, нам сейчас немного выпить из ковша? Потому что эта ваша простокваша просто необыкновенно хороша!

Семистопный — 10 10 10 10 10 10 10

Не хотим ни суп, ни даже гречневую кашу, лишь бы каплю простокваши выпить из ковша... Потому что, тетя Даша, вашу простоквашу не сравнить ни с чьей другой — вот как хороша!

Восьмистопный — 10 10 10 10 10 10 10 10

Наконец-то, наконец-то, дорогая тетя Даша, наконец вы разрешили залпом выпить из ковша, И сейчас мы убедимся в том, что ваша простокваша в самом деле, в самом деле, как сметана, хороша!

По материалам печати

А теперь давайте послушаем, как звучала бы наша тема в других стихотворных размерах, например, пятистопных.

Ямб — 01 01 01 01 01

Прошу сейчас я только об одном, о том, о чем нельзя не попросить. Я к тете Даше постучался в дом. Кто там? — Племянник. Что тебе? — Попить.

Амфибрахий — 010 010 010 010 010

Давайте бродить, любоваться на звездную полночь, Лучистые гребни, литые алмазные чаши. Вот Ковшик. Он что-то знакомое сразу напомнил. Вот Путь Кисло-Млечный — Космический брат простокваши.

Дактиль — 100 100 100 100 100

Нам бы испить простокваши из ковшика темного, хлеба отведать, да, верно, затеюшки плакали. Нет ни питья, ни горбушек у неба бездомного, Только для жалоб пригодны печальные дактили.

Анапест — 001 001 001 001 001

Пятистопный анапест рожден для певучих чудес. Не напрасно кружится у всех от него голова. И пока облака снегопад опускают с небес, мы бесшумно покинем молочные те острова.

